

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.А.БАКИХАНОВА**

ФАЗИЛЬ ОСМАНОВ

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ**

IV в. до н.э. - III в. н.э.

(на основании археологических материалов)

Баку – 2006

*Рекомендовано к печати Учёным Советом
Института истории имени А.А. Бакиханова НАН Азербайджана*

Научный редактор:

к.и.н. Р.С.Меликов

Рецензент:

д.и.н. К.Г.Алиев

к.и.н. Г.Дж. Джабиев

073 Османов Ф.Л. История и культура Кавказской Албании IV в. до н.э. - III в. н.э. (на основании археологических материалов). Баку, «Тахсил» , 2006, 288 стр.

Монография посвящена одной из сложных проблем, которая до сих пор не являлась объектом специального исследования, - истории и культуре античной Кавказской Албании.

В качестве метода исследования автор применил сравнительный анализ данных письменных источников и материала археологических раскопок. Автор основывался на скудных данных письменных источников по древней Албании, на обширном материале, обнаруженном в ходе археологических раскопок, проводимых им самим в течение свыше 40 лет, а также на результатах изысканий предыдущих исследователей античного периода.

Некоторые неверные, а порой и ошибочные мнения о древней истории Албании, основанные на косвенных данных первоисточников, автор опровергает целым рядом весомых археологических материалов, на основании которых пытается восстановить реальную историческую картину античного албанского общества. Посредством материальных доказательств автор обосновывает мысль о том, что развитие государственности на территории Азербайджана шло в унисон с развитием мировой цивилизации.

Работа снабжена большим количеством иллюстраций, характеризующих разнообразие материалов, добытых в результате археологических раскопок на территории Азербайджана.

О 1805080000 2006

053

© Ф.Османов, 2006

*Посвящаю
светлой памяти родителей —
Лятифа Абдуллатиф оглу
и Назанин Ибрагим ызы*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АзФАН - Азербайджанский филиал Академии наук СССР
АИА - Археологические исследования в Азербайджане
АО - Археологические открытия
АЭИА - Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане
АЭС - Азербайджанский этнографический сборник
ВДИ - Вестник древней истории
ВИКА - Вопросы истории Кавказской Албании
ГАИМК - Государственная Академия истории материальной культуры
ДАН - Доклады Академии наук
ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения
ИАК - Известия Археологического комитета
ИАН - Известия Академии наук
ИАЭА - Исследования по археологии и этнографии Азербайджана
КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
МКА - Материальная культура Азербайджана
МСАЭ - Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 в СССР (тезисы докладов)
НАИИ - Научный архив Института истории
НЭ - Нумизматика и эпиграфика
ОАК - Отчёты Археологической комиссии
ООИА - Отчёты Археологической комиссии Общество обследования и изучения Азербайджана
СА - Советская археология
СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа
ТОВЭ - Труды отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа
Тр. МИА - Труды Музея истории Азербайджана

ОТ РЕДАКТОРА

Кавказская Албания, охватывавшая территорию современной Азербайджанской Республики и некоторые соседние территории, является одним из древнейших государств и занимает значительное место в античной и средневековой истории Кавказа. Именно поэтому изучение истории и культуры Кавказской Албании находится в центре внимания как азербайджанских, так и зарубежных исследователей. Особенно важным является изучение Кавказской Албании в свете перманентных, но тщетных попыток некоторых исследователей из соседних стран приписать себе всю или часть её истории (а заодно и территории).

Малочисленность и отрывочность сведений древних письменных источников, а также недостаточная археологическая изученность, не позволяют в должной мере разрешить все проблемы истории и культуры Кавказской Албании. В первую очередь, это касается вопросов о политических границах и этническом составе древней Албании. Археологические изыскания могли бы помочь историкам в более точной локализации известных нам из письменных источников городов Кавказской Албании.

Однако, к сожалению, большинство наших археологов, отдавая предпочтение практическим изысканиям, довольно редко решается на написание обобщающих монографий. Конечно же, спорадически появляются исследования, посвященные отдельным поселениям или локальным культурам, но их очень мало. В результате, зачастую весьма ценные находки, содержащие важную историческую информацию, без пользы пылятся в археологических запасниках, а научные архивы заполняются техническими отчётами о раскопках. Тем более, нужно приветствовать тех археологов, которые не ограничиваются статьями о единичных находках, об исследовании отдельных поселений или локальных культур, а отваживаются на создание обобщающих работ.

В этом плане неоценимым является предлагаемое вниманию научной общественности и широкой читающей публики обобщающее исследование Ф.Л. Османова. Автор вводит в научный оборот обширное количество археологического материала (в том числе, и значительный новый материал, выявленный им самим) из раскопок на исторической территории Албании. Ф.Л.Османов трудолюбивый, вдумчивый, опытный и удачливый археолог. Он участник многих археологических экспедиций, большая часть которых была проведена под его руководством. Ф.Л.Османов является также автором многочисленных археологических публикаций, в том числе, монографии «Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti» (Bakı, 1982).

Основой данной монографии послужил археологический материал. Благодаря массовости и значительному разнообразию этот источник даёт возможность воссоздать такие стороны жизни древних албан, которые не нашли отражения в письменных документах. Однако, нужно учесть, что какими бы многочисленными археологическими материалами мы ни располагали, этот источник, как и любой другой, не является полным и исчерпывающим.

Здесь хотелось бы также отметить, что интерпретация археологических фактов - дело во многом произвольное, в результате чего оценка одних и тех же данных, одного и того же явления могут получать диаметрально противоположные объяснения у различных исследователей. Более всего это касается так называемой сравнительной археологии. Таким образом, в настоящее время, как в отечественной, так и в мировой археологической науке, интерпретация материала и его анализ производятся главным образом эмпирически. Недостаточная разработанность в археологии подлинно научной теории неоднократно отмечалась ведущими мировыми учёными. Вероятно лишь в будущем, после разработки более точных критериев для интерпретации археологического материала, станет возможным значительно глубже проанализировать те данные, которыми мы располагаем в настоящее время. Тем не менее создаваемые в настоящее время эмпирические работы позволяют восполнить существенные пробелы в наших знаниях по древней и раннесредневековой истории.

По-видимому, именно с этим связано то, что наряду с вводом в научный оборот огромного фактического материала, автор, пытаясь провести его анализ, сопоставляет этот материал со сходными находками, обнаруженными на соседних территориях, а также со сведениями письменных источников. В ходе археологических раскопок Ф.Л. Османовым обнаружено большое количество материала, помогающего проследить историю и характеризующего уровень развития производительных сил в Кавказской Албании. Выявленный им археологический материал в определённой мере позволяет судить о политических границах и об этнической истории Албании, о взаимоотношениях албан с соседними народами. Археологический материал с памятников Кавказской Албании, введённый в научный оборот Ф.Л. Османовым, настолько многочислен и представительен, что созданная на его основании картина, несмотря на вышеуказанные недостатки, должна в основном соответствовать реконструируемой исторической реальности. Большинство выводов Ф.Л. Османова довольно хорошо обосновано с научной точки зрения, некоторые же из них представляют собой гипотезы, требующие подтверждения дальнейшими научными исследованиями.

В заключение хотелось бы выразить автору признательность за этот труд, представляющий значительный шаг в изучении истории и культуры Кавказской Албании, и пожелать дальнейших успехов в его плодотворной научно-исследовательской деятельности.

***Заведующий Отделом древней истории Азербайджана,
кандидат исторических наук Рауф Меликов***

ВВЕДЕНИЕ

Первые упоминания о Кавказской Албании встречаются в древних греческих и римских источниках. Хотя в этих источниках почти нет сведений о древних поселениях страны, однако при описании целого ряда политико-экономических событий определённое место отводится и вопросам, непосредственно связанным с историей Албании. Некоторые древние авторы относительно подробно описывают Албанию на основании более ранних и недошедших до нас письменных источников. Они сообщают о природных богатствах страны, о населении, о языках, на которых оно говорило, о его занятиях, о войске, вооружении и т.д. Что касается населённых пунктов, то о них имеются лишь отдельные упоминания с приблизительным указанием местонахождения некоторых из них. Вместе с тем, анализ сообщений античных авторов имеет важное значение для создания более или менее ясного представления о древних населённых пунктах Кавказской Албании.

В труде выдающегося историка древности Геродота Галикарнасского (V в. до н.э.) «История (в девяти книгах)» сообщается, что власть персов простиралась до Кавказских гор. Геродот в составе XI сатрапии Дария упоминает племя каспиев.¹ К.В. Тревер, опираясь на указанные сведения Геродота, выдвинула предположение, что каспии, обитавшие у Каспийского (в античное время его называли и Албанским) моря, а также и албанцы, находились в номинальной зависимости от Ахеменидской империи.²

Сами албанцы на исторической арене появляются в IV в. до н.э. Об этом сообщает древнегреческий историк II в. н.э. Арриан в своём труде «Анабазис или о походах Александра». Здесь сказано, что в битве при Гавгамелах на стороне Дария III, вместе с мидийцами, которыми командовал Атропат, воевали кадусии, албанцы и сакасы.³

Следующие сообщения об албанцах связаны с походом в Албанию римских легионов во главе с Помпеем, которого сопровождал историк Феофан Митиленский, составивший описание похода. Описание Феофана использовал древнегреческий учёный Страбон (живший в 64 г. до н.э.-23 г. н.э.), который посетил ряд стран Востока и создал труд «География» в 17-ти книгах. В 11-й книге его труда содержатся сведения об албанцах и их стране.

¹ Геродот. История (в девяти книгах), III, 92. Перевод и примечания Г.А. Стратановского. Л., 1972.

² К.В. Тревер. Очерки истории и культуры Кавказской Албании. М.-Л., 1959, с. 50-51.

³ Арриан. Поход Александра, III, 8, 11. Перевод М.Е. Сергеевко. М.- Л., 1962.

Из неё можно узнать о географическом положении и войске страны, о занятиях, языке, религии и обычаях местного населения.⁴ Несмотря на некоторые неточности, эта книга является самым ценным источником для изучения истории Азербайджана этого периода.

В произведении современника Страбона римского историка Плутарха - «Сравнительные жизнеописания» - содержатся жизнеописания выдающихся личностей эпохи, в том числе Помпея, совершившего поход в Албанию. Из картины военных столкновений между римскими и албанскими войсками, данной Плутархом, можно сделать вывод, что Албания в эту эпоху была довольно сильным государством с укрепленными населёнными пунктами, хорошо обученным и хорошо вооружённым войском.⁵

Первое упоминание о городах Албании встречается в I в. н.э. в труде Плиния Старшего «Естественная история». В нём отмечается, что низменность вдоль реки Куры заселена албанцами, а Албанию от Иберии отделяет река Алазань, а также указывается на то, что земли албанцев простирались от гор Кавказа до реки Куры и граници с Иберией и Арменией.⁶ По сведениям Плиния, севернее албанцев жили удины, сарматы, утидорсы и др. Он также сообщает, что реки Кае, Албан и Камбис текут с Кавказских гор, а река Кура, берущая начало с гор Коракас, протекает через Албанию и впадает в Каспийское море. Из населённых пунктов на описанной территории Плиний упомянул только город Кабалу, отметив, что главным городом Албании является Кабалака, а главный город Иберии - Гермаст.⁷

Более полную информацию о городах Кавказской Албании даёт древнегреческий географ и астроном Клавдий Птолемей в «Географическом руководстве». В его труде имеются ценные сведения о названиях и расположении 28 населённых пунктов Албании. Упоминаемые в книге названия городов и селений, рек и проходов, а также торговые пути и их координаты, несмотря на большой разрыв во времени, большей частью отождествляются с современными названиями рек, городов и др. Птолемей сообщает, что Албания граничит на севере с Сарматией, на западе - с Иберией, на юге - с частью Армении, а на востоке омывается Гирканским морем.

Значительное количество сведений о Кавказской Албании содержат также средневековые армянские, арабские, грузинские и сирийские

⁴ Страбон. География в семнадцати книгах, с. 776-777. Перевод Г.А. Стратановского. М.- Л., 1967.

⁵ Плутарх. Сравнительные жизнеописания, II, XXXIV. Пер. Г.А. Стратановского. М., 1963.

⁶ Плиний Старший. Естественная история, IV, 26, 29. Перевод В.В.Латышева. ВДИ, 1949, №2.

⁷ Там же.

источники. Наряду с ними огромную ценность представляет произведение средневекового албанского историка Моисея Каланкатуйского «История Агван», в котором рассказывается, в основном, о современнике автора - видном албанском полководце и правителе Дживаншире. Помимо этого, в книге также освещаются некоторые вопросы, связанные с общественно-экономической жизнью Албании.⁸

Некоторые проблемы истории Кавказской Албании нашли своё отражение в работах ряда историков XIX в., которые освещали различные вопросы истории Албании на основании письменных источников и топонимических данных. В этом отношении особого внимания заслуживает книга выдающегося азербайджанского историка Аббаскулу ага Бакиханова (1794-1846) «Гюлистан-и Ирам», посвященная истории Азербайджана. А.Бакиханов постарался здесь выяснить и ряд вопросов, связанных с Албанией. Так, название страны - «Албания» он возводил к латинскому слову «albi», означающему «белый», которое он толковал в смысле «свободная страна».⁹ Однако в последующих работах это прочтение было несколько уточнено и определено как «горная местность». Кроме того, он локализовал некоторые топонимы на территории Албании, упоминаемые древними авторами, а именно: Нига - Нуха, река Албания - Самур, Кемахия - Шемаха, Хабала или Кабалака - Габала. По его мнению, Албания на севере ограничивалась Ширваном и Дербентом.¹⁰

В работе Фридриха Крузе, написанной в 1835 году, приводятся сведения об античной и современной ему географии, хозяйстве, богатых запасах топлива и о роли реки Куры в торговле в связи с определением степени важности Кавказа для царской России.¹¹

В изданном в то же время в Петербурге 1 томе энциклопедического словаря была помещена статья «Древняя азиатская Албания», в которой были указаны территория страны и её естественные ресурсы.¹²

В 1846 г. вышла из печати статья А.Яновского «О древней Кавказской Албании». Основываясь на сведениях Страбона, Плиния, Птолемея, Моисея Хоренского и других авторов, А.Яновский локализует

⁸ Моисей Каланкатуйский. История Агван. Перевод К. Патканова, СПб., 1861.

⁹ А. Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1951, с. 20.

¹⁰ Там же, с. 21-22.

¹¹ Ф. Крузе. О важности южнокавказских областей России в отношении антикварно-и Птолемея, главному писателю в рассуждении географии сей страны. ЖМНП, 1835, ч. I, с. 423-438.

¹² Энциклопедический лексикон. Т. I, изд. Плюшара, СПб., 1835, с. 145.

Албанию в бассейне реки Алазань, по соседству с Шеки и Ширваном или же недалеко от них.¹³ По-видимому, он представлял албан, как небольшую этническую группу, которую старался разместить в том или ином уголке их собственной территории. Заслуга А.Яновского состоит в том, что он впервые обобщил имеющиеся в древних источниках сведения об Албании и сопоставил древние названия с известными в то время на Кавказе топонимами. Поместив город Кабалу, согласно Птолемию, недалеко от реки Турианчай, он пришёл, в основном, к правильному заключению. С другой стороны, реку Соану (Сулак), по которой на карте Птолемея проходила северная граница Албании, А.Яновский отождествил с рекой Сумгаит.¹⁴

Посетивший Кавказ в 1860-1866 гг. академик Б.А.Дорн, в вышедшей в 1875 г. книге «Каспий», основываясь на географических указаниях Птолемея, затронул целый ряд вопросов, касающихся Кавказской Албании. Не разделяя мнений предшествующих исследователей о локализации древних топонимов Кавказской Албании, он вносит некоторые поправки. Не соглашаясь с Яновским, Б.А. Дорн несколько уточняет территорию Албании. Ограничивая Албанию на севере горами Керавн (горы Каранкай Северного Дагестана), на западе - Иберией, на востоке - Каспийским морем, на юге - реками Курой и Араксом, он также относительно правильно определяет местонахождение Кабалы, помещая её юго-восточнее села Нидж. Для локализации древних топонимов Б.А.Дорн считал важным соотнесение их с названиями долговременных объектов, таких как реки и др.¹⁵

Работавший в 1883-1893 гг. преподавателем в селе Лагич Геокчайского уезда (нынешний Исмаиллинский район) Бакинской губернии М. Эфендиев собрал некоторые этнографические сведения о населении района реки Гирдиманчай и, в частности, Лагича. Основываясь на данных Страбона и Моисея Каланкатуйского, он описывает албан, их верования, а также местность Гирдиман и делает попытку локализации некоторых древних историко-географических названий.¹⁶ М. Эфендиев справедливо считает лагичцев потомками племён, вышедших из Ирана, а территорию их проживания включает в состав области Гирдимана. Он локализует один из

¹³ А.Яновский. Древняя Кавказская Албания. ЖМНПСПб, 1846, ч. II, с. 106-107.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Б.А.Дорн. Каспий (О походах древних русских в Табасаран). СПб., 1875.

¹⁶ М.Г. Эфендиев. Селение Лагич Геокчайского уезда Бакинской губернии. СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, 1901, с. 46-47.

городов Гирдимана - Мехреван - на правом берегу реки Геокчай на месте нынешнего села Амирван Габалинского района.¹⁷ Однако подтвердить это смогут лишь будущие археологические раскопки.

В изданной в 1902 г. священником Макаром Бархударяном «Истории Агван» (на армянском языке) собран материал по некоторым вопросам политической, а большей частью по церковной истории албанов, который представляет определённый интерес для изучения истории распространения христианства в Албании.¹⁸

В своём исследовании «Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира» В.В. Бартольд большое внимание уделяет сведениям греко-римских источников, освещающим начальный период истории Кавказской Албании.¹⁹

В 1934 г. А.Е.Крымский в статье «Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классической Албании)» дал историко-географическую характеристику Албании. Однако он не высказал нового мнения о локализации Габалы и Шеки. Касаясь вопроса о местонахождении города Габала, он рассматривает высказанные ранее мнения и добавляет к ним сведения нераспространённого источника X века «Худуд ал-Алем», отмечая, что Габала расположена между Шеки, Бардой и Ширваном. А.Е.Крымский подверг справедливой критике Такайшвили (1897), которая локализовала Габалу в Кахетии севернее реки Алазань, и Н. Караулова (1908), также размещавшего Габалу в бассейне реки Алазань.²⁰

Вопрос о границах Кавказской Албании остался за пределом внимания также и современных учёных, ему посвящены лишь отдельные статьи. В 1937 г. очередную попытку уточнить границы Кавказской Албании сделал С.В. Юшков. В статье «К вопросу о границах древней Албании» он дал анализ сведений древних авторов и, опираясь на данные Страбона, Плиния и Птолемея, указал, что древняя Албания включала в себя территорию Азербайджана и Дагестана, а на севере граничила со скифско-сарматскими племенами. С.В.Юшков затронул также ряд вопросов по топонимике, однако почему-то центральной частью Албании он считал

¹⁷ Там же.

¹⁸ М. Бархударян. История Агван. Т. I, Тифлис, 1902; см. также: К.-В. Тревсер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 28.

¹⁹ В.В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925, с. 23-30.

²⁰ А.Е.Крымский. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сборник в честь С.Ф.Ольденбурга. Л., 1934, с. 239.

бассейн реки Самур, а её столицу Габалу помещал в междуречье Сулака и Самура.²¹ Основными албанскими племенами он считал гаргаров и аваров. Нельзя согласиться с С.В.Юшковым также по поводу включения всей территории Дагестана в состав Кавказской Албании.

Часть вопросов истории Кавказской Албании в определённой степени исследована в работах С.Т.Еремяна. В статье «Торговые пути Закавказья»²². Исследуя маршруты торговых путей в эпоху Сасанидов, он старается определить местонахождение ряда поселений. Особенно интересна локализация им некоторых раннесредневековых городищ (Халхал-Лала, Хадаха-Кандак - современный Мингечаур). В двухтомном макете по истории СССР, вышедшем из печати в 1939 г., С.Т. Еремяном написан раздел, посвященный Албании и охватывающий период с I тыс. до н.э. по VII в. н.э.²³. Дофеодалная история Албании в этом разделе представлена довольно слабо, она написана без привлечения отсутствовавших в то время археологических данных, на основе скудных сведений древних авторов (до III-IV вв.).

В.Н. Левиатов в статье «Азербайджан в V в. до н.э. – III в. н.э.», написанной на основе сведений письменных источников и частично археологического материала, постарался осветить целый ряд социально-экономических вопросов истории Албании указанного периода.²⁴ Несмотря на ограниченность археологического материала, обнаруженного ко времени написания статьи, эта работа имеет важное значение для изучения истории Албании.

Одним из ценных трудов по истории Кавказской Албании по праву можно считать книгу К.В. Тревер «Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э.-VIII в.н.э.)»²⁵. В книге освещаются экономическая, политическая и культурная жизнь страны в указанный период. Дефицит сведений письменных источников, а также недостаточная изученность памятников материальной культуры этого периода не дали автору возможности полностью восстановить весь процесс исторического развития Албании. В исследовании общественного строя дофеодалного периода

²¹ С.В.Юшков. К вопросу о границах древней Албании. Исторические записки АН СССР, т. I, 1937, е. 136-145.

²² С.Т. Еремян. Торговые пути Закавказья. ВДИ, 1939, №1, с. 79-97.

²³ Очерки по истории СССР, т. 1, М., 1956.

²⁴ В.Н. Левиатов. Азербайджан с V в. до н.э. по III век н.э. ИАН Азерб. ССР, 1950, №1, с. 65-82.

²⁵ К.В. Тревер. Очерки истории и культуры Кавказской Албании. М.-Л., 1959

возможности автора также были ограничены. Несмотря на это, труд К.В. Тревер до сих пор является единственным конкретным исследованием, охватывающим всю историю Албании.

В разделе «Храмовое хозяйство» монографии З.И.Ямпольского «Древняя Албания в III-I вв. до н.э.» на основе широкого использования этнографических материалов делается попытка раскрыть вопрос о применении рабского труда в храмовом хозяйстве.²⁶ Автор постарался пролить свет на один из сложнейших и противоречивых вопросов Албании того периода - на её общественный строй. Однако ещё не созрела необходимость в создании капитального труда, посвященного общественному строю дофеодальной Албании - решающее слово в этом вопросе должно принадлежать археологии. Помимо этой работы, различные проблемы истории Албании затрагиваются и в некоторых других работах З.И.Ямпольского.

В первом томе «Истории Дагестана» Кавказской Албании посвящена отдельная глава.²⁷ В этой главе на основе письменных источников, а также остатков материальной культуры, выявленных в результате археологических раскопок, в основном на территории Дагестана, определяются территория Албании и состав её населения, дан анализ социально-экономической и политической истории. На основании данных лишь письменных источников, возникновение государства в Албании относится к I в. н.э. Там же отмечается существование в Албании наследственной царской власти.

Одной из обобщающих работ по истории Албании является монография К.Алиева «Кавказская Албания»²⁸ Основное содержание работы, охватывающей период с I в. до н. э. по I в. н.э., составляет исследование границ, населения, хозяйства, торговли, храмового хозяйства и духовной культуры страны. К сожалению, в работе не нашли отражения общественно-политические проблемы.

К месту будет отметить фундаментальное исследование Ф.Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании III в. н.э.-VIII в. н.э.», вышедшее из печати в 1986 г.²⁹ В работе, на основании письменных источников античных и средневековых авторов, ис-

²⁶ З.И.Ямпольский. Древняя Албания III-I вв. до н.э. Баку, 1962.

²⁷ История Дагестана. М., 1967.

²⁸ К.Алиев. Кавказская Албания. Баку, 1976.

²⁹ Ф.Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании III в. н.э. - VIII в. н.э. Баку, 1986.

следуются территория и границы Албании, проводится локализация городов и рассматривается политико-административное деление страны в указанный период. Большое место уделено исследованию политической истории, экономики, а также государственной религии Албании. Необходимо отметить, что в работе недостаточно использованы данные археологических исследований.

Неоценимый вклад в развитие албанистики внёс академик Играр Алиев. Несмотря на отсутствие обобщающей монографической работы по указанной теме, в целом ряде этюдов и статей академика Играра Алиева исследован и разрешён ряд кардинальных проблем политической и этнической истории, культуры и археологии Кавказской Албании.³⁰

Ряд проблем истории Кавказской Албании, в основном раинсредневекового периода, нашёл своё отражение в отдельных работах западноевропейских учёных.

Большой вклад в изучение истории Кавказской Албании внесли археологические исследования азербайджанских археологов. Особого внимания заслуживают монографии и статьи С.М.Казиева,³¹ О.Ш.Исмизаде,³²

³⁰ И.Г. Алиев. Сармато-аланы на пути в Иран. В кн.: «История Иранского государства и культуры», М., 1971; Играр Алиев, Ф.Л.Османов. Бассейн рек Геокчай-Гирдыманчай Ахсучай в античное время. СА, 1975, №1; Играр Алиев. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона. ВДИ, 1975, №3; И.Г.Алиев, М.Асланов. К вопросу о проникновении на территорию Азербайджана племён сармато-массагето-аланского круга в первые века нашего летоисчисления. В кн.: «Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии», вып. III, Орджоникидзе, 1975; И.Алиев, В.Алиев. О сармато-аланских памятниках на территории Нахичеванской АССР. СА, 1976, №1; И.Г.Алиев, Г.М.Асланов. Племена сармато-массагето-аланского круга в Азербайджане. В сб.: «Древний Восток», вып. 2, Ереван, 1976; И.Г.Алиев. О роли и значении иранского элемента в истории Кавказской Албании. Тезисы докладов VIII Всесоюзной конференции по Древнему Востоку, М., 1979; И.Г.Алиев, Ф.Л.Османов. Ванночные погребения Кавказской Албании и вопрос о культурных связях насельников Юго-Восточного Закавказья с парфянским миром. «III Всесоюзная конференция по искусству и археологии Ирана и его связи с искусством народов СССР с древнейших времён», М., 1979; Играр Алиев. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане. Переднеазиатский сборник, т. III, М., 1979; И.Алиев, Ф.Гадилов. Кабала. Баку, 1985; Играр Алиев. Нагорный Карабах: история, факты, события. Баку, 1989.

³¹ S.M.Qaziyev. Mingəçevir küp qəbirləri albomu. Bakı, 1960.

Дж.А.Халилов³³, Г.М.Асланова³⁴ И.А.Бабаева³⁵ А.А. Карахмедовой,³⁶
К.О.Кошкарлы³⁷, А.А.Алиева,³⁸ Ф.Л. Османова³⁹ и др.

³² О.Ш. Исмизаде. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.

³³ Дж.А.Халилов. Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1984.

³⁴ Г.М.Асланов. Материальная культура Мингечаура. Автореф. канд. дисс, Баку, 1963.

³⁵ И.А.Бабаев. Города Кавказской Албании IV в. до н.э.-III в. н.э. Авто реф. докт. дисс, М., 1984.

³⁶ А.А. Карахмедова. Бусы как исторический источник Кавказской Албании IV в. до н.э.-III в. н.э. Автореф. канд. дисс, Ереван, 1978.

³⁷ К.О.Кошкарлы. Античная и раннесредневековая торевтика из Азербайджана. Баку, 1986.

³⁸ А.А.Алиев. Оружие древних албанов. Автореф. канд. дисс, Тбилиси, 1976.

³⁹ F.L. Osmanov. Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti. Bakı, 1982.

ГЛАВА I

ПОСЕЛЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Сведения о поселениях Кавказской Албании, сохранившиеся в письменных источниках и, в частности, в работах греческих и латинских авторов, носят фрагментарный характер и не позволяют в полной мере раскрыть проблемы, связанные с их изучением. Приводимые древними авторами описания носят слишком общий характер, албанские поселения упоминаются в них мимоходом, в связи с описанием тех или иных событий древней истории. В сущности, авторы этих сообщений отнюдь не ставили перед собой задачу дать точные и исчерпывающие сведения об Албании и, в основном, просто перечисляли известные им населённые пункты. Упомянутые в письменных источниках названия поселений и городов не имеют, как правило, прямых аналогий в современной топонимике, в названиях ныне известных памятников албанского времени на территории Азербайджана, что затрудняет их изучение и идентификацию.

Для изучения социально-экономических отношений на территории Албании, её политической истории и культуры, особое значение имеют археологические исследования сохранившихся до нашего времени остатков древних албанских поселений. В этой связи хотелось бы отметить, что выявленные и изученные в ходе археологических раскопок поселения на территории Азербайджана позволяют в определенной мере прояснить проблемы их возникновения и развития.

Таким образом, изучение памятников античного периода на территории Азербайджана позволяет воссоздать общую картину истории албанских поселений. Исследованию этого процесса в значительной степени помогает изучение большого по объёму и разнообразию археологического материала, выявленного на поселениях и сопутствующих им погребальных памятниках.

Древнейшие поселения располагались, как правило, на возвышенностях, что характерно и для поселений последующего времени. Но для античного периода этот факт является свидетельством складывания классового общества и зарождения государства, в связи с чем поселения постепенно укрупняются, совершенствуются и распространяются на более обширной территории. Поэтому в рассматриваемое время, наряду с прежними, расположенными на возвышенностях поселениями, в выгодных в стратегическом и экономическом отношении местах возникают крупные населённые пункты. В некоторых случаях в таких местах населённые пункты существовали ещё с первобытной эпохи. Таким образом, решающим

условием для возникновения поселений на возвышенностях или в других местах всегда было наличие определённых материальных предпосылок для жизни, а также возможности обороны данного участка. Именно в силу этих причин поселения и в первобытную эпоху, и позже - в условиях классового общества, возникали как на возвышенностях, так и в других пригодных для жизни местах. Однако с возникновением классового общества начинается процесс консолидации племён, расширяется сфера хозяйственной деятельности населения, поселения укрупняются и в то же время расширяется ареал их распространения.

Отмеченные процессы вели к разрастанию населённых пунктов за пределы укреплённых поселений, расположенных на возвышенностях, или к основанию новых поселений в пригодных для этого местах. Примером таких поселений могут служить Габала, Хыныслы, Гырлартепе и Галатепе, возникшие в античное время на месте существовавших в период энеолита и ранней бронзы поселений и просуществовавшие с некоторыми изменениями вплоть до недавнего времени.

Проведённые археологические исследования свидетельствуют о большом количестве и значительной плотности поселений на территории Кавказской Албании. Наибольшее количество албанских поселений обнаружено на невысоких плато, являющихся естественными продолжениями предгорий Большого Кавказа, что соответствует территории исторической области Ширван. С этой территории мы и начнём рассмотрение исследованных албанских поселений по направлению с востока на запад.

1. Поселение Хыныслы

Поселение Хыныслы расположено западнее г. Шемахи. На этом, занимающем значительную площадь поселении, с 1958 года велись археологические исследования, в результате которых выявлены многочисленные памятники материальной культуры, относящиеся к античному и раннесредневековому периодам. На поселении Хыныслы было установлено наличие нескольких культурных слоев и нескольких типов погребальных памятников, отражающих историю поселения городского типа.

Следует отметить, что, хотя в погребениях был выявлен значительный материал, дающий определённое представление о жизни города, собственно культурный слой и выявленные здесь строительные сооружения не могут служить достаточным основанием для этого. Сооружения, строительные и архитектурные остатки, характерные именно

для поселений городского типа выявлены не были. В то же время размеры памятника, длительность его заселения и насыщенность материальными остатками свидетельствуют в пользу его определения именно как поселения городского типа. Кроме того, выявленные на поселении Хыныслы монеты местного и иноземного происхождения и крупные клады серебряных монет свидетельствуют о значительном развитии здесь торговли на рубеже двух эр. Безусловно, последнее следует признать особенностью именно городского центра.

В результате проведённых на поселении Хыныслы археологических раскопок на различных участках городища, был получен интересный материал⁴⁰. В частности, было установлено наличие 4-х культурных слоев, отражающих период с IV в. до н.э. по III в. н.э., а также четырёх типов погребений, бытовавших по VII в. н.э. В то же время в соответствии с этими четырьмя последовательными напластованиями были выявлены четыре основных строительных периода.⁴¹

Было установлено, что первый период существования поселения относится к IV-III вв. до н.э., Некрополь, синхронный поселению этого времени, находился на другом участке. Мощность культурного слоя составляла 1,3-1,5 м, причём он залегал непосредственно на материке. Верхние напластования культурного слоя были разрушены впускными грунтовыми и кувшинными погребениями, что и послужило основанием для датировки верхнего хронологического предела данного участка поселения II в. н.э., после чего город был перенесён на новое место. Здесь были выявлены остатки строений, разрушенных поздними впускными погребениями, так как территория городища после II в. до н.э. использовалась как некрополь.

Второй культурный слой, мощностью до 2 м, был выявлен на том же участке и датирован в пределах II в. до н.э.- II в.н.э.⁴². Однако рассматривать этот культурный слой - самый мощный из выявленных на поселении Хыныслы и отражающий исторический период в 400 лет - как единый строительный период⁴³ неправомерно как с точки зрения античной, так и современной архитектуры. В какой-то мере, мощность второго

⁴⁰ С.Ə.Xəlilov. Xınıslı qədim yaşayış yeri. Azərbaycan SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1961, №3, səh.31-37; Его же. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании. СА, 1962, №1; Yenə onun. Xınıslıda arxeoloji qazıntılarn ilk nəticələri. Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti, VI cild, Bakı, 1965, səh. 78-88.

⁴¹ С.Ə.Xəlilov. Xınıslıda arxeoloji qazıntılarn ilk nəticələri, səh. 79.

⁴² Там же, с. 82.

⁴³ Там же.

культурного слоя допустима в пределах указанных нами хронологических рамок. В этом слое были выявлены строительные остатки помещения площадью 2 м², пол которого был выложен булыжником. По нашему мнению, это помещение было производственным сооружением. Сохранились также каменные фундаменты отдельных зданий. Была обнаружена стена, с вкопанными вдоль неё в землю хозяйственными кюпами. В этот период при строительстве зданий использовались каменные базы колонн, предохранявшие деревянные колонны от быстрого разрушения. Возможно, каменными базами пользовались только при возведении небольших строений. Однако это вовсе не является свидетельством отсутствия в таком крупном городском центре как Хыныслы значительных архитектурных ансамблей общественного и культового назначения.

Третий культурный слой залегал непосредственно над вторым, мощность его равна 1,5-2 м. В этом слое строительные остатки выявлены в значительно большем количестве, они представлены остатками стен, каменных оснований зданий и очагов.⁴⁴ Одно из раскопанных зданий имело площадь 14 мх5 м, западная его стена сохранилась местами на высоту 0,7 м, стены были сложены из тёсаного камня и изнутри оштукатурены.⁴⁵ Земляной пол описываемого здания частично был выложен камнем. Здание было разрушено в результате пожара, здесь же были обнаружены обгоревшие зерна пшеницы.⁴⁶ Проведённые исследования позволили предположить, что южная часть здания с земляным полом служила для жилья, а северная часть здания с полом, выложенным камнем, использовалась в качестве производственного помещения, однако конкретное его предназначение не удалось установить. В целом результаты археологических исследований свидетельствуют о том, что с начала нашей эры количество строительных остатков на поселении Хыныслы резко увеличивается.

Поселение Хыныслы в силу природно-географических и социальных причин неоднократно меняло своё местоположение. Третий период бытования памятника, на основании подъёмного материала датируемый ранним средневековьем, связан с местностью, локализуемой в 300-400 м к западу от современного г. Шемаха.⁴⁷ Этот период поселения характеризуется только погребальными памятниками. Они представлены

⁴⁴ Там же, с. 83.

⁴⁵ Там же, с. 84.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, с. 85

впускными кувшинными и грунтовыми погребениями, датируемыми IV в. н.э., а также погребениями в каменных ящиках, датированных IV-VII вв.

Ко всему отмеченному выше следует добавить, что, несмотря на длительные археологические раскопки, историческая картина бытования городища не была изучена с достаточной полнотой. В то время как многочисленные предметы материальной культуры, безусловно, свидетельствуют о существовании здесь значительного для своего времени городского центра, практически не изучены его структура, характерные для города сооружения и особенности архитектуры. Однако следует отметить ценность исследованных здесь погребальных памятников, последовательно сменяющих друг друга и позволяющих проследить социальные и культурные изменения, происходившие в обществе. Безусловно, эти изменения должны были отразиться и в памятниках городской архитектуры, что, в некоторой мере, нашло отражение и в материалах раскопок. Вместе с тем, плохая сохранность строительных сооружений и нарушения культурного слоя последующими впускными погребениями значительной степени затрудняют исследование отменных выше вопросов. Таким образом, поселение Хыныслы, занимающее значительную площадь около современного г. Шемаха и датируемое античным и раннесредневековым периодом, занимает значительное место среди поселений Албании. Оно играло важную роль в экономической, политической и культурной жизни страны. Ответить на вопрос о времени формирования этого крупного городского центра и осветить сам процесс при современном состоянии археологического изучения городища трудно.

2. Поселение Гырлартепе

Поселение Гырлартепе расположено в живописном уголке Ширвана, у села Гырлар Ахсуинского района, изобилующем родниками, пастбищами и густыми лесами. Внизу видны глубокие и каменистые русла рек Сулут и Дильман, тянущиеся к городу Ахсу и к одноимённой реке. С высоты холма ясно просматривается округ радиусом в 10 км. Эта местность, благодаря природным условиям и удачному стратегическому положению, с древнейших времён играла важную роль в экономической жизни общества, способствуя развитию земледелия, скотоводства и ремёсел. Не случайно, что, начиная с V-IV тыс. до н.э. и вплоть до средневековья, здесь с небольшими перерывами функционировало поселение (см. рис. I, 1).

Существовавшее на холме поселение привлекло внимание археологов ещё в 1960 г., но его непосредственное изучение началось в 1980 году. Уже первые исследования выявили многовековую историю поселения

на холме, его многообразные политические и экономические связи. Однако следует отметить, что об этом древнем многослойном памятнике, к сожалению, нет сведений ни в одном из дошедших до нас источников. И первое, и последнее слово о нём могут сказать только археологические исследования.

Название холма и расположенного на нём древнего поселения не дошло до наших дней. По названию ближайшего селения Гырлар поселение условно названо Гырлартепе. Оно представляет собой возвышенность, вытянутую в направлении с запада на восток. С западной стороны оно несколько расширено, а к востоку постепенно сужается (см. I рис. 1, 2; рис. 2). Высота холма около 6 м, длина более 35 м, ширина колеблется в пределах от 8 до 18 м, а в западной оконечности холма в среднем составляет 15-16 м. В центральной части холма, вследствие естественного оседания почвы или разрушения находящихся под слоем земли строительных сооружений, образовалась впадина глубиной 1,2 м. Западная часть холма выше восточной, что соответствует общему рельефу плоскогорья, где расположено поселение. В результате проведённых здесь в 1982 году археологических раскопок были выявлены строительные остатки, фрагменты керамических сосудов, очажные подставки, зернотёрки и т.д. (см. таб. 3 рис. 1, 2). Одновременно с этим был также собран подъёмный материал с поселения Кендери. Между Кендери и Тепедалы (название дословно переводится «за холмом») были выявлены грунтовые погребения с богатым инвентарём. Основательные работы здесь начались в 1983 году с раскопок верхнего слоя западной половины холма и были доведены до глубины 0,5-1 м. Верхний слой памятника был усеян многочисленными камнями. У западного и северного срезов раскопа были расчищены строительные остатки. В северном и южном углах западной стены были вскрыты фундаменты квадратных построек размером 3 мх3 м (см. таб. 2). Толщина стен этих построек составляла 1,3 м. В 1984 г. раскопки были продолжены и доведены до восточного края холма. Общая площадь раскопа достигает 1000 м². Этот памятник напоминает акрополь, расположенный на вершине холма. Верхняя часть холма была обнесена каменными стенами. В западной части памятника выявлены постройки четырёхугольной формы, пристроенные к основной стене, - это остатки шести квадратных комнат, размерами совпадающих с предыдущими постройками. Они сооружены, в основном, из тёсаного камня. Для скрепления камней использовался особый желтоватый земляной раствор (см. рис. 4).

С восточной стороны стена изнутри имеет прямоугольную форму. В середине её имеется воротный проём шириной 1,4 м. К подножью холма ведёт «лестница». В стене между рядами камней были выявлены остатки обуглившихся деревянных балок, служивших дополнительным ук-

репляющим средством. Этот приём характерен и для современных построек в нагорных районах Ширвана. Он применяется для повышения прочности построек, особенно в архитектуре сейсмически опасных районов⁴⁸. Крепостные стены имеют толщину до 3 м и местами сохранились до 3 м высоты. Кладка сделана на глиняном растворе.

На южной стороне располагался основной выход шириной 2,4 м, а на восточной - проход шириной 1,4 м. В центре строительного комплекса обнаружена стена длиной 10,5 м, шириной 1,2 м и сохранившейся высотой 1,2-1,3 м. Эта стена идёт параллельно южной стороне внешней стены и, округляясь по углам, примыкает к ней, образуя прямоугольное строение. На стене обнаружен также проём для окна или двери шириной 1,4 м. Часть этой стены, соединяющаяся с внешней линией укреплений, имеет длину 6 м по наружной стороне. Вход в строение располагался напротив широкого прохода во внешней стене, образуя в промежутке что-то вроде прихожей. Само строение, по-видимому, имело два отсека, так как у подножия аккуратной стены, расположенной в центре, на расстоянии 3-4 м друг от друга вкопаны крупные хозяйственные кувшины. Судя по тому, что днища этих сосудов, предназначенных для хранения продовольствия, были расположены близ фундамента стены, представляется возможным их размещение под полом.

В восточном конце «акрополя» перед проходом выявлены остатки прямоугольного строения размерами 7,2 мх5,2 м. Оно, можно сказать, полностью отсекает часть строительного комплекса, тянущегося к востоку. В широкой западной части холма имеются четырёхугольные строения, напоминающие башни, с которых удобно было обозревать окружающую местность. Интересно, что в верхнем слое этих строений в большом количестве обнаружены снаряды для пращи с округлыми, а в некоторых случаях с тупыми гранями. Кроме того, на поселении обнаружены железные наконечники стрел, костяной напёрсток для натягивания тетивы и т.д. Округлые камни для пращи выявлены и в центре поселения. Вполне возможно, что это остатки арсенала, предназначенного для обороны акрополя. К примеру, на территории Северного Афганистана в поселении Дилберджин во время археологических раскопок была выявлена мастерская по производству снарядов для пращи из обожжённой глины. Г.А.Пугаченкова предполагает, что эти снаряды выпускались на врага при помощи расположенных на возвышении особых машин и пращей.⁴⁹ Наряду с

⁴⁸ Ф.Л.Османов, Г.Дж.Джабиев. Античные памятники Гырлартепе. Баку, 1985, с. 3-5.

⁴⁹ Г.А.Пугаченкова. Раскопки южных городских ворот Дилберджина. Сб. Древняя Багрия (Материалы советско-афганской экспедиции), вып. 3, М., 1984, с. 105.

этим здесь отмечается применение особых самострелов. Характер оборонительных средств и их расположение на одновременном памятнике (II-III вв. н.э.) схожи с общей картиной памятника Гырлартепе. На последнем найдено оружие, как обороны, так и нападения.

Выявленные в верхнем слое Гырлартепе строения относятся к периоду обострения политической ситуации в результате борьбы некоторых государств за гегемонию на мировой арене. Именно в этот период с целью защиты от чужеземных вторжений и для отражения натисков даже Римской империи, не говоря уже о походах сасанидских захватчиков, на территории Азербайджана проводились различные оборонительные мероприятия. На памятнике обнаружены следы сильного пожара.

В ходе археологических раскопок в строениях на вершине холма найдены обильные остатки материальной культуры, свидетельствующей о характере и уровне местного производства. Среди находок преобладают фрагменты керамики (см. таб. 20). Они представлены мисками, тарелками, маслобойками, корчагами, пряслицами, кувшинами, корoplastикой, светильниками, украшениями и т.д. Привлекают внимание более 25 крупных кувшинов, вкопанных у подножия стен и в комнатах. В одном из этих кувшинов, предназначенных для хранения воды и продуктов, найдены статки обуглившейся пшеницы. Среди находок встречается множество орудий труда, сделанных из камней особой породы. В различные исторические периоды население ользовалось разными типами светильников. На поселении ырлартепе были выявлены обломки глиняных светильников с короткими носиками, относящиеся к рубежу I в. до .э. и I в. н.э. Судя по сохранившемуся фрагменту, носик светильника был несколько приподнят (см. таб. 20, рис. 9-10). На одном из глиняных обломков, а также на земле сохранились следы смолистого вещества - битума. Находка следов смолистого вещества свидетельствует об использовании жидкого топлива для освещения.

Обнаруженные на поселении Гырлартепе каменные и металлические орудия труда свидетельствуют о том, что в этой зоне было развито богарное земледелие (см. таб. 8, рис. 1-3, 8). Находки орудий труда, пряслиц, следы металлического и гончарного производства указывают на занятия населения различными отраслями ремесла. Находки многочисленных костей животных свидетельствуют о важной роли животноводства и охоты в хозяйственной жизни населения.

Среди обнаруженного материала имеются также предметы, отражающие духовную жизнь населения. Это различные украшения из металла, кости и других материалов. Привлекает внимание серебряная фибула. По-видимому, она являлась предметом импорта, что свидетельствует о культурных связях Албании в II-III вв. н.э.

В верхнем напластовании поселения была обнаружена глиняная статуэтка человека. Фигурка представляет суживающийся кверху цилиндр, навершие которого имеет форму конуса и символизирует головной убор. Глаза, нос и руки выполнены налепами. Налепными линиями обозначены также волосы и элементы одежды. Ноги отсутствуют, изнутри в основании статуэтки сделано полусферическое углубление (см. таб. 41, рис. 2). Аналогичные статуэтки известны также из окрестностей сёл Нуран и Галагях и датируются II-III вв. н.э. (см. таб. 41, рис. 5).

На северо-западе от поселения Гырлартепе были обнаружены грунтовые погребения. Они были частично разрушены при прокладке шоссе. Одно из интересных погребений было расчищено в 1983 г. Оно было частично разрушено, что объясняет факт почти полного отсутствия керамики. Скелет лежал на левом боку в скорченном положении, лицом на восток. Погребённый высокого роста был обложен рядом камней размером с грецкий орех. Их было 53. Возможно, количество камней соответствовало возрасту погребённого. В погребении были представлены почти все известные в то время виды оружия - железная трёхлопастная стрела, наконечник копья, нож, кинжал, меч (см. рис. 37), остатки костяного лука (см. таб. 37, рис. 13), а также украшения - перстни, браслеты и др. В погребении найдены изящные точильные камни (см. таб. 37 рис. 3, 4). Перед лицом погребённого была поставлена серебряная чаша (см. таб. 41, рис. 1). Наличие значительного количества оружия и богатый погребальный инвентарь свидетельствует о высоком социальном положении погребённого который, скорее всего, был военачальником или храбрым воином.

Обнаруженные в раскопах привозные серебряные заколки (см. таб. 12 рис. 6, 7, 11) и другие украшения (см. таб. 12) свидетельствуют о наличии международных связей. Так, одна из серебряных заколок относится к предметам римского производства II-III вв. н.э. Как известно из источников, в правление римского императора Адриана (117-138 гг.) существовали особо дружественные отношения между Закавказьем и Римом. Древний историк Элий Спартиан сообщает о тесной дружбе этого императора с правителями Албании и Иберии.

Одной из наиболее интересных находок на памятнике Гырлартепе является обнаруженная в 1986 году в верхнем культурном слое серебряная монета, на одной стороне которой был изображён парфянский правитель Вологез IV (II в. н. э.), а на другой высечены надпись на греческом языке и различные изображения. Эта находка позволила уточнить датировку верхних слоев памятника, а также получить сравнительно ясную картину культурных связей и международной торговли.

На основании археологических данных можно сделать вывод о том, что экономическую основу жизни населения поселения Гырлартепе

составляли земледелие, скотоводство, а также различные отрасли ремесла - металлообработка, кузнечное, косторезное, красильное и гончарное ремёсла, ткачество и т.д.

3. Поселение Ньюиди

Поселение расположено на западной окраине с. Ньюиди Ахсуинского района. Выявленные здесь в ходе разведочных археологических раскопок предметы материальной культуры являются важным источником для изучения античного периода истории Азербайджана.⁵⁰ Во время проведённых здесь археологических раскопок в 1965, 1972, 1973 и 1975 годах, наряду с изучением многочисленных погребений, было обследовано и само поселение.

Поселение занимает площадь около 12 га и размещено в южных предгорьях Большого Кавказа на Ширванском плато (см. таб. 5 рис. 1). Прилегающие районы заняты ущельями, холмами и лесами. Здесь много пригодных для возделывания земель, тёплых и сернистых источников. Поселение располагалось на высоком плато, под воздействием ветра и осадков культурный слой обнажился. Из-за того, что на месте поселения был разбит виноградник, верхние напластования культурного слоя оказались нарушенными. Однако, несмотря на последнее обстоятельство, здесь были выявлены характерные для рассматриваемого периода остатки строений, керамика, орудия труда и т.д. Мощность культурного слоя поселения Ньюиди составляет 1-1,2 м.

На глубине 0,7 м были исследованы остатки фундаментов здания, сложенных из небольших неотёсанных камней.⁵¹ Каменная стена с направлением север-юг имела в длину 5 м и в ширину 0,6 м. На расстоянии 4 м на юг к фундаменту примыкала тянущаяся на восток ещё одна стена, однако из-за плохой сохранности общий план сооружения выяснить не удалось, было лишь выявлено, что здание состояло из прямоугольных в плане помещений. Некоторые камни, из которых было сложено здание, были обработанными. Для прочности кладки в некоторых местах был использован рваный камень. У западного края постройки было обнаружено много

⁵⁰ Ф.Л.Османов. Бронзовый шлем, найденный в Ахсуинском районе Азерб. ССР. ДАН Азерб. ССР, №1, 1972, е. 71-75.

⁵¹ Ф.Л.Османов. Отчёт о разведочных раскопках в с. Ньюиди Ахсуинского района в 1965 году. НАМИ АН Азерб. ССР, Инв. №6083, с. 8.

бесформенных кусков покрасневшей от огня обмазки с сохранившимися следами прутьев. Исходя из материалов раскопок, можно предположить, что фундаменты строения и внешние капитальные стены были возведены из камня, а внутренние перегородки представляли собой лёгкие конструкции из обмазанных глиной прутьев. Стены были оштукатурены глиной, смешанной с соломой.

В северо-западном углу здания была расчищена небольшая площадка, выложенная из камней, почерневших от воздействия огня и прикрытых слоем угля и пепла. Очевидно это остатки очага, однако, из-за отмеченных выше разрушений культурного слоя, его первоначальную форму установить не удалось. С внешней стороны здания на расстоянии 1 м к юго-западу от очага был обнаружен большой хозяйственный кюп. Он был вкопан в землю во дворе здания в вертикальном положении. Высота кюпа 1,5 м, диаметр верхнего отверстия 0,6 м, диаметр корпуса 3,3 м. Кюп был заполнен обгоревшими остатками, в том числе обугленным куском дуба. Выявленные на поселении древесные остатки и находящиеся по соседству с поселением лесные массивы позволяют предположить, что дерево широко использовалось при строительстве перекрытий и внутренних стен. И в настоящее время местные каменщики для усиления прочности кладки (возможно, учитывая высокую сейсмичность зоны Щирвана) между рядами камней прокладывают деревянные балки.

Остатки материальной культуры, обнаруженные на поселении при раскопочных работах, представляют собой фрагменты различных глиняных сосудов, зернотёрок и других изделий. Среди глиняных сосудов встречаются обломки больших хозяйственных кувшинов и прочей домашней утвари небольших размеров, изготовленных ручным способом. Керамические изделия, в основном, красного цвета украшены резным орнаментом и глиняными налепами. Подобные керамические изделия встречаются в Мингечауре,⁵² Хыныслы,⁵³ Джафарханском могильнике,⁵⁴ Моллаисаклы,⁵⁵ Алазанской долине,⁵⁶ Ялойлутепе⁵⁷ и т.д. Зернотёрки имеют удлинённую ладьевидную форму, встречаются ступы. В большом количестве

⁵² S.M.Qazıyev. Mingəçevir kör qəbirləri albomu. Bakı, 1960; МКА, III с., 1953, səh 9-10.

⁵³ Д.А.Халилов. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании. С А, 1962, №1, с. 211-213.

⁵⁴ Т.С.Пассек. Джафарханский могильник. ВДИ, №2, 1946.

⁵⁵ F.L.Osmanov. İsmayıllı rayonunun arxeoloji abidələri haqqında. Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti, VI cild, Bakı, 1965, səh.123 – 130.

⁵⁶ Г.Ниорадзе. Раскопки в Алазанской долине. Тбилиси, 1940.

⁵⁷ О.Ш.Исмизаде. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.

обнаружены орудия труда, связанные с земледелием - железные серпы, секачи. На поселении Нюиди обнаружено большое количество остеологического материала с преобладанием костей быков, коз и баранов. Всё это даёт основание полагать, что экономика данной плодородной местности базировалась, прежде всего, на земледелии и скотоводстве. Большое количество разнообразных гончарных и металлических изделий, отличающихся высоким художественным вкусом, свидетельствует о том, что ремесло также играло значительную роль в хозяйственной жизни поселения (см. таб. 38).

На восточной стороне вышеописанного раскопа было обнаружено более тридцати погребений, из которых два погребения кувшинные (детские), а остальные - грунтовые.⁵⁸ Большинство из них сохранилось довольно хорошо (см. таб. 7, рис. 1; таб. 14-15), однако некоторые погребения, расположенные на небольшой глубине, к сожалению, были разрушены. Во всех погребениях были обнаружены следы огня. Могильные ямы имеют прямоугольную форму. Положение костяков сильно скорченное и слабо скорченное. Инвентарь состоял из орудий труда, глиняных сосудов и украшений. Среди выявленного материала преобладают керамические изделия (см. таб. 16, 17, 18). Они изготовлены вручную, имеют различные формы и величину. Обнаружены погребения, в которых количество сосудов достигает более сорока экземпляров. В поселении Нюиди были обнаружены сосуды различных типов - кюпы (крупные кувшины), кувшины (долча), вазы, чаши, горшки, зооморфные сосуды и т.д. Кюпы чаще встречаются в жилищах, реже - в погребениях, где они находились у изголовья погребённого. Эти кувшины, в основном, не орнаментированы и у них отсутствуют ручки. Такие кюпы удобны для хранения различных сельскохозяйственных продуктов.

К следующей группе относятся многочисленные сосуды, так называемые долча, с разнообразными венчиками - круглыми, трёх- и четырёхлепестковыми. Тулово этих сосудов шаровидное или удлинённое. У них имеются одна или две ручки, соединяющие венчик сосуда с плечиками. Средняя часть ручки этого типа состоит из трёх ленточных жгутиков. Привлекает внимание изящно изготовленный молочник с трёх лепестковым венчиком, розовато-жёлтого обжига, покрытый белым ангобом. Тесто сосуда изготовлено из хорошо отмученной глины без посторонних примесей. У основания желтоватого слива находится ситечко. Ручка, вылепленная из двух

⁵⁸ ФЛ. Османов. Раскопки античного некрополя у с. Нюиди. «АО 1972 года», М., 1973.

жгутиков, соединяет венчик с биконическим туловом. Донышко вогнуто внутрь. Этот тип сосуда был широко распространён на территории Кавказской Албании.⁵⁹ Молочниками пользовались не только для хранения молока, вина, соков, воды, но они, очевидно, служили и эстетическим целям (см. таб. 19, рис. 1-9).

Особую группу среди сосудов античного времени составляют красно глиняные и чёрноглиняные вазы на одной или трёх ножках. Вазы имеют одну или две лентообразные ручки, на некоторых ручки отсутствуют. Основания одноножных ваз с внутренней стороны всегда вогнуты. В вазах часто встречаются кости птиц и животных.

Одним из характерных и массовых типов сосудов Ньюдинского памятника являются красноглиняные чаши одной или двумя ручками. Среди них типологически выделяются двоянные чаши с одной, почти вертикальной ручкой, расположенной на перемычке.

Следующей характерной группой являются красно-глиняные, иногда лощёные горшки с двумя ручками, или расположенными на тулове, или соединяющими венчик сосуда с плечиком. Этот тип сосудов близок к греческим образцам. Возможно, что здесь мы сталкиваемся с элементами эллинистического влияния на местное производство.

Для Ньюдинского памятника характерны и многочисленные зооморфные красноглиняные фляги в виде черепах и птиц (см. таб. 18, рис. 2, 3). Сосуды этой группы, имеющие хозяйственное назначение, отражают также религиозные воззрения их создателей.

В некрополе Ньюдинского поселения в большом количестве были обнаружены металлические предметы: железные серпы (см. таб. 38, рис. 13, 14), ножи, секачи (см. таб. 38, рис. 1), железные копья (см. таб. 38, рис. 7, 8), проколки и украшения (см. таб. 42, рис. 4-6, 11; таб. 38, рис. 2-6, 9-11, 16). Несмотря на то, что под действием солей и щелочей они сильно окислились, их форма хорошо сохранилась. Особым типом среди железных орудий являются секачи, в большом количестве выявленные именно на этом объекте, количество секачей здесь намного больше, чем в других древних поселениях Албании. Несколько таких секачей обнаружено в кувшинных погребениях Мингечаура⁶⁰ и Хыныслы⁶¹ Почти во всех погребениях Ньюиди встречаются железные наконечники копий (иногда по несколько экземпляров). Частые находки железных наконечников, бесспорно, свидетельствуют о том, что копьё было одним из основных видов вооружения албанских воинов. Этот

⁵⁹ Г. Ниорадзе. Раскопки в Алазанской долине, с. 25, рис. 14-15.

⁶⁰ С.М.Казиев. Указ. соч., МКА, т. III, с. 6, рис. 1; S.M. Qaziyev. Mingəçevir küp qəbirləri albomu, tablo. XXXVI, şək. 7,13.

⁶¹ Дж.А.Халшиов. Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1985, с. 135.

материал подтверждается сообщением Страбона.⁶² В погребениях копья обычно клались у изголовья, напротив лица покойного, а иногда - в сосуды. Наконечники копий имеют листовидную форму с заострённым конном. Длина их различна. Копьё завершалось втулкой, в которую вставлялись деревянные черенки.⁶³ Конечная сторона втулки, округло расширенная, а средняя, суженая часть втулки, как правило, ребристая.

Среди находок особое место занимают украшения -браслеты, кольца, бусы, подвески и т.д. Браслеты изготовлены из бронзы (за исключением одного железного), различны по величине и форме, в сечении они круглые, треугольные и четырёхугольные. Лентовидные браслеты без орнамента имеют как сомкнутые, так и несомкнутые концы.

Кольца различных видов также изготовлены из бронзы. Одно из колец было железным с жуковиной (вставка не сохранилась). На кольцо были нанизаны бронзовые бусы, свернутые из листа. Интерес представляет бронзовое кольцо, сделанное из спиралевидной закрученной проволоки в 6 завитков. Оба конца кольца заострены. На некрополе Ньюиди обнаружено два экземпляра бронзовых колец, а одно кольцо, состоящее из двух завитков, железное. Этот тип колец характерен для памятников периода поздней бронзы и раннего железа,⁶⁴ а также раннеантичной эпохи в Азербайджане.⁶⁵

Помимо этого, при раскопках обнаружено большое количество бус. Они изготовлены из стекла, сердолика, пасты, бронзы, кости и т.п., имеют ромбовидную, продолговатую, круглую и другие формы. Большинство бус, найденных в раскопках Ньюиди, привозные. Наиболее распространёнными были бусы из прозрачного бесцветного стекла с внутренней позолотой - округлой и усечённо-округлой формы с тоненьким внутренним стерженьком и широким каналом длиной 0,8 мм, глубиной - 1 мм и шириной - 0,4 мм. Иногда встречаются мелкие сдвоенные экземпляры с внутренней яркой позолотой.

Также был распространён тип бус, спаянных из семи сложных и плотно смыкающихся глазков, наложенных на техническое ядро; стекло глазков непрозрачное, прозрачное бесцветное и полупрозрачное синее. Синие, полупрозрачные диски в глазках всегда окружены бесцветным стеклом. Промежуток между глазками заполнен кусочками белого стекла. В

⁶² Страбон, XI, 4, 5.

⁶³ Это видно из того, что во всех втулках сохранилась деревянная труха.

⁶⁴ П. Г. Кесаманлы. О Хачбулагских каменных ящиках. МКА, т. VI, Баку, 4 1965, с. 43, рис. II, 3.

⁶⁵ S.M. Qaziyev. Vardanlı arxeoloji qazıntılarının hesabı (1956). Azərb. SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), № 4, 1960, s. 44, tablo II, şək 6.

наборах имеются эллипсоидные бусы со спиралевидным орнаментом, составленным из спаянных цветных нитей прозрачного синего и зелёного, а также непрозрачного белого и жёлтого стекла.

Из всех исследованных погребальных памятников Кавказской Албании пока только в Нюйдинском могильнике обнаружены усечённо-округлые бусы, изготовленные в основном из свёрнутой серебряной полоски. Сравнительно часто здесь попадаются и стеклянные бусы с внутренней прослойкой серебра.

Значительной находкой является обнаруженный в зоне Нюйди в 1972 г. клад серебряных монет. В грунтовом погребении №11 у ног погребённого в скорченном виде находился небольшой кувшинчик с монетами (см. таб. 36, рис. 11, 3). Одна из таких монет была обнаружена в грунтовом погребении №22 под костями рук, направленными к лицу. Все монеты местной чеканки выполнены в подражание монетам Александра Македонского и Селевкидов. Монеты в количестве 36 серебряных драхм - однообразны. На лицевой стороне монеты (аверс) схематично изображена голова человека в профиль. На голову была надета, по-видимому, диадема или шлем. На обратной стороне (реверсе) монеты - сидящая на троне фигура, возможно бога Зевса. В вытянутой правой руке, слегка согнутой в локте, он держит птицу - орла, а иногда - козу. Левая рука опирается на древко длинного скипетра или подпорки, возможно, копья, иногда заканчивающегося раздвоенным концом. На голове фигуры имеется гребень. Несмотря на однотипность изображений на монетах, они были биты несколькими штемпелями.

Монеты были обнаружены также в селении Хыныслы⁶⁶ Шемахинского района, в селениях Габала⁶⁷ и Ялойлутепе⁶⁸ Габалинского района. Хыныслинский и Габалинскийклады представлены монетами, чеканенными в разных странах. В Нюйдинском же погребении были найдены только местные подражания. Важно отметить, что монеты были специально положены в могилу погребённого, а вовсе не являются поздним кладом. Этот факт является весьма ценным для установления этнической принадлежности и хронологии памятника.

⁶⁶ Е.А.Пахомов. Чеканка в Албании подражаний монетам Македонским или Селевкидским в I в. до н.э. Материалы по истории Азербайджана. Тр. МИА, т. V, Баку, 1962, с. 74-76.

⁶⁷ И.А.Бабаев, С.М.Казиев. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи. НЭ, вып. IX, 1971.

⁶⁸ А.Пахомов. Античные монеты в Албании. ВИКА, Баку, 1962, с. 106- 113

Монеты Александра Македонского были найдены в разных странах, но подобные типы подражаний обнаружены только в Азербайджане. Они, бесспорно, являются местными, чеканенными в Албании, где-то в районе предгорий Большого Кавказа.

Погребальный инвентарь позволяет датировать погребения II-I вв. до н.э. Изучение Ньюдинского памятника ещё раз подтверждает высокий уровень развития социальной, экономической и культурной жизни Кавказской Албании, а также свидетельствует об интенсивных торговых связях Албании с окружающим миром в эллинистическую эпоху.

Расположение поселения в благоприятном для земледелия районе, значительное число выявленных на поселении и в погребениях прилегающего некрополя орудий труда, а также многочисленные остеологические остатки крупного и мелкого рогатого скота доказывают, что земледелие и скотоводство были основными занятиями населения.

Наряду с этим, значительное количество керамики и продуктов железообрабатывающего производства указывает на значительную роль ремесла в жизни древних насельников поселения Ньюди. О высоком уровне экономического и культурного развития населения свидетельствуют найденные в грунтовых погребениях металлический шлем, разнообразное оружие и, прежде всего, серебряные монеты местного албанского чекана.

На поселении Ньюди было установлено наличие двух культурных слоев. Первый из них - верхний - располагался от уровня дневной поверхности до глубины 0,6-0,7 м, ниже него располагался более древний слой. В соответствии со стратиграфией поселения погребения некрополя также делятся на более древние и поздние, т.е. можно говорить о вертикальной стратиграфии некрополя, дублирующей стратиграфию поселения. Нижний слой датируется временем со второй половины III в. до н.э. по середину I в. до н.э. Для нижнего слоя характерны находки следующих типов керамики - вазы на одной и трёх ножках, изящные сосуды с вытянутым сливом, относительно крупные горшки с двумя ручками. Именно для этого слоя характерны серебряные монеты Албании без надписей, которые датируются периодом между серединой II и I в. до н.э. Для более позднего второго слоя характерны, прежде всего, небольшие чаши, сосуды с носиком, каменные орудия и сосуды. Второй слой датируется периодом со второй половины I в. до н.э. по I-II вв. н.э. Однако и после указанного времени жизнь здесь не прекратилась, о чём свидетельствуют поселения, возникшие вблизи от Ньюди в период раннего средневековья.

4. Поселение Узунбойлар

Поселение Узунбойлар расположено между селениями Сангалан и Хасыдере Ахсуинского района, однако по административно-территориальному делению относится к территории Исмаиллинского района.⁶⁹

Благодатная почва этого края способствовала развитию здесь богарного земледелия и скотоводства. Эти места до последнего времени славились такими сортами зерновых культур, как «Сарыбугда», «Гарагылчыг», «Агбугда», которые известны в этом регионе под названием «Сангаланской пшеницы». Поселение со всех сторон окружено лесами; вблизи от него имеются также минеральные источники. Эти леса в зависимости от произрастающих там или же посаженных деревьев называются «Палыдлыг» (дубовый), «Денделик» (ясеновый), «Велеслик» (грабовый), «Гарагаджлыг» (карагачевый), «Эзгиллик» (мушмуловый), «Алчалыг» (альгочовый), «Сумахлыг» (барбарисовый), «Велгелик» (сарагановый), «Емишанлыг» (боярышниковый), «Зогаллыг» (кизиловый) и другие. Древесина использовалась в качестве строительного материала и сырья для ремесленного производства, топлива, деталей орудий, лекарственных средств и т.д. Указанные природные факторы, несомненно, сыграли немаловажную роль в интенсивном развитии здесь жизни, а также различных отраслей ремесла.⁷⁰

Существование на Узунбойларе древнего поселения и могильника было установлено в 1972 году во время археологических раскопок близ селения Ньюди. В это время здесь засевали только пшеницу, и поэтому памятники, находящиеся на сравнительно большой глубине во время сельскохозяйственных работ не были разрушены, не бросались в глаза и их наземные приметы. Учитывая то, что здесь было удобное место для размещения населенного пункта, мы провели визуальный осмотр местности, в результате которого было собрано достаточное количество подъёмного материала и зафиксировано нахождение здесь древнего памятника.

С 1978 года объект был включён Министерством культуры Азербайджанской ССР в перечень памятников истории и культуры,

⁶⁹ Ф.Л.Османов. Античный памятник Узунбойлар. «АЭИА (1977)». Баку, 1980, с. 17-18; его же. Работа Узунбойларского отряда. «АО 1982 года». М., 1984, с. 437-438; его же. Находка античного периода на Сангаланском плоскогорье. «АЭИА (1979 г.)». Баку, 1984, с. 33-38.

⁷⁰ Ф.Л.Османов, Г.Дж.Джабиев, Г.Х.Рамазанов. Природа и люди по раскопкам античного поселения Узунбойлар. «АЭИА (1980-1981 гг.)», Баку, 1986, с. 85-89.

охраняемых законом. Несмотря на это, при закладке виноградников в 1979 г. здесь было разрушено большое количество остатков каменных строений и могил.

Осенью 1979 года при распашке участка под виноградники здесь были проведены разведочные работы, В результате археологических раскопок на поселении Узунбой-лар, начатых с 1981 года, было уточнено, что культурный слой закапчивается на глубине 1,8 м, глубже него нет никаких строительных остатков или погребений.

Разведочный шурф площадью 4 м x 2,5 м был заложен на возвышенности, поверхность которой была усеяна остатками материальной культуры. В результате пахотных работ культурный слой до глубины 0,5 м-0,7 м был сильно перемешан, а памятники, лежащие на этой глубине, были разрушены.

На глубине 0,5 м, кроме немногочисленных обломков керамики, не было зафиксировано никаких других остатков материальной культуры. Ниже, на глубине 0,7-0,8 м стали попадаться целые экземпляры керамики и другие материалы. Впоследствии на этом месте был заложен участок археологических раскопок размером 10 м x 10 м. В дальнейшем, после выявления здесь погребений, участок раскопа был расширен в северном и западном направлениях.

Как уже отмечалось выше, раскоп был заложен на самой высокой, удобной для обозрения части памятника, недалеко от заросшего кустарником южного склона, поверхность его изобиловала буфами и впадинами. При расчистке участка от растительности был найден небольшой бронзовый предмет - мелкий браслет или крупное кольцо. Кроме того, были найдены железное копьё, серп, ножницы, а из украшений - цепь и др.

На глубине 0,7 м-0,8 м был зафиксирован слой земли чёрного цвета мощностью в 35-40 см. В этом слое были выявлены бесформенные обломки керамики доантичного периода. Среди них имелось несколько обломков керамики с чёрной внешней и красной внутренней поверхностью, относящихся к периоду конца бронзы - начала железа. Среди находок встречаются каменные и обсидиановые отщепы, а также ладьевидные каменные зернотёрки. Указанные находки свидетельствуют о том, что уже в эпоху поздней бронзы и раннего железа (конец II - начало I тыс. до н.э.) эта местность была обитаема. В верхнем слое раскопа были обнаружены сероглиняные, а также окрашенные вишнёвой краской сосуды. Ручки керамических сосудов были украшены вдавлениями и насечками. По технике изготовления и декору все они характерны для III в. до н.э. - I в. н.э.

В южной части участка в 2,5 м к востоку от западного среза были вскрыты остатки стены толщиной до 1 м, сложенной из булыжника, гальки и мягкого жёлтого песка. Строительные остатки сохранились в юго-западной

(протяженностью 4 м) и северо-восточной (3 м) части участка. За навалом имелась вымостка из смеси гальки с жёлто-коричневым песком. Внутри одного из строений были найдены удлинённые остроконечные камни разных размеров, на некоторых из которых с одной стороны имелись отверстия. Аналогичные камни встречались в ремесленных мастерских, открытых близ сёл Нюйди и Гырлар вблизи участ ков со следами огня и ошлаковавшейся известью. Возможно, эти камни являлись орудиями труда ремесленников.

К востоку от поселения Узунбойлар в местности под названием «Дашчыхан» имеются залежи камня. Этот камень местные жители используют для постройки домов. При вспашке земли на территории памятника множество камней (фундаментов построек) было сдвинуто с места, перенесено в другие места и использовано при закладке современных домов. На этом поселении также встречаются большие куски пережжённой извести. На глубине 0,5 м от дневной поверхности были открыты фрагменты большого, хозяйственного кюпа. Рядом с ним имелся выход гончарного шлака. Эти камни, а также кучки пережжённой штукатурки, похожей на тонкий кирпич, дают возможность предполагать существование здесь строений, остатки которых не сохранились. Как известно, жилые комплексы древности, подвергаясь многочисленным воздействиям извне, разрушались. До нас дошло лишь несколько малочисленных, расположенных в недоступных местах, капитальных общественных зданий.

На основании имеющихся материалов можно предполагать, что четырехугольные в плане жилища на поселении Узунбойлар возводились из камня и дерева. Расположенный недалеко от поселения лес, называемый «Тала», обеспечивал местных жителей стройматериалом. В процессе раскопок часто встречались зола, уголь, особенно от обгоревшего дуба. В некоторых местах поблизости от памятника растут огромные старые дубовые деревья, имеющие возраст более 400 лет. Местные жители считают их священными и почитают. Предполагается, что в этих местах когда-то был огромный густой лес, частично вырубленный для разных нужд, а частично выкорчеванный под дополнительные посевные площади. Об этом рассказывают местные старожилы.

Вообще на памятнике Узунбойлар строительных остатков, точнее камня, обломков, похожих на штукатурку и т. п., более чем достаточно. Однако ни одной сохранившейся постройки расчистить не удалось. Необходимо отметить, что в отличие от до- и послеантичных строений найти следы жилых домов и других построек античного периода довольно сложно. По нашему мнению, поселения этого периода возводились, в основном, не в укрепленных местах и не на возвышенностях. Именно поэтому в результате последующей хозяйственной деятельности человека, а также природных

явлений следы большинства из них, в особенности маленьких сёл, затерялись.

Вместе с тем, на основании изучения сохранившихся остатков материальной культуры, можно составить довольно ясное представление о поселении Узунбойлар. Здесь обнаружены строительные остатки, состоящие из навалов камней, использованных при строительстве стен и вымостке полов в жилых помещениях, а также в подсобных помещениях и др. В большом количестве обнаружены каменные зернотёрки, причём некоторые из них огромного размера, что позволяет предположить применение механической энергии для приведения их в действие. Кроме вышеуказанных встречается много камней со следами обработки (тесания, шлифовки и др.). В этой зоне до сих пор известен метод обработки камня «битьём», который заключается в оббивании камня молотком для придания ему четырёхугольной формы и требуемого размера. Такие камни применяются для облицовки зданий. Другой из местных обычаев связан с использованием камня для мощения улиц, дворов, хозяйственных и жилых помещений. Каменная вымостка, защищая населённые пункты летом от пыли, а в дождливые времена года от грязи, помогает поддерживать чистоту. Эта традиция до сих пор сохранилась в быту населения Ширвана. Находка схожих камней на Узунбойларе указывает на традиционность отмеченных выше этнографических особенностей, на существование их в хозяйстве и быту местного населения ещё до нашей эры.

Среди камней с поселения был зафиксирован и пористый камень призматической формы (40смх19смх15см) белого цвета, одна сторона которого была отбита. Значительные запасы камня такой породы имеются в окрестностях: в местности Пелдахар, недалеко от селения Нуран, а также в Шемахинском районе, особенно в окрестностях села Сюнди.⁷¹

Трудовая деятельность насельников Узунбойлара нашла своё отражение в погребальных памятниках. Эти памятники представлены фунтовыми захоронениями. Подробное описание погребений приводится ниже.

Погребение №1

Это погребение, расположенное в низменной части Узунбойлара, было разрушено при вспашке. Большая часть погребального инвентаря была сдвинута с места и сломана. Установить первоначальную ориентацию погребения оказалось невозможным. Скелет был сдвинут с места и повреждён. У костей его рук были расчищены бронзовый браслет и бусы из стекла,

⁷¹ А.Н. Мустафаев. Обработка камня в Ширване (из серии «Памятники материальной культуры Азербайджана»). Баку, 1986, с. 4.

пасты и агата. Рядом с ними лежала серебряная монета местного чекана - подражание монетам Александра Македонского. Монета имеет хорошую сохранность.

Из погребального инвентаря интересна толстостенная плоская чаша из камня-известняка белого цвета. На внешней поверхности чаши у самого её края, в пояске меж двух врезных окружностей с большим мастерством изображена сценка звериного гона: бегущие друг за другом кабан, два марала, тур и гепард с задраным вверх хвостом. Звери отделены один от другого двумя прямыми вертикальными линиями, между которыми имеются ещё и вертикальные зигзагообразные линии, количество которых различно. Так, между гепардом и туром - 4 зигзага, между туром и маралом - 6, между маралами - 5, а между гепардом и кабаном - 4. Внутри чаши имеется полоска, похожая на ломаную линию. Такая же полоска имеется и снаружи. Чаша имела плоский поддон, слегка раскрошившийся от сырости и скошенный. Глиняные чаши аналогичной формы являются одним из характерных для данного памятника типов керамики (см. рис. 19, 14).

Погребение представлено фрагментами молочников и других сосудов с шаровидным туловом и одной ручкой сбоку, ваз бурого цвета на одной и трёх ножках. Основная часть гончарных изделий представлена чашевидными сосудами с одной маленькой ручкой. Среди этого типа керамики встречаются отдельные экземпляры больших размеров. Они несколько напоминают миски. Внутри некоторых кувшинов обнаружены маленькие чашки с прикреплённой к краю вертикальной дугообразной ручкой. Таких маленьких сосудов на поселении Узупбойлар найдено множество. В одной из ваз, а также в миске и высоком горшке - галга были найдены кости барана и птицы. На этих сосудах сохранились следы огня, остатки костра зафиксированы и между другими сосудами. Там обнаружены также остатки древесного угля, по-видимому, от дуба. Горлышки большей части широкогорлых и узкогорлых кувшинов украшены вдавленными линиями и косой насечкой. Поверхность чёрноглиняной крышки с петлевидной ручкой украшена вмятинами. Эта крышка принадлежала широкогорлому сосуду с круглым краем. Все сосуды характерны для раннеалбанского периода.

Из украшений привлекает внимание подвеска из пасты. Одна её сторона выпуклая и покрыта чешуйчатым орнаментом, отверстие для подвешивания также напоминает рыбий глаз. Другой предмет имел выпуклую форму с двумя отверстиями по краям. На обратной вдавленной его стороне сохранились остатки железа.

Погребальный инвентарь представлен большим ассортиментом железных предметов. В их числе наконечники стрел, обломки копий, лезвие

ножа, шило и др. Вместе ними лежал оселок вытянутой формы чёрного цвета.

Наряду с описанными предметами здесь был найден почти целый бараний скелет.

Среди наземного материала, оказавшегося на поверхности в результате вспашки, имелись украшения в виде различных цепочек со следами пайки на них. Возможно, они крепились к оружию.

Погребение №2

Погребение №2 находилось недалеко от южного среза участка. Погребение было открыто на глубине 0,75 м. Оно подстилало ещё одно погребение, от которого сохранились едва заметные следы культурного слоя. Камера имела прямоугольную форму и была оконтурена слоем чернозёма, длина её - 4 м, ширина - 2 м, ориентировка восток-запад.

В погребении сохранились следы пышного обряда. В северо-западном углу могилы был расчищен скорченный человеческий скелет, лежащий на правом боку головой на запад и руками, согнутыми в локтях и поднятыми к лицу. У колен скелета лежал маленький камень и челмек - большой одноручный горшок. У ног погребённого были вкопаны в землю два больших кюпа, прикрытых вместо крышки плоскими камнями. Один из этих кюпов был пуст. На дне другого кюпа сохранились следы какого-то вещества. Вероятно, в нём хранились напитки. Возможно, об этом свидетельствует и стоящий рядом с кюпами маленький кувшинчик -долча, которым можно было черпать жидкость. После тщательной очистки погребения от засыпки были выявлены стоящая перед скелетом вдоль всей его длины керамическая посуда, а также орудия труда, оружие и др. Скелет имел плохую сохранность и рассыпался от прикосновения щётки и ножа.

Перед большими хозяйственными кюпами в юго-восточной части камеры сохранились костяки четырёх баранов, один из которых сохранился полиостью. Между посудой был зафиксирован тонкий слой прогоревшей земли с костями животных. Помимо этого, в широкогорлых сосудах также были обнаружены кости мелкого рогатого скота и небольшое количество костей птицы.

На черепе скелета имелся широкий бронзовый налобник. Рядом было обнаружено множество бронзовых круглых бляшек с выпуклой серединой, в которой имелось маленькое колечко для крепления. Кроме этого были найдены обломки бронзовых пластинок. Можно предположить, что эти украшения выполняли также функцию предохранения головы от травм. Основанием для этого предположения послужило наличие разных видов оружия в погребении - копьё, дротика, навершия булавы и др. Вместе с оружием лежал оселок. Кроме того, перед скелетом лежал железный предмет П-образной формы из плоской пластины с заострёнными концами. К верхней

его перекладине была прикреплена круглая пластина с выпуклым центром. Назначение железного предмета выяснить не удалось.

Могильная камера вдоль всей длины скелета была заставлена разнообразными гончарными сосудами античного периода - большими мисками, плоскими сосудами с ручкой, красноглиняными чанахами - блюдами с петлевидными ручками, двуручными кувшинами, вазами на трёх ножках, чёрноглиняными чашами, допу - кувшинчиками и др. Всего в данном погребении было выявлено 55 глиняных сосудов. Большая часть их раскрошилась. У черепа скелета вместе с оружием лежала часть конской сбруи с псалиями и удилами.

В восточной части могилы в 70 см от стены были обнаружены конский череп и кости ног животного. Судя по всему, животное было молодым. Перед ним в южной стене погребения имелось нишеобразное углубление высотой 50 см, шириной - 90 см, заполненное мелкими камнями, похожие на лаз. Западнее конских костей были расчищены кости собаки. К северу от конских останков были найдены мелкие обломки красноглиняной сковороды, западнее - фрагменты сероглиняного сосуда, а под ними - бронзовое колечко, две бронзовые бусины, два железных шила и другие предметы.

Вместе с железными орудиями труда и оружием было найдено несколько оселков и один похожий на молоток каменный предмет серого цвета со сработанными концами. Два оселка имели плоскую форму, а два других - удлинённую форму, на их концах были просверлены отверстия.

Что касается керамики, то особое место в ней занимают челмеки. Один из них, размером с котёл средней вместимости, имеет широкое тулово со сглаженной поверхностью, круглый край, плоское доньшко и петлевидную вертикальную ручку. Концы ручки, изготовленные в форме буйволиных рогов, прикреплены к тулову, верхняя часть её выше края сосуда отбита. Кроме того, для данного погребения характерны чанахи. Один из них крупного размера, плоскодонный, с круглым краем и прямым венчиком, поверхность его была покрыта красной краской. Интересны ещё два блюдовидных сосуда. Они имеют широкий край, плоское дно и одну ручку, прикреплённую одним концом к краю сосуда, другим к плечу. Венчики их отогнуты наружу. Оба сосуда красноглиняные с окрашенной поверхностью, друг от друга они отличаются лишь размерами. Вышеописанным сосудам по составу глины, цвету обжига и окраске поверхности близка большая толстостенная ваза на одной полой изнутри ножке. Ваза имеет прямой утолщённый край и одну лентовидную ручку, концы которой прикреплены к её краям. Такие вазы часто встречаются на поселении Узунбойлар. Аналогичные вазы, но без ручки, характерны для памятников VI-V вв. до н.э., расположенных на территории Азербайджана. Подобные образцы чаш часто

встречаются в Нахичевани. Учитывая наличие древних элементов в материальной культуре погребения, его можно датировать IV-III вв. до н.э.

Погребение №3

Погребение №3 было вскрыто на глубине 70 см. На той глубине стали прослеживаться очертания могилы и появились кости мелкого рогатого скота. Направление погребения с юго-запада на северо-восток. Оно имело четырёхугольную форму, длина его 3,75 м, ширина - 1,9 м (см. рис. 22).

В верхней части погребения были зафиксированы 4 скелета мелкого рогатого скота. Они находились в изножье могилы. Скорченный человеческий скелет лежал в юго-западной части камеры на правом боку, ориентированный головой на юго-запад. Судя по размерам, скелет принадлежал рослому человеку. Инвентарь у головы и ног погребённого состоял только из железных копий, подвергшихся сильной коррозии. Наконечники копий были вертикально воткнуты в землю - по четыре в изголовье и в изножье. Эта особенность наблюдалась и в соседнем памятнике Нюйди, где в одном из погребений у лица погребённого в землю были воткнуты четыре копыя. Рядом со скелетом была обнаружена часть медной цепи. Обычно большое количество украшений имеется в женских погребениях. Установлено, что в синхронных погребениях Албании античного периода, женщины чаще всего были захоронены в положении на правом боку. Данное погребение, несмотря на то, что скелет также лежал на правом боку, принадлежало мужчине. Об этом свидетельствует отсутствие украшений и целый ряд других признаков.

При расчистке погребального инвентаря было зафиксировано 70 экземпляров керамических сосудов. В их числе Разнообразная посуда, начиная от маленьких чашечек до разных типов больших хозяйственных кувшей. Среди них мелочь 5 экземпляров аффы - одноручных кувшинов с ушком, прикреплённым к краю, а также 5 экземпляров Рных, бурых и розовых ваз на трёх ножках. В вазах лежали кости барана. При раскопках синхронных грунтовых погребений в Нюйди и Габале, проведённых Ф.Л.Османович также были выявлены аналогичные вазы с костями животных. Помимо перечисленных остатков и предметов, в этом погребении были выявлены характерные для данной местности долки, кувшины, два одноушных кувшина - серниджа, большие чашеобразные чанахи.

Привлекает внимание сероглиняный зооморфный молочник хорошего обжига. Этот сосуд со сливом имеет оригинальную форму и относится к числу сосудов, характерных для Албании III-I вв. до н.э. (см. рис. 19, 9).

Среди сосудов много краснокрашенных. Из погребения происходят и сероглиняные хейре, вазы, чаши с отогнутым краем, допы - маленькие кувшины с округлым туловом и т.д. Кроме них в изножье костяка был вкопан

большой кюп, заполненный впоследствии землёй. Вероятно, он также как и кюпы в предшествующих погребениях, предназначался для хранения жидкости. В этой же части камеры за сосудами лежали два бараньих скелета (всего в погребении обнаружено 7 бараньих скелетов), а также череп и кости ног коровы или быка. В центре могилы у восточной стенки среди посуды лежали два железных секача, два железных ножа со следами деревянных ручек и одно железное шило. В числе инвентаря имелись и ножницы для стрижки овец.

Наше внимание привлёк один из пяти сосудов с шаровидным туловом, широким горлом и почти вертикально прикреплённым под краем сосуда носиком. На нём имелся налепной орнамент в виде волнистых горизонтальных линии, от которых вертикально поднимаются прямые линии верхний конец которых завершается пуговкой. В целом орнамент напоминает пляшущих танец «Яллы» человечков Гобустана. Лентовидная ручка сосуда прикреплена одним концом к венчику, а другим к его плечу.

Погребение №4

Погребение №4 находилось в центре некрополя (юго-западнее погребения №3) на небольшой глубине. Скелет оконного и кости животных, а также большая часть погребального инвентаря были сдвинуты с места и повреждены. По россыпи керамики удалось установить направление погребения с юго-запада на северо-восток. По местоположению большого кюпа, обычно, находившемуся в ногах скелета, было установлено предположительное направление скелета головой на юг. Это погребение также принадлежало рослому человеку. Инвентарь большей частью состоял из красно-и чёрноглиняных хейре - мисок, кюпов средних размеров, ваз, чаш и молочников.

Погребение №5

Погребение №5 было обнаружено в северо-западной части участка, на глубине 0,8-1 м. Это погребение также имело четырёхугольную форму. Восточная стенка его по всей длине была сложена из камня. Аналогичная картина имела место и в погребении №2. В нём из камня была сложена южная стена погребения. Интересно то, что скелет и в том, и в другом случае был положен лицом к каменной стене. Захоронения в таких могилах сопровождалось пышным погребальным обрядом. Этот обряд характерен для узун-бойларского некрополя. В описываемом погребении также прослеживается пышный обряд. Скелет лежал на спине головой на юг, лицо его было слегка повернуто на восток. Руки согнуты в локтях и сложены на животе. На каждое запястье было надето по бронзовому браслету. На черепных костях были обнаружены фрагменты медных украшений. Такие же украшения имелись на шее. Под украшениями сохранился тонкий слой чёрного вещества, по-видимому, остатки косы. У головы скелета лежало

колючко. Ноги скелета были согнуты в коленях и скрещены. У левого колена лежала пряжка с крючком и браслет. Перед умершей были выстроены красноглиняные сосуды плохой сохранности. Всё свободное пространство погребальной камеры было полностью заполнено глиняной посудой. В ногах скелета зафиксировано 6 костяков мелкого рогатого скота, а также вкопанный в землю большой кюп. Он был прикрыт плоским камнем. Внутри кюп был пустой и чистый, только на доннышке сохранились тёмные следы осадка, свидетельствующие о том, что в нём некогда хранилась жидкость. Кюп имел широкое тулово, узкое короткое горло и плоское дно. Диаметр его венчика - 25 см, толщина стенок - 2 см, диаметр дна - 13 см, высота - 65 см. У одного из найденных в погребении сосудов ручка имела треугольную форму. У двух неглубоких бело- и красноглиняных чаш дно было вдавлено вовнутрь.

Из гончарных изделий, выявленных в погребении, привлекают внимание аффаваидный сосуд с носиком, прикреплённым к краю, одноручные красноглиняные кясы, долчи, лийяны - миски, похожие на ведра, высокие сосуды. Одна большая глубокая чашевидная бадья с изогнутой прикреплённой к краю вертикально поднятой ручкой была накрыта краснокрашенной крышкой прямоугольной формы, украшенной дырочками. В такой же бадье, стоявшей под ней, лежали железная игла, обломки булавки, бронзовые украшения и бусы - все они были окрашены в красный цвет. В изножье стоял кюп среднего размера с шаровидным туловом с двумя вертикально поднятыми ручками. Над ручками имелся выступ. Горлышко кюпа было украшено насечками. Рядом с кюпом был поставлен большой сероглиняный чанаг с одной лентовидной ручкой. Диаметр венчика 45 см. Кроме описанных сосудов в погребении было расчищено ещё 50 глиняных изделий. Это - большие миски, бурые вазы на трёх ножках, ваза с отогнутым наружу краем, в которой находились кости птицы. Петлевидные ручки некоторых глубоких мискообразных сосудов были прикреплены ко дну или же к стенке у дна изделия, что давало возможность пользоваться этой посудой как миской и как крышкой. Рядом с ведрообразным сосудом находился одноручный узкогорлый кувшин - галга. Судя по всем признакам можно заключить, что погребение было женским. У лица и колен погребённой зафиксирована полоса прогоревшей земли длиной в 1 м, шириной 25 см. Следы огня заметны и на посуде. Значит, огонь был разожжён после того, как перед умершей был расставлен погребальный инвентарь. Между скелетом и сосудами лежал белый плосковыпуклый камень - тёрочник. Такой же камень был обнаружен в погребении №6, вскрытом в 1,5 м к западу и принадлежавшем высокому мужчине. Необходимо отметить, что в погребениях №5 и №6 имеется ряд признаков, дающих возможность предполагать родственные связи между похороненными в них людьми. Возможно, это были муж с женой (см. рис. 21).

Погребение №6

Погребение №6 было вскрыто у северо-западного угла раскопа. В связи с тем, что большая часть погребения выходила за пределы участка раскопок, его пришлось расширить на север на 2 м и на северо-запад на 5 м. Погребение находилось на глубине 1 -1,2 м от дневной поверхности и имело четырехугольную форму. Длина его 3,9 м, ширина 1,7 м. Слабоскорченный скелет человека был обнаружен в юго-западной части могилы. Он лежал на правом боку головой на юг, лицо его было повернуто на восток. Левая рука была согнута в локте и ребром ладони упиралась в живот, правая, также согнутая в локте, приподнята. В правую руку был положен камень. На лобных костях черепа сохранились небольшие бронзовые украшения. Около черепа было найдено 7 больших железных наконечников копий. У самого лба лежали боевые вилы с втулкой длиной 25 см, диаметром - 2 см. У ног скелета, рядом с костями барана, находились железный серп, обломок железного секача, меж костей ног скелета был найден железный предмет в виде большой иглы, а также железные псалии с удилами. Поверх костей мелкого рогатого скота, лежащих в большом красноглиняном чанге у колен скелета, был положен камень. Между посудой также зафиксированы аналогичные кости с камнями на них, весом примерно 1,5 кг. В одной из красноглиняных мисок-хейре лежал белый сработанный камень-тёрочник, которым растирали какое-то красное вещество. Как отмечалось выше, такой же камень был обнаружен в погребении №5.

Под ногами скелета на конской сбруе лежало 4 умбовидных бронзовых предмета, сделанных из тонких пластинок, центр их имел выпуклость, на которой с внутренней стороны предмета прослеживаются следы крепления к железному предмету. Поверхность предметов по краю украшена выпуклыми точечками, а ближе к центру - более крупными горошинами. Диаметр двух из них - 13,5 см, двух других - 10,5 см. Рядом лежало железное колечко, по-видимому, также являющееся одной из деталей сбруи.

Погребальный инвентарь свидетельствует о том, что данное погребение принадлежало мужчине, а размеры скелета говорят о том, что мужчина был рослым.

Также, как и в предыдущих погребениях, у северной стены рядом с черепом и костями ног коровы был вкопан большой кюп. Его венчик и горлышко сломались, а черепки упали вовнутрь. Кюп имел две ручки, прикрепленные к плечикам. Диаметр широкой части тулова кюпа - 55 см. В целом погребение представлено более чем 40 сосудами.

На основании археологических материалов некрополь Узуибойлар датируется III-I вв. до н.э. и I в. н.э.

Высокий рост жителей этой местности, по всей вероятности, послужил основанием для названия ее «Узунбойлар», т.е. «высокорослые». Остатки материальной культуры, выявленные во время археологических раскопок, дают некоторое представление о социально-экономической жизни здешнего населения. Наличие в открытых погребениях узунбойларского некрополя большого количества костяков мелкого рогатого скота, а также костей крупного рогатого скота и птицы свидетельствует о занятиях жителей скотоводством, основу которого составляло овцеводство, а также птицеводством. Наличие в составе погребального инвентаря большого количества широкогорлой посуды, в том числе чайников, одноручных серниджей, чаш, челмеков, афтафа-образных сосудов, указывает на широкое употребление молока и молочных продуктов. А находка в одном из погребений ножиц для стрижки овец говорит об использовании населением овечьей шерсти.

Но узунбойларцы, по всей вероятности, являлись не только скотоводами, но и земледельцами. Большое количество зернотёрок, выявленных на поселении, а также серп и кувшины с напитками из погребений дают возможность предполагать культивацию зерновых культур и винограда.

Среди населения поселения имелись и ремесленники. О высоком уровне развития гончарства, а также обработки камня можно получить представление из материалов, обнаруженных как на поселении, так и в некрополе. Хотя керамические изделия изготовлены вручную, лепным способом, их количество, высокое качество, разнообразие форм, изящество и идентичность изделий позволяет говорить о развитии здесь гончарства как отдельной отрасли ремесленного производства.

Множество металлических изделий (орудий труда, оружия, конских удил и украшений), найденных в погребениях, позволяет предположить, что население занималось также металлообработкой, хотя остатки материальной культуры, которыми мы располагаем, не дают возможности определить, где именно были изготовлены обнаруженные изделия, в самом поселении Узунбойлар или же где-то неподалёку. Названия окрестных деревень Эхен и Демирчи (кузнецы) также свидетельствуют о занятиях их жителей металлообработкой. Слава кузнецов, медников и ювелиров Зяргярана и Лагича, находящихся недалеко от Узунбойлара, давно вышла за пределы Азербайджана. Однако не исключена возможность, что и сами узунбойларцы занимались указанными отраслями ремесла.

Наряду с вышеуказанным, материалы некрополя свидетельствуют о том, что мужчины Узунбойлара были хорошими воинами, причём воевали в коннице. Вместе с трупами людей, в погребениях были захоронены кони в убранные, собаки и бараны. Разнообразен и многочисленный инвентарь.

Предполагается, что эти погребения принадлежали либо вождям, либо представителям знати албанских племён эллинистической эпохи.

Во втулках обнаруженных копий и дротиков сохранились древесные остатки. Хотя древесные остатки ещё не подвергались анализу, похоже на то, что они изготовлены из ясеня. Существование неподалёку от поселения ясеновой рощи подтверждает наш тезис. Интересно, что до сих пор местное население ручки топоров, резаков и колёса для телег изготавливает из ясеня. Ясень имеет прямой, гладкий и прочный ствол. Поэтому с древнейших времён он использовался для нужд людей. Об изготовлении древков стрел и копий из ясеня известно из целого ряда источников и исследований. В древнегреческой литературе при описании битвы говорится об употреблении тяжёлых копий, имеющих древко из ясеня. Во время раскопок на территории Урарту находки деревянных черенков стрел и копий привлекли внимание исследователей. Было выяснено, что все они изготовлены из ясеня. Предполагается, что в древности в Дилижанском ущелье и в некоторых районах Азербайджана с целью удовлетворения потребности в древесине для изготовления деревянных частей оружия были заложены искусственные ясеновые рощи - питомники. При археологических раскопках обнаружены многочисленные наконечники копий, имеющих крупные размеры и тяжёлый вес. Всё это даёт основание думать, что древние албанцы могли изготавливать древки копий, широко используемых в военном деле, в основном, из ясеня.

Что касается социальной структуры насельников поселения Узунбойлар, неполная изученность некрополя не даёт возможности составить достаточно полное представление по данному вопросу.

Почти одинаковый удельный вес погребального инвентаря всех изученных погребений даёт возможность предполагать, что узунбойларцы жили либо общиной, которая ещё не подверглась достаточно сильной имущественной дифференциации, либо изученная часть некрополя предназначалась только для зажиточных жителей поселения.

5. Поселение Кюрдуван

Поселение расположено у селения Кюрдуван юго-восточнее селения Басгал Исмаиллинского района. Местность, в которой располагалось древнее поселение, окружена высокими горами, покрытыми густыми лесами. У подножья и даже на вершине горы Нияль имеются многочисленные поселения и крепости средневекового периода. Большинство древних поселений и другие памятники культуры были обнаружены, в основном, во время различных земляных работ или в результате природных явлений.

Описываемое поселение близ деревни Кюрдуван было обнаружено нами весной 1976 г. Остатки древней культуры расположены на расстоянии 1 км к югу от деревни Кюрдуван, в местности Белбахча, рядом с которой имеется средневековое городище. Древние остатки здесь вскрылись после дождевых ливней. При обследовании выяснилось, что быстро текущая горная речка, размывая берега, образовала большую канаву глубиной около 5-6 м. В результате этого обнажился естественный разрез памятника, хорошо иллюстрирующий стратиграфию культурных слоев и могильных ям.

Горные речки в течение нескольких веков успели покрыть поверхность поселения слоем гравия и гальки двухметровой толщины. Именно из-за этого поселение и погребальные памятники, за исключением средневекового городища на северной окраине поселения, не имели никаких наземных признаков. Во время разведывательных работ под двухметровым наносным слоем был выявлен культурный слой толщиной около 3 м, резко отличающийся своим цветом и остатками материальной культуры. Здесь были найдены обломки неглазурованных керамических изделий, костей животных, остатки древесного угля и т.д. Под культурным слоем на глубине 2,5 м прослеживаются следы разрушенных грунтовых погребений.

Здесь были обнаружены обломки керамики и зафиксированы разрушенные погребения с останками и инвентарём. Памятник до начала его исследования был частично разрушен местными жителями. Часть инвентаря памятника составляют керамические сосуды, обнаруженные у населения. По свидетельству местных жителей, здесь имелось большое количество глиняных сосудов, орудий труда, оружия и украшений. Среди найденных предметов были и металлические, в том числе, железные секачи, ножи, мечи, кинжалы, браслеты, кольца и бусы. К сожалению, за исключением нескольких стеклянных бус, никаких орудий труда, оружия и украшений обнаружено не было. Правда, из-за того, что металлические предметы были сильно заржавлены, после извлечения из земли их не удалось сохранить.

Среди найденных здесь керамических изделий особое внимание привлекает небольшой широкогорлый кюп, на плечике которого сделана одна петлевидная ручка. На противоположной стороне расширенной части корпуса находится подобие ручки сосуда. Кюп был накрыт чашеобразной глиняной крышкой. Она напоминает расплывчатый край венчика чаши, а ко дну постепенно сужается. Ручка крышки прикреплена ко дну углублённой части, вероятно, она использовалась как стержень для удобства держания.

Кроме больших глиняных сосудов обнаружены и различные мелкие керамические изделия. Среди них привлекает внимание кувшин с носиком, вытянутым кверху по краям венчика. Вместе с этим сосудом были обнаружены одноручная чаша, долчи, обломки одноножной чаши и др.

Все обнаруженные керамические изделия красного и серого цвета изготавливались ручным способом без гончарного круга. На плечиках некоторых сосудов имеются врезные и точечные орнаменты. Сосуды после обжига были окрашены в красный цвет, а затем вновь слегка обожжены. Эти керамические изделия по форме и технике изготовления аналогичны соседним древнешемахинским (хыныелинским), а также нюйдинским глиняным сосудам. Среди найденных сосудов имеются также более грубо изготовленные и по форме похожие на раннесредневековый тип керамические изделия. Среди таких изделий, например, имеются сосуды с одной лентообразной ручкой, прикреплённой к плечу и венчику. Сосуд имеет круглый венчик с малозаметным сливом, дно плоское, а горловина и тулово широкие, что характерно для раннего средневековья.

Форма и техника изготовления большинства найденных сосудов из вышеуказанного памятника дают нам основание отнести эти находки в основном к I-III вв. н.э. Что касается времени возникновения поселения в этой местности, то нужно отметить, что поселение Кюрдуван относится к I в. до н.э. и I в. н.э.

6. Поселение Галагах

Огромную площадь около 50 га занимало городище позднеантичного времени Галагах, размещающееся на территории одноименного селения. Этот памятник попал в поле зрения исследователей ещё в 30-х годах XX в. Здесь периодически на небольших участках производились археологические раскопки. В результате этих раскопок в научный оборот был введён интересный материал. В 1932 г. было открыто несколько погребений - кувшинных, грунтовых, ванночных.⁷² Последующие археологические раскопки, произведённые здесь в 1963-1964 гг., выявили следы интенсивной жизнедеятельности человека в первой половине первого тысячелетия н.э.⁷³ Раскопки 1970 года также не отличались масштабностью. Тем не менее, было установлено, что в данном поселении прослеживаются признаки урбанизации. Участок для археологических раскопок был заложен не в центре поселения, а на его окраине. Такой выбор был вынужденным и связан с проведением сельскохозяйственных работ на территории поселения.

⁷² Е.А.Пахомов. Обследование и раскопки кувшинных погребений Азербайджана. Известия АзФАН СССР, 1939, №3, с. 70-171.

⁷³ Ф.Л.Османов. Отчёт об археологических раскопках, произведённых в 1964 г. на территории Исмаиллинского района. НАИИ АН Азерб. ССР, №5779.

Участок находился в 100-150 м к юго-западу от оврага, его площадь составляла 8 м x 4 м. В то время как в центральной части поселения был выделен культурный слой более 1,5 м толщиной, на участке раскопа уже на глубине 0,5-0,6 м начала появляться материковая галька. С поверхности городища было собрано некоторое количество однотипного подъёмного материала. На глубине 0,5 м был выявлен человеческий скелет плохой сохранности. Он был положен на левый бок, лицом к северо-востоку в сильно скорченном положении. В связи с неоднократной распашкой данной территории, не удалось установить, имелся ли в этом разрушенном грунтовом погребении погребальный инвентарь, так как вокруг него не сохранилось никаких предметов. Скелет лежал на материковой гальке.

Никаких строительных остатков на данном участке обнаружено не было - то ли здесь находилась городская окраина, то ли свободная от построек площадь, возможно, этим и объясняется небольшая мощность культурного слоя. В связи с этим работы на участке были приостановлены и перенесены в юго-западную часть поселения. Там на «мысе» выдающемся в сторону лощины, было решено заложить новый участок раскопа. До начала раскопок здесь было собрано значительное количество подъёмного материала и взяты на заметку следы зданий и других сооружений. В частности, на северо-востоке поселения на относительно ровном месте был зафиксирован навал песка и штукатурки.

Участок II размером 6 мx5 м был заложен на «мысе», тянущемся к югу. При раскопках в верхнем слое чернозёма начали появляться остатки материальной культуры, представленные обломками грубо вылепленных гончарных сосудов, углём, костями животных и др. Это явление можно объяснить многолетней вспашкой этой территории, в результате чего материалы нижнего слоя оказались на поверхности, а строительные остатки верхнего слоя были разрушены и перемешаны. Вместе с тем, сохранились некоторые хозяйственные постройки и погребальные сооружения, причём в нижнем слое лучше, чем в верхнем. На глубине 0,3 м появились обломки глиняных кувшинов.

На глубине 0,5 м были обнаружены сваленные друг на друга фрагменты большого хозяйственного кюпа. При углублении участка до 0,7-1 м стало ясно, что обломки, собранные в кучи, принадлежали не одному, а нескольким выстроенным в ряд кюпам. Помещение, где стояли в ряд кюпы, скорее всего, было продовольственным складом, а в кюпах хранилось зерно. От одного кюпа сохранилась часть высотой 35 см от дна, диаметр тулова - 60 см, диаметр дна изнутри 27 см, толщина стенок 1-1,2 см. Кюп имел желтоватый цвет и примесь мелко просеянного песка в тесте. В этом кюпе была найдена зола. Рядом с кюпом обнаружены обломки двуручного глиняного сосуда среднего размера.

К западу от кюпа в радиусе 1,5-2 м были зафиксированы следы огня. При расчистке этого участка в толстом слое золы и угля были обнаружены куски перегоревшей штукатурки с примесью соломы, фрагменты глиняной посуды, а также целые сковороды, кувшины, горелые кости крупных животных. Наряду с указанными находками были выявлены обуглившееся дерево, дубовые угли и др. На кусках штука, турки толщиной 13-14 см с одной стороны сохранились следы жердей и прутьев. Слой горелой штукатурки, смешанной с золой, был отмечен на глубине от 0,5-0,7 м до 1,3 м. Там же были обнаружены два обломка большой каменной чаши, толстый кабаный клык и различные гончарные сосуды с круглыми в сечении ручками. Ручки эти, в большинстве были гладкие, однако на некоторых из них в местах крепления к тулову имеются одна-три вмятины либо полоски.

На указанной глубине на расстоянии 2 м друг от друга были расчищены две ямы диаметром 0,35 м, глубиной 0,7 м. В них, возможно, стояли столбы (опоры). Ямы были заполнены покрасневшей от огня землёй.

На участке площадью 4 мх3 м вокруг ям зафиксированы следы огня, вся эта территория была усеяна обломками больших кюпов с обуглившимися зёрнами пшеницы и обломками мелких глиняных сосудов. Большое количество зерна говорит о том, что здесь, вероятно, находилось зернохранилище - амбар, в котором в больших кюпах хранилось зерно.

У северо-западного среза участка было расчищено очажное место диаметром 50 см. Стенка его длиной 1,5 м тянулась к востоку, достигая опорных ям. Часть стенки высотой 70-80 см была обмазана глиной. Вверху толстый слой штукатурки с примесью соломы обвалился, образовав завал с внутренней стороны стенки. Куски обвалившейся штукатурки несколько напоминают фрагменты стенки тендира. У северо-западного края стенки на неровном усеянном щебнем пяточке пола выявлен очаг. При расчистке толстого слоя золы и угля на самом дне очага были обнаружены обуглившиеся ягоды винограда, возможно, попавшие туда при сушке. По сей день во многих районах Азербайджана для получения сухофруктов виноград и другие фрукты подсушиваются в тендире.

В числе остатков материальной культуры с поселения Галагях имеется большое количество фрагментов разнообразных глиняных сосудов различного назначения (хозяйственных и бытовых). Здесь, наряду с большими хозяйственными кюпами, встречаются кувшинчики (долча), кружки, сковороды (тава) и др. Ниже приводится описание сосудов сгруппированных по их формам.

Плоские открытой формы глиняные сосуды представлены большими и маленькими сковородами, а также блюдцевидными сосудами. Сосуды данной формы типичны для городища Галагях. Один из этих сосудов сравнительно большого размера, круглой формы, лёгкого красного обжига,

имеет прямой слегка отогнутый наружу край. В центре его внутренней поверхности имеется небольшая вмятина. Диаметр края - 23 см, дна - 21 см, высота 3,5 см. Меньших размеров толстостенная сковорода желтоватого обжига, низ и внутренняя поверхность которой были покрыты красной краской, диаметр венчика - 19 см, дна - 17 см, высота - 3,5 см.

Из группы кувшинов с поселения Галагах сохранился один целый экземпляр. Это одноручный сосуд желтоватого цвета с яйцевидным туловом, невысоким горлом и плоским дном. Лентовидная ручка его прикреплена одним концом к краю сосуда, а другим к плечу. Другой кувшин большого размера также желтоватого цвета, широкогорлый с яйцевидным туловом и плоским дном. Среди сосудов данной группы привлёк внимание один сероглиняный широкогорлый двуручный плоскодонный сосуд грубой лепки и плохого обжига. Ручки крепились одним концом к краю кувшина, а другим к плечикам. На плечиках его имелись крашенные пугови.

На поселении Галагах было обнаружено большое количество хозяйственных кюпов. Как указывалось выше, на одном из участков при археологических раскопках были выявлены крупные низкогорлые сосуды с шаровидным туловом и широким краем. Один из таких кюпов имел две симметрично прикреплённые ручки и плоское дно. Высота кюпа - 55 см, диаметр тулова - 55 см, диаметр дна - 25 см, диаметр венчика - 45 см. Другой одноручный сосуд средней вместимости имеет высокое цилиндрическое горло и широкий край. Шаровидное тулово кувшина суживается книзу. Донышко небольшое, плоское. Плетёная из двух полос ручка прикреплена одним концом к краю венчика, другим к плечу. На противоположной стороне симметрично ручке прикреплён носик, похожий на ручку. Плечики сосуда у ручки и носика украшены тремя наклепными пуговками с каждой стороны. На венчике у носика также имеется две пугови. Сосуд окрашен в красный цвет.

При земляных работах юго-западнее селения Галагах был найден ещё один китообразный сосуд. Это сероглиняный плоскодонный кувшин с круглым венчиком, яйцевидным туловом и двумя петлевидными прикреплёнными к тулову ручками. На ручках имеются маленькие наклепные пугови.

Среди подъёмного и раскопного материала с городища было зафиксировано большое количество фрагментов горловин с ручками, а также крышек от маленьких глиняных сосудов. Фрагменты горловин с ручками разнообразны по форме и размерам. Большая часть ручек крепилась к краю сосуда и к плечикам. Некоторые из них имели лентовидную форму, другие - круглую в сечении форму. Встречаются также плетёные ручки.

На одном из фрагментов ручки с обломком тулова иод ручкой прикреплена наклепная фигурка - дужка с закруглёнными спиралевидными

концами. Обнаруженные крышки были небольшого размера. Одна из них красного обжига, удлинённой (овальной) формы. Лентовидная ручка её отбита. Под ручкой имеется наклепная пуговка. С внутренней стороны на крышке имеется вмятина - след пальца. Длина крышки - 11 см, ширина - 8 см. Ещё одна небольшая красная крышка круглой формы. На ровной поверхности крышки сохранились места крепления петлевидных ручек.

Одной из интересных находок является каменный сосуд. Это массивный удлинённой формы и сравнительно больших размеров сосуд из пористого камня, края сосуда тоньше стенок и дна. Возможно, он служил для отжимания сока из ягод и винограда.

В окрестностях городища имеется множество разновременных памятников. Напротив него на возвышенности, к западу от ущелья расположены старое и современное кладбища, где встречается большое количество каменных фигур баранов. Но рассказам местных жителей, раньше каменных баранов было гораздо больше, часть из них сломалась, а часть скатилась в ущелье. Нами было взято на учёт три фигуры. Одна из них была отделана более тщательно. Она стояла у ограды современного кладбища, в восточной его части. Особенно хорошо изваяна выпуклая голова барана с крупными закрученными рогами, четырёхугольными глазами, со слегка опущенным носом и четырёхугольными ноздрями. Толстая шея барана сливается с туловищем. Передние и задние ноги животного переданы слитно снаружи и раздельно изнутри. Под туловом пробито сквозное отверстие, живот закруглён. Сзади обозначен обвислый курдюк животного. Длина фигуры сверху 20 см, высота туловища спереди - 50 см, ширина головы между рогов - 30 см, длина морды - 30 см, расстояние между передними и задними ногами - 50 см. Ширина фигуры снизу 30 см, высота от земли до живота - 15 см, длина передних ног - 15 см, задних - 23 см. Длина курдюка 25 см, ширина - 22 см.

Вторая каменная фигура барана была обнаружена на территории старого кладбища, находившегося на вершине холма. Она почти полностью вросла в землю. После очистки выяснилось, что фигура вытесана в натуральную величину барана. Она представляет собой цельную каменную глыбу с грубо обозначенными деталями. У фигуры ребристая спина и гладкий низ. Голова передана в виде выступа со стилизованными рогами и другими деталями. Края камня слегка обработаны, им придана форма ног. Хвост животного имеет удлинённо-округлую форму с небольшим выступом на конце. Длина фигуры сверху - 90 см, снизу - 80 см, высота - 60 см, длина головы - 25 см, ширина головы - 20 см, ширина груди - 24 см, ширина фигуры сзади - 30-33 см, длина курдюка - 27 см (из них 3 см кончик хвоста), ширина курдюка - 18 см. Высота подставки - 10 см.

Третий каменный баран был выявлен в зарослях на холме. Эта фигура из серого камня также изваяна в натуральную величину. Туловище барана вытесано довольно реалистично, однако ноги не обозначены. Туловище животного шире подставки. Голова, переданная в виде выступа, несколько повреждена, у неё отбиты рога. Передняя часть фигуры шире задней. Курдюк, как и голова, несколько вытянут и передан в виде четырёхугольной выпуклости. Длина фигуры барана сверху 1,1 м, внизу - 90 см, высота спереди - 60 см, высота сзади - 50, расстояние между передними ногами - 35 см, ширина шеи - 30 см, длина туловища между ног - 50 см, длина ног - 30 см, длина головы - 35 см, ширина - 25 см. На шее животного выбита полоска длиной 25 см, под курдюком также выбита полоска длиной 18 см.

Надгробия в виде каменных баранов были распространены на довольно обширной территории в Азербайджана. Они известны из Гянджи, Газаха, Агдама, Ленкорани, Лачина, Лерика, Нахичевани, Кедабека, Джебраила, Кельбаджар, а также Сисианского района Армении.⁷⁴ Памятники эти различаются по размерам, форме и технике изготовления. Часть из них орнаментирована, иногда даже целыми сценками (охоты и т.п.). Некоторые снабжены эпитафиями. В целом эти надгробия датируются XVI-XVII вв. Галагяхские памятники относятся к наиболее архаичной группе. В отличие от вышеупомянутых, на галагяхских надгробиях не имеется никаких украшений и надписей. Помимо этого, зафиксированные галагяхские надгробия имеют подставку.

Выявленные на поселении Галагях разнотипные погребальные памятники, многочисленные и разнообразные памятники материальной культуры, в том числе и украшения из драгоценных металлов, позволяют считать его поселением городского типа. В последнее время здесь были проведены раскопки разведочного характера, в результате которых было установлено, что мощность культурного слоя составляет 1,5-1,7 м. Были обнаружены строительные остатки и предметы материальной культуры, отражающие различные отрасли хозяйственной деятельности населения.⁷⁵ Как и на других поселениях, верхние напластования культурного слоя в результате многолетней вспашки были в значительной мере нарушены. В

⁷⁴ А.К. Алекперов. Поездка в Зангезур и Нахичеванский край. ИАЭА, Баку, 1960, с. 246; К.С.Кərimov, N.İ.Rzayev, R.S. Əfəndiyev, N.D. Nəbibov. Azərbaycan incəsənəti. Bakı, 1977, səh. 111; М.С.Нейматова. Мемориальные памятники Азербайджана, Баку, 1981, с. 22, 34.

⁷⁵ Ф.Л.Османов. Отчёт об археологических раскопках в Исмаиллинском Районе в 1964 г. НАМИ АН Азерб. ССР, №5779.

верхнем слое мощностью 0,5-0,7 м были выявлены остатки стены, сложенной из речного булыжника длиной 2,3 м и толщиной 0,45 м. Стена имела широтное направление. Ниже её были видны хозяйственные ямы и кюпы. В нижнем пласте культурного слоя мощностью 1 м были заметны следы сильного пожара. Керамика представлена неглубокими чашами и обломками хозяйственных кюпов. В целом бросаются в глаза признаки резкой смены материальной культуры и, прежде всего, изменения в составе керамического комплекса двух отмеченных слоев поселения. Непосредственно на материке прослежены следы строений. Так, например, были расчищены ямки от балок с остатками древесины. Остатки сооружений изучались в ходе археологических исследований в 1964 и 1970 гг. Отмеченные выше углубления от балок располагались по линии северо-юг. С северной стороны к ним примыкала круглая гладкая земляная площадка-пол диаметром 2,2 м, края которой были слегка приподняты. Площадка была прикрыта землёй со значительной примесью угля и золы встречались также куски обгоревшей глиняной обмазки. У северной окраины площадки была расчищена яма диаметром 1 м, где был найден средних размеров хозяйственный кувшин, а также два жернова ручных мельниц. К югу от утрамбованной площадки на протяжении 8 м находилось несколько ям глубиной около метра, диаметром верхнего отверстия 80-90 см и нижним диаметром 45-50 см. Всё это свидетельствует о том, что здесь располагалось какое-то строение, при сооружении которого в качестве несущих конструкций использовались балки. Кстати, балки, точнее не сами балки, а углубления с древесными остатками, были выявлены и на южной окраине поселения. Рядом с ними были расчищены остатки глинобитной стены длиной 1,5 м и высотой 0,8 м. Здесь же были обнаружены обуглившиеся зерна винограда. Если принять во внимание также обнаруженные здесь каменные сосуды, то можно предположить, что назначение этого помещения связано с производством вина. Вблизи от этого строения были обнаружены обгоревшие зёрна пшеницы, хранившиеся внутри крупного хозяйственного кюпа.

Результаты проведённых на поселении археологических исследований свидетельствуют о том, что его древние насельники в качестве бытовых и производственных сооружений возводили дома из камня и сырцового кирпича, при строительстве которых использовались деревянные балки, врытые в землю вдоль центральной оси строения. В хозяйстве населения большую роль играли земледелие, скотоводство, ремесло и торговля. С трёх сторон поселение было окружено естественными укреплениями, что в значительной степени облегчало его оборону.

7. Поселение Гышлак

В 4 км к югу от селения Галагах нами было обследовано ещё одно поселение - Гышлак. Оно расположено на снижающихся к высохшему руслу реки склонах высоких холмов. Из-за этой особенности поселения Гышлак культурный слой здесь оказался перекрыт наносами водных потоков, стекавших с плато, что позволило без проведения раскопок составить определённое представление о характере культурного слоя и других особенностях поселения. Так было установлено, что у подножия холма культурный слой залегает более глубоко, а расположенный над ним трёхметровый пласт желтовато-серой земли не имеет никаких признаков жизнедеятельности. Собственно культурный слой имеет мощность 1,5 м. В заполнении культурного слоя обнаружены керамика и каменные орудия, характерные и для поселения Моллаисаклы. В самом нижнем напластовании культурного слоя был выявлен фундамент, сложенный из речного булыжника. В вышеотмеченном наносном слое просматривались остатки ещё двух каменных фундаментов. Они прослеживались в длину соответственно на 2,4 м и 4,25 м, в ширину на 40 см и в высоту до 25-30 см. У края наносного слоя на глубине 2,64 м культурный слой был перекрыт слоем пепла толщиной до 4 см, длиной 2 м. Возможно, здесь находился какой-то производственный центр. Здесь же была выявлена одна антропоморфная статуэтка.

8. Поселение Шекили

Поселение Шекили расположено в 3 км к востоку от села Ванк Исмаиллинского района. Собранный здесь подъёмный материал позволяет отнести данное поселение к античному периоду. Территория поселения заросла густым лесом. На юго-западной опушке леса в естественном срезе зафиксирована глиняная посуда, характерная для второй половины I тыс. до н.э. Там же на глубине 0,9-1 м было выявлено древнее фунтовое погребение №1, размытое дожде, вымытыми и тальными водами. Из погребального инвентаря сохранилось всего несколько глиняных сосудов. Среди них три вазы (одна маленькая красного цвета и две чёрные) и один одноручный кувшин (галга). Рядом с сосудами и внутри них были обнаружены кости животных. В 50 м к северу от указанного погребения было обнаружено ещё одно погребение. Погребение №2 имело лучшую сохранность. Сильно скорченный скелет, лежащий на левом боку лицом к северо-востоку, был обнаружен на глубине 2 м от дневной поверхности. У головы погребённого были поставлены большой красноглиняный кюп, мелкие кувшинчики, глиняные вазы чёрного

цвета. Вазы и кюп рассыпались от малейшего прикосновения. Высота кюпа - 60 см, диаметр венчика - 23 см, диаметр тулова - 58 см, диаметр дна - 20 см. Кюп был прикрыт камнем. В него, вероятно, была налита какая-то жидкость, со временем испарившаяся. Перед умершим остриём вниз лежал железный меч. Рядом лежали сильно изъеденный ржавчиной кинжал (длина лезвия - 10 см, рукояти - 4 см), железные копьё, а также серп (?) или секач (длина - 20 см, ширина - 3 см), пуговица, бронзовое колечко, бусы из различных материалов.

Ниже мы приводим описание глинных сосудов обнаруженных в поселении Шекили:

Кувшины (долча) - выявленные в грунтовых погребениях, имели высокое и низкое горло, они были жёлтого цвета. Эти сосуды отличались друг от друга формой. Одна долча была сравнительно больше размером и отличалась от других высоким широким горлом. Её круглая в сечении ручка была прикреплена к противоположной сливу стороне. Плечики сосуда были охвачены двойной волнистой линией. Венчик сосуда был украшен палепными пуговками. Поверхность долчи слегка залощена. Другая долча, изготовленная из глины с примесью песка, имела узкое короткое горло. Слив сё был разделен перегородкой на две части. Маленькая лентовидная ручка была прикреплена к краю сосуда и к плечуку. Один из сосудов данной группы выделялся изяществом формы. Это белоглиняная, высокогорлая с трёх лепестковым венчиком, одноручная, с шаровидными гуловом и плоским доньшком долча, она была в полной сохранности. Венчик её был украшен налепными пуговками, поверхность залощена. Среди сосудов данной группы интересен ещё один. Это красноглиняный с большим шаровидным туловом широкогорлый тонкостенный кувшин на высоком поддоне с венчиком со сливом. На туловс сосуда имеются три симметрично расположенных круглых сосочка. Три четырёхугольные в сечении ручки прикреплены к краю венчика и плечикам сосуда. Край венчика завернут наружу, днище вдавлено вовнутрь.

Глиняная галга. Чёрноглиняная галга с примесью песка в тесте имела яйцевидное тулово, широкое чуть сдавленное горло, лентовидную, прикреплённую к краю сосуда и к плечуку, ручку, каблучный поддон.

Для поселения Шекили характерны чёрпоглиняные вазы. Большая часть их имела плохую сохранность. Относительно хорошо сохранилось 3 экземпляра. Два из них имели одну ножку и одну большую, прикреплённую к краю сосуда и к выступу на плечике ручку. Дискосидный поддон их вдавлен во внутрь. Третья ваза - желтоглиняная имела небольшое тулово и высокую опору. Ваза не имела ручки.

Сероглиняная фляга имела круглое тулово и две ушковидные, прикреплённые к плечикам, ручки. На ручках имеются маленькие вдавленные глазки, на одинаковом от них расстоянии имеются ещё два

глазка. Плечики фляги украшены косыми насечками. Длинное горлышко сосуда охвачено тремя врезными окружностями. Фляга несколько напоминает бурдюк.

9. Поселение Моллаисаклы

Поселение расположено у западной окраины селения Моллаисаклы Исмаиллинского района в долине, зажатой двумя платами. Во время археологических исследований было установлено, что сохранившиеся остатки поселения занимают площадь приблизительно 200 мх200 м.⁷⁶ Как и на других поселениях, некрополь расположен близко от поселения, непосредственно у его восточной окраины.⁷⁷ Окрестные районы благоприятны для развития земледелия и скотоводства, что и послужило причиной возникновения здесь поселения. Отметим, что эти земли и в настоящее время считаются лучшими в Азербайджане для ведения богарного земледелия.⁷⁸ Раскопками было установлено наличие на поселении культурного слоя мощностью 1,4-1,7 м. Однако, вследствие того, что земли, занятые поселением, длительное время подвергались распашке, верхние напластования слоя оказались перемешанными. Несмотря на это, на основании подъёмного материала можно утверждать, что поселение просуществовало до начала нашей эры. Конечно, как уже отмечалось в связи с поселением Ньюди, жизнь в данной местности отнюдь не прекратилась, о чём свидетельствуют остатки раннесредневековых и более поздних городищ, но в силу тех или иных причин поселение меняло своё местоположение.

Большая насыщенность находок характерна для слоя, начинающегося с глубины 25-30 см. Комплекс находок представлен фрагментами чёрнолощёных ваз, сосудами с вытянутым сливом, обломками глиняных браслетов и терракотовых статуэток. Выявленные в ходе археологических раскопок небольшие ямки от вкопанных в землю столбов, бесформенные куски глиняной обмазки с сохранившимися отпечатками прутьев, позволяют составить определённое представление о строительном

⁷⁶ Ф.Л.Османов. Отчёт об археологических раскопках в 1964 году на территории Исмаиллинского района. НАИИ АН Азерб. ССР, №5779.

⁷⁷ Ф.Л.Османов. Материальная культура Кавказской Албании в III в. до н.э. - III в. н.э. Рукопись кандидатской диссертации, Баку, 1968. НАИИ АН Азерб. ССР, ф.1, список 14, №6275, с.42.

⁷⁸ Г.А.Алиев. Почвенная экспедиция в Исмаиллинский район. «Экспедиции АН Азерб. ССР в 1945 г.», Баку, 1947, с. 118.

искусстве албан. Деревянные балки, открытые на глубине 65 см от дневной поверхности, были вкопаны в землю на глубину 70 см. Их верхний диаметр составляет 48 см, а диаметр основания - 35 см. Внутри углублений были зафиксированы остатки дерева, подтвердившие предположения об их функциональном назначении.

На уровне верхнего среза углублений были расчищены беспорядочные скопления строительного камня. Между остатками балок располагался выровненный и обмазанный глиной на толщину 5-7 см пол площадью 2 м x 1 м. Помещения имели четырёхугольную в плане форму. В качестве строительных материалов на поселении Моллаисаклы использовались булыжник, дерево, сырцовый кирпич, для перекрытий же - глиняная черепица. Насколько можно судить на основании небольших по объёму раскопок, при строительстве иногда использовались балки с раздвоенными в виде рогатки верхними конусами. Недостаточный объём проведённых на поселении археологических исследований не позволяет в должной мере осветить вопросы строительной техники и архитектуры, дать точный план сооружений. В нижнем слое непосредственно на материке была выявлена кладка длиной 1 м и шириной 70-80 см, сложенная из мелких необработанных камней, что свидетельствует о существовании на поселении двух строительных периодов.

Кроме того, здесь же была расчищена хозяйственная яма диаметром и глубиной 1,3 м, внутри которой сохранились пепел, уголь, кости и другие остатки. На основании выявленных археологических материалов поселение было датировано III в. до н.э. - I в. н.э.

Летом 2002 года при земляных работах в селе Моллаисаклы были найдены глиняные кувшины с бронзовыми украшениями внутри. Среди украшений были подвески с фигурами оленя, быка, овцы, лошади, а также огромные связки цепей, к которым на подвесках были прикреплены колокольчики. Здесь также были обнаружены шейные витые и дутые гривны, пекторали, браслеты, женские украшения для волос. Связка подвесок, очевидно, составлялась в определённом порядке и имела своё предназначение, отражая космологические представления древних обитателей Азербайджана. Найденные в кладе предметы можно отнести к началу I тыс. до н.э.

Древние бронзовые изделия, найденные в Ширванском регионе, свидетельствуют о том, что мастера-металлурги того времени хорошо знали особенности сплавов, в том числе и бронзы, и могли использовать их для выделки предметов различного назначения. Изготовление металлических предметов в древнем Азербайджане было связано с рядом последовательных процессов металлообрабатывающего ремесла - выплавкой, литьём, ковкой, резьбой, выдавливанием, шлифовкой, чеканкой и пр. Для получения отливок,

имеющихся в этой коллекции, употреблялись твёрдые формы. Применялся также способ литья по восковой модели, которая использовалась только один раз. Особый интерес представляет фигурка коня, в которой художник-литейщик передал все атрибуты конской сбруи, а также защитные средства в виде налобника и нагрудника для защиты коня в бою. Воин, восседающий на коне, одной рукой держится за его гриву, а другая рука воина приподнята, вероятно, в ней находилось оружие. Аналогичные бронзовые конские фигурки были найдены в сел. Нуран и Гегели Ахсуинского района.

Помимо того, что большинство из разнообразных предметов с подвесками в виде животных и колокольчиков являлись украшениями, они одновременно имели культовый характер и были оберегами. На двух дисках-подвесках коллекции отчеканена розетка в виде солнца с исходящими от него лучами. По-видимому, на них изображён бог Солнца - Митра, древнее зороастрийское божество.

С одной стороны, семантика оленей, быков и других животных имеет основу, связанную с отголосками тотемистических представлений. С другой стороны, версия с образом оленя связана с космическими и, в частности, солярными представлениями древних людей. В них отражена идея культа солнечного божества. Это связано с тем, что в мифологических воззрениях древних жителей Восточной Европы, Азии и Кавказа Солнце персонифицировалась в образах оленя, лося или коня.

Коллекции из бронзовых предметов - колокольчиков, браслетов, украшений с фигурками коней, всадников и т.д., найденные в Моллаисаклинском кладе, были широко распространены в Ширванском регионе и на памятнике Агязы в Девечинском районе, которые также датируются началом I тысячелетия до н.э. Фигурки лошадей и быков, а также браслеты из бронзовых украшений, обнаруженные на поселении Моллаисаклы, имеют яркие аналогии в найденных здесь же глиняных изделиях.

10. Поселение Шыхдере

Этот памятник находится в 3 км к юго-западу от сел. Моллаисаклы, у подножья низкой горной гряды Боздаг. Территория, на которой расположен этот колоссальный памятник, известна у местного населения под названием Шыхдере келлеси. Вся площадь поселения, длина которого примерно 2 км, а ширина 300 м, на вершине и у подножья горы сплошь устелена обломками керамики. С вершины участка ясно виден город Гёйчай, в том же юго-западном направлении пролегают глубокие ущелья. К западу от Шыхдере

келлеси находится так называемый Хотавандский лес, который тянется до реки Гёйчай. За ним простирается Бозавандский лесной массив.

Первоначальное исследование поселения Шыхдере показало, что на этом участке размещались поселение и некрополь. Что касается рельефа этого античного поселения, то с северной стороны с вершины к нему ведёт узкий пологий спуск, который является началом околицы селения Моллаисаклы. Южный край участка представляет собой скалистый обрыв, под которым находятся несколько глубоких ущелий. В непрерывной цепи ущелий Шыхдере келлеси является как бы водоразделом, что создавало благоприятные условия для расположения древнего поселения. Как отмечалось выше, поверхность памятника усеяна материалами, попавшими на поверхность в результате глубокой вспашки этих земель. Материалы представлены черепицей, фрагментами глиняных (ванночных) гробов, обломками больших кюпов, треножниками, обломками черно- и сероглиняных ваз на одной ножке, различными глиняными крышками, сосудами со сливом и с носиком, зернотёрками и др.

Черепица. В Шыхдере обнаружен обломок большой сероглиняной черепицы с прямым отогнутым выступающим краем. Черепица была изготовлена в форме. Длина края черепицы с выступом - 8 см, ширина - 2,5 см (см. рис. 29-32). Был найден ещё один большой жёлтоглиняный толстостенный предмет, похожий на черепицу. В его тесте имелась примесь песка. По его краям с двух сторон имелись трубчатые желобки. Толщина стенок - 3-3,5 см.

Колесовидные глиняные предметы. Один из них серого цвета, диаметром 7,5 см. Другой также серого цвета с зеленоватой поверхностью и сглаженными от работы краями отверстия. Высота его 6 см, диаметр - 10 см, а диаметр отверстия - 1 см.

Глиняные браслеты. Один из них имеет круглую в сечении форму с разомкнутыми концами. Поверхность его украшена врезными окружностями и рельефными налепными горошинами (см. рис.). Такие глиняные браслеты в большом количестве обнаружены в Моллаисаклы. Они встречаются также в памятниках эпохи поздней бронзы Индии и Пакистана.

Подставка (ритуальный сосуд). Двухраструбные глиняные подставки такого типа широко распространены в Моллаисаклинских памятниках. Одна из них была обнаружена на земной поверхности в поселении Шыхдере. В тесте его имелась примесь песка. Поверхность покрыта голубоватым ангобом. Диаметр сосуда 15,5 см. Такие подставки являются неотъемлемой частью инвентаря ванночных погребений.

Глиняные ручки сосудов имеют самые разнообразные формы и различные размеры. Интересны ручки двух сосудов. На одном из этих сосудов сохранились две разные ручки - одна овальная в сечении,

прикреплённая к плечу; другая большая петлевидная прикреплена над ней к поверхности сосуда. Вторая ручка имела относительно архаичную зооморфную форму, напоминающую головку птицы или животного.

Глиняная ваза. Ножка и ручка вазы были отбиты. Край этой сероглиняной вазы отогнут наружу и завёрнут вовнутрь. Поверхность её покрыта серым ангобом. Диаметр её венчика 18 см.

Глиняный дуршлаг тёмно-жёлтого цвета. Диаметр поддона 12 см.

Донышко сероглиняного сосуда снаружи имеет крестовидный знак. Одна из линий его прямая, другая - пунктирная. Диаметр донышка - 10,5 см, высота - 3 см. Среди керамических материалов имеются сосуды хорошо известных форм, таких как ойнохоевидные с ситечком кувшины с шаровидным туловом, с круглым краем и с носиком, а также чаши с ручками. Среди них изяществом формы и высоким качеством изготовления отличается ойнохоевидный сосуд с ситечком. Этот светло-жёлтый сосуд имел шаровидное тулово, лентовидную ручку, в верхней части которой имелось два вертикальных ушковидных выступа с налепными пуговками. Поверхность ручки украшена процарапанными косыми насечками. Шейка сосуда охвачена двумя полосками, заполненными косыми насечками. На тулове сосуда, на противоположной ручке стороне имеется дуговидный налп, опирающийся концами на две пуговки. Между ними имелась одна налепная пуговка, по одной пуговке было налеплено по бокам дужки, под сливом, по-видимому, также имелось по пуговке. Интересно и то, что все пуговки имеют разную форму: на ручке - дисковидные, под дужкой - поставленные на ребро, остальные - крупные, выпуклые, с врезной окружностью в них. Кувшинчик изготовлен из хорошо отмученной глины. Высота его 13 см, диаметр тулова - 17 см. Сосуды такого типа характерны для памятников Ялойлутепе, особенно для Моллаисаклы.

Среди прочей керамики особенно интересны следующие изделия:

- сероглиняный сосуд с маленьким шаровидным туловом, сосковидным носиком, круглым отогнутым наружу краем. Он имеет лентовидную ручку, прикреплённую к краю и к плечу. Донышко сосуда вдавлено во внутрь.

- сероглиняный сосуд с широким отогнутым наружу краем и маленьким дном с горизонтально прикреплённой, сильно выступающей ручкой.

- часть красноглиняной чаши, покрытой изнутри слоем серого ангоба. Край чаши отогнут наружу, к нему прикреплена маленькая ушковидная ручка, нижняя часть чаши закруглена, в этой части снаружи имеется маленький выступ.

В результате раскопок, проведённых в Шыхдере в 1971 году, было установлено наличие культурного слоя мощностью 1,2-1,5 м, вскрыты

погребения в глиняных саркофагах, аналогичные исследованным ранее на поселении Моллаисаклы.⁷⁹ Выявленные предметы материальной культуры и погребальные памятники позволяют сделать предположение о существовании здесь в древности поселения городского типа.

Во время археологических раскопок в верхнем слое были найдены крупные фрагменты кровельной черепицы, сосуды со сливом, крышки, каменные зернотёрки, обломки глиняной обмазки с примесью самана и обожжённые огнём. Судя по количеству найденной черепицы, она являлась основным кровельным материалом (см. рис. 29-32). Обнаруженная здесь черепица подразделяется на три основных типа. Первый тип представлен черепицей с вертикально поднятыми продольными сторонами, один из торцовых краёв шире другого, на узком конце для крепления с другой черепицей делался выступ. Черепица второго типа - коньковая, треугольная в сечении. Наконец, третий тип черепицы - полусферическая черепица с выступом для крепления. Черепицы всех трёх типов красноватого обжига были покрыты сероватым ангобом. Под слоем, в котором была найдена черепица, на глубине 0,8-0,9 м была расчищена площадка с вкопанными в землю хозяйственными кюпами. Все кюпы были плохой сохранности и завалены фрагментами каменных зернотёрок, керамики, зооморфных статуэток, в том числе, статуэткой, изображающей лошадь с седлом, а также обломками плоских камней, которыми прикрывали кюпы.

Хозяйственные кувшины и зернотёрки, выявленные на небольшом раскопанном участке поселения Шыхдере, свидетельствуют о том, что основным занятием его жителей было земледелие. Территория поселения была благоприятной для земледелия. Этот фактор сыграл определяющую роль в экономической жизни населения.

Среди остатков материальной культуры привлекают внимание также находки, отражающие различные другие области жизнедеятельности населения. Так, большое количество керамических изделий свидетельствует о занятии населения гончарным делом. Они представлены целым рядом изделий, начиная от строительной керамики, различной домашней утвари и кончая глиняными статуэтками. Особое внимание привлекают изящные, со вкусом оформленные вазы, чаши, кувшины и т.д. Эти сформованные вручную изделия представляют большой интерес с художественной точки зрения. Особенно интересны фигурки людей и животных. Так, например, фигурка осёдланной лошади сигнализирует как об особой роли коневодства в жизни населения, так и о высоком художественном вкусе местных мастеров.

⁷⁹ Ф.Л.Османов. Археологические раскопки на поселении Шыхдере. «АЭИА в 1971 году». Баку, 1972, с. 12-14; его же. Шыхдере келляси. «АО 1971 года». М, 1972, с.484.

Ещё более ясное представление о мастерстве древних жителей поселения дают металлические предметы тонкой работы, обнаруженные в глиняных гробах. Среди них особого внимания заслуживает бронзовая пластина с чеканным изображением марала (олень). Интересны ожерелья из металлических и стеклянных бус, сохранившиеся в том порядке, в каком они были нанизаны. В ряде бронзовых ромбовидных бусин сохранились остатки шерстяных нитей.

Источниками для изучения хозяйства и ремесла древних албанцев могут служить также железный серп, наконечники копий, секач и другие материалы, найденные при археологических раскопках.

Большой интерес представляет находка под культурным слоем поселения Шыхдере глиняных гробов. Они были разрушены древними обитателями поселения во время различных строительных или земляных работ. Всего обнаружено четыре гроба, три из них находились непосредственно на территории поселения, а один - в 6 км к северо-западу, на левобережном обрыве реки Гёйчай. Все четыре глиняных гроба имели разные формы и размеры, связанные, по видимому, с различными религиозными представлениями (см. таб. 26, рис. 1-4).

Три гроба больших размеров, каждый из которых состоял из двух соединённых частей с несколькими отверстиями, в основном, в местах соединений. Один цельный гроб малого размера был снабжён двумя ручками.

Один из больших глиняных гробов, размером 145 смх85 смх30 см, был овальной формы (см. рис. 28, 1). Он состоял из двух частей, вероятно, соединяемых в процессе церемонии захоронения. Каждая часть гроба имела четыре отверстия. Одно отверстие находилось в головной части, а другое - около ног. Остальные шесть отверстий находились близ соединяющихся частей, вероятно, они были сделаны для соединения. Внутри гроба лежал скелет в скорченном виде, на левом боку, ориентированный головой на северо-восток. Его тазовые кости находились у соединяющейся части гроба. С наружной стороны погребения, близ черепа и передней части скелета сохранились следы золы, около ног лежали два железных дротика. У изголовья были обнаружены только три сосуда, по-видимому, погребальная ванна была разрушена.

Другое погребение было нетронутым. Оно представляет особый интерес из-за количества инвентаря, в нём было обнаружено очень много украшений. Форма гроба четырёхугольная, размеры - 125 смх74 смх25 см (см. рис. 26, 2). Около соединяющихся частей гроба имеется 6 отверстий. В головной части найдено более тридцати сосудов разных типов и размеров. Внутри погребения было обнаружено большое количество бус из стекла, пасты, мрамора и т.п., а также бронзовые браслеты, кольца, различные

подвески и медальон с изображением оленя. Чеканка этого медальона напоминает стиль скифского искусства. Скелет лежал внутри гроба в скорченном виде на правом боку. Голова была ориентирована на юг с отклонением 15° к западу. Глиняный троб подобной формы на территории Азербайджана обнаружен впервые. Его форма напоминает персепольский (ахеменидский) тип гроба.

Глиняный гроб малых размеров отличается от предыдущих не только своими размерами, но и по форме. У этого гроба имеются две ручки, а соединительные отверстия отсутствуют. Он напоминает небольшие современные ванны, размером 80 смх80 смх15 см. Внутри гроба находился скелет в сильно скорченном положении, лежащий на правом боку. Под головой лежали пастовые бусы бочковидной формы, а у ног - различные украшения. Голова была ориентирована на юго-восток, снаружи головной части гроба были положены глиняные вазы, чаши и кувшинчики (см. рис. 26, 3).

Обнаруженные керамические изделия, различные украшения, а также предметы искусства, найденные в погребениях, дают возможность отнести ранний этап существования городища Шыхдере к IV в. до н.э. Основанием для этого вывода служит наличие в культурном слое чёрнолощёных ваз и чаш, характерных типов украшений и пр. Верхние напластования культурного слоя датируются I в. до н.э. - I в. н.э.

11. Другие поселения Кавказской Албании

Археологические раскопки, проведённые на некрополях ялойлутепинского типа, расположенных на территории Огузского, Исмаиллинского, Ахсуинского и Габалинского районов, наряду с исследованием погребений, позволили установить наличие культурного слоя мощностью до 1,5 м,⁸⁰ содержащего пепел с включениями угля, каменные зернотёрки, остатки очагов и других предметов материальной культуры.⁸¹ Обнаруженные на этой территории грунтовые погребения раннеалбанского периода у с. Шефили⁸² и погребения в глиняных саркофагах у с. Савалан на

⁸⁰ Д.Шарифов. Раскопки в Ялойлутепе. Материалы Азгосмузея, вып. I, Баку, 1927, с.9-14.

⁸¹ О.Ш.Исмизаде. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.

⁸² Г.М.Ахмедов. Ещё одна находка по ялойлутепинской культуре. ДЛН Азерб.ССР, №10, 1952.

берегу реки Турьянчай⁸³ дают представление о поселениях изучаемого времени, быте и занятиях населения. Кроме отмеченных пунктов, представляется вполне возможным наличие албанского поселения у с. Беюк Дахна Шекинского района, откуда происходит целый ряд находок античного времени.⁸⁴ Раннесредневековое поселение Таркеш на территории Огузского района было обследовано Ф.В.Гадыровым. Выявленные здесь предметы материальной культуры свидетельствуют о наличии более древнего и позднеантичного поселения, однако проведённые здесь археологические исследования носили лишь предварительный, разведывательный характер.

Характерный для ранних этапов албанской истории материал был собран в окрестностях села Гаджиятамлы, у селения Ганза на правом берегу реки Гирдиманчай,⁸⁵ а также в селении Пирабилгасым.⁸⁶ Поскольку археологические исследования на указанных поселениях не проводились, мы можем только отметить их местоположение и дать предварительную датировку. Сюда же следует отнести поселения албанского времени, отмеченные в Ахсуинском районе у с. Нуран - Гарачы булаг, Гозлубулаг у с. Нюйди и Бизлан пири, расположенные под бывшими сезонными жилищами с. Сулут, а также такие памятники как Узунбойлар, Тепедалы у с. Гырлар и др. Все отмеченные поселения были расположены в благоприятных для развития древнего земледелия и скотоводства естественно-географических условиях. Несмотря на то, что полномасштабные археологические раскопки здесь не проводились, был собран значительный подъёмный материал, включающий характерные для изучаемого нами периода фрагменты керамики и каменных орудий труда.⁸⁷

Также следует отметить археологический материал из Мингечаура. Здесь памятники изучаемого нами периода располагались на правом берегу

⁸³ С.М.Казиев, И.А.Бабаев. Отчёт о работе кабалинской археологической экспедиции в 1967 году. НАИИ АН Азерб. ССР, БПЧ №02.

⁸⁴ Коллекция керамических сосудов была собрана Е.Реслером в 1902 г. Эрмитаж, Отдел Кавказа, инв. №6232, 6233, 6235.

⁸⁵ Ф.Л.Османов. О некоторых особенностях поселений Кавказской Албании. Тезисы докладов второй научной конференции аспирантов Института Истории АН Азерб. ССР. Баку, 1966, с. 8-10.

⁸⁶ О.Ш.Исмизаде. Археологические находки в Исмаиллинском районе. Известия АзФАН СССР, 1941, №4.

⁸⁷ Ф.Л.Османов. Отчёт о разведочных археологических раскопках в с. Пюйди Ахсуинского района в 1965 г. НАИИ АН Азерб. ССР, инв. №6083.

р. Куры и в меньшей степени на её левобережье. Античный период представлен кувшинными, грунтовыми, а также катакомбными погребениями. Естественно, что рядом с некрополями, содержащими столь значительное количество потреблений с богатым сопровождающим инвентарём, должны были существовать и крупные поселения, а возможно и города. Указанное предположение подтверждается обнаружением 23-х гончарных печей,⁸⁸ датируемых античным временем, что свидетельствует о бурном развитии ремесла в существовавших здесь поселениях городского типа.

Несколько албанских поселений античного периода исследовано в Азербайджане южнее реки Куры. Мы рассмотрим их также в направлении с запада на восток.

12. Поселение Гаратепе

Поселение Гаратепе расположено в 4 км к северо-западу от средневекового городища Орекала и представляет собой холм диаметром 140 м и высотой 4,5 м. По мнению исследователей, он имеет искусственное происхождение, т.е. образовался в результате деятельности человека.⁸⁹ В результате раскопок здесь был вскрыт и изучен возведённый из сырцового кирпича прямоугольный в плане комплекс, состоящий из сохранившихся двух четырёхугольных помещений. Внутри помещений были обнаружены очаг и бытовые предметы, позволяющие с большой долей вероятности предположить, что эти помещения использовались для жилья. Одно из строений, выявленное на глубине 2,3 м, было ориентировано с северо-востока на юго-запад и занимало площадь 5,5 м x 1,8 м. Северо-западная стена этого сооружения сложена в основном из сырцового кирпича, с северо-восточной и юго-восточной стороны она непосредственно примыкает к главной стене. По обеим сторонам сырцовых стен в землю были вкопаны

⁸⁸ Г.И.Ионе. Гончарные печи древнего Мингечаура. КСИИМК, вып. XXIV, 1948; его же: О гончарных обжигательных печах Мингечаура. МКА, т. II, 1951, с. 32-35.

⁸⁹ О.Ш.Исмизаде. Итоги археологического исследования поселения на холме Каратепе. АИЛ, Баку, 1965, с. 72-86. Его же. Раскопки Каратепе в Мильской степи (1954-1958 гг.). Труды Азербайджанской археологической экспедиции, т. II, МИА, №125, М. - Л., 1965, с. 195-228.

деревянные стойки на глубину 25-30 см, имевшие, судя по сохранившимся остаткам дерева, диаметр 8-9 см.⁹⁰

Единый стандарт у сырцового кирпича, из которого сложена стена, отсутствовал, средние зафиксированные размеры колеблются в пределах 42 смх42 см х12 см; 42 см х42 см х14 см; 36 см х 36 см х14 см. Для повышения прочности кирпича в кирпичное тесто добавляли саман. В качестве скрепляющего материала использовался раствор глины. Второе помещение, по конструкции аналогичное первому, имеет размеры 4,4х3,1 м, пол его был обмазан глиной, выявленные внутри помещений следы огня, остатки очага, многочисленные остатки бытовых предметов и фрагменты аменных зернотёрок также позволяют считать эти строения, датируемые VII-VI вв. до н.э., жилыми помещениями.

Первый культурный слой, залегающий непосредственно на материке, имеет мощность до 2,2 м и перекрыт слоем пепла, угля, жжёной земли, костей животных, фрагментами чёрнолощёной керамики и т.д. Второй культурный слой отражает следующий этап существования древних насельников Каратепе. Археологические раскопки, проведённые на юго-восточной окраине поселения в 1957 году, показали, что мощность этого культурного слоя составляет 1,5 м. Строительные остатки датируемого V-I вв. до н.э. слоя представлены остатками стены четырёхугольного в плане здания, сложенной из крупноформатного кирпича. Площадь вскрытого помещения составляет 3,4 м х 2,8 м. Стены, как изнутри, так и снаружи, не оштукатурены.

У сохранившегося фундамента северо-западной стены здания на глубине 1,85 м были обнаружены следы дерева, культурный слой на этом участке носил следы сильного пожара, о чём свидетельствует значительный слой пепла, угля и жжёной земли.⁹¹ Пол помещения был выровнен и обмазан глиной. Во втором культурном слое были обнаружены ямы хозяйственного и бытового назначения, заполнение ям включало фрагменты керамики V-I вв. до н.э. и другие находки.⁹²

Следует отметить, что второй культурный слой более насыщен остатками материальной культуры. Выявлено значительное количество керамики, включающей лощёные, канелюрованные сосуды, маслобойки, много фрагментов каменных зернотёрок и др. Отмеченный комплекс находок позволил определить, что основными формами хозяйства древних

⁹⁰ О.Ш. Исмизаде. Итоги археологического исследования поселения на холме Каратепе, с. 76.

⁹¹ Там же, стр.77

⁹² Там же.

насельников Гаратепе на всём протяжении существования поселения оставались земледелие и скотоводство.

13. Поселение Тазакенд

Поселение Тазакенд расположено в Мильской степи в 7-8 км к юго-востоку от средневекового городища Оренкала (Байлакан). Поселение располагалось на двух холмах, окружённых земляным валом. Площадь большого холма составляет 270 мх165 м, высота его - 34 м. Площадь второго меньшего холма, расположенного на 700 м восточнее, равна 115 м х110 м.⁹³ Поселение ещё в 40-х годах XX в. было обследовано И.П. Щерблыкиным, тогда же он опубликовал сообщение о найденной на первом (большом) холме каменной базе колонны.⁹⁴ Ещё две каменные базы колонн, но меньшего размера, были выявлены в ходе обследования поселения Оренкалинской экспедицией.⁹⁵ Указанные находки позволили исследователям предположить, что здесь находилось крупное культовое сооружение или дворец.⁹⁶ Выявленные, в целом незначительные, фрагменты архитектурного оформления здания или, возможно, комплекса сооружений, говорят о его важном значении. Отметим, что в 1965 году на этом памятнике был обнаружен клад римских серебряных монет. Наличие в составе клада монет, чеканенных от имени римского императора Августа, а также выявленная в ходе разведочных раскопок, проведённых здесь Оренкалинской экспедицией в 1953 году, керамика, датируемая периодом существования кувшинных погребений (рубеж двух эр и первые века н.э.), позволяют датировать памятник началом нашей эры.

В 1957 г. в период работы Оренкалинской экспедиции на поселении Тазакенд на большом холме были проведены небольшие разведочного характера раскопки, в ходе которых было установлено наличие культурного слоя мощностью 3,5 м.⁹⁷ В нижних напластованиях культурного слоя была выявлена керамика, по мнению археологов, синхронная периоду

⁹³ А.А. Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. Труды Азербайджанской археологической экспедиции. МИА, №125, М.-Л., с.33.

⁹⁴ И.П. Щерблыкин. Части старых колонн, найденных в районе Орен-Кала и Нахичеванской АССР. ДАН Азерб. ССР, №6, 1946, с.255, рис.3

⁹⁵ А.А. Иессен. Указ. соч.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ А.А. Иессен. Указ. соч., с. 34.

существования кувшинных погребений. Очевидно, исследователи имеют в виду кувшинные погребения Мильской степи и, следовательно, нижние напластования культурного слоя следует датировать последними веками до н.э., в то время как последующие слои по материалу синхронны нижним слоям городища Оренкала.⁹⁸ Таким образом, поселение возникло в последние века до н.э., а в период раннего средневековья оно превратилось в поселение городского типа, отождествляемое обычно с известным по письменным источникам городом Пайткаран. Приблизительно в III-IV вв. н.э. происходили дальнейшее развитие и расцвет поселения, здесь возводились значительные архитектурные комплексы, при сооружении которых, возможно, использовались упоминавшиеся выше каменные базы колонн.

14. Поселение Гаракобар

Поселение Гаракобар расположено в Мильской степи, в 4 км восточнее селения Узеиркенд Агджабединокского района. О наличии здесь древнего поселения стало известно в 1974 году, когда в результате проводимых здесь хозяйственных работ были частично разрушены кувшинные погребения и выявлены многочисленные памятники материальной культуры. В том же году нами было проведено археологическое обследование этого памятника. Во время этой поездки был проверен памятник Гаракобар, собрана античная керамика, зафиксировано несколько кувшинных погребений. Было установлено, что территория древнего поселения Гаракобар и его некрополь расположены на площади более 20 га. Поселение Гаракобар в настоящее время датируется серединой I тыс. до н.э.

По сообщению местных жителей, этот участок когда-то удобрялся различными отбросами, в результате чего здесь образовался мощный пласт чернозёма, возвысивший этот участок над окружающей территорией. Повидимому, именно поэтому позднее ему было дано название «Гара кёбар» («Чёрный откос»). Во время археологических изысканий наше внимание привлекли фрагменты больших кувшинов, небольшие керамические изделия, обломки зерноотёрок, кости человека и животных. К большому сожалению, в сентябре 1973 года эта территория была вскопана на глубину в 5-6 метров, подравнена на одинаковый уровень с окружающими участками и превращена

⁹⁸ Г.М.Ахмедов. Средневековый город Байлакан (историко-археологическое исследование). Автореф. докт. дисс, Баку, 1972, с.28-30. 90

в затопляемую низину. После этого она была вспахана на глубину 28-30 см. Во время этих работ было выявлено множество остатков материальной культуры, большая часть которых была повреждена.

Найденные здесь изящные глиняные чаши, крашеная керамика являются уникальными по технике изготовления, форме и декору, в то же время они обладают особенностями, характерными для более древней керамики. Внешняя и внутренняя поверхность чёрнолощёных чаш украшена вдавленным орнаментом, иногда напоминающим гроздь винограда. Такого типа сосуды часто встречаются на Гаракобаре, а также на других античных поселениях Мильской степи. Сосуды с такой орнаментацией известны из античных памятников Закавказья и Северного Причерноморья. Некоторые схожие детали двух чёрнолаковых ваз с вдавленным орнаментом из Нимфея (Северное Причерноморье) указывают на одинаковые способы изготовления керамики этого периода. На внутренней поверхности этих ваз выгравированы листья со сплетёнными стеблями, а также вдавленные (штампованные) фигуры, напоминающие гроздь винограда. Сосуды имеют каблучный поддон и две ручки. Эти сосуды по своей форме, форме ручек, а также вдавленному орнаменту напоминают чёрные керамические сосуды из Гаракобара. Это сходство можно рассматривать как свидетельство синхронности данных изделий. Появление такого типа сосудов в Северном Причерноморье Л.Ф.Силантьева относит к началу V в. до н.э., и считает, что к середине V в. до н.э. на смену этому типу приходят маленькие чаши с изящными ручками.⁹⁹ Меньшая ёмкость, отсутствие каблучного доньшка и изящные ручки присущи керамике Мильской степи. Учитывая эти особенности, можно отнести появление сосудов этого типа к середине или к концу V в. до н.э.

На участке с кувшинными погребениями был обнаружен кувшин чёрного цвета, декорированный процарапанным геометрическим орнаментом и вдавленными кружками. Этот сосуд своей формой и особенностями орнаментации близок керамике поздней бронзы - раннего железа. Такого типа сосуды были найдены из нижнего - III слоя поселения Гаратепе, находящегося на расстоянии 1 км к юго-западу от районного центра Агджабеди, и датированы VII-VI вв. до н.э.¹⁰⁰ На основании гаратепинских и

⁹⁹ Л.Ф.Силантьева. Некрополь Нимфей. МИА СССР, №69. В кн.: «Некрополи Боспорских городов», М.-Л., 1959, с. 61-62.

¹⁰⁰ О.Ш. Исмизаде. Раскопки холма Гаратепе в Мильской степи. Труды Азербайджанской археологической экспедиции, т. II, М.-Л., 1965, с. 196-198.

других материалов этот кувшин можно датировать VI в. до н.э. Таким образом, на основании археологического материала можно предположить существование поселения и некрополя Гаракобара уже в VI в. до н.э.

Все другие найденные здесь крашеные сосуды либо инхронны с последней группой нахичеванской крашеной керамики, либо распространились в Мильской степи несколько позднее - в V в. до н.э.

Для более полного изучения этого памятника с целью становления времени появления кувшинных погребений в зербайджане здесь были произведены археологические раскопки.¹⁰¹ Ввиду того, что почти весь участок был засеян лопком, нам пришлось копать незасеянные места, которые были значительно удалены от основной части поселения и некрополя. В результате археологических раскопок было обследовано 5 кувшинных погребений. Кроме того, были найдены непосредственно связанные с поселением хозяйственные кувшины, орудия труда и др. Ниже мы остановимся а обнаруженных кувшинных погребениях и их инвентаре, ушвинные погребения пронумерованы в том порядке, в отором они были выявлены и в таком же порядке приводятся ниже.

Погребение №1. Это кувшинное погребение было выявлено в северо-западной части Гаракобара в 40 м к югу от канавы для полива хлопчатника. Его верхняя часть по-азалась на глубине 0,5 м от вспаханной поверхности, а нижняя достигала глубины 1,5 м. Кувшин лежал в горизонтальном положении горловиной к юго-востоку. Горловина кувшина широкая (диаметр 57 см), отогнутый наружу (5 см) широкий венчик украшен насечкой. Средняя часть кувшина широкая и сферическая (диаметр 80-85 см), диаметр днища 25 см. На расстоянии 30 см вверх от днища было пробито круглое отверстие диаметром в 13 см. Этот кувшин, по-видимому, был изготовлен для хозяйственных нужд, однако из-за отсутствия погребального кувшина, в нём пробили отверстие и использовали для погребения. В погребальных кувшинах отверстие проделывалось в процессе изготовления. Кувшин хорошо и прочно изготовлен, но был сломан во время сельскохозяйственных работ. Снаружи у горловины кувшина был поставлен один глиняный сосуд с большим носиком (см. рис. 24, 2). Скелет в кувшине находился в сильно скорченном положении на правом боку, ориентированный головой, находящейся в горловине кувшина, на юго-восток. Руки погребённого были сложены кистями к лицу, а ушей лежала

¹⁰¹ F.L. Osmanov. Azərbaycanca küp qəbirlərinin meydana gəlməsi və yayılması məsələsinə dair (Mil düzündə son arxeoloji tədqiqatlar əsasında). Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti, X cild, Bakı, 1987, s. 69 - 96

пара медных серёг. Перед лицом скелета были поставлены глиняные чаши и несколько кувшинов. Среди погребального инвентаря привлекают внимание две глиняные чаши. Одна из них, похожая на ахеменидские серебряные чаши, аналогична чашам, найденным в вытянутых погребениях древнего Мингечаура. Учитывая принадлежность данных сосудов определённому вышеуказанному типу погребений, С.М.Казиев относил производство сосудов данного типа к VI-V вв. до н.э. Кроме того, гаракобарская чаша с петлевидными ручками и прямым выступом на них сходна и с сосудами урартской культуры. Верх погребения осел. Возможно, во время пахоты были извлечены сосуды, находящиеся снаружи погребения, так как во время распки этого участка было разрушено множество кувшинных погребений, а их инвентарь расхищен. Судя по инвентарю, в этом погребении была захоронена женщина. Учитывая всё вышеуказанное, это кувшинное погребение можно датировать V-IV вв. до н.э.

Погребение №2. Этот погребальный памятник был обнаружен также в северо-западной части участка, недалеко от канала. Погребальный кувшин находился в горизонтальном положении на глубине 2 м от вспаханной поверхности. Горловина сосуда была обращена на север. Диаметр венчика красновато-серого погребального кувшина - 55 см, высота - 150 см, диаметр днища - 24 см. Снаружи кувшина на расстоянии 23 см от дна имеется отверстие диаметром 10 см.

У горловины кувшина на уровне головы умершего в вертикальном положении был зарыт хозяйственный кувшин с широким туловом без ручек, немного меньших размеров, чем погребальный. В изножье погребения у дна погребального кувшина были найдены 3 довольно крупных гончарных сосуда. Одним из них была маслобойка бурого цвета, на дне которой имелось три выступа (см. рис. 24, 4). К её плечу была прикреплена горизонтальная ручка, под которой имелось отверстие для циркуляции воздуха. Другой сосуд также имел насечки на плечике и был серого цвета.

Основываясь на стратиграфии кувшинного погребения №2, погребальном инвентаре и архаической форме, его можно считать одним из древнейших кувшинных погребений Гаракобара. Аналоги найденной здесь чёрно-бурой маслобойки в Азербайджане известны из Мингечаура¹⁰² Хачбулага,¹⁰³ из погребений близ селений Варданлы и Гарабалдыр Огузского

¹⁰² С.М. Qaziyev. Mingəçevir küp qəbirləri albomu. Bakı, 1960, s. 10; Г.М.Асланов, Р.М.Ваидов, Г.И.Ионе. Древний Мингечаур. Баку, 1959, с. 58, табл. XXXII, рис. 3.

¹⁰³ Г.П.Кесаманлы. Погребение с бронзовым поясом из Хачбулага. СА, №3, с. 222-223 рис. 212.

района,¹⁰⁴ из второго культурного слоя поселения Гаратепе,¹⁰⁵ а также из поселения Сарытепе¹⁰⁶ и Шамкирского района. Аналоги глиняных сосудов со сливом встречаются в вытянутых погребениях Мингечаура¹⁰⁷. Все эти материалы в основном относятся к середине I тысячелетия до н.э.

Кроме описанных выше сосудов в состав комплекса были обнаружены и другие предметы - высокий широкогордый кувшин, расписные чаши, чёрноглиняные чаши с миниатюрными ручками и др. - все они близки образцам из памятников материальной культуры, датируемых первой половиной I тыс. до н.э. На основании этих данных и некоторых других особенностей, этот погребальный памятник можно отнести к VI-IV вв. до н.э.

Костяк в кувшинном погребении лежал на левом боку в сильно скорченном положении, ориентированный головой на север, а ногами на юг, лицевой же частью он был обращен на восток. В результате исследований гаракобарских кувшинных погребений, выяснилось, что независимо от направления, лицо погребённого всегда было обращено в сторону востока солнца. Руки погребённого были согнуты в суставах, а кисти рук сложены перед лицом. Под головой по направлению к ногам покойника был положен металлический предмет (вероятно, меч), сильно разъеденный ржавчиной. Судя по инвентарю, погребение принадлежало мужчине. При погребённом находились один расписной кувшин с маленькой ручкой (см. рис. 24, 1), 3 чаши (красная, желтоватая и чёрная), одна чёрная чаша с ручками стояла позади его головы, а одна красноглиняная чаша, в которой находилась чёрная чаша с одной ручкой, внутри которой лежала ещё одна маленькая красная чаша - стояли перед его лицом. Таким образом, вне погребального кувшина имелось 4 больших глиняных сосуда (кувшин, маслобойка и др.), внутри же него находилось 8 сравнительно мелких сосудов, т.е. столько, сколько мог вместить погребальный кувшин.

Погребение №3. В 5-6 метрах к западу от кувшинного погребения №2 было вскрыто ещё 2 кувшинных погребения. По-видимому, во время пахоты они были потревожены и инвентарь сдвинулся с места. Один из выявленных здесь кувшинов, условно называемый нами кувшин №3,

¹⁰⁴ S.M. Qaziyev. Qəbələ mahalının qədim tarixindən. "Qafqaz Albaniyasının tarixi məsələləri", Bakı, 1962, s. 20, II tablo, 1-ci şəx.

¹⁰⁵ О.Ш. Исмизаде. Итоги археологического исследования поселения на холме Каратепе. АИА, Баку, 1956, с. 85, табл. II, рис. 6-10.

¹⁰⁶ İ.H.Nərimanov, С.Ə.Xəlilov. Sarıtəpə arxeoloji qazıntıları. "Azərbaycanın maddi mədəniyyəti", IV cild, Bakı, 1962, s. 48, I tablo, 7-ci şəkil.

¹⁰⁷ S.M. Qaziyev. Mingəçevir küp qəbirləri albomu. Bakı, 1960, s. 9.

находился в горизонтальном положении горловиной к северу. Горловина и верх его были сломаны. В этом кувшине, лежащем на глубине 2 м от вспаханной поверхности, в днище также было проделано отверстие. Размеры кувшинов незначительно отличаются друг от друга, поэтому здесь нет необходимости приводить размеры каждого кувшина. Все выявленные погребальные кувшины были найдены в горизонтальном положении, вертикально поставленные не встречались. Кости скелета были перемешаны. Костяк в кувшине, по-видимому, был сориентирован головой на север. При нём находились однотипные стеклянные бусины и один чёрный чашеобразный сосуд в ногах. Судя по инвентарю, погребение было женским.

Погребение №4. Погребение №4 находилось рядом с кувшинным погребением №3. Это погребение было сориентировано на погребение №3. Снаружи у горловины кувшина имелся фрагмент крашеного сосуда наподобие кувшина, расписанный красной и коричневой краской. Ручка сосуда также расписана. Здесь же стоймя были зарыты 3 кувшина маленького размера и 1 кувшин больших размеров. Это погребение было обнаружено на глубине 1 м от вспаханной поверхности. У самого венчика погребального кувшина были найдены обломки копьевидного железного предмета плохой сохранности, часть которого раскрошилась. Удалось установить, что этот предмет имел втульчатый насад и грубый клинок. Горловина кувшина была сломана, а костяк и погребальный инвентарь сместились, поэтому установить их первоначальное положение не удалось. Погребение, по-видимому, принадлежало мужчине. Высота кувшина 1,45 м, диаметр венчика 0,5 м, диаметр днища 22 см, диаметр отверстия 10 см.

Следует отметить, что часть кувшинных погребений Гаракобара была повреждена в 30-е гг. XX в. при постройке здесь зданий для зимовки скота.¹⁰⁸ Во время раскопок 1974 года на место залегания кувшинного погребения №4 были свалены кости животных и обожжённый кирпич. В том же году при закладке здесь фундамента жилого дома, рытье колодцев и других строительных работах, большая часть древних памятников была разрушена, некоторую же часть материалов удалось спасти. По-видимому, описанный Е.А.Пахомовым расписной сосуд из кувшинного погребения близ селения Агджабеди был найден именно здесь.¹⁰⁹

Погребение №5. На краю хлопкового поля, несколько западнее ранее обнаруженных кувшинных погребений, был найден ещё один

¹⁰⁸ Об этом нам сообщили жители села Узеиркенд Агджабединского района Хосров и Шамиль Гусейновы.

¹⁰⁹ Е.А.Пахомов. Обследования и раскопки кувшинных погребений Азербайджана. Известия АзФАН СССР, Баку, 1939, №3, с. 37.

погребальный кувшин малых размеров, сориентированный на юго-восток. Высота кувшина 0,75 м, диаметр венчика - 0,32 м, диаметр дна - 0,19 м. Горлышко кувшина было накрыто массивным обломком глиняного сосуда. Кувшин этого детского погребения имел круглый венчик и две ручки, прикрепленные одним концом к венчику, а другим концом - к плечикам. Отверстия у дна не имелось, по-видимому, этот кувшин был изготовлен не для захоронения. Кувшин имел красновато-розовый, а местами чёрный цвет. Снаружи на восточной стороне от кувшина сохранилось две ссороглиняных долчи, а внутри кувшина ближе к горлу были поставлены две маленькие чаши чёрного и розового цвета.

Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении на правом боку. Вокруг головы погребённого было расставлено 4 глиняных сосуда - три из них чаши чёрного, красного, серого цвета и один чёрный горшок.

На пальцы скелета было нанизано несколько продетых друг в друга медных колечек. Этот погребальный кувшин отличается от предыдущих небольшим размером, наличием ручек, закрытым горлом, отсутствием отверстия у дна. Основываясь на особенностях положения и имеющемся инвентаре можно утверждать, что погребение принадлежало девочке.

Таким образом, на поселении Гаракобар были исследованы десятки разрушенных и 5 целых комплексов кувшинных погребений. Наше исследование дало возможность составить определённое мнение о времени появления и распространения кувшинных погребений в Азербайджане. Для более детального ознакомления с этими памятниками и более полной информации о хозяйстве, быте, идеологии, искусстве древних жителей Азербайджана считаем необходимым привести описание каждого из найденных здесь предметов в отдельности.

Основное место среди гаракобарских материалов занимает разнообразная по форме керамика, начиная от обломков хозяйственных и погребальных кувшинов до небольших сосудов, которые можно подразделить на следующие типы:

1. Чаши с ручками и без ручек;
2. Горшки (галга или допу);
3. Сосуды с желобчатым венчиком (сехепг);
4. Дойницы;
5. Сосуды с носиком (люлейины), долчи;
6. Вазы;
7. Бадьи.

Основную часть керамического материала, обнаруженного как на поверхности, так и в погребениях, составляют чаши, которые также отличаются друг от друга по цвету черепка, росписи и др. По цвету они

подразделяются на чёрные и красные. Чёрные чаши без ручек изнутри и снаружи декорированы процарапанными полосами и штампованным орнаментом.

Из двух хорошо сохранившихся чаш со штампованным орнаментом, одна приготовлена из чистой глины хорошего обжига. Безупречность формы, изящество, симметричность позволяют считать, что она изготовлена на гончарном круге. В изломе черенок также имеет чёрный цвет. С обеих сторон чаша залощена до блеска. Горловина сосуда круглая и широкая, доньшко круглое. Чаша украшена только изнутри. Вокруг края и чуть ниже выгравированы три окружности, между которыми помещены штампованные треугольники, острым концом к низу. Этот орнамент несколько напоминает буту или же гроздь винограда. Треугольники заполнены зернью. Этот рисунок повторяется в нижней части сосуда. Края чаши слегка отбиты.

Фрагмент другой черноглиняной чаши по форме схож с предыдущей чашей, с той лишь разницей, что у последней окружность выгравирована по краю замкнутого вовнутрь венчика. Этот сосуд был так тщательно отполирован, что на нём не осталось следов инструмента для полировки. Поверхность чаши темнее черенка в изломе, как будто покрыта лаком. Её поверхность, начиная с венчика и ниже, украшена четырьмя гравированными параллельными окружностями и штампованным орнаментом в виде трёх полос с тремя зёрнышками между ними. Этот орнамент оттиснут в горизонтальном положении между вертикальными полосами.

Ещё одна чёрноглиняная чаша была найдена целой. Она изготовлена из глины с примесью мелкого песка, хорошего обжига. Чаша имеет высокий кольцевой поддон, внутренняя и внешняя поверхности её отполированы до блеска. Симметричность и одинаковая толщина стенок говорят о том, что она изготовлена на гончарном круге. На внутренней поверхности чаши на одинаковом расстоянии друг от друга процарапаны пять горизонтальных линий, которые образовали четыре полосы. Самая верхняя полоска, шириной в 1 см, находящаяся у венчика - гладкая, на второй полоске такой же ширины оттиснуто 40 треугольников с 9 зёрнышками внутри. Следующая полоска имеет ширину 2 см, а самая нижняя - 1,2 см. Последняя украшена 27-ю штампованными треугольниками. Штампованный орнамент на этой чаше грубее, чем на предыдущей, а количество точек меньше (7). Сосуд залощён тканью.

Большое количество обломков такой керамики на Гаракобаре свидетельствует о её массовом распространении здесь в определённый период. Обломки такого типа керамики часто встречаются в Мильско-Гарабагской зоне Азербайджана, в основном в Агджабединском районе.

Особое место среди чаш принадлежит сравнительно крупным сосудам с изящной ручкой. В большинстве своём это чёрноглиняные, в редких же случаях - красноглиняные чаши. Наши находки представлены двумя целыми экземплярами, несколькими ручками и фрагментами венчиков чёрноглиняных сосудов. Эти с большим умением изготовленные чаши имеют тёмную окраску и отполированы до блеска, круглый широкий венчик их чуть загнут вовнутрь, образуя небольшой ребристый выступ. Чаши, суживаясь книзу, заканчиваются небольшим прямым доньшком. Петлевидная, круглая в сечении, ручка, изогнутая в направлении венчика, прикреплена к плечу чаши, ближе к её краю. Все сосуды этого типа почти одного размера и поэтому мы приводим их средние размеры: диаметр венчика - 18 см, диаметр доньшка - 9 см, высота - 6,5 см.

Часть сосудов такого же типа отличается сероватой окраской, а также более грубым изготовлением. При лощении этих сосудов, по-видимому, использовались деревянные, костяные или же другие гончарные инструменты. Эти чаши, в отличие от предыдущих, были тщательно отполированы мастерами, в то время как другие, по-видимому, были плодом рук неопытных в гончарном деле новичков.

Среди чаш с ручками встречаются также жёлтоглиняные чаши с вдавленной полосой на горловине и горизонтально прикреплённой к венчику прямой петлевидной ручкой. Одна из чаш привлекает внимание своей изящной формой. Изготовленная из глины с примесью мелкого песка чаша имеет буровато-розовый цвет. Сосуд имеет круглую горловину с прямым венчиком, а на расстоянии 2 см в сторону тулова - с цилиндрическим венчиком. Тулово сосуда украшено небольшими выступами. Внешняя сторона и венчик чаши тщательно отполированы, на внутренней поверхности чаши также заметны следы лощения. Вероятно, этот сосуд был изготовлен на гончарном круге, так как большинство гаракобарских сосудов этого типа имеют признаки изготовления на гончарном круге.

Встречается большое количество красноглиняных чаш, которые по своей форме подразделяются на несколько типов. Один из этих типов напоминает ахеменидские металлические чаши. Горловина этих сосудов несколько наклонна, плечики ребристые, доньшко округлой формы. Сосуды изготовлены на гончарном круге. Два экземпляра красноглиняных чаш отличаются от других прямым венчиком. Вес остальные имеют загнутый внутрь венчик, наподобие ясы; большинство из них окрашены в тёмно-красный цвет. Исключением является одна чаша красноватого цвета с отогнутым наружу венчиком, сдавленным горлом и ровным дном. На внутренней поверхности чаши имеются две параллельные окружности, нанесённые красной краской (см. рис. 24, 3). Другая глиняная яса (чаша) имеет более тёмную красную окраску. Внутренняя поверхность

чаши орнаментирована тёмно-красной полосой, на внешней поверхности проведена красная полоса, а ближе к краю она обведена двумя параллельными тёмно-красными линиями. Поверхность сосуда окрашена в светло-красный цвет, доньшко сосуда круглое. Среди гаракобарского материала встречаются также отдельные фрагменты чаш подобного типа.

Среди чаш особое место занимает изящная чаша с загнутым вовнутрь венчиком, декорированная двумя вдавленными окружностями и гребенчатым орнаментом. Здесь же был найден однотипный сосуд плоской формы. Определённая часть гаракобарских кясообразных (чашеобразных) сосудов имеет загнутый вовнутрь венчик. Эти жёлтоглиняные чаши, суживаясь книзу, завершаются плоским доньшком. Верхняя часть этих чаш расписана короткими красными полосами (см. рис. 24, б).

Керамика Гаракобара представлена также сравнительно крупными мисками. Одна из них была найдена во время пахотных работ. Это толстостенный сосуд (тарелка) круглой формы с плоским дном. Венчик этого симметричного сосуда был окрашен в вишнёвый цвет, внутренняя поверхность миски расписана той же краской двумя широкими полосами, между которыми имеется растительный орнамент. Сам сосуд красного цвета, хорошего обжига, изготовлен на гончарном круге (см. рис. 25, 3).

В числе гончарных изделий Гаракобара имеется и чашеобразный сосуд чёрного цвета с ручкой (бадья). Край этого сосуда широкий и выгнутый наружу. Горловина сосуда несколько вдавлена вовнутрь. Тулово его, суживаясь книзу, заканчивается плоским доньшком. Небольшая лентовидная ручка прикреплена к венчику и к плечикам. На ручке имеется украшение в виде налепной пуговицы. Внутренняя и внешняя поверхности сосуда тщательно залощены.

Определённое место среди найденной здесь керамики занимают кувшины. Сосуды этого типа были чёрного, желтовато-красноватого и серого цвета. Большинство этих сосудов без ручек, лишь некоторые из них имеют ручки. Поверхность одного из кувшинов залощена, а венчик и плечики украшены красными линиями. Плечики сосуда украшены косыми выступами красного цвета (см. рис. 25, 1-12). Был найден ещё один обломок такого же типа, горлышко и плечики которого также были украшены красными линиями. Одна из этих линий волнообразная. Аналогичный по форме вышеописанному, сосуд чёрного цвета отличается от предыдущих более тщательным лощением, процарапанными окружностями, а также штампованными и гравированными орнаментами между ними.

Среди материала прослеживается большое количество более мелких кувшинов - допу, характерных для Агджабединской зоны. Они изготавливались из глины красного, желтоватого и серого цвета на гончарном круге. Это очень изящные сосуды (см. рис. 25, 2). Плечики их

украшены вдавлениями или выступами, на них имеются маленькие ушковидные ручки, в которых после прикрепления проделывал ось вертикальное отверстие.

Среди кувшинов (допу) два экземпляра имеют ручки. Один из них сероватого цвета, с круглым туловом, украшенным выступами; доньшко вдавлено вовнутрь. Широкая горловина сосуда сильно раскрыта. К краю венчика прикреплена ручка, верхняя часть которой вертикально поднята вверх, а нижняя опущена к плечикам. Передняя часть тулова украшена пятью круглыми пуговками. Другой кувшин чёрного цвета с цилиндрическим горлом и с чуть отогнутым наружу венчиком. Тулово кувшина несколько удлинённое, доньшко плоское, вертикальная дугообразная ручка прикреплена к плечикам. Плечики на уровне ручки украшены тремя небольшими круглыми выступами на одинаковом расстоянии друг от друга. В составе теста имеется песок; поверхность сосуда заложена. Описанные сосуды имеют сходство с античной керамикой северных районов Азербайджана (особенно Ньюиди, Моллаисаклы, Габалы, древней Шемахи, Ялойлутепе и др.) и охватывают последний период существования поселения Гаракобар, т.е. последнюю четверть I тысячелетия до н.э. К этому же периоду относятся также обломок чёрноглиняной вазы, фрагмент тулова сероглиняной вазы и обломки фляги. Схожие с этой керамикой сосуды были найдены в селении Хиндарх Агджабединского района. Агджабединскую керамику исследователи относят к разным периодам, некоторые образцы, например сосуды под №№4-6 (см. табл.), неверно датируются III-VII вв. н.э. По нашему мнению, эти сосуды более характерны для IV-III вв. до н.э.

Наши находки представлены также одной глиняной дойницей (серниджем). Этот светло-красный сосуд имеет широкие горло и тулово. Венчик его отогнут наружу. Лентовидные ручки прикреплены к краю горловины и к плечикам, доньшко плоское и широкое. Поверхность его заглажена. По краю горловины проходит широкая красная линия; верх ручек слева направо также украшен параллельными красными линиями. Плечики сосуда украшены тремя красными полосами.

В числе керамического материала есть довольно большие кружки. Это, в основном, сосуды с широким туловом, изогнутой горловиной, плоским дном и ручкой, прикреплённой либо сбоку, либо сзади к краю горловины и к плечикам. Одна из кружек по краю горловины и плечикам оконтурена красной полосой. Среди материала имеются также кувшины типа сехенгов и долчи.

Один из кувшинов - допу - привлекает внимание своей формой и декором. Этот кувшин желтоватого цвета имеет широкое круглое, слегка выгнутое наружу горлышко, вздутое тулово и плоское днище. К плечикам сосуда прикреплена небольшая петлевидная ручка, как у маслобойки. Ручка

изящного изготовления напоминает миниатюрные ручки глиняных чаш, на них имеется орнамент из трёх красных параллельных линий, такой же линией обведён и край горловины (см. рис. 25, 5).

Особое место среди гаракобарской керамики занимают кувшины-люлейины. Это оригинальные большие кувшины (см. рис. 25, 9-18), в большинстве своём расписные. Надо отметить, что вообще большая часть античной керамики, найденной на памятниках Мильско-Гарабагских степей, расписная. Расписная керамика декорирована красной, иногда коричневой краской. На сосудах такого типа орнамент наносился на внешнюю сторону, на плечики. Выявлено три экземпляра целых сосудов этого типа и несколько фрагментов. Эти сосуды отличаются изящной ручкой, выделкой, наличием носика, лентообразной или же круглой в сечении ручкой, а также сводчатым геометрическим орнаментом на плечиках. Однако они отличаются друг от друга сюжетами декора. Так, на плечиках сосудов встречается нанесённый кистью геометрический орнамент в виде треугольников, ромбов, сеточек, точек, различных полос. Расписные кюпы, углубленные чаши (кясы) и тарелки подобного типа изготовлялись на северном побережье Чёрного моря в VI- V вв. до н.э.¹¹⁰ Всё это указывает на наличие высокоразвитого производства керамики на территории Агджабединского района в античном периоде. Свидетельством этого является не только изготовление изящных и высококачественных изделий, но также роспись их красками, полученными из различных минеральных и органических веществ, эстетически завершающих их оформление. Разнообразная и сложная технология изготовления этих сосудов указывает на то, что в процессе их изготовления принимало участие несколько квалифицированных специалистов, что, в свою очередь, свидетельствует о высокоразвитой культуре древнего населения.

В кувшинных погребениях Гаракобара было найдено сравнительно мало украшений и других металлических изделий, среди них железный топорик, железное копье, обломки меча, колечко из медных звеньев, серьга и т.п. Кроме того, были найдены пуговообразные, круглые стеклянные бусы.

Гаракобарские кувшинные погребения и обнаруженные в них остатки материальной культуры дают возможность составить определённое мнение о периодизации памятника, а также о занятиях его насельников.

Принимая во внимание крупные размеры погребальных кувшинов, наличие в них отверстий, размещение погребального инвентаря, как внутри, так и вне погребального кувшина, а также некоторые другие особенности, с

¹¹⁰ F.L. Osmanov. Azərbaycanca küp qəbirlərinin meydana gəlməsi və yayılması məsələsinə dair (Mil düzündə son arxeoloji tədqiqatlar əsasında). Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti, X cild, Bakı, 1987, s. 69 – 96.

одной стороны; и, основываясь на более древних формах погребального инвентаря, с другой, - мы можем отнести этот погребальный комплекс к ранним кувшинным погребениям Азербайджана. находка чёрнолощённых штампованных чаш и других крашенных сосудов, а также широкое распространение их в I тыс. до н.э. говорит о бурном кипении здесь жизни до II-I в. до н.э.

Сам факт наличия здесь древнего поселения документируется находками фрагментов разнотипной керамики и каменных орудий, однако строительные остатки выявить не удалось. Очевидно, последние возводились из сырцового кирпича и других непрочных материалов, которые не сохранились из-за естественного разрушения памятника, а также длительной распахки его территории. На юго-западной окраине некрополя выявлен участок площадью около 4 га, где обнаружены крупные хозяйственные кюпы, сохранившиеся приблизительно в половину их высоты, т.е. в той части, которая в вертикальном положении была вкопана в землю, в то время как верхняя часть кюпов не сохранилась. На этом же участке находились многочисленные остатки керамики и каменных орудий. Создается впечатление, что упомянутые кюпы находились либо внутри, либо в непосредственной близости от существовавших здесь жилых помещений, причём сохранившаяся их часть (высота - 1,2 м, диаметр - 1,3 м) не дилась ниже уровня основания жилых построек. Очевидно, кюпы использовались для хранения зерна и других продуктов. Среди выявленного подъёмного материала сохранились фрагменты верхней части этих сосудов, оформленные у края крупными выгнутыми наружу венчиками, на плечиках сохранились налепные глиняные украшения. Изготовлены кюпы из хорошо отмученной глины, обжиг равномерный, они окрашены в розовый цвет, толщина их черепков составляет 3 см. а этом же участке были выявлены фрагменты небольших сосудов (джам) чёрного цвета, остатки золы и угля, каменные орудия, сохранившие следы их длительного использования. Кроме зернотёрок, из числа каменных орудий найдены крупные фрагменты с сохранившимися посередине отверстиями, возможно жернова. Наконец, следует упомянуть о находках небольшого размера каменных изделий пирамидальной формы с жёлобом, опоясывающим поверхность, в который, по-видимому, продевалась верёвка или цепь. Последние могли использоваться как молотильные доски, археологически известные на территории Азербайджана ещё в бронзовом веке. Возможно, они использовались и как грузила в рыболовстве.

Находки каменных орудий труда, связанных с переработкой земледельческих продуктов, а также ёмкостей для их хранения, являются подтверждением высокого уровня развития земледелия у древних насельников поселения Гаракобар.

Поскольку поселение Гаракобар расположено на территории Мильской степи, в зоне жаркого климата с низким среднегодовым уровнем осадков, то развитие здесь земледелия без соответствующих ирригационных сооружений трудно себе представить, более того, оно просто невозможно. Однако слабая археологическая изученность данного региона и интенсивное развитие современного земледелия не позволили до сих пор выявить прилегающие к памятнику ирригационные сооружения. Вместе с тем, относительная близость к поселению канала Гяурарх, датируемого исследователями обычно раннесредневековым периодом, позволяет предположить наличие здесь более древней традиции ирригационного земледелия.

Анализ выявленного на поселении некрополя Гаракобар материала, главным образом керамики, позволяет датировать его VI-I вв. до н.э.¹¹¹

15. Поселение Галатепе

Поселение Галатепе расположено в 6 км к северо-западу от селения Салманбейли Агджабединского района, на правом берегу реки Гаргарчай, ныне соединённой каналом с рекой Араке. До начала раскопок это место представляло собой огромный искусственный холм с относительно ровной поверхностью, площадью около 2 га. На севере, со стороны Гаргарчая, высота холма достигала 50 м.

По краям холм имеет бугристую поверхность - видимо это остатки крепостных стен. Внизу на склоне холма на протяжении около 10 метров, находились, по-видимому, жилые или ремесленные кварталы средневекового города. На южном склоне холма имеется много остатков производственных керамических отходов. Южная сторона холма покатая, вероятно, здесь находились главные ворота города. У подножья холма расположен широкий ров, на одной стороне которого находится окружённый валами участок нижнего городища.

На городище Галатепе были проведены незначительные археологические раскопки и собран подъёмный материал, что даёт возможность сделать некоторые предварительные выводы. Материал состоит из многочисленных обломков керамических, стеклянных и металлических изделий, а также строительных материалов разных эпох. Здесь обнаружены

¹¹¹ Ф.Л. Османов. Отчёт об археологическом исследовании в Агджабединском районе в 1974 году. НАИИ АН Азерб. ССР, опись №18, дело №7498, с.4-5; Ф.Л.Османов, А.Ш.Ахвердиев. Исследования в Агджабединском районе. «АО 1974 года», М., 1975.

также медные монеты Ильдегизидов и следы производственных очагов (керамические шлаки, бракованные сосуды, кирпичи и т.д.).

По собранным керамическим изделиям можно проследить многовековую жизнь города. Здесь найдено множество красно- и чёрнолощёных черепков, относящихся к периоду бронзы, а также к античному и средневековому периодам (в частности, ко времени правления Ильдегизидов в Азербайджане). У подножья холма было собрано множество фрагментов расписной керамики античного времени, возможно, даже раннеантичной эпохи. Ещё в 1927 г. в результате раскопок А.К.Алекперова вблизи Галатепе было доказано существование здесь поселения раннеантичного периода. Расписная керамика из кувшинных погребений отождествлялась А.К.Алекперовым с иахичеванской крашеной керамикой, а распространение кувшинных погребений связывалось им с последними этапами погребений в Гызылванских каменных ящиках.¹¹² Наши изыскания позволяют высказать предположение о том, что поселение здесь существовало, возможно, с эпохи энеолита (на основании встречающихся здесь обломков керамики с примесью соломы в составе глины), то есть с середины I тысячелетия до н.э. Галатепе возникло как крупное поселение городского типа, постепенно превращаясь в средневековый город, который просуществовал вплоть до монгольского нашествия. Расположение поселения непосредственно у реки Гаргар создавало благоприятные условия для развития земледелия и скотоводства с древнейших времён до средневековья, особенно после сооружения вблизи южной окраины грандиозного оросительного канала Гяурарх, что имело большое значение для развития города.

Найденные на поверхности памятника культурные остатки относятся, в основном, к средневековому периоду города. Среди них встречаются многочисленные производственные отходы и обожжённые кирпичи, размерами 27 смх12 смх 4 см, 27 смх29 смх 6 см и 28 смх28 смх6 см. Большинство найденных материалов составляют фрагменты неполивной и поливной керамики - ручки и горловины кувшинов, обломки чаш и тарелок, расписанных изнутри зелёной и коричневой, а также синей красками. Некоторые поливные сосуды имеют орнамент, нанесённый гравировкой или кистью. Здесь найдены также глиняные пряслица, круглые массивные грузила из пористых камней и т.д.

Помимо развалин средневекового города, в пределах укрепленного холма и у подножья южного склона находится ещё один большой участок,

¹¹² А.К.Алекперов. Кувшинные погребения в Азербайджанской ССР. ИАЭА, Баку, 1960, с. 33.

окруженный земляным валом высотой около 2 м. Он имеет четырёхугольную форму размерами 640 мх350 м, его площадь составляет более 22 га.

На северной стороне вала собраны обломки керамики, характерные для второй половины I тысячелетия до н.э. Это в основном бурая и красноглиняная посуда, на поверхности которой имеется роспись красной краской. Встречаются также обломки средневековых сосудов. По-видимому, они оказались там случайно. Вполне вероятно, что этот город существовал в античную эпоху, а в сасаидский период и позже в связи с политическим положением был заменён более укреплённым и надёжным пунктом на высоком холме -крепостью Галатепе.

На поселении Галатепе были произведены разведывательные раскопки на площади размером 8 м х 4 м. Раскопки, доведённые до глубины 1,4-1,6 м, показали, что раннесредневековый слой начинается на глубине 0,5 м.

В результате раскопок здесь обнаружено много костей мелкого и крупного рогатого скота, остатки угля, кирпичи, ракушки,¹¹³ пряслица и т.д. На глубине 0,4 м в центре раскопок выявлены обожжённые кирпичи. После расчистки выяснилось, что это остатки строения квадратной формы с сохранившейся кладкой в три ряда кирпичей. В юго-восточном углу кладка состоит из кирпичей, на поверхности которых находятся желобки, перекрещённые по диагонали. Эти кирпичи имеют размеры 28 смх28 см х 6 см. Под кирпичной кладкой находились рыхлая земля, зола, керамические и металлические шлаки. Здесь же встречены остатки строения из сырцовых кирпичей и небольшие углубления с деревянной трухой. В целом это сооружение напоминает верхнюю часть гончарной печи.

На глубине 1-1,2 м были обнаружены керамические изделия. Кроме того, там были найдены фрагменты стеклянных бокалов и браслетов. Глубже 1,2-1,3 м были выявлены остатки основания сооружений из сырцового кирпича (размеры кирпичей 40 смх30см и 35 смх11/12 см). На глубине 1,6 м от поверхности кирпичи уложены на земле в виде вымостки, которая продолжается под срез раскопа. Здесь бытовые предметы не обнаружены. Но встречаются уголь, зола и кости животных. По мере углубления раскопок участок был расширен до площади 8 м х 6 м.

¹¹³ Такие ракушки встречались у подножия холма на берегу реки Гаргар. Таким образом, следует отметить, что для выяснения целого ряда неизученных вопросов истории Азербайджана античного, раннесредневекового и средневекового периодов, памятник Галатепе играет исключительно важную роль.

16. Поселение Гаракёпектепе

Среди античных поселений Кавказской Албании немаловажное значение имеет поселение Гаракёпектепе, расположенное у г. Физули. В ходе археологических исследований здесь были выявлены культурные напластования, отражающие значительный исторический промежуток - от энеолита до средневековья, в том числе культурный слой античного времени. Последний залегал непосредственно под средневековым слоем и имел мощность более 2 м. В нём были обнаружены фундаменты четырёхугольных в плане зданий, сложенных из речного булыжника, остатки очагов, хозяйственные кувшины, крашенная керамика IV-III вв. до н.э., фрагменты каменных зернотёрок.¹¹⁴ Причиной столь длительного заселения памятника в самые разные исторические эпохи было выгодное стратегическое положение Гаракёпектепе.

Материалы, обнаруженные на Гаракёпектепе, равно как и на других древних поселениях Физулинского района, датируемые ранним периодом существования культуры кувшинных погребений и характерные для памятников этой культуры V-II вв. до н.э., свидетельствуют о значительной заселённости этой местности в указанное время.¹¹⁵ Находки свидетельствуют об увеличении размеров бытовых и общественных зданий, возводимых на каменных фундаментах, и усовершенствовании техники строительства.

Например, на месте античного поселения у с. Мирзаджамаллы были выявлены каменные базы колонн, фрагменты кровельной черепицы и другие материалы.¹¹⁶

Однако определение мощности культурного слоя, прослеживание изменений в технике строительства и освещение комплекса вопросов, связанных с историей существования памятника, пока не представляются возможным из-за его археологической неизученности. Добавим, что на одной из каменных баз колонн, обнаруженных на территории Физулинского района, сохранилось сасанидское клеймо. В целом выявленный здесь культурный слой последовательно отражает все периоды албанской истории.

¹¹⁴ Устное сообщение Г.С. Исмаилова, ему мы обязаны и сведениями о поселении у с. Мирзаджамаллы, за что автор выражает ему свою глубокую признательность.

¹¹⁵ Г.С.Исмаилов. Гаракёпектепе - древний памятник материальной культуры Азербайджана. ИАН Азерб. ССР, 1969, №1, с. 69-71

¹¹⁶ Там же.

17. Поселение Шортепе

Поселение Шортепе расположено в 3 км восточнее с. Шатырлы и в 7 км северо-западнее знаменитого средневекового города Барда.¹¹⁷ Шортепе находится в возвышенной части Карабахской равнины с благоприятными географическими условиями, что обусловило образование и развитие здесь поселения городского типа уже в конце II и начале I тыс. до н.э. Со второй половины I тыс. до н.э. поселение Шортепе стало одним из торгово-ремесленных центров региона. К сожалению, в письменных источниках нет прямых сведений относительно этого памятника. В произведении гениального азербайджанского поэта XII в. Низами Гянджеви «Искендернаме» сохранились строки, относящиеся к античной Барде, локализуемой возможно именно на месте изучаемого поселения Шортепе. Поэт писал:

«Столь прекрасна Бердаа, что в пределах её
Ей урдибехишт не бывает без цветов, ни дей.

Весь год зеленеют там ароматные травы,
Всегда в ней обильны богатства и блага
Теперь трон того дворца унижен...»

и далее:

«Харум» было её прозвание в начале дела,
Теперь Бердаа назвал её учитель

Что вождём этой древней сокровищницы
Жена-правительница была по имени Нушабе».¹¹⁸

На территории поселения Шортепе была проведена лишь археологическая разведка, в результате которой был собран ценный материал. Среди этого материала имеется много привозных предметов, что даёт основание говорить о торговых и культурных сношениях местного населения с различными странами.

¹¹⁷ Ф.Л.Османов. Поселение Шортепе близ села Шатырлы в Барде и некоторые взаимосвязи его с античным миром. «Проблемы исследования Ольвии» (тезисы докладов и сообщений семинара). Парутино, 1985, с. 59-60.

¹¹⁸ Низами Гянджеви. «Искендер-наме». Баку, 1983, с. 188-189. 114

Площадь городища составляет более 4 га. Оно обнесено двойным рядом укреплений. Внутренние укрепления представляют собой земляной вал высотой 3-4 м, возведённый по краям холма. Основание вала сооружено из булыжника, на северо-западной стороне имеется воротный проём шириной 6 м (см. рис. 33).

Несколько южнее, прямо у подножья холма из скалы бьёт мощный источник пресной воды. Этой водой за короткий срок можно заполнить ров шириной 25 м, глубиной 4 м, прорытый с наружной стороны холма. Наличие двойного ряда укреплений характерно для древнего и средневекового градостроительства многих стран мира.

За крепостным валом городища на склонах холма был расположен ремесленный квартал. В юго-восточной части его были обнаружены гончарная печь, каменная форма (матрица) для отливки металлических украшений и другие материалы. Упомянутая форма для отливки украшений заслуживает особого внимания. Форма изготовлена из чёрно-лощёного булыжника толщиной 8 мм, она прямоугольная, со сточенными углами, размеры её 12,5 мм x 6,5 мм (см. рис. 35, 11). На её поверхности выгравированы изображения двух украшений (подвесок). Первое из них представляет собой фигуру треугольных в плане очертаний с усечённой вершиной, увенчанной кольцевым навершием. Основание треугольника зубчатое (всего 5 зубьев, направленных вершиной вниз). Внутренняя плоскость треугольника делится вертикальными (параллельными сторонам треугольника) и горизонтальными линиями на ряд плоскостей, заполненных орнаментом в виде ломанных под острым углом линий и пунсонов с выпуклой точкой (циркульный орнамент), последние расположены тремя рядами в четыре, три и два пунсона. Длина изображения 7,5 см, максимальная ширина 4,5 см. Второе изображение расположено под первым, оно представляет собой кольцо диаметром 2,7 см, увенчанное с внешней стороны пирамидками из трёх круглых отверстий. Мотив с собранными в миниатюрную пирамиду (гроздь) зёрнами характерен в целом для албанского ювелирного искусства. Отметим также воронкообразные каналы, подходящие от краёв формы к изображениям и служившие, очевидно, для заливки металла. В противоположных по диагонали уголках сохранились небольшой формы отверстия диаметром 0,5 см. Описанная нами форма (матрица) является редкой и чрезвычайно важной находкой, позволяющей говорить о местном производстве двух типов украшений. Очевидно, ещё задолго до того, как Барда стала столицей Албании (V в. н.э.), она была крупным торгово-ремесленным центром государства, где были сосредоточены золотокузнецких и других дел мастера.

На поверхности городища зафиксировано большое количество памятников материальной культуры - каменные зернотёрки, обломки

керамики, украшений (см. рис. 35), бронзовые наконечники стрел скифского типа (рис. 20, 7). Керамика представлена изготовленными из хорошо отмученной глины фрагментами чаш. Поверхность некоторых из них покрыта красной краской. Особое внимание привлекает небольшой фрагмент края полусферического профиля чаши. Выпуклый наружу венчик слегка загнут вовнутрь. С внешней стороны у края под венчиком чаша была украшена орнаментом из повторяющихся, слегка вытянутых полусфероидов (ножка), характерных для эллинистического периода. Чуть ниже помещалось рельефное изображение девушки, играющей на арфе. Девушка изображена стоя (изображение ног не сохранилось), условно трактованы её бёдра и талия. Голова обращена к зрителю, волосы подобраны, чётко дан изящный овал лица.левой рукой девушка держит арфу, а правой перебирает струны. Чаша с указанным изображением, вероятнее всего, является произведением местных албанских мастеров, хотя не исключено, что она попала в Барду в результате торгово-экономических контактов с эллинистическим миром.

К числу интересных находок следует отнести небольшой агатовый бальзамарий, близкий по форме к цилиндру. Нижняя часть тулова сосуда слегка расширена. У верхнего отверстия сохранились два небольших горизонтальных выступа. Поверхность сосуда орнаментирована чередующимися белыми и жёлтыми вертикальными волнистыми линиями. Высота сосуда около 21 см, максимальная ширина - 7 см, диаметр отверстия - 3,2 см.

У южной окраины городища были расчищены четыре кувшинных погребения (см. рис. 34). Покойник находился внутри погребального кюпа в скорченном положении, кюпы ориентированы преимущественно на юго-восток или северо-восток. Был выявлен и изучен значительный погребальный инвентарь. Керамика представлена, в основном, небольшими горшками и мисками. Горшки с округлым корпусом и низкой горловиной, увенчанной утончённым или утолщённым к краю венчиком. Узкая горловина сверху раструбообразно расширяется. Миски, в основном, полусферической или уплощённой формы с загнутым вовнутрь венчиком. В погребениях были обнаружены многочисленные бусы из полудрагоценных камней, биконической, сферической, шаровидной и цилиндрической формы. По количеству и богатству сопровождающего инвентаря резко выделяется женское погребение №2. В этом погребении была обнаружена пара литых золотых серёг со съёмными застёжками длиной 1,35 см, прикреплённых шпонкой к одному из краёв. Размер сечения полого внутри тулова серёг составлял 0,6 см, внутренний диаметр - 1 см, внешний диаметр - 1,9 см (см. рис. 35, 3-4). Поверхность изделия не орнаментирована. Определённый интерес представляют перстни, изготовленные из железа, бронзы и серебра, всего 9 экземпляров. На щитке двух из них сохранились изображения

бегущего джейрана и птицы. Отметим также находку в погребении трёх серебряных браслетов, нескольких бронзовых подвесок и более чем Двухсот экземпляров различных бусин (см. рис. 35, 5). Особую ценность имеют обнаруженные в погребении три римские монеты: республиканский серебряный динарий, битый от имени Марка Антония в 30-е годы до н.э. и два серебряных динария императора Августа, чеканенные в 20-е годы до н.э., позволяющие уточнить датировку изучаемых кувшинных погребений. В описываемом погребении был найден фрагмент барельефного изображения головки женщины, слегка повернутой вправо (см. рис. 23, 3). Изящный овал лица персонажа обрамлён уложенными в аккуратную причёску волосами, чуть выше голова покрыта накидной тканью, ниспадающей на плечи. На лице изображены миндалевидного разреза глаза, брови, нос и губы, подчёркнутые выпуклыми линиями. Аналогичные выявленным в кувшинных погребениях материалы известны из раскопок античных городов Греции и Северного Причерноморья, в том числе и Ольвии. Они свидетельствуют о широких культурно-экономических контактах, существовавших между Кавказской Албанией и эллинистическим миром.

У южной окраины городища у края рва были найдены две каменные бабы, изваянные из известняка. Привлекает внимание каменное изваяние мужчины. Высота статуи 2,15 м, ширина и толщина верхней части в пределах 60 см, к низу она несколько утончается (толщина до 30 см). Поверхность статуи членится двумя горизонтальными выемчатыми линиями, шириной 9 см, на три неравномерные части. Лицо с дугообразным знаком (вместо рта) в центре трактовано весьма условно, руки изваяния прижаты к груди и подняты вверх, ноги не выделены. Касаясь проблемы выявления этнической атрибуции и хронологических рамок изготовления изваяния, отметим, что оно, безусловно, связано с культурой тюркских племён древнего Азербайджана и на основании сопровождающего керамического материала датируется III-VII вв. н.э.

Таким образом, предварительные археологические исследования на поселении и некрополе Шортпе позволили установить наличие здесь крупного экономического, политического и культурного центра Кавказской Албании античного и раннесредневекового времени, который, с большой долей вероятности, может быть идентифицирован с античным городом Бердаа, существовавшим задолго до того, как он стал столицей государства.

18. Поселение Сарытепе

Поселение Сарытепе расположено на западной окраине города Казах. Выявленные здесь в ходе археологических исследований остатки комплекса зданий дворцового типа с каменными базами колонн создают представление об уровне строительного искусства населения Азербайджана V-VI вв. до н.э. и применявшихся тогда архитектурных приёмах.

Дворцовый комплекс Сарытепе состоял из двух расположенных одно в другом зданий. В первом (внутреннем) здании археологи вскрыли 7 комнат, одна из которых представляет значительный по своим размерам зал,¹¹⁹ что является ярким свидетельством наличия крупных общественных зданий на территории Азербайджана уже в середине I тыс. до н.э. Описанное здание, с трёх сторон было окружено своеобразным каре - ещё одним сооружением, с которым оно соединялось посредством переходов шириной 1 м каждый. Ширина этого здания 2,5 м, а толщина его стен - до 1,3 м (см. рис. 39).

Второе (внешнее) здание было построено вокруг первого и состояло из 13 помещений. Ширина здания составляет 3,2 м. Общая длина сохранившейся внешней стены комплекса - 70 м, её высота - до 1,7 м, а толщина - до 1,6 м.¹²⁰ Нижняя часть стены на высоту 0,5 м была сложена из речного булыжника, скреплённого глиняным раствором. На этом основании возвышалась стена, сложенная из сырцового кирпича размером 36 смх36 смх12 см и 36 смх18 смх12/14 см. Сохранились следы глиняной с примесью самана обмазки, покрытой гипсовой и известковой побелкой. Во всех помещениях на полу сохранились обугленные остатки балок, служивших для перекрытия здания.

Выявленные в ходе раскопок этого комплекса остатки материальной культуры немногочисленны, значительную их часть составляют фрагменты глиняных чаш. Внутри обнаруженного здесь же хозяйственного кувшина (кюп) были найдены обгоревшие зёрна пшеницы. Значительную ценность имеет находка цилиндрической печати из серого камня с изображениями животных и с врезным геометрическим орнаментом.

С точки зрения исследования техники строительства и приёмов архитектуры, а также культурных контактов с соседними странами, особое внимание привлекают обнаруженные в зале на расстоянии 2,5 м друг от

¹¹⁹ И.Г. Нариманов. Находки баз колонн V-IV вв. до н.э. в Азербайджане. СА, №4, 1960, с. 163.

¹²⁰ Там же, с. 163.

друга каменные основания. Их высота 0,53 м, диаметр основания 0,84 м, верхний диаметр 0,53 м. Аналогичные базы колонн были выявлены на территории Мидии, что доказывает их одновременность.¹²¹

Поселение Сарытепе занимает в целом незначительную площадь. Вместе с тем, строительство здесь крупного здания наряду с незначительным количеством находок, в частности бытовых предметов, свидетельствует об общественном значении раскопанного комплекса.

¹²¹ Там же, с. 164.

ГЛАВА II

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Археологические исследования, проведённые на некрополях Албании, позволили вскрыть разнотипные погребения и выявить погребальные обряды, отражающие религиозные, мировоззренческие и, возможно, этнические различия населения Албании. Следует отметить, что нередко в пределах одного некрополя захоронения производились по разным обрядам. В то же время известны случаи, когда рядом с одним поселением существовало несколько некрополей.

Захоронения производились в грунтовых ямах, как четырёхугольной, так и овальной формы, в кувшинах, срубках, ваннах, сырцовых и каменных ящиках, а также в глиняных саркофагах. Отмеченные типы погребальных сооружений характерны для тех или иных районов Албании. Например, если для Ньюиди, Габалы, Ялойлутепе, Узунбойлара и Киша характерны грунтовые погребения, для Гаракобарского некрополя - кувшинные, для Ханлара (близ г. Гянджа) - сырцовые гробницы, для Моллаисаклы - глиняные саркофаги, то в могильниках Шемахи и Мингечаура в пределах одного некрополя известны несколько различных типов погребений, что, возможно, связано с наличием здесь различных этнических групп. По наличию тех или иных погребальных обрядов были выделены и отдельные археологические культуры.

Грунтовые погребения с сильно скорченными костяками с характерной и своеобразной керамикой были выделены в самостоятельную археологическую культуру, получившую по месту первоначального ее обнаружения название Ялойлутепинской.¹²² Наиболее характерными типами керамики этой культуры являются сосуды с корпусом шаровидной формы, трёхлепестковым венчиком, вытянутым сливом и одной лентовидной ручкой, а также сосуды чёрного и красного обжига на одной и трёх ножках. Позже погребения и керамика этой культуры были выявлены на всей территории Албании. Поскольку керамика указанных типов характерна именно для населения Албании, то по ареалу её распространения, установленному в результате археологических исследований, можно

¹²² Исмизаде О.Ш. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.

проследить этническую принадлежность населения, территорию и даже границы страны.

Грунтовые погребения являются наиболее простым и древним типом погребальных памятников, широко распространённым на территории Албании и в античный период. Они, в основном, имеют четырёхугольную и овальную в плане формы. Покойников укладывали в слабо или сильно скорченном положении на правом или левом боку, встречаются захоронения, где они находятся в сидячем положении. Ориентация костяков различная. Размеры погребальной ямы - иногда шириной до 2 м и длиной до 4 м, как правило, значительно превосходят размеры погребённого и рассчитаны на установку сопровождающего инвентаря, включающего различные бытовые предметы и туши жертвенных животных. Например, в одном из погребений Узун-бойларского некрополя, расположенного на территории Исмаиллинского района и относящегося ко II в. до н.э., было выявлено 70 керамических сосудов, шесть наконечников копий, несколько серпов и ножей. Здесь же имелись семь полных скелетов мелкого рогатого скота, одной коровы и др.

Наряду с отсутствием строго фиксированной ориентировки погребённых следует отметить, что при погребении следовали определённым правилам, связанным, очевидно, с бытованием у албан астральных верований, почитания солнца и луны, о чём известно из многочисленных сообщений древних авторов. В некоторых погребениях были зафиксированы следы огня, причём особенно значительные в погребениях с богатым инвентарём. Вполне вероятно, что этот обычай связан с поклонением албан одной из самых мощных стихий - огню. Разжигание огня в погребении, очевидно, производилось с целью очищения этого места, а также защиты покойника от злых духов. Последний обычай был известен на территории Азербайджана вплоть до недавнего времени. Грунтовые погребения известны на многих памятниках албанского времени - в Мингечауре, Ялой-лутепе, Габале (Габалинский район), Хыныслы, Чыраглы (Шемахинский район), Нюйди, Гырлартепе (Ахсуинский район), Ториагале (Кахский район), Узунбойлар (Исмаиллинский район), Кише (Шекинский район), Шамкире, Худжбале (Кубинский район), в Тарки, Карабудахкенде, Шаракуне (Дагестан), в бассейне р. Алазань и других местах. Наряду с общими чертами, характерными для всех отмеченных памятников, выявлены и некоторые локальные особенности. Например, почти во всех погребениях Мингечаура скелет находился в слабоскорченном положении с ориентацией преимущественно на северо-восток. Погребения сопровождалась богатым инвентарём, включающим керамику, железное оружие, орудия труда, украшения, монеты, печати и т.д. Анализ находок позволил датировать отмеченные погребения V-III вв. до н.э.

Грунтовые погребения с сильно скорченными костяками выявлены в поселениях Ялойлутспе, Габала, Нюйди, Узунбойлар и датируются в основном III в. до н.э. - I в. н.э. Особое место среди отмеченных памятников занимает Нюйди. Выявленные здесь, наряду с керамикой, многочисленные наконечники копий и стрел, а также бронзовый шлем служат своеобразным показателем политической ситуации в Албании на рубеже двух эр. В Нюйди обнаружен богатый набор украшений - браслеты, кольца, подвески, шейные гривны, диадемы. В одном из погребений был обнаружен клад монет местной чеканки (см. рис. 36, 3). Все отмеченные категории материальной культуры являются продуктом местного производства.

Различные керамические сосуды, найденные в грунтовых погребениях рассматриваемого периода, свидетельствуют о развитии земледелия, и в особенности скотоводства и ремесла. Наличие высококачественных металлических орудий труда отражает уровень развития албанской экономики. Среди имеющихся украшений, отражающих эстетические и духовные запросы населения, особого внимания заслуживают серебряные и золотые изделия. Важное значение в этой связи имеют выявленные при раскопках некрополя древней Шемахи золотой браслет, кольцо и серьги. Золотые серьги известны также и из Ялойлутспе. В грунтовом погребении, расположенном у поселения Гырлартепе, наряду с керамическими сосудами, были найдены две чеканенные серебряные чаши, здесь же были обнаружены оружие и украшения, дающие определённое представление о местном ремесленном производстве.

На территории Албании был широко распространён и обряд захоронения в больших глиняных кувшинах. Обряд кувшинных погребений зафиксирован в Мильской, Карабахской, Ширванской равнинах, в предгорных районах, а также на территориях, расположенных вдоль реки Куры. Кувшинные погребения были исследованы, в основном, в Агджабединском, Агдамском, Исмаиллинском, Уджарском, Шемахинском, Габалинском районах и в окрестностях развалин Галатепе. Время появления кувшинных захоронений уходит вглубь веков, в различные исторические периоды они были широко распространены в Передней Азии и на Кавказе. В Албании этот обряд бытовал со второй половины I тысячелетия до н.э. вплоть до VIII в. н.э. На её территории были выявлены и исследованы сотни кувшинных захоронений.

Погребальные кувшины укладывались в горизонтальном положении. Голова погребённых в кувшинах находилась у дна или у горловины. Скелеты лежали в сильно скорченном положении на правом или левом боку, ориентация костяков неустойчивая. Только в Мингечауре и Гаракобаре (в Агджабединском районе) была отмечена ориентация костяков на северо-

запад или юго-восток, лицо в большинстве случаев было обращено к востоку. Предметы украшения лежали вместе со скелетом внутри кувшина. Другие, более крупные, предметы поставлены снаружи у головы и у ног покойника.

До недавнего времени исследователи, на основании обнаруженной керамики ялоилутепинского типа, а также парфянских и римских монет, ранний период кувшинных захоронений ограничивали II в. до н.э. В 20-х годах XX века А.К.Алекперовым были проведены раскопки в Кызылванке и выявлены каменные ящики и расписная керамика. А.К.Алекперов пришёл к выводу о том, что в Азербайджане кувшинные погребения пришли на смену обряду захоронения в каменных ящиках. Вследствие этого Мильские кувшинные погребения считались продолжением прежних форм захоронения, однако, с изменением формы захоронения. Известно, что наличие благоприятных условий в низменных районах Азербайджана способствовало интенсивному развитию здесь земледелия, скотоводства и ремесла. Немалую роль в развитии этих отраслей хозяйства сыграло также торгово-экономическое значение рек Куры и Аракса. Проходивший по этим рекам один из главных торговых путей античности, по которому на север и на запад распространялась культура стран Древнего Востока, не мог не оставить своего следа на этой территории. Античные источники свидетельствуют о том, что в этот период через южных районы Азербайджана проходили международные транзитные торговые пути. Именно по этой причине кувшинные погребения на территориях, расположенных вдоль этих путей в Мильской степи, появились раньше, чем в других районах Азербайджана и Закавказья, и оказали влияние на религиозные обряды коренного населения.

С целью исследования кувшинных погребений А.К. Алекперов в 1927 г. вёл археологические раскопки в окрестностях развалин Галатепе (в Мильской степи). В результате раскопок были установлены происхождение и принадлежность кувшинных погребений Азербайджана, пути их распространения в Закавказье, а также приблизительные хронологические рамки. На основе выявленного археологического материала были сделаны довольно глубокие выводы. По мнению А.К.Алекперова, топонимика района распространения кувшинных погребений была связана с одним из албанских племён - с гаргарами, обитавшими, вероятно, на территории Мильской степи. Достоверность данной гипотезы довольно трудно доказать. Однако, поскольку археологическими исследованиями установлено, что этот тип памятников был широко распространён на территории всего Закавказья, приписывание обряда кувшинных погребений лишь одному из албанских племён не представляется правильным.

Это подтверждают также кувшинные погребения Мильской степи, наиболее ранние из которых одновременны нахичеванской крашенной керамике и инвентарю из каменных ящиков. Необходимо отметить, что хотя

кувшинные погребения Мильской степи не полностью синхронны с отмеченными выше памятниками, между ними всё же существовала преемственная связь. А.К.Алекперов связывал появление кувшинных погребений с отмиранием традиции захоронения в каменных ящиках и заменой её новой, не касаясь при этом общественных факторов, вызвавших эти изменения. Если мнение о том, что эта религиозная традиция пришла к нам с юга, обоснована, то эти изменения, возможно, были связаны с отражением нового религиозного мировоззрения определённых общественных групп. В этом случае появление кувшинных погребений на территории Азербайджана можно объяснить результатом влияния на население Албании господствовавшего в этот период в Иране, Средней Азии и на Ближнем Востоке зороастризма. Эта религиозная идеология, укоренившись в сознании людей, оказала сильное влияние на их духовную культуру и оставила свои следы в материальной культуре. Так, кувшинные и вапночные погребения, оссуарии, погребальные амфоры и т.п., являясь продуктом единого религиозного воззрения (зороастризма), были распространены на различных территориях. Разнообразные по форме они служили сохранению всего трупа, отдельных его костей или пепла умершего (урна). В Иране и Средней Азии, в основном, встречаются захоронения отдельных человеческих костей, а в Закавказье, в частности в Азербайджане, захоронение трупа в целом. Это явление, т.е. захоронение трупа в целом, наблюдается и в других местах, но связь этого обряда с какими-либо традициями или обрядами пока еще не установлена. По нашему предположению, отклонения от соблюдения сложного погребального обряда были связаны с желанием упростить изнурительный ритуал.

С целью выявления первоначальной территории распространения, а также для более полного представления о ранних типах кувшинных погребений, хочется остановиться на результатах археологических исследований в Агджабединском районе.

Во время поездки в указанный район был проверен памятник Гаракобар, собрана античная керамика, зафиксировано несколько кувшинных погребений. Было установлено, что древнее поселение и некрополь Гаракобар расположены на правом берегу р. Куры, в 5-6 км к востоку от Узеиркенда и занимают территорию более 20 га. Обнаруженные памятники материальной культуры - десятки кувшинных погребений - могут пролить свет на некоторые спорные вопросы, касающиеся времени появления такого типа памятников в Азербайджане.

Найденные здесь изящные глиняные чаши, крашеная керамика являются уникальными по технике изготовления форме и декору, и в то же время обладают особенностями характерными для более древней керамики.

Такого типа сосуды часто встречаются на Гаракобаре, а также в других античных поселениях Мильской степи.

В некрополе был найден кувшин чёрного цвета, декорированный процарапанным геометрическим орнаментом и вдавленными ямочками. Этот сосуд своей формой и особенностями орнамента в некотором отношении близок к керамике эпохи раннего железа. Подобного типа сосуды были найдены О.Ш.Исмизаде в нижнем, третьем слое поселения Гаратепе, находящемся на расстоянии 1 км к юго-западу от районного центра Агджабеди и датированном VII-VI вв. до н.э. На основании гаратепинских и других материалов этот кувшин можно датировать VI-V вв. до н.э.

Все другие найденные здесь крашенные сосуды либо синхронны с последней группой нахичеванской крашенной керамики, либо распространились в Мильской степи несколько позднее - в VII-VI вв. до н.э.

С целью уточнения времени появления кувшинных погребений в Азербайджане на поселении Гаракобар, расположенном у с. Узеиркенд Агджабединского района, были произведены археологические раскопки. В результате раскопок было выявлено 5 кувшинных погребений. Кроме того, на территории самого поселения были найдены хозяйственные кувшины, орудия труда и др. В качестве примера, считаем достаточным привести описание одного из этих кувшинных погребений. Погребальный кувшин находился в горизонтальном положении на глубине 2 м от дневной поверхности. Горловина погребального кувшина была обращена на север. Диаметр венчика красновато-серого погребального кувшина - 55 см, высота - 150 см, диаметр днища - 24 см. На расстоянии 23 см от дна имеется сквозное отверстие диаметром 10 см. Костяк в кувшине лежал на левом боку в сильно скорченном положении, головой на север, ногами на юг, а лицом был обращен к востоку. У венчика кувшина на уровне головы погребённого в вертикальном положении был зарыт хозяйственный кувшин немного меньших размеров, чем погребальный, с широким туловом, без ручек. Венчик кувшина был украшен насечками. Около днища погребального кувшина находились 3 довольно крупных гончарных сосуда. Среди них одна маслобойка бурого цвета с тремя внутренними выступами на дне для ускорения взбивания масла. В её верхней части имеется небольшое отверстие для циркуляции воздуха и проверки готовности масла. Основываясь на стратиграфии залегания погребения, могильного инвентаря и архаической формы захоронения № 2, его можно считать одним из древнейших кувшинных погребений Гаракобара. Аналоги найденной здесь чёрно-бурой маслобойки известны во многих местах Азербайджана. Все эти материалы, в основном, относятся к середине I тысячелетия до н.э. Аналогичные глиняные сосуды со сливом встречаются в вытянутых погребениях Мингечаура. Кроме описанных выше сосудов, в погребении обнаружены и другие сосуды:

высокий широкогорлый кувшин, расписные чаши, чёрноглиняные чаши с миниатюрными ручками и др. - все они близки к памятникам материальной культуры, датируемым первой половиной I тыс. до н.э. На основании этих данных и некоторых других особенностей этот погребальный памятник можно отнести примерно к началу V в. до н.э.

В результате обследования кувшинных погребений в некрополе поселения Гаракобар было установлено, что независимо от направления погребального кувшина лица погребённых всегда были обращены в сторону восхода солнца. В погребальные кувшины были положены украшения, внутри и вне кувшинов располагались мелкие керамические сосуды. Горизонтально расположенные погребальные кувшины имели отверстия и были изготовлены специально для захоронений. Возле них также обнаружено много расписных сосудов. Монет, позволяющих уточнить датировку, в погребениях обнаружено не было. Всё вышесказанное, а также формы сосудов говорят о том, что они начали применяться не позднее начала V в. до н.э. Таким образом, кувшинные погребения распространились в южной низменной части Азербайджана значительно раньше, чем в предгорных и нагорных частях, что нашло своё отражение и в материальной культуре этого района.

Другим типом погребальных памятников Албании являются захоронения в глиняных гробах (саркофагах) или так называемые ванночные погребения. Они обнаружены на ограниченной территории, главным образом в зоне Исмаил-лы-Геокчай-Габала-Шемаха. Первые данные о ванночных погребениях Кавказской Албании восходят к тридцатым годам XX в. В середине сороковых годов XX в. ванночные погребения были обнаружены в районе стольного города Кавказской Албании - Габалы. Одно ванночное погребение обнаружено и раскопано в Геокчайском районе. Основная масса интересующих нас захоронений выявлена в Исмаил-линском районе. В ходе археологических раскопок такие погребения были выявлены в поселении у села Галагях, вокруг селений Султанкенд, Гаджиятамлы, и в значительном количестве в некрополе Шыхдере Келлеси (в трёх километрах от села Моллаисаклы). Фрагменты глиняных саркофагов особенно часто отмечены на равнине к западу и востоку от села Моллаисаклы.

Из числа обнаруженных в этой зоне ванночных погребений полностью раскопано и исследовано пять погребений. Саркофажные погребения выявлены там же, где совершались захоронения ялойлутепинского типа в грунтовых ямах и в кувшинах, и, несомненно, синхронны двум последним. Каждый из трёх раскопанных керамических гробов больших размеров состоял из двух соединяющихся, по-видимому, в процессе захоронения, частей. В обеих половинках имелись по три, иногда по четыре отверстия. В саркофаге №1 имелось одно отверстие в верхней

(головной) части, другое - в нижней (в ногах), и по три - близ линии соединения. Во всех других случаях в каждой из половинок имелось по три отверстия. Встречаются гробы как овальной (закруглённой по бокам), так и четырёхугольной формы.

Гробы малых размеров (№2 и №5) напоминают современные металлические ванны и состоят из цельного массива (см. рис. 25). В них нет отверстий, о которых говорилось выше.

В погребении №1 выявлен глиняный гроб размером 145 смх85 смх30 см. Саркофаг овальной формы состоит из двух частей. Скелет в гробу находился в скорченном положении, лёжа на левом боку, лицом он был ориентирован на северо-восток. Под черепом лежали железные серп и нож. На уровне черепа и верхней части скелета за пределами саркофага сохранилось значительное количество следов золы; там были поставлены три сосуда. На уровне ног найдено два железных дротика. Гробница была разрушена.

Погребение №2 содержало гроб малых размеров - 80 см х 60 см х 15 см. Внутри саркофага находился скелет в сильно скорченном положении, лежащий на правом боку, ориентированный головой на юго-восток. Под черепом находились пастовые бусы бочковидной формы, а у ног - какие-то разрушившиеся железные предметы. В головной части за пределами гроба были положены глиняные вазы, чаши, кувшинчики.

Ванночное погребение №3 представляет большой интерес, прежде всего, из-за богатства и разнообразия сопровождающего инвентаря, в частности, многочисленных украшений. Саркофаг по форме четырёхугольный, размером 125 см х 75 см х 25 см. Скелет лежал в скорченном положении на правом боку. Голова ориентирована на юг с отклонением на 15° к западу. В головной части погребения обнаружено более 30 глиняных сосудов разных форм и размеров. Среди сопровождающего инвентаря в саркофаге имелось большое количество бус из бронзы, стекла, пасты, мрамора и т.д., а также бронзовые браслеты, кольца, различные подвески и медальон с изображением оленя.

Погребение №4 обнаружено приблизительно в 5 км от с. Моллаисаклы. Погребение было сильно размыто течением реки Геокчай. Саркофаг имел размеры 115 см х 75 см х 25 см. Скелет лежал в скорченном положении на левом боку, ориентированный головой на северо-запад. В головной части погребения за пределами саркофага в вертикальном положении стоял довольно крупный по размерам кувшин. Внутри гроба найдена фляга.

Погребение №5 было обнаружено на западной окраине с. Моллаисаклы в культурном слое, на глубине 0,9 м. В погребении находился овальный саркофаг красноватого обжига, изготовленный из глины с

примесью песка. Саркофаг был ориентирован по направлению с северо-запада на юго-восток. Саркофаг имел вертикальную петлевидную ручку. Размеры саркофага 57 см x 36 см x 14 см. Это было детское погребение. Костяк в саркофаге лежал в скорченном положении на левом боку. Скелет сохранился плохо. В погребении были обнаружены три глиняные вазы, семь сосудов-молочников и маленький сосуд с шаровидным корпусом, а также пастовые, сердоликовые и стеклянные бусы.

Переходя к характеристике обнаруженного в ванночных погребениях материала, прежде всего, следует остановиться на керамическом материале, который представлен вазами, чашами, кувшинами и т.д. Эти сформованные от руки, с большим вкусом изготовленные изделия представляют значительный интерес в художественном отношении.

Большую группу изделий составляют сосуды красного обжига со сливом на венчике и одной ручкой. Слив на этих сосудах имел сеточку. На поверхности некоторых сосудов имеются характерные орнаментальные мотивы. Особенно выделяется один из этих сосудов. Он имеет желтоватый оттенок, снабжён длинным носиком-сливом и лентовидной ручкой, соединяющей плечико сосуда с венчиком. Сосуд орнаментирован маленькими пуговицевидными выступами, расположенными парами с трёх сторон. Горловина сосуда окружена тремя параллельными вдавленными линиями. По бокам слива имеются выступы, расположенные в небольших ямочках, которые напоминают глазки. Некоторые сосуды этой группы более просты и не имеют никакого орнамента.

К другой группе относятся глиняные вазы на одной ножке. Эти вазы различного (чёрного, красного и серого) обжига имеют петлевидные ручки на боках венчика или на корпусе. Одна ваза серого цвета имеет на венчике четыре украшения. Аналогичные вазы в большом количестве были найдены в Ялойлутепе.¹²³

Керамические изделия из ванночных погребений близки к керамике ялойлутепинской археологической культуры. В ванночных погребениях выявлены зооморфные фигурки и антропоморфные статуэтки. Мастерски изготовлены обнаруженные здесь металлические предметы. Особо следует выделить бронзовую пластинку-медальон с изображением оленя. Выявлено также большое количество металлических и стеклянных бус. Весь этот материал довольно хорошо укладывается в рамки, охватывающие приблизительно III в. до н.э. - I в.н.э.

До того как перейти к интерпретации интересующих нас саркофажных погребений, следует указать на то, что разведочными

¹²³ Д.Шарифов. Раскопки в Ялойлутепе. Баку, 1927, рис. 8, 12, 16;
О.Ш.Исмизаде. Указ. раб., с. 50-51.

раскопками, проводившимися в 60-х - начале 70 -х годов XX в. на территории Исмаилинского района, выявлено несколько поселений рубежа двух эр, в которых явственно проглядывают черты городской цивилизации. Археологические материалы, добытые в названной зоне рисуют эту часть территории Кавказской Албании последней трети I тысячелетия до н.э. и начала нашего летоисчисления как область с поселениями сельского и городского типа, население которых занималось развитым оседлоземледельческим хозяйством и ремесленным производством, а также вело оживлённую торговлю с отдалёнными областями античного мира.¹²⁴

Переходя к интерпретации описанных выше саркофаг-ных погребений, необходимо указать на то, что зона Мол-лаисаклы в целом выделяется среди античных памятников Кавказской Албании. Здесь, кроме собственно саркофажных погребений, наиболее резко бросается в глаза (как на поселении, так и в некрополе) большое количество керамических изделий исключительно высокого качества. Один вид керамических изделий - своеобразные вазочки (возможно, переносные алтари) - обнаружен только в зоне Моллаисаклы. Интересно, что многие сосуды, а также поверхность некоторых саркофагов были окрашены белым и красным раствором.

Среди украшений носителей культуры ванночных погребений обнаружены глиняные браслеты и бусы, что также является особенностью интересующей нас зоны. Чрезвычайно интересной чертой является наличие здесь зооморфных фигурок и особенно антропоморфных статуэток, нигде в Азербайджане в таком количестве не зафиксированных. Среди зооморфных фигурок следует особо отметить фигурки оседланных лошадей. Они обнаружены не в погребениях, а в зоне расположения ванночных погребений.

Исключительный интерес представляют терракотовые антропоморфные статуэтки, которых в настоящее время насчитывается более шестидесяти экземпляров. Ваятель с большим эстетическим чувством и весьма старательно подчёркивал груди, талию, бёдра, иногда одежду, а из украшений особенно часто шейные гривны, ожерелья, серьги, браслеты, украшенные пояса и т.д.

В целом инвентарь ванночных погребений специфичен и несколько отличается от материалов синхронных с ними могил интересующего нас региона.

При попытке интерпретации ванночных погребений, надо вспомнить о существовании на территории Кавказской Албании в античную эпоху

¹²⁴ Играр Алиев, Ф.Л.Османов. Бассейн рек Геокчай-Гирдыманчай-Ахсу-чай в античное время. СА, 1975, №1; Играр Алиев. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона. ВДИ, 1975, №3.

неалбанских элементов. О сказанном, как кажется, свидетельствуют синхронные, но разнородные погребения, расположенные около поселений интересующего нас региона. Подобное явление, как кажется, характерно только для городов той поры, являвшихся средоточием не только ремесла, но и торговли, привлекавшей сюда купцов из разных стран, которые, возможно, в некоторых случаях имели свои кварталы - относительно постоянное местожительство на чужбине. Сказанное хорошо засвидетельствовано для соседних Армении и Грузии, в городах которых проживали греки, евреи, сирийцы, персы и др.¹²⁵

В отношении этнической принадлежности погребённых в глиняных гробах, определённо можно сказать, что это были не местные жители, а, возможно, выходцы из областей Ближнего Востока или Месопотамии, где в парфянское время покойников хоронили в специальных керамических гробах,¹²⁶ похожих на моллаисаклинские.

Мы склонны думать, что распространение обряда ван-ночных погребений в интересующем нас регионе, начиная приблизительно со II в. до н.э., следует связывать с усилением парфянского влияния и относительно широким проникновением парфянского элемента в Албанию. Об этом, кроме собственно керамических гробов, на наш взгляд, свидетельствуют некоторые обстоятельства, которые сопровождают появление ванночных погребений в интересующем нас районе. Мы имеем в виду некоторую переориентацию торгово-экономических связей Кавказской Албании, что подтверждается нумизматическим материалом. Именно с этого времени в Албанию начинают проникать раннепарфянские монеты.¹²⁷ Вскоре парфяне захватывают Мидию. Драхмы гекатомпильского, а позже и экбатанского, монетных дворов именно через Албанию распространяются по всему Кавказу, становясь здесь, по-

¹²⁵ С.Т.Еремян. Развитие городов и городской жизни в древней Армении. ВДИ, 1953, №3, с. 24-26; Г.А.Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 447; А.Апакидзе. Города древней Грузии. Тбилиси, 1968, с. 271, сл.

¹²⁶ Furlani G. Sarcophagi partici di Kakzu. Iraq, I, 1, 1934; Eitinghausen R. The Parthian and Sasanian pottery. SPA, I ; Debevoise H. Parthian pottery from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1934; Schmidt E.F. Persepolis. Vol. II, Chicago, 1957; Toll M. Necropolis. The Excavations at Dura – Europas. Preliminary Report of the Ninth Season of Work. Vol. II, New Haven, 1946 – 1951; Revus des arts, T. III, 1951; Cavaliero M.S. The excavations at Ghoche. Mesopotamia, Vol. II, Torino, 1967.

¹²⁷ Е.А.Пахомов. Античные монеты в Албании. ВИКА, Баку, 1962, с. 167; К.В.Голенко, А.М.Раджабли. Али-Байрамлинский клад и некоторые вопросы обращения парфянских монет в Закавказье. ВДИ, 1975, №2, с. 71, сл.; С.А.Дадашева. Основные черты денежного обращения Кавказской Албании. ВДИ, 1976, №4, с. 85-86.

видимому, господствующим типом.¹²⁸ С нашей точки зрения, чрезвычайно важным является и то, что с указанного времени можно говорить о налаживании тесных культурных связей Парфии со странами Закавказья, в частности с Албанией. Эти связи довольно определённо прослеживаются в архитектуре и градостроительстве.¹²⁹

Очевидно, в начале нашей эры Аршакиды захватывают власть в Мазкутском царстве, существовавшем в прибрежной полосе Каспия.¹³⁰ В первом веке нашей эры в юго-западные районы Прикаспия были переселены дахские племенные группы,¹³¹ которые должны были стать опорой Аршакидов в этой зоне. Вероятно, в том же веке власть в Кавказской Албании переходит в руки Аршакидской династии, управлявшей страной (с небольшими перерывами) до начала VI в. Возможно, что ещё в парфянский период в зоне нынешнего Исмаиллинского района обосновался парфяно-атропатенский род Михранидов - будущие владетельные князья Гардмана¹³² к концу VI века завладевшие всей Албанией.¹³³

Можно полагать, что в поселении Моллаисаклы и его окрестностях, где, наряду с кувшинными и ялойлутепинскими погребениями, засвидетельствовано основное количество захоронений в керамических гробах и выявлена компактная группа антропоморфных статуэток, а в топонимике этого района засвидетельствована староиранская лексика (Gənzə, Girdiman, Zərgəran), уже на рубеже нашей эры и в самом начале нашего летоисчисления существовала колония пришельцев с юга. Возможно, в районе Моллаисаклы-Шыхдере келлеси, где в погребениях, в частности, в ванночных, почти нет оружия, царила картина мирного земледельческого труда, находился какой-то культовый центр парфянских этнических элементов.

¹²⁸ К.В.Голенко, А.М.Раджабли. Али-Байрамлинский клад и некоторые вопросы обращения парфянских монет в Закавказье, с. 71, сл.; С.А.Дадашева. Основные черты денежного обращения Кавказской Албании, с. 85-86.

¹²⁹ А.М.Акопян. Связи Армении и Кавказской Албании с Парфией. СА, 1979, №4, с. 26, сл.

¹³⁰ С.Т.Еремян. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт. ВДИ, 1967, №4, с. 55-56.

¹³¹ С.Г.Петросян. Дахские племена юго-западных районов Каспийского моря (на арм. яз. с русским резюме). Вестник АН Арм. ССР, I, 1976, с. 91, сл.

¹³² Играр Алиев, Ф.Л.Османов. Указ. раб., с. 201. Само название «Гардман» бесспорно иранское.

¹³³ Там же.

В заключение следует ещё раз отметить, что появление в зоне Моллаисаклы погребений в керамических гробах, которые сами по себе близки тем, в которых в парфянское время хоронили покойников на иных территориях, по времени совпадает с экспансией парфянских элементов, с появлением парфянских монет и некоторых парфянских культурных традиций в Албании, начиная со II века до н.э.

Сам факт распространения, именно в зоне, где выявлены ванночные погребения, компактной группы антропоморфных статуэток, нигде более на территории Албании не встречающихся и, почти, несомненно, являвшихся божка-ми-идольчиками, может быть истолкован как реминисценция обычая, идущего из парфянского мира, о чём, как кажется, может свидетельствовать цитата из Иосифа Флавия.¹³⁴

Кроме того, на поверхности глиняных саркофагов прослеживаются следы от разведённого на них огня. Выше отмечено, что распространение такого типа захоронений связано с огнепоклонничеством. Наличие их в ограниченной зоне и характерные особенности захоронений могут быть связаны с религиозными и этническими особенностями древних обитателей. Хронологически обряд захоронения в глиняных гробах соответствует, в основном, периоду ялой-лутепинской культуры, т.е. периоду с IV в. до н.э. по I в. н.э. Этот обряд спорадически засвидетельствован и в раннем средневековье.

Наряду с вышеупомянутыми типами погребений, на территории исторической Албании были выявлены и изучены катакомбные и срубные погребения, а также сырцовые гробницы. Катакомбные погребения (подземные склепы) известны на территории Азербайджана с конца I тыс. до н.э. и получили особенно широкое распространение, начиная с первых веков нашей эры. К настоящему времени они известны по материалам раскопок из Мингечаура, Габалы, Торпаггала (Гахский район), Бабадериша (Казахский район), а также на территории Дагестана. Наибольшее количество погребений этого типа выявлено в Мингечауре, которые, наряду с катакомбными погребениями Казахского района, являются наиболее ранними в хронологическом отношении памятниками данного типа. В ранних катакомбах, относящихся к античному периоду, захоронения совершались в кувшинах и деревянных срубах, помещённых внутри потребальной камеры. Погребения в ранних катакомбах в основном одиночные, хотя обнаружены также парные и коллективные захоронения.

¹³⁴ См.: Иосиф Флавий. «Иудейские древности», где автор пишет о «божках», которых парфяне «держали в домах и брали с собою во время путешествия» (XVII, 9, 5).

Погребальный инвентарь, размещавшийся как внутри погребального сруба, так и за его пределами, включает керамику, орудия труда, оружие, украшения и стеклянные изделия. В катакомбных погребениях обнаружены парфянские и римские монеты. Анализ сопровождающего погребального инвентаря и нумизматические находки позволяют датировать ранние катакомбные погребения в пределах I-III вв. н.э. Раннесредневековые катакомбы относят к IV-VII вв. н.э. Касаясь вопроса о происхождении указанного типа погребальных сооружений, необходимо отметить, что он сложился под влиянием племён сарма-то-массагето-аланского круга, что подтверждается и сообщениями письменных источников. Вполне вероятно, что указанный тип погребальных сооружений был частично воспринят местным населением, о чём свидетельствует факт нахождения внутри катакомб как кувшинных, так и срубных погребений.

Срубные погребения, находящиеся внутри катакомб, содержат богатый погребальный инвентарь, отражающий высокий уровень развития материальной культуры. Погребения этого типа, выявленные только в Мингечауре, датируются I-IV вв. н.э. Срубные погребения содержат, как правило, парные захоронения, покойники лежат лицом друг к другу, в скорченном положении, ориентированы головой на юго-восток. Погребальный инвентарь располагался как внутри, так и за пределами сруба, и, помимо керамики, включал в себя железные мечи, кинжалы, ножи, серебряные чаши, золотые и серебряные украшения, перстни-печати и др.

Культура Албании получила отражение и в другом типе погребальных сооружений - сырцовых гробницах, исследованных в Ханларском районе, Мингечауре, у с. Джафархан на территории Сабирабадского района. Для них характерны одиночные захоронения, в которых погребённый лежал на спине в вытянутом положении. По выявленным в погребениях этого типа материалам они датируются рубежом двух эр и первыми веками н.э.

ГЛАВА III

ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

В результате археологических исследований, проводимых на территории Азербайджана, выявлена богатая материальная культура Албании. Это, прежде всего, поселения и разнотипные погребальные сооружения, в ходе исследования которых были обнаружены многочисленные хозяйственные, культурные и бытовые материалы, а также изделия албанских ремесленников. Для характеристики общественно-экономических отношений особо важное значение имеет изучение поселений Албании, стратиграфии сохранившихся строительных сооружений и изделий ремесла.

Большинство поселений Кавказской Албании располагалось на выгодных в стратегическом отношении малодоступных холмах, в случае необходимости пригодных для обороны. Некоторые городища и поселения были защищены выкопанным рвом или насыпным земляным валом (Га-бала, Галагах, Шортепе), обнесены каменными оборонительными стенами (Гырлартепе). В стенах имелся входной проём для ворот, от которых к подножью холма вела лестница.

Для архитектурных форм раннего периода характерны четырёхугольные в плане жилые помещения, сложенные из сырцового кирпича размером 36 см x 36 см x 14 см и 42 см x 42 см x 12 см (в Гаратепе и в Мильской степи). Полы помещений обмазывались желтоватым раствором. Наряду с небольшими помещениями, существовали и здания дворцового типа с характерными для восточной архитектуры чертами - с большими колоннами, от которых сохранились каменные базы (Сарытепе, Хыныслы, Габала). При сооружении крупных зданий основным строительным материалом служил кирпич, а фундаменты массивных стен слагались из речного булыжника. Центральные здания поселений - замок или акрополь - укреплялись угловыми квадратными башнями (Гырлартепе). В архитектуре сейсмически активных районов при возведении стен каменную кладку чередовали деревянными балками, что повышало прочность конструкции.

Крыши зданий покрывались черепицей (Габала, Мол-лаисаклы), с этой же целью использовалась штукатурка. Обнаружены остатки штукатурки со следами прутьевого плетения (Нюйди, Моллаисаклы и др.). В строительстве широко использовалась древесина, на что указывают следы столбов, брёвен и крупные куски древесного угля.

На территории поселений имелось большое количество обжигательных печей (например, в Мингечауре до 23-х). В культурных слоях обнаружены материалы, свидетельствующие о металлургическом производстве - тигель (Галагах), каменные матрицы для отливки украшений (Шортепе) и другие, что говорит об удовлетворении хозяйственных нужд населения местным производством.

Наиболее яркий и богатый материал античного времени обнаружен в крупнейшем городе Кавказской Албании - Габале, долгое время бывшем её столицей.

С конца III в. до н.э. жизнь в Габале засвидетельствована в зоне Чаккалы, Калы и Сельбира. Габала была укреплена мощными оборонительными сооружениями. Для возведения стен использовали глинобит, сырцовый кирпич, камень и обожжённый кирпич. Развалины различных жилых и общественных зданий Чаккалы располагались на территории более чем 50 га. Одно из общественных зданий со стенами толщиной около 2 м имело несколько залов с монументальными каменными основаниями колонн. Здание было покрыто высококачественной кровельной черепицей, имеющей клейма мастеров или различные другие знаки. В Габале в слое I в. н.э. обнаружен самый древний в Азербайджане случай сооружения здания из обожжённых кирпичей на связывающем глиняном растворе.

Раскопки в Габале, вкупе с материалами, известными из Других областей Азербайджана, позволяют нам утверждать, что Албанское государство возникло не позднее III века до н.э. В то же время в различных районах Кавказской Албании стала появляться высокоразвитая урбанистическая культура. С большим мастерством изготовлены характерная для этого периода керамика (Моллаисаклы), стеклянные сосуды, серебряные чаши, металлические орудия труда, оружие (Мингечаур, Хыныслы, Гырлартепе, Ньюди и др.), терракотовые антропоморфные и зооморфные статуэтки (Моллаисаклы, Шыхдере, Гаджиатамлы, Габала, Хыныслы и др.), золотые серьги (Мингечаур, Ялойлутепе, Галагах, Хыныслы, Барда), различные украшения из металла, кости и т.д. Через территорию страны проходили транзитные торговые пути, посредством которых Албания поддерживала тесные связи со многими соседними и отдалёнными странами. Интенсивно развивались различные отрасли хозяйства, ремёсла, внутренняя и внешняя торговля, а также денежное обращение.

На территории Албании найдено большое количество монет, как в виде больших кладов, так и в единичных экземплярах. Древнейшими из привозных монет являются монеты Александра Македонского. Среди привозных монет имеются многочисленные монеты Фракии, государства Селевкидов, Греко-Бактрийского царства, Парфии, Понта, Вифинии, Рима, Армении, Грузии и т.д. Поскольку привозные монеты не могли

удовлетворить неуклонно возрастающие нужды албанского рынка в денежном обращении, вероятно, ещё в III в. до н.э. в Албании началась чеканка серебряных монет-подражаний монетам Александра Македонского.

Характерными признаками интенсивной хозяйственной и торговой жизни Албании в III-II вв. до н.э. служат печати и буллы (глиняные комки с оттисками печатей), которые применялись при опечатывании складских помещений, корзин, наполненных различными товарами, большое количество каменных зернотерок, крупных кюпов для хранения продуктов и т.д.

При раскопках были найдены многочисленные обломки глиняной посуды, кости животных, каменные и металлические орудия труда из различных материалов, оружие, украшения и т.д., ярко отражающие занятия и быт населения. Обнаруженные каменные и металлические орудия труда указывают на то, что здесь было развито богарное земледелие. Находки орудий труда, пряслиц, а также следы гончарного производства дают представление о занятиях населения различными отраслями ремесла. Среди выявленного материала имеются также предметы, отражающие духовную жизнь населения - это различные украшения из металла, кости и других материалов, в частности, кольца, серьги, браслеты, маленькая антропоморфная статуэтка, серебряная фибула и т.п. Некоторые из них являются предметом импорта, что свидетельствует о торговых связях Албании. Неподальёку от поселений, выявленных в Мингечауре, Гырлартепе, Шемахе, Габале и в других местах, расположены некрополи с грунтовыми погребениями, сопровождаемыми богатым инвентарём. Особое внимание привлекает то, что в них обнаружены керамика и металлические сосуды, украшения, почти все типы применявшегося в то время оружия. В одном из погребений наряду с другими материалами были выявлены серебряная чаша, изящно изготовленный оселок, меч-акинак, наконечники копий и стрел, нож, части костяной обкладки лука. Наличие значительного количества оружия и богатый инвентарь свидетельствуют о высоком социальном положении погребённого, который вероятнее всего был военачальником.

Многочисленные памятники материальной культуры, выявленные на поселениях и некрополях античного времени на территории Азербайджана, позволяют в значительной мере воссоздать картину социально-экономической и культурной жизни страны.

Особое значение для изучения экономики Албании имеют орудия труда, изготовленные из металла, камня, дерева и в значительной степени сохранившиеся до настоящего времени. Они представлены железными серпами, секачами, ножами, ножницами, шильями, иглами, каменными зернотёрками, жерновами (ручными мельницами), тёрочника-ми, оселками. Различные по форме и размерам, включая и очень крупные, экземпляры

ладьевидных зернотёрок были обнаружены в Хыныслы, Ньюиди, Гырлартепе, Ялойлутепе, Гаракобар, Торпаггала и других поселениях Албании. Находки жерновов ручных мельниц связаны с внедрением новых, прогрессивных способов обработки в мукомольном деле, которые появились уже в I-II вв. н.э. Прогресс в области земледелия, в частности, в процессе жатвы, археологически документируется значительным числом зубчатых серпов, относящихся к рассматриваемому периоду. О развитии земледелия и ассортименте производимых в Албании продуктов помогают судить растительные остатки, выявленные в ходе археологических исследований.

Обнаруженные в ходе археологических раскопок изделия ремесленного производства отражают развитие экономики и культуры Кавказской Албании, в особенности прогресс в области гончарного ремесла во второй половине I тыс. до н.э. Появляются новые характерные формы албанской керамики - молочники, вазы на одной и трёх ножках, отличающиеся от керамики сопредельных стран. Албанская керамика известна по раскопкам памятников Ширвана, Шеки-Закагальской и Гянджа-Казахской зон, Миль-Карабахской степи, бассейна реки Алазань, Куры, а также на территории Дагестана. Единообразие керамического комплекса, характерного для вышеотмеченных районов, возможно, является свидетельством в пользу этнической однородности населения с общей территорией, экономикой и культурой. О развитии керамического производства свидетельствуют изученные в Мингечауре обжигательные печи (около 15-ти), в каждой из которых одновременно могло подвергаться обжигу до 300-400 керамических сосудов. Это подтверждается также значительным количеством разнообразных по форме и размерам керамических сосудов, среди которых имеются крупные хозяйственные кувшины, горшки, чаши, кувшины со сливом, строительная керамика (черепица). Украшения представлены находками глиняных браслетов. Несмотря на то, что основная часть албанской керамики изготовлена без помощи гончарного круга, она отличается симметричностью, изяществом формы и высоким качеством. Наряду с обычной керамикой красного, серого и чёрного цвета, известны расписные и крашенные сосуды, характерные в основном для прикуринских районов (Агджабеди, Мингечаур и др.).

На территории Кавказской Албании выявлено значительное количество изделий железообрабатывающего ремесла, большая часть которых является продукцией местных мастеров. Вместе с тем, встречаются и импортные вещи, главным образом, парадная посуда и украшения. Базировавшиеся на местном сырье металлургия и металлообрабатывающее ремесло Албании достигли значительной степени совершенства, свидетельством чего являются железные, медные, серебряные и золотые изделия, выявленные исследователями в ходе археологических раскопок в

Мин-гечауре, Нюйди, Хыныслы, Узунбойлар, Габале, Гырлартепе и на других памятниках. О развитии металлообрабатывающего ремесла свидетельствует и разнообразие типов орудий труда, оружия и конской сбруи, поражающих своим совершенством. В погребениях Нюйдинского и Узунбой-ларского некрополей выявлены десятки экземпляров орудий и оружия. Особо следует отметить обнаруженный в одном из погребений Нюйдинского некрополя, датируемом II-I вв. до н.э., единственный известный нам бронзовый шлем местного албанского производства, свидетельствующий не только об уровне мастерства ремесленников, но и о вооружении албанского войска.

Археологические исследования, проведённые на территории Азербайджана, дали возможность найти ответы на целый ряд вопросов по истории древней Кавказской Албании. В последнее время были выявлены многочисленные памятники материальной культуры, характеризующие экономическую и политическую жизнь древних обитателей страны. В этом отношении большой интерес представляет также развитие военного дела у албанов. По сообщениям античных авторов, албанские племена были хорошо вооружены.

В процессе археологических раскопок, наряду с другими материалами, были найдены различные предметы вооружения. Среди найденных предметов вооружения античного периода имеются наконечники стрел, мечи, копья, кинжалы, вилы и др. Большинство из них применялось в рукопашном бою. Во время боя, наряду с наступательным оружием, важную роль играли и защитные средства. Они изготовлялись из различных материалов, в основном, из металла, а также из звериных шкур, кожи, войлока и т.д. У античных авторов, в связи с походом римских войск на Кавказ, сохранились сведения о вооружении албанов.

В 1965 году во время раскопок могильника, расположенного около села Нюйди Ахсуинского района, на глубине 1,5 м были выявлены грунтовые погребения ялойлутепинского типа, относящиеся к II в. до н.э. - I в. н.э. Здесь в большом количестве были найдены хорошо сохранившиеся глиняные сосуды, различные виды оружия - наконечники стрел и копий, а также браслеты из серебра и медные кольца. Большой интерес представляет металлический шлем, являющийся пока единственным из обнаруженных на территории Азербайджанской Республики (см. рис. 36, 2). О наличии шлемов у албаи в античное время имеются сведения у Страбона. Однако древний географ говорит только о шлемах из звериных шкур. Греческий автор сообщает, что войско албан более многочисленно, чем у иберов. Албаны выставили против римских легионов Помпея войско численностью в 60.000 пехотинцев и 22.000 всадников. Албанские воины были вооружены

дротиками и луками, защищены панцирями и большими продолговатыми щитами, а также шлемами из звериных шкур, подобно иберийцам.¹³⁵

Римский историк Плутарх, описывая сражение с Помпеем, отмечает, что албаны со слабой военной техникой стояли против неприятеля. Автор пишет: «Он (Помпей. -Ф.О.) застал их (албанов. - Ф.О.) у реки Абанта, построенных в боевом порядке, их было 60.000 пехотинцев, 20.000 конницы, но они были плохо вооружены и одеты большей частью в звериные шкуры»¹³⁶ Указанные сведения об Албании древние авторы заимствовали из пересказов участников похода Помпея или из других недошедших до нас источников. Поэтому вышеприведённые сведения древнего автора нельзя понимать буквально. К.В.Тревер, исследуя историю и культуру Кавказской Албании, указывает, что самый ранний источник, касающийся этих событий, это труд Тита Ливия, писавшего через 30-40 лет после кавказского похода Помпея. Тит Ливий сообщает следующее: «преследуя Митридата, Помпей проник к самым крайним и неизвестным народам - иберам и албанам, которые не пропустили его, но он победил их в сражениях»¹³⁷. По источникам и археологическим находкам можно сделать вывод о том, что албанские воины, возможно, имели и тяжёлое вооружение.

Имеются и другие сведения о шлемах, найденных на территории Азербайджана. В Арчадзорском кургане №1 (Нагорный Карабах) обнаружены четыре черепа со шлемами.¹³⁸ Однако неизвестно, из какого материала изготовлены эти шлемы, какой они формы и где находятся в данный момент. Поэтому металлический шлем, найденный в селе Ньюди, является своего рода уникальной находкой. Он был выкован из двух отдельных листов, которые затем были соединены. Шлем состоит из трёх частей: корпуса, наушников и трубчатого навершия. Сохранность шлема в основном хорошая, несколько повреждено только трубчатое навершие. Данный шлем отличается большой прочностью и очень удобен для ношения. Края его снабжены маленькими кольцеобразными металлическими пуговками, напоминающими анисанные на нитку бусы. На затылочной части шлема меется узкое отверстие, по краям которого с обеих сторон верху и снизу проделаны маленькие круглые дырочки. По дной такой дырочке имеется и на кольце наушников. Трубнообразное навершие изготовлено

¹³⁵ Страбон, XI, IV, 5.

¹³⁶ Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Гл. XXXIV. Помпей.

¹³⁷ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 91.

¹³⁸ К.Х.Кушнарёва. Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе. С А, т. XVII, 1957, с. 137.

отдельно и прикреплено к шлему заклёпкой. Венчик трубочки слегка расширен и снабжён также металлическими пуговками.

По сравнению с найденными на других территориях шлемами наша находка из Ньюиди отличается некоторыми своеобразными особенностями. До сих пор мы не можем найти аналогию вышеуказанному шлему из археологических находок на территории других стран. Однако отдельные детали ньюидинского шлема напоминают римские, греческие, скифские и ассирийские шлемы, а также шлемы Северного Кавказа. Ниже мы приводим краткое описание нескольких типов шлемов, которые в общих или отдельных чертах схожи с ньюидинским шлемом.

Греки и римляне изготавливали защитные головные уборы в основном из бронзы. Греческие шлемы имели вид горшка с наносником и нащёчками, которые почти закрывали лицо (это беотийский тип шлема).¹³⁹ Римские шлемы изготавливались в этрусском стиле. Подобные шлемы имеют спереди наносники, с боков - нащёчки, а сзади - назатыльники, но все эти части менее объёмисты. Иногда римский шлем имеет вид человеческой головы, а сверху - лист в виде гребня, служащий для вдевания султана.¹⁴⁰

Ассирийский и урартский шлемы изготавливались в основном в виде шаровидного корпуса с конусообразным и острым гребнем.¹⁴¹ Они отличаются друг от друга своими изображениями и гребнями.

Скифские шлемы были котловидной формы с фигурным вырезом на лицевой части. У них имеется маленький выступ, спущенный на лоб, и иногда - маленький гребень.¹⁴²

Найденные в Северной Осетии бронзовый шлем ассирийского типа, относящийся к VIII-VII вв. до н.э.,¹⁴³ на территории Грузии - шлем греческого типа, и серебряный шлем в Кубанской области отличаются ямочным орнаментом на поверхности. Вероятно, такой же орнамент использовался и на Кавказе.¹⁴⁴

Кроме перечисленных выше типов шлемов, привлекает внимание то обстоятельство, что на голове бронзовых статуэток, найденных в горном

¹³⁹ Ф.Готтенрот. История внешней культуры. Т. I, СПб.-М., 1885, с. 65.

¹⁴⁰ Ф.Готтенрот. История внешней культуры. Т. I, с. 65.

¹⁴¹ Б.Б.Пиопровский. Кармир-блур, т. II, Ереван, 1952, таб. II.

¹⁴² Б.З.Рабинович. Шлемы скифского периода. ТОВЭ, т. I, JL, 1941 г., с.99-172.

¹⁴³ А.А.Иессен. Из истории древней металлургии Кавказа. Известия ГАИМК, вып. 120. М.-Л., 1935, с. 163.

¹⁴⁴ Б.А.Куфлин. Материалы и археологии Колхиды. Т. I, Тбилиси, 1949, с. 129-130; ОАК за 1898 г., с. 61-63.

Дагестане,¹⁴⁵ изображены типичные шлемы с высоким гребнем. Помимо этого, интересен обнаруженный в Кубанской области металлический сосуд в форме человеческой головы со шлемом.¹⁴⁶ Последний, по всей вероятности, имеет гораздо большее сходство со шлемом, найденным в Албании.

Между вышеуказанными шлемами и нюйдинским шлемом имеется незначительное сходство. Что касается других археологических материалов, обнаруженных в фунтовом погребении, которое относится к II-I вв. до н.э., то они весьма характерны для культуры кавказских албанцев.

Химический анализ состава материала, из которого был изготовлен шлем, произведённый в лаборатории археологической технологии Института истории АН Азерб. ССР, дал следующие результаты:

Cu	Sn	Pb	Zn	As	Sb	Ab	Au	Bi	Ni	Co	Fe	Mc	P
Основ.	6,0	1,6	-	0,45	0,2	0,15	0	0,005	0,2	0,03	0,06	0	0

Химический состав материала, из которого был изготовлен шлем, сходен с составом других металлических предметов, найденных на территории Азербайджана и относящихся к античному периоду, хотя имеются некоторые несоответствия, связанные с функциональным назначением этих предметов. Следовательно, бронзовый шлем, найденный в с. Нюйди Ахсуинского района, был изготовлен в Кавказской Албании. Поэтому можно предполагать его принадлежность албанским воинам, вернее военачальникам. В этом отношении металлический шлем имеет большое значение для изучения военной техники древнего населения Албании. Отдельные фрагменты подобного шлема известны и из раскопок поселения Узуибойлар. Единичность подобных находок, возможно, объясняется их дороговизной, в связи с чем, такие шлемы могли приобретать лишь воины, занимавшие достаточно высокое социальное положение.

Особое внимание привлекают уздечки для лошадей, которые были найдены в античных некрополях Нюйди, Узунбойлар, Гырлартепе на Сангаланском плоскогорье Ахсуинского района, а также в Сырт-Йенгиджа, расположенном вблизи села Амирван Габалинского района. Одни из четырёх удил, найденных на первых трёх памятниках, являются редким экземпляром на Кавказе. Подобные удила обнаружены археологом Рамином Рамишвили в грунтовой могиле на территории Восточной Грузии. Эти удила, как и

¹⁴⁵ АПКруглов. Культурные места горного Дагестана. КСИИМК, вып. 12, 1946, с. 37.

¹⁴⁶ Труды V Археологического Съезда в Тбилиси 1881 г., 1887, с. 81. 150

найденные на территории исторической Албании, датируются античным периодом. Эти находки свидетельствуют о взаимосвязях племён Кавказа в античную эпоху. Аналогичные находки из других регионов Кавказа пока неизвестны.

В результате проведённых нами археологических раскопок одна из вышеуказанных уздечек была обнаружена в 1972 г. на территории села Ньюиди, две - в 1981-82 гг. на памятнике Узунбойлар, и ещё одна - в 1990 г. на поселении Гырлартепе. Детали уздечек однотипны, они изготовлены из двух железных пластинок, на каждой из которых в углу имелось отверстие. Колечки, расположенные на концах, соединены друг с другом железными «ромбиками» в форме восьмёрок, а также с помощью дополнительных железных колечек соединены с отверстием железной пластины.

Таким образом, уздечки для коней изготавливались из плоских железных пластинок длиной 25 см, из двух связанных друг с другом железных «ромбиков» длиной 10 см, расположенных выше места соединения с уздечкой. Железные пластинки имели загнутую вверх и округлую форму. Это давало возможность коню резко поворачивать голову в любую сторону. Железные детали в форме пластинок, прикрывающие обе стороны морды коня, по мнению исследователей, изготавливались для боевых коней, что могло играть защитную, оборонительную роль. Железные уздечки, обнаруженные в грунтовых могилах, относящихся ко II в. до н.э., дают представление о кузнечном ремесле, боевой технике и других отраслях жизнедеятельности местного населения. В отмеченных могилах, кроме железных уздечек для коней, было обнаружено много железного оружия разного типа. Из них можно отметить железные мечи, кинжалы, копьё, а также боевые двузубые вилы. Учитывая, что античное оружие (копьё, кинжал, меч, стрела и лук) довольно хорошо известны, мы считаем достаточным только проиллюстрировать их рисунками (см. рис. 37).

Интерес представляют, обнаруженные на поселениях Узунбойлар и Гырлартепе боевые двузубые вилы, а также уздечка и копьё. Одни из этих вил обнаружены на некрополе Узунбойлар в погребении №6 (в так называемом «погребении всадника»), вместе с удилами для коня, а также с шестью железными копьями. Место для рукоятки у боевых вил изготовлено таким же образом, как и у копья. Так во втулке обнаружены остатки рукоятки из ясеневоего дерева, очевидно, что вилами использовались вместе с деревянной рукояткой. Рукоятка этого вилообразного оружия вдевалась до втулки с отверстием (т.е. до середины железной части), остальная часть ручки имеет четырёхугольную форму. Ширина вил равна 10 см, длина зубьев - 5 см (см. рис.) Такие типы вилообразных оружий обнаружены в Мингечауре, Шам-кирском районе, а также в огромном количестве среди

предметов бронзового и железного века на других территориях Кавказа. Но боевые копья имеют совсем иную форму.

Сведения об использовании в древние времена таких боевых средств сохранились в народных преданиях и в произведении Низами Гянджеви «Искендернаме».

Таким образом, местное население, проживающее в античную эпоху на территории Азербайджана, имело высокий экономический, политический и культурный уровень жизни и своеобразную развитую культуру, что подтверждается археологическими находками. Для защиты родины были нужны умелые, опытные, смелые руководители и подчиняющаяся им мощная армия, вооружённая совершенным оружием. Это характерно для всех периодов истории общества. Наличие в античную эпоху в Кавказской Албании такой мощи, наряду с письменными источниками, подтверждается также и археологическими находками.

Могилы полководцев, обнаруженные в Шемахе, Габале, Гырлартепе, Узунбойлар, Мингечауре, Ньюиди и др., свидетельствуют о том, что две тысячи лет тому назад в Албании жили опытные военачальники. Специалист по военной истории Ганс Дальбрик пишет: «Способность передвигать человеческие массы - есть продукт культуры. Человеческие массы - не мёртвый материал, который при помощи грубой силы можно по желанию громоздить один на другой. Чтобы создавать массы, нужно уметь расчленять их и организовать. Победа посредством масс кажется с первого взгляда победой благодаря физической силе, что при некоторых обстоятельствах и бывает; но если масса слишком велика, то надо приписать победу организующему началу».

В Албании имелись такие полководцы, как Оройс, Ко-зис, Зобер и др., умело управляющие массой против иностранных набегов и захватчиков, что подтверждается как сведениями древних авторов, так и многочисленными предметами вооружения, обнаруженными во время археологических раскопок на территории исторического Азербайджана.

Серебряная и медная посуда отражает социальную неоднородность албанского общества. Посуда изготовлялась в основном методом чеканки и в значительном количестве известна по материалам IV-I вв. до н.э. из Мингечаура, Хыныслы, памятников Ахсуинского и Исмаиллинского районов.

Наряду с металлической, значительное распространение в Албании получила и стеклянная посуда. Начало производства стеклянных изделий в самой Албании исследователи относят ко II- III вв. н.э., в предшествующий период они, как правило, импортировались из соседних стран (см. рис. 11,4-8).

Значительное развитие получило и ювелирное ремесло. Украшения, выявленные в ходе археологических исследований, в особенности в погребениях, отличаются многообразием типов и материалов, из которых они изготовлены. При изготовлении украшений использовали металл, стекло, глину, пасту, различные драгоценные и полудрагоценные камни. Среди украшений имеются диадемы, шейные гривны, браслеты, кольца, подвески, фибулы, булавки, пряжки, бусы, различные нашивные украшения и др. Определённую группу составляют украшения, изготовленные из благородных металлов и драгоценных камней, известные в основном по раскопкам Мингечаура, Ялойлутепе, Хыныслы, Галагях, Шортепе, Гырлартепе и других памятников на территории Албании (см. рис. 12).

Значительная часть этих украшений изготавливалась на месте албанскими ремесленниками и была призвана удовлетворить эстетические потребности населения, частично они представлены импортными изделиями, которые появлялись в Албании в результате культурного и торгового обмена с соседними странами. Большую группу украшений составляют браслеты, известные на территории Азербайджана также в предшествующий период и получившие широкое распространение в античное время. Браслеты изготавливались из бронзы, серебра, золота, железа; известны и отдельные экземпляры керамических браслетов. Браслеты - круглые или треугольные в поперечном сечении, как с сомкнутыми, так и несомкнутыми, часто оформленными в виде зооморфных головок, концами, с гладкой или орнаментированной поверхностью - являлись не только украшениями, но и культовыми предметами, отражавшими идеологические представления древних албанцев.

Шейные гривны известны в основном по материалам наиболее ранних погребений рассматриваемого периода. Концы гривен несомкнутые, несколько расширенные, они украшены врезным орнаментом. Часто встречаются различные по форме кольца и серьги, изготовленные из цветных металлов, железа и кости. Они выявлены в мужских и женских албанских погребениях всех типов. Перстни изготавливались методом литья иковки, часто имели вставки из Драгоценных камней и стёкол, украшенных зооморфными изображениями или геометрическим орнаментом. Последние играли роль печатей и, как правило, хронологически они более поздние, чем кольца без вставок (см. рис. 12-15 19-22). Импортные экземпляры перстней-печаток обычно римского производства, они документируют наличие широких связей Кавказской Албании с Римом.

Особое место среди украшений занимают серьги. В античный период серьги были женскими украшениями. Значительное количество разнотипных серёг является важным источником для изучения общественных отношений в Албании. Золотые серьги были обнаружены в

ходе археологических исследований Миигечаура, Ялойлутепе, Хыныслы, Галагах, Шатырлы и других памятников. Интересно отметить, что в ходе раскопок некрополя у античного поселения Шатырлы (Бардинский район), наряду с различными ювелирными изделиями, была обнаружена каменная форма для отливки серёг или каких-то других украшений. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о высокой степени развития ювелирного ремесла в Албании ещё до начала н.э. Важное место среди украшений занимают фибулы. Изготовленные из серебра, бронзы и железа, они встречаются в большинстве погребений. Среди них имеется много импортных, в основном римских, фибул. В результате археологических раскопок было выявлено много разнообразных булавок, изготовленных в основном из бронзы. Головки некоторых булавок украшены бронзовыми печочками.

К числу украшений относятся также многочисленные пряжки, бляшки, подвески и разнообразные типы бус, как местного производства, так и привозные, доставлявшиеся из известных культурных центров античного мира. Бусы являются полноценным источником и, наряду с другими привозными предметами, доказывают наличие широких торговых и культурных связей Кавказской Албании с городами Северного Причерноморья, Парфии, Рима, Месопотамии, Египта, Индии, Сирии и другими странами в период с IV в. до н.э. по II в. н.э. Результатом этих широких международных контактов является значительное распространение импортных типов украшений, найденных при исследовании погребений в Мингечауре, Ялойлутепе, Ньюиди, Хыныслы, Моллаисаклы и других местах. К ним относятся египетские амулеты, округло-ребристые мозаичные бусы, аморфные подвески в виде раскрытой кисти руки или руки, сжатой в кулак, колонн, гроздьев винограда, а также фигурки скарабеев, богинь, алтарей и т.д. Наличие на территории Албании значительного количества цветных пород камня служило источником сырья для местных ремесленников, изготавливавших украшения, почти не уступавших по качеству лучшим привозным образцам. Поверхность камней орнаментирована выемчатым и врезным орнаментом. Орнамент, имеющийся на некоторых дошедших до нас изделиях из дерева и кости, позволяет судить об искусстве албанских ремесленников.

На территории Албании были обнаружены и исследованы клады монет и отдельные монетные находки, относящиеся к последним векам I тыс. до н.э. и первым векам н.э. Эти монеты в основном были чеканены в эллинистических государствах и Риме, однако среди них имеются также монеты албанского чекана. Наличие монет, битых на территории Албании, является доказательством существования в указанное время независимого Албанского государства. Албанские чеканы серебряных монет известны по находкам в Барде, Хыныслы, Габале, Ньюиди и др. Интересно, что албанские

монеты, чеканившиеся в подражание монетам Александра Македонского и селевкидских правителей, за пределами Албании не обнаружены. Изучение выявленных монетных кладов, наличие в их составе иностранных монет и сравнение с находками сопутствующих предметов материальной культуры позволило исследователям датировать эти клады концом III - началом II в. до н.э. Албанские монеты-подражания чеканились в одном из вышеуказанных центров или одновременно в нескольких сразу. Чеканка монеты является свидетельством не только торговой и экономической, но и политической самостоятельности Албании того времени, и позволяет говорить о выделившихся уже до н.э. центрах отдельных областей.

ГЛАВА IV

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Для изучения исторического развития древних обществ огромное значение имеет исследование экономики и отдельных отраслей хозяйства на основании всего комплекса имеющихся в нашем распоряжении археологических и письменных источников. Остатки материальной культуры, выявленные в результате археологических исследований памятников на территории исторической Албании, значительно расширили наши возможности в изучении экономики и общественно-политического строя Кавказской Албании. Они свидетельствуют о том, что основными отраслями хозяйства древнего населения Албании были земледелие, скотоводство и ремесленное производство, а подсобную роль играли садоводство, огородничество, рыболовство и т.д.

1. Земледелие

Природно-географические условия Азербайджана благоприятствовали занятию населения земледелием с древнейших времён. Весь комплекс выявленных в ходе археологических исследований материалов - орудия труда, хозяйственная керамика, ямы для хранения запасов зерна и, наконец, остатки зерновых и других культур - убедительно свидетельствует о том, что в албанский период земледелие продолжало успешно развиваться. Орудия труда, играющие определяющую роль в развитии экономики, изготавливались из дерева, камня, железа. О применении албанами деревянных орудий труда мы можем судить на основании сообщений письменных источников с учётом местных природных условий - наличия лесных массивов дуба, можжевельника и берёзы. Среди археологических находок до сих пор нет деревянных орудий труда. Страбон сообщает, что в Албании землю пахали не железным плугом, а деревянной сохой.¹⁴⁷ Основываясь на этом сообщении и данных этнографии, Е.И.Крупнов в своей монографии «Древняя история Северного Кавказа»

¹⁴⁷ Страбон, IX, IV, 5.

сделал вывод о том, что в железном веке на Кавказе использовалась тяжёлая деревянная соха.¹⁴⁸ Исследователи отмечали, что примитивные по своей конструкции типы сохи использовались в Закавказье уже в начале I тыс. до н.э.¹⁴⁹

Среди сельскохозяйственных орудий труда албанов были и молотильные доски. Одна молотильная доска была обнаружена близ г. Ханлара в кургане №2, датируемом позднебронзовым периодом. Эта находка свидетельствует о высоком уровне земледелия, достигнутом албанами ещё в период бронзы. Применение молотильных досок в сельском хозяйстве на территории Азербайджана известно по этнографическим источникам вплоть до недавнего времени.¹⁵⁰ Возможно, что в сельском хозяйстве Албании в последней четверти I тыс. до н.э. применялась также соха с железным сошником. Параллельное применение в Азербайджане в XIX в. наряду с сохой с железным сошником и обыкновенной деревянной сохи, в силу особенностей почвы не может считаться аргументом в пользу альтернативного мнения.¹⁵¹ То же самое можно сказать и о сведениях Страбона об албанском земледелии. При этом следует учитывать, что греческий географ, прежде всего, стремился подчеркнуть плодородие земли и благоприятные климатические условия Албании, а не описать орудия труда, использовавшиеся при их обработке. Выявленные в Уплисцихе близ Сухуми (Грузия) железные сошники, датируемые IV-II вв. до н.э., позволяют предположить, что и в соседней Албании использовались аналогичные орудия.

По сообщению Страбона, равнины Албании орошались лучше, чем земли Египта и Вавилонии, и были покрыты богатой растительностью.¹⁵² Об этом свидетельствуют и сохранившиеся в Мильской степи до настоящего времени остатки оросительного канала Гявурарх, сооружение которого исследователи, как правило, датируют сасанидским периодом. Наличие ирригационных сооружений свидетельствует о широком развитии орошаемого земледелия в низменных районах Азербайджана. Т.С.Пассек в статье, посвященной итогам исследования некрополя близ с. Джафархан Сабирабадского района, на основании анализа археологических и письменных источников отмечает факт наличия в низменных районах

¹⁴⁸ Е.И.Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, с. 313.

¹⁴⁹ Б.Б.Пиотровский. Археология Закавказья. Л., 1949, с. 71.

¹⁵⁰ Я.И.Гуммель. Курган №2 близ Ханлара. КСИИМК, вып. 24, 1949, с. 55-58.

¹⁵¹ Т.Ә. Bünyadov. Azərbaycanca əkinçiliyin inkişafına dair. Bakı, 1964, səh. 10 – 11.

¹⁵² Страбон, XI, IV, 5.

системы искусственного орошения.¹⁵³ Р.М.Ваидов, аргументируя точку зрения об освоении оседло-земледельческим населением Азербайджана системы искусственного орошения уже в конце I тыс. до н.э. и первых веках н.э., отмечает, что она во многом носила ещё примитивный характер.¹⁵⁴

Как известно, значительную часть территории Албании занимают горные массивы, где практически невозможно создание широкой оросительной системы и в ней нет необходимости. Природно-климатические условия Ширвана и Авторанской (Хафтаранской) долины исключительно благоприятны для развития неполивного (богарного) земледелия. Вместе с тем, в огородничестве и выращивании бахчевых культур использовалась малая ирригация, не требующая для своего создания значительных усилий и материальных затрат.

Археологические исследования, проведённые на территории междуречья Геокчай-Ахсучай, выявленные здесь памятники и предметы материальной культуры являются бесспорным доказательством того, что земледелие занимало центральное место в экономике древней Албании. Обнаруженные в поселениях Ялойлутепе, Моллаисаклы Ньюди, Галагах, в Мингечауре, Габале и Шемахе каменные зернотёрки, жернова, железные серпы, крупные хозяйственные кувшины и другие предметы являются ценными свидетельствами различных этапов развития земледелия у древних насельников Албании.

О значении изучения орудий производства К.Маркс писал следующее: «Таковую же важность, какую строение остатков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, остатки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд».¹⁵⁵

В исследуемый период основное место в земледелии уже занимали железные орудия труда, что благоприятно отразилось на повышении производительности труда и увеличении объёма производимой продукции. Ф.Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» так описывал значение железных орудий труда в древности:

¹⁵³ Т.С.Пассек. Джафарханский могильник, с. 157-178.

¹⁵⁴ Р.М.Ваидов Некоторые вопросы культуры кувшинных погребений Азербайджана, с. 95.

¹⁵⁵ К.Маркс. Капитал, т. 1. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23.

«Железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств, оно дало ремесленнику орудия такой твёрдости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов»¹⁵⁶

Как известно, одним из показателей, характеризующим степень развития культуры земледелия, являются орудия жатвы. Одним из основных орудий жатвы является серп. Серпы найдены в некрополях поселений Ньюиди, Узунбойлар, Варданлы, в Мингечауре, Габале, с. Шафили (на территории Габалинского района) и в других местах. Особое внимание привлекает в этой связи коллекция серпов из поселения Ньюиди. Все серпы, обнаруженные здесь, имеют различные размеры, они дугообразной формы, режущая часть их плоская, конец заострён. Рукоятки в сечении имеют четырёхугольную форму, в отдельных случаях рукоятки крупные. На рукоятках серпов часто встречаются следы сгнившего дерева, сохранились отверстия и заклёпки, с помощью которых обкладки крепились к рукоятке с обеих сторон. Известен и другой способ крепления рукоятки, когда острый черенок в раскалённом состоянии вбивался в рукоять, а затем дополнительно крепился обручем (см. рис.38, 14).

Одной из основных особенностей серпов раннеалбанского периода, по нашему мнению, является наличие на режущей части зубчиков, значительно увеличивающих производительность серпов. При наличии зубчиков серпы не только режут, но и пилят стебли, что ускоряет и облегчает процесс жатвы. Археологически факт наличия зубчиков у серпов в античный период пока не подтверждён, однако зубчатые жатвенные орудия были распространены на территории Азербайджана ещё в эпоху энеолита.¹⁵⁷ Известно, что при каждом новом способе производства используются прогрессивные элементы старого. Исходя из этого, можно полагать, что, если энеолитические серпы имели зубчатые вкладыши, то этот конструктивный элемент сохранился и в серпах железного века. Таким образом, можно прийти к заключению, что ещё со времени своего появления железные орудия для уборки злаков также могли быть зубчатыми.

Другую группу земледельческих орудий составляют секачи. Долгое время единственным известным нам экземпляром оставался секач, найденный у с. Тирджан Исмаиллинского района. По форме он мало отличается от современных секачей, имеет прямое лезвие и загнутый к нему

¹⁵⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 21.

¹⁵⁷ И.Г.Нариманов. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г. АИА, Баку, 1965, с. 48.

под прямым углом «носик», что облегчает многие сельскохозяйственные работы. Черенок секача был заострѐн, что облегчало насадку рукоятки. Длина орудия составляет 30,7 см, ширина лезвия - 3,5 см, толщина - 0,5 см.¹⁵⁸ О форме рукоятки мы можем судить только на основании аналогий с данными современной этнографии. Здесь мы наблюдаем следующую закономерность: если орудие предназначалось для полевых работ, то ручку для удобства делали достаточно длинной и такой секач назывался «менгял», а если орудие предназначалось для заготовки дров, наоборот, использовали орудия с укороченной рукоятью.

Раскопки памятников Ахсу-Геокчайского междуречья в значительной мере расширили наши представления о данной группе сельскохозяйственных орудий. В этой связи особо следует отметить археологические раскопки в Нюй-ди, где были выявлены два типа секачей.

К первому нюйдинскому типу относятся секачи коленчатой формы с дугообразной рабочей частью - вогнутой спинкой и выпуклым лезвием, соединяющимися почти под прямым углом с рукояткой (см. рис. 38, 1). На металлическую основу рукоятки с помощью заклѐпок крепились деревянные обкладки. Длина лезвия орудий этого типа около 15 см, ширина средней части - 3,5 см, длина рукоятки - 11 см, ширина - 2 см. Вариантом данного типа орудий следует считать аналогичные по форме коленчатые секачи, но значительно меньших размеров. Они отличаются и по форме крепления рукоятки - у меньших по размерам секачей рукоятки черенковые. Эти орудия напоминают современные топорики для рубки мяса, они были удобны для работ в саду, обработки дерева, рубки мяса, кожи и других работ. Аналоги данному типу орудий известны из раскопок в Мингечауре, Шемахе и поселении Узунбойлар.

Второй тип орудий - это секачи с прямым клинком и несколько выпуклым лезвием, спинка орудия прямая, железная рукоять широкая и плоская служила основой для деревянных обкладок, прикреплѐнных металлическими заклѐпками. Длина секачей около 35 см, ширина лезвия - 3,5 см, ширина рукоятки - 3 см.¹⁵⁹

Таким образом, в археологических материалах указанной зоны к настоящему времени представлены все типы бытовавших в древнем Азербайджане секачей.

Свидетельством развития земледелия служат также многочисленные находки каменных зернотѐрок различной формы практически на всех

¹⁵⁸ О.Ш.Исмаилов. Археологические находки в Исмаиллинском районе. Известия АзФАН СССР, 1941, с.25-28.164

¹⁵⁹ Ф.Л.Османов. Орудия производства из раскопок Нюйди. ИАН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1984, №1, с. 69, 72.

поселениях Кавказской Албании (см. рис. 8, 1, 3, 8). Зернотёрки изготовлены из самых различных пород камня чёрного и серого цвета, твёрдых базальтовых пород или мягкого пористого известняка. Зернотёрки обычно имеют вытянутую, ладьевидную форму, спинка их выпуклой формы, рабочая поверхность гладкая, в поперечном сечении слегка выпуклая. Большая часть археологически известных зернотёрок сильно сработана, что и было главной причиной их поломки. Во всяком случае, находки целых экземпляров относительно малочисленны.

В Мингечауре были выявлены экземпляры ладьевидных, прямоугольных, овальных и круглых зернотёрок,¹⁶⁰ причём именно зернотёрки продолжали использоваться длительное время - их использование продолжалось вплоть до средневекового периода. Применение круглых зернотёрок (см. рис. 8, 7), очевидно, продолжалось до появления ручных мельниц, окончательно они были вытеснены лишь последними.

Каменные зернотёрки были выявлены и на поселении Гырлартепе в Ахсуинском районе. В течение двух первых полевых сезонов (1983 и 1984 гг.) здесь было обнаружено около двадцати зернотёрок и терочников. При изучении этой небольшой коллекции были учтены следующие параметры: характер основания (спинки) орудия, форма его рабочей поверхности, продольное и поперечное сечение (то есть величина изгиба спинки, характеризующая отношением ширины рабочей поверхности к длине перпендикуляра, опущенного из вершины дуги), а также общие размеры (длина, ширина, высота) орудия.

На основании указанных признаков была выделена группа орудий (шесть зернотёрок) с округлой спинкой. У зернотёрок этой группы вершина дуги расположена симметрично, величина изгиба спинки составляет в пределах 1/3-1/4 ширины. Рабочая поверхность в плане овально-вытянутой формы, иногда эллипсовидная с отогнутыми сторонами. В продольном сечении рабочая поверхность вогнута на 2,8 см, в поперечном сечении поверхность выпуклая на 0,6 см. Длина зернотёрки от 35 до 45 см, ширина - от 13 до 19 см, высота - 5-6 см. К этой же группе относятся две зернотёрки с плоским продольным и поперечным сечением (вероятно, они ещё не были в употреблении) и три фрагмента с аналогичным сечением и спинкой неправильных очертаний - вершина спинки сдвинута к одной из боковых сторон, очевидно, процесс изготовления этих зернотёрок не был завершён. Наличие орудий с узкой вытянутой рабочей поверхностью и

¹⁶⁰ Г.М.Асланов, Р.М.Ваидов, Г.И.Ионе. Древний Мингечаур, с. 124.

отогнутыми краями при относительной симметричности пропорций позволяет предположить, что они использовались в качестве терочников, а не зернотёрок. Однако, окончательное и однозначное решение вопроса о функциональном назначении изучаемой группы каменных орудий могут дать только результаты их трассологического исследования. Описанные каменные орудия подтверждают важное значение земледелия в жизни древних насельников Гырлартепе.

Дальнейшее развитие земледелия и переработки его продукции требовали постоянного совершенствования используемых орудий. Этот процесс привёл, в частности, к постепенной замене зернотёрок гораздо более производительными ручными мельницами. Исходя из имеющегося в нашем распоряжении археологического материала, начало этого процесса, очевидно, следует отнести к I-II вв. до н.э.

На поселениях Нюйди и Галагах в культурном слое в непосредственной близости от хозяйственного кюпа были обнаружены два жернова ручных мельниц. Верхний жернов изготовлен из твёрдого пористого камня чёрного цвета. В центре его рядом с отверстием для центральной оси было сделано ещё одно отверстие, сверлённое с двух сторон и предназначенное для засыпки зерна. Из-за фрагментированности находки выяснить, где находилась рукоять вращения не представляется возможным, однако конструктивно она обязательно существовала, как и у известных в настоящее время этнографических экземпляров. В целом верхний жернов крупнее и массивнее нижнего, радиус его равен 19 см, диаметр - 40-42 см, толщина - 5-5,5 см. Диаметр нижнего жернова составляет 38-40 см, толщина - 5 см.

Находки жерновов и их фрагментов известны и на других памятниках Кавказской Албании - в Ялойлутепе,¹⁶¹ Хыныслы,¹⁶² Мингечауре¹⁶³. Находки в Ялойлутепе, Хыныслы, Нюйди и Галагах - позволяют сделать заключение о том, что конструктивно совершенные ручные мельницы бытовали на территории Кавказской Албании уже в I-III вв. н.э. Мингечаурские жернова относят к раинесредневековому периоду.¹⁶⁴

Интересно, что все отмеченные находки жерновов, несмотря на значительную территориальную удаленность памятников, почти идентичны по размерам, форме, весу и технике изготовления, и, в свою очередь, имеют

¹⁶¹ О.Ш.Исмизаде. Ялойлутепинская культура, с. 44.

¹⁶² Д.А.Халилов. Раскопки на городище Хыныслы - памятнике древней Кавказской Албании СА, 1962, №1, с. 215.

¹⁶³ R.M. Vahidov. Mingəçevir III – VIII əsrlərdə. Bakı, 1960, s. 70 – 71.

¹⁶⁴ R.M. Vahidov. Mingəçevir III – VIII əsrlərdə. Bakı, 1960, s. 70 – 71.

прямые этнографические параллели на территории Азербайджана и на Кавказе. Ручные мельницы, точнее жернова из раскопок Мингечаура, аналогичны имеющимся в этнографической современности.¹⁶⁵

Во время раскопок поселения Ньюиди, кроме зернотёрок были обнаружены фрагменты каменной ступки. Она изготовлена из твёрдого пористого туфа. Диаметр ступки 25 см, высота - 10 см, толщина - 3-5 см. Близкие по форме ступки известны из раскопок в Хыныслы.¹⁶⁶

В памятниках античного времени молотильные доски, насколько нам известно, до сих пор не обнаружены. Однако наличие этих орудий в предшествующую историческую эпоху, как уже отмечалось выше, может рассматриваться как аргумент в пользу того, что они продолжали бытовать и в изучаемый период. Вместе с тем, нельзя отрицать наличие и более примитивных способов молотбы, например, с использованием домашних животных.

Для хrapения зерна и муки использовались керамические кувшины (кюпы) больших объёмов, а также вырывались специальные зерновые ямы. Можно предположить, что этим же целям служили мешки из кожи и ткани, плетёные корзины, однако, в силу непрочности этих материалов, археологически они нам неизвестны. Этнографические наблюдения показывают, что для хранения зерна использовались плетёные из прутьев крупные корзины, обмазанные с внутренней стороны глиной, ёмкостью приблизительно 400-500 кг, а также углубления (кянди) в полу жилых помещений, как правило, на айване. Последние напоминают по форме тендиры и аккуратно оштукатурены изнутри. Они были известны в горных областях Азербайджана вплоть до недавнего времени.

Приведённые выше описания различных типов каменных и железных орудий труда свидетельствуют о том, что основную роль в земледелии играло производство зерновых.

Ценным источником для изучения истории земледелия в Азербайджане служат находки собственно зерновых, культивировавшихся древними земледельцами. В ходе разведочных раскопок 1965-1970 годов на территории Исмаиллинского района на поселениях Екахана и Галагях были обнаружены обуглившиеся остатки зерна. По определению академика И.Д.Мустафаева (Институт генетики и селекции АН Азербайджана), основная их часть состояла из зёрен ячменя, в меньшей степени, пшеницы. Зёрна ячменя относились к виду многорядного окультуренного вида (лат.*Hordeum var polledum*), среди находок имеются и зёрна дикорастущего

¹⁶⁵ Т.А.Буниятов. Указ. соч., с.51-52.

¹⁶⁶ С. Ә. Хәлілов. Xınışlı qədim yaşayış yeri. Azərb. SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1961, № 3, s. 35 – 36.

двурядного вида ячменя (лат. *Hordeum spontaneum*), а также зёрна пшеницы мягких сортов (лат. *Fritigum activum*). Следует отметить, что дикорастущие злаковые в изобилии произрастают на территории Ширванского плато, Авторанской (Хафтаранской) долины и других местностях древней Албании.

Наряду с выращиванием зерновых культур большое значение в экономике древнего населения Албании играли садоводство и огородничество.

Интересные сведения о садоводстве у албан сохранились в «Географии» Страбона. Он, в частности, сообщает о виноградниках и удивительном плодородии лозы. Очевидно, именно с культивированием виноградной лозы связаны своеобразные секачи и серповидные ножи, обнаруженные археологами в поселениях Албании. С виноградарством связаны, вероятно, и своеобразные сосуды с вытянутым и слегка поднятым вверх сливом и перегородкой-ситечком у его основания, считающиеся одним из характернейших элементов ялойлутепинской археологической культуры. В пользу существования виноградарства и виноделия у албан могут служить находки в узунбойларских погребениях кувшинов с остатками тёмного вещества, вероятно вина, а также специфические орудия труда, связанные с культивированием виноградной лозы - серповидные ножи. Последние известны из раскопок Узунбойлара и Ньюйди.

Археологически подтверждается факт выращивания и других садовых культур - яблоны, груши, алычи, кизила, гранатов и орехов.

2. Скотоводство

Наряду с земледелием в хозяйстве древнего населения Албании значительную роль играло и скотоводство. Наличие на территории Кавказской Албании альпийских лугов и степных равнин, позволяющих содержать значительное количество скота на подножном корме круглый год, как на яйлагах (летние пастбища), так и в гышлагах (зимние пастбища), создавало благоприятные возможности для развития скотоводства. В предгорных районах скотоводство могло развиваться даже без периодических сезонных перекочёвок, что касается, прежде всего, разведения крупного рогатого скота и коневодства, тесно взаимосвязанных с земледелием и проведением сельскохозяйственных работ.

Следует отметить, что возникновение пашенного земледелия было теснейшим образом связано с разведением упряжных животных и было невозможно без участия последних. Поэтому широкое использование в античный период тяговой силы крупного рогатого скота не нуждается в дополнительных доказательствах. Наряду с этим важная роль скотоводства в

хозяйственной жизни древнего населения Кавказской Албании документируется и значительным остеологическим материалом, добытым в ходе археологических исследований. В результате этих исследований были выявлены кости крупного и мелкого рогатого скота, а также глиняные зооморфные статуэтки, изображающие лошадей, быков, коз и собак. Наличие в грунтовых погребениях Ньюдинского некрополя костей крупного и мелкого рогатого скота, целых бараньих скелетов, а также костей животных и птиц в керамике из кувшинных погребений Моллаи-саклы свидетельствует о специальном их разведении для употребления в пищу.

По данным Н.А.Алекперовой, в Мингечаурских погребениях были обнаружены кости козы, овцы, свиньи и коровы.¹⁶⁷ По сообщению письменных источников, при исполнении погребальных обрядов существовал обычай принесения в жертву животных, что подтверждается и наблюдениями в ходе исследования албанских могильников. В качестве жертвенного животного чаще всего использовались овцы. Интересно, что на зооморфной керамике Азербайджана - у венчика или на ручке сосуда - чаще всего встречаются стилизованные изображения именно овцы, что подтверждает мнение о её сакральном характере. Среди выявленного остеологического материала в количественном отношении преобладают кости мелкого рогатого скота, что, вероятно, отражает реально существовавшее соотношение животных.

В пользу существования в Албании развитого скотоводства свидетельствуют и основные типы албанской керамики, приспособленные для производства и хранения молочных продуктов. На территории Азербайджана переработка молочных продуктов была известна ещё в глубокой древности. Так, обнаруженные здесь маслобойки периода ранней бронзы по форме идентичны современным и подтверждают тот факт, что с процесс производства масла из молока был известен местному населению с древнейших времён. Археологические раскопки подтверждают факт широкого распространения керамических маслобоек и в античный период.¹⁶⁸

Определённую роль в хозяйстве албан играло и свиноводство. Кости домашней свиньи известны из раскопок в Ньюди, Моллаисаклы, Галагях, Узунбойлар, Гырлартепе, а также в Мингечауре.¹⁶⁹ Причём, на поселении

¹⁶⁷ Н.Л.Алекперова. Домашние бараны и козы древнего Мингечаура. Труды Естественноисторического музея им. Г.Зардаби АН Азерб. ССР, вып. IX, Баку, 1954; её же. Домашние свиньи древнего Мингечаура. МКА, т. IV, Баку, 1962.

¹⁶⁸ S.M. Qaziyev. Qəbələ mahalının qədim tarixindən. "Qafqaz Albaniyasının tarixi məsələləri", Bakı, 1962, sə. 80.

¹⁶⁹ С.М.Казиев. Археологические раскопки в Мингечауре. МКА, т. 1, 1949, с. 35, рис. 28 а.

Моллаисаклы бы/ли выявлены не только зубы, но и череп свиньи, находившийся на дне хозяйственной ямы вперемешку с золой и углём, очевидно, результат какого-то магического действия. Ещё одной отраслью скотоводства было разведение вьючных животных, в частности верблюдоводство и коневодство. Интересные материалы, связанные с развитием скотоводства в Албании, были выявлены при исследовании некрополя Узунбойлар. Всего здесь было изучено 6 погребений. Практически в каждом из них были обнаружены останки жертвенных животных, как отдельные кости, так и целые костяки баранов и другого мелкого рогатого скота. Так, например, в погребении № 1 в трёх керамических сосудах со следами копоти с внешней стороны находились кости вперемешку с углём. Сосуды стояли на слое золы. В этом же погребении был найден и почти целый скелет овцы, ещё четыре скелета обнаружены в погребении №2. В последнем погребении «набор» домашних животных оказался наиболее полным и включал останки лошади и собаки. В погребении №3, помимо костяков баранов, находился также череп коровы.¹⁷⁰

Исследование погребений №№4-6 подтвердило основной видовой состав стада древних насельников поселения Узунбойлар, включавшего мелкий и крупный рогатый скот, здесь также было развито коневодство. Ещё в 1979 году на памятнике Узунбойлар, наряду с другими металлическими орудиями труда, были обнаружены железные ножницы пружинного типа (см. таб. 42, рис. 1). Они были выкованы из цельного куска железа. Клинки ножниц - широкие, обратная сторона сравнительно утолщена, ручки ножниц имеют округлую форму. Длина 14 см, ширина клинков - 1-1,5 см. Близкие аналоги этой находке известны из Мингечаура¹⁷¹ и Кошатепе в Туркмении. Очевидно, эти ножницы использовались для стрижки овец. Наряду с остеологическим материалом, нашим источником являются зооморфные статуэтки, скульптура и памятники устного народного творчества; определённые сведения сохранились и в письменных источниках.

В связи с коневодством следует упомянуть и находку в двух погребениях (№2 и №5) металлических двухсоставных кольцевидных удил, характерных для материальной культуры Албании.¹⁷² Следует отметить глиняную фигурку оседланной лошади, найденную на Моллаисаклы. В Албании лошадь широко использовалась и в военном деле. Так, по сообщениям Страбона, Плутарха и других авторов, в отражении римской

¹⁷⁰ Ф.Л. Османов. Отчет об археологических раскопках Узунбойлар в 1981 г., с. 1 – 20.

¹⁷¹ R.M. Vahidov. Mingəçevir III – VIII əsrlərdə. Bakı, 1960, s. 80.

¹⁷² Османов Ф.Л., Джабиев Г.Дж. Отчет об археологических раскопках Узунбойлар и Гырлартепе, с. 5 – 14.

экспансии в I в. до н.э. в Закавказье непосредственное участие принимала многотысячная албанская конница.

Таким образом, археологические находки и сообщения письменных источников свидетельствуют о том, что скотоводство в экономической жизни Кавказской Албании занимало важное место.

Следует отметить, что далеко не последнее место в жизни албан занимали птицеводство, охота и рыболовство. На археологических памятниках Ширвана до сих пор нет находок, в той или иной мере связанных с рыболовством. Это естественно потому, что оно могло играть значительную роль у племён, обитавших у побережья Каспийского моря или в долинах Куры и Аракса. Однако и у населения внутренних районов Албании имелась возможность рыбного промысла, например, форели, обитающей в многочисленных горных речушках.

По сообщению Элиана, на побережье Каспия обитало много водоплавающей птицы, которая являлась объектом промысла.¹⁷³ Керамические зооморфные сосуды античного времени передают стилизованные очертания этих птиц. Изображения птиц сохранились и на албанской расписной керамике. Бесспорно, что в рассматриваемый период албанцы разводили гусей, уток и т.д.

Известно, что в скотоводстве и на охоте собака была незаменимым помощником человека. По сообщению Страбона, албанцы любили охоту с собаками и посвящали ей свой досуг. Автор III в. н.э. Юлий Солин специально отмечает особую породу албанских собак и сообщает о том, что двух таких собак албанский царь подарил Александру Македонскому.¹⁷⁴

Очевидно, именно в связи с важной ролью, которую играла собака в хозяйстве и быту населения Албании, возникло и её почитание как священного животного, свидетельством чего могут служить выявленные археологами захоронения собак и их керамические статуэтки, которые использовались, возможно, в качестве амулетов. Два захоронения собак были обнаружены во время раскопок Хыныслинского некрополя,¹⁷⁵ а в Габале была найдена терракотовая статуэтка лающей собаки.¹⁷⁶ Интересны на наш взгляд и следующие этнографические наблюдения - в сельских районах Азербайджана до сих пор сохранилась вера в то, что череп собаки, закреплённый на кольях забора или на специально вкопанном шесте в углу

¹⁷³ Клавдий Элиан, XVII, 34.

¹⁷⁴ Юлий Солин, XV, 6.

¹⁷⁵ Оба погребения были обследованы автором в 1963 году, во время работы Хыныслинской археологической экспедиции под руководством Дж.А.Халилова.

¹⁷⁶ S.M. Qaziyev. Qəbələ mahalının qədim tarixindən, s. 102 – 103.

сада или огорода, является средством, предохраняющим от действия злых сил.

Таким образом, анализ и сопоставление имеющихся в нашем распоряжении археологических и письменных источников убедительно свидетельствует о том, что основную роль в экономике древнего населения Кавказской Албании играли земледелие и скотоводство. Остатки материальной культуры, выявленной в результате археологических раскопок - жернова ручных мельниц, зернотёрки, железные серпы, секачи, хозяйственная керамика, остатки культивировавшихся злаков и другие - свидетельствует о наличии в Албании развитой земледельческой культуры. Богатый остеологический материал, собранный на памятниках Ахсу-Геокчайского междуречья, на поселении Сарытепе, Хыныс-лы, Каратепе в Мильской степи и других, зооморфные терракотовые статуэтки позволяют говорить о развитии скотоводства. Как уже отмечалось выше, определённую роль в хозяйстве Албании играли виноградарство, садоводство, огородничество и рыбный промысел. Всё это позволяет утверждать, что по уровню экономического развития Албания не уступала соседним народам, а в ряде случаев и превосходила их.

3. Ремесло

В экономике древней Кавказской Албании, наряду с земледелием и скотоводством, первостепенное значение имели различные отрасли ремесленного производства. Археологические источники, несмотря на их многочисленность и разнообразие, далеко не в полной мере отражают реальное состояние и уровень развития албанского ремесла. Однако комплексный анализ всех доступных нам источников - археологических, этнографических и письменных сообщений древних авторов, традиционность многих ремёсел на протяжении длительного исторического времени, позволяют нам в значительной степени реконструировать эту сторону экономики древнеалбанского общества.

Ведущее место среди албанских ремёсел, безусловно, принадлежало гончарному производству. В рассматриваемый период, наряду с производством традиционной керамики, характерной для предшествующего исторического периода, появляются и постепенно совершенствуются формы сосудов, которые позже стали характерными ведущими формами, определяющими облик археологической культуры Албании. Отнюдь не случайно, что для Ялойлутепин-ской археологической культуры, которая рассматривается в контексте культуры Кавказской Албании, исследователи считают наиболее характерными так называемые молочники и вазы,

появившиеся именно в это время и привнёсшие новую форму и содержание в производство керамики. Сосуды отмеченных типов выявлены почти на всех известных археологических памятниках Албании. Особо следует отметить материалы из Моллаисаклы, Ньюдинского некрополя, Габалы и Мингечаура. Причём раскопки в Мингечауре, на правом берегу р. Куры, позволили исследовать гончарные обжигательные печи (всего 15), датируемые II в. до н.э. - III в. н.э.¹⁷⁷ Печи были двухъярусные, четырёхугольной формы. Нижняя топочная камера предназначалась для поддержания огня, а верхняя - для обжига керамики. По мнению исследователей, в печах типа мингечаурских можно было обжигать одновременно до 300-400 сосудов среднего объёма.

Производство керамики включало целый ряд последовательных операций, начиная от подготовки глины и кончая обжигом готовых изделий. Прежде всего, необходимо было выбрать подходящие сорта глины, в результате обработки которых получали исходный материал для производства керамики. Албанская керамика изготовлена, как правило, из хорошо отмученной глины с минеральными включениями, добавлявшимися, очевидно, с целью уплотнения её структуры. Интересной особенностью керамического производства в Албании является то, что, несмотря на ручную формовку сосудов, производимую без помощи гончарного круга, они сохраняли строгую симметрию, изящество и легкость формы. Насколько можно судить по современным этнографическим наблюдениям, для того, чтобы предохранить керамику от трещин и порчи во время обжига, после формовки она предварительно в течение одного-двух дней высушивалась в тени и только после этого загружалась в печь.¹⁷⁸

В зависимости от выбранного режима обжига албанская керамика приобретала красный, серый или чёрный цвет, причём чёрная керамика более изящна, поверхность её залощена. Обжиг чёрнолощёной керамики производился в два этапа, первоначально в печи поддерживалась умеренная температура, а образующиеся сажа и копоть, не имея выхода, заполняли поры сосудов, расширившихся в результате нагрева, т.е. в данном случае керамика обжигалась без доступа воздуха. Обработанная таким образом керамика подвергалась уже обычному обжигу. Изготовление чёрнолощёной керамики требовало дополнительных трудовых затрат и, очевидно, она

¹⁷⁷ Г.И.Ионе. О гончарных обжигательных печах из Мингечаура. МКА, т. II, Баку, 1951. с.31-77.

¹⁷⁸ В 1961 году в селении Кюснят Габлинского района автор лично наблюдал за работой мастеров, использующих приёмы традиционного гончарства, ознакомился с конструкцией обжигательных печей и процессом обжига керамики.

ценилась значительно дороже. Видимо этим и объясняется тот факт, что она составляет небольшую долю в общем объёме выявленной албанской керамики.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что гончарное производство Албании, включавшее целый ряд сложных технологических операций уже превратилось в самостоятельную отрасль ремесла, а гончары-профессионалы выделились из остальной массы ремесленников. Об этом же свидетельствует и определённая «стандартизация» керамических изделий, унификация формы основных типов керамики на всей исторической территории Албании. Здесь было бы уместно привести характеристику основных типов албанской керамики.

Хозяйственные кюпы. Целые экземпляры керамических сосудов этого типа нам не известны, однако, на основании отдельных фрагментов, выявленных в ходе археологических исследований на поселениях Албании, можно дать их суммарную характеристику. В этой связи особо следует отметить находки на поселениях Галагах, Ньюиди, в Мильской степи (Гаракобар). Кюпы обнаруживают, как правило, внутри или вблизи строительных сооружений, вкопанными в землю приблизительно на половину их высоты. Наиболее вероятным кажется предположение, что ими пользовались для хранения сыпучих и жидких продуктов. Встречаются кюпы как средних, так и крупных размеров. Они в основном красного обжига, поверхность их гладкая без орнаментации, однако, иногда орнамент наносился на плечики сосудов.

Во время археологических раскопок на поселении Галагах в 1964 году был выявлен один такой кюп высотой 70 см, диаметром верхнего отверстия 34 см, венчик его был выгнут наружу и имел 4 см, а диаметр днища составлял 23 см. Рядом с кюпом найдены керамическая крышка и отработанные жернова ручной мельницы. Очевидно, кюпы накрывались керамическими крышками или плоскими камнями.

В 1970 году здесь же были собраны фрагменты серого кюпа, который удалось реставрировать. Кюп представлял собой сосуд с широким выгнутым наружу венчиком и выпуклым туловом, днище его было плоским. К плечикам кюпа были прикреплены две поперечные ручки, что было характерно для определённой группы сосудов этого типа. Внутри кюпа были найдены обуглившиеся зёрна пшеницы.¹⁷⁹

Исследования на поселении Ньюиди позволили зафиксировать факт вторичного использования хозяйственного кюпа, который был найден

¹⁷⁹ Ф.Л. Османов. Отчёт об археологических исследованиях на территории Исмаиллинского района в 1964 году, с. 24.

вкопанным вертикально в землю рядом с жилым помещением, здесь же находились орудия труда, связанные с земледелием. Высота кюпа составляла 1,5 м, диаметр горловины - 60 см, днище его было отбито ещё до того, как он был вкопан в землю.¹⁸⁰ На фрагментах другого хозяйственного кюпа было обнаружено изображение колоса, что, очевидно, было связано с идеей повышения плодородия, сохранения собранного урожая, предохранения его от порчи и воздействия враждебных сил.

Наряду с описанными сосудами, выделяется ещё одна группа сосудов меньшего размера. Как и крупные кюпы, они имели широкую горловину и сильновыпуклый корпус. На корпусе крепились две, реже - три ручки, причём одна из них была расположена вертикально и соединяла горловину с туловом сосуда. Между горизонтальными ручками для сохранения симметрии располагались два шишковидных выступа. Поверхность кюпов часто орнаментирована врезным орнаментом, состоящим из пущенных по кругу параллельных линий, пространство между которыми было заполнено косыми насечками и вдавлениями. Несколько иначе был орнаментирован кюп, выявленный в одном из грунтовых погребений - он был вкопан в землю у ног скелета. На плечике этого сосуда сохранилась одна ручка круглого сечения. На корпусе по кругу были расположены пять сосковидных налепов на одинаковом расстоянии один от другого. Очевидно, здесь мы наблюдаем постепенное исчезновение древней традиции такой орнаментации, когда на сосуде делалось всего четыре выступа, по одному на каждой стороне.

Кюпы малой вместимости использовались также для хранения муки, зерна, сушёных фруктов и других продуктов, однако в гораздо большей степени они были пригодны для хранения и переработки продуктов скотоводства.

Молочники. Сосуды этого типа получили самое широкое распространение на территории Албании, что подтвердилось и в процессе дальнейших исследований. Сосуды этого типа были выявлены, в частности, в Мингечауре, на памятниках Ахсу-Геокчайского междуречья, Миль-Муганской степи, в Гяндже, Торпагале, Хыныслы, в Алазанской долине и других местах.

Молочники изготовлены из хорошо отмученной глины, часто с примесью песка, основная часть их имеет желтовато-розовый цвет, реже они серого цвета. Поверхность сосудов покрыта белым ангобом. Ангобирование

¹⁸⁰ Ф.Л. Османов. Отчёт об археологических исследованиях в с. Нюйди Ахсуинского района в 1965 году, с. 9-10,

сосудов в античное время применялось для достижения водонепроницаемости сосудов и улучшения их качества, а также в эстетических целях.

Сосуды, выявленные в различных областях Албании, мало различаются по форме, размерам и технологии изготовления. Они отличаются небольшими размерами, корпус выпуклой или шаровидной формы суживается к горловине и днищу. Горловина молочников представляет собой наиболее интересную конструктивную деталь, определяющую сам тип этих сосудов. Она имеет трёхлепестковую форму с полукруглой внутренней стороной и сильно вытянутым вперёд сливом, напоминающим клюв утки. Ручка, как правило, располагалась сбоку и соединяла венчик с туловом сосуда. Известны случаи, когда ручка крепилась напротив слива или позади него.

Как правило, специальных подставок у молочников нет, а для придания им устойчивости на днище с внутренней стороны делалось вдавление, края которого служили как бы поддоном. Даже в том случае, когда молочники имели специальный поддон, то и на нём изнутри делалось аналогичное вдавление. Вероятно, у албанцев такой способ оформления днища сосудов был традиционным и существовал на протяжении длительного отрезка времени.

Горловина и ручки сосудов обычно орнаментировались параллельными врезными линиями, между которыми наносились косые насечки. На корпусе сосудов крепились два пуговичных налепа. Аналогичные налепы находились на ручках, в месте соединения ручек с венчиком сосуда. Наконец, следует отметить ещё одну деталь, которая встречается в основном на более крупных молочниках. У основания слива, в месте соединения его с горловиной сосуда, поперёк крепилось керамическое ситечко (см. рис. 19, 3, 6, 9; рис. 16, 4).

Раскопки нюйдинского некрополя дают возможность пересмотреть хронологические пределы бытования сосудов этого типа на территории Азербайджана и проследить дальнейшую эволюцию их форм и технологий изготовления. В частности, в материалах погребений из Нюйди практически нет (за редким исключением) изящных молочников с сильно вытянутым сливом. Форма сосудов грубее, а качество изготовления значительно ниже (см. рис. 16, 2; 17, 1, 2). Тулово сосудов имеет несколько вытянутые очертания, венчик часто четырёхлепестковой формы, орнамент почти отсутствует (см. рис. 16, 3). Упрощение формы и снижение качества изделий свидетельствуют об определённом спаде в керамическом производстве Албании в I в. до н.э. Указанные процессы, имевшие место и в других отраслях экономики страны, очевидно, были связаны с внешнеполитическими событиями, повлекшими за собой некоторую дестабилизацию хозяйственной и культурной жизни Албании. Именно в этот

период Албания подверглась агрессии со стороны римлян, что имело неблагоприятные последствия для развития страны. Возможно, не лишено основания и мнение о том, что эти сосуды стали выходить из употребления в силу каких-то изменений в хозяйстве албан, в связи с чем отпала необходимость в их функциональном назначении. И, в конце концов, их могли заменить сосуды из металла и, что более вероятно, из стекла, которые получили распространение на территории Албании именно в это время.

Базы. Этот тип сосудов, наряду с вышеописанными молочниками, составляет один из основных элементов керамического комплекса Ялойлутепинской археологической культуры. Несмотря на то, что все сосуды этого типа имели одинаковое функциональное назначение, они различаются отдельными конструктивными элементами и среди них можно выделить несколько типов.

Относительно большую группу составляют сосуды с неглубоким блюдцевидным сложнопрофилированным корпусом, имеющим ребристый выступ посередине, и широким уплощённым венчиком, часто с небольшой лентовидной ручкой, соединяющей венчик вазы с ребристым выступом. Иногда на венчике крепилась круглая в сечении вертикальная ручка. Отметим, что в этом случае венчик сосуда загнут во внутрь и, следовательно, характер крепления рукоятки влиял на конструкцию сосуда в целом. В месте соединения ручки с венчиком сосуда сохранились выступы или пуговичные налёпы, аналогичные тем, которыми украшались и молочники. Тулово сосудов держалось на массивной круглого сечения ножке, заканчивавшейся дисковидным упором. Описанные вазы окрашены в серый, желтовато-красный или розовый цвета. Интересно, что последние были выявлены на памятниках албанского времени в Мингечауре и Моллаисаклы, а вазы чёрного цвета известны из паскопок Ялойлутепе и Моллаисаклы (см. рис. 19, 11). Очевидно, в низменных и горных районах существовали свои местные керамические традиции, генетически связанные с единой албанской культурой.

В Моллаисаклы, как и на других памятниках Ахсу-Геокчайского междуречья, расположенных в предгорной зоне, получили распространение элементы керамики обеих соседних областей. Здесь же обнаружен ещё один тип ваз, который характерен для памятников Ширвана (см. рис. 9, 1; 17, 5). Они имеют шаровидный (кубковидный) корпус и относительно невысокую ножку с круглым дисковидным упором. На корпусе крепилась высокая петлевидная ручка, симметрично которой на противоположной стороне сосуда находилась ещё одна маленькая ручка, соединявшая плечико сосуда с местом максимального расширения тулова. Сосуды орнаментированы небольшими наклепными украшениями или вдавлениями по обеим сторонам от маленькой ручки. Вазы этого типа накрывались круглыми керамическими

крышками с небольшими ручками. Аналоги Моллаисаклинской находке известны из раскопок в Исмаиллинском районе ¹⁸¹, Шемахе ¹⁸² и Джафарханского некрополя. ¹⁸³

Для полноты характеристики приведём описание ещё двух типов ваз. Первый тип ваз имел кубковидный корпус с сильно выгнутым наружу утончающимся венчиком, на котором в вертикальном положении крепилась массивная ручка, с противоположной стороны на корпусе вазы имелась ещё одна маленькая петлевидная ручка. Очевидно, что маленькие ручки не имели никакого утилитарного значения, а применялись в декоративных целях для сохранения симметричности в оформлении ваз. Поверхность ваз покрыта беловатым ангобом и украшена наклепным орнаментом.

Второй вариант ваз представлен в инвентаре погребений типа керамических саркофагов, в каждом из которых, как правило, имелось по одному экземпляру такой вазы. Корпуса этих ваз формованы в виде широкой и неглубокой миски с отверстием посередине и стоят на высокой конусовидной ножке, полый изнутри. Вполне вероятно, что во время совершения погребального обряда эти вазы использовались для ритуальных возжиганий (см. рис. 41,6).

Бадьи. Многочисленные экземпляры сосудов этого типа были выявлены в грунтовых погребениях нюйдинско-го некрополя и других памятниках Албании (см. рис. 14, 2). Корпус сосудов слегка выпуклый, основание плоское, верхнее отверстие близко к окружности со слегка выгнутым наружу венчиком. На корпусе крепились одна или две ручки, в основном красного цвета. На днище и нижней части корпуса сохранились следы огня. Формованы сосуды от руки, довольно грубо. Аналогичные нюйдинские сосуды известны из материалов раскопок Е.Реслера и датируются периодом III в. до н.э. - III в. н.э. ¹⁸⁴ Для Нюйди и грунтовых погребений Гаджиатамлы характерны бадьи с ладьевидным корпусом с вытянутым сливом и небольшой ручкой на противоположной стороне. Днище сосудов небольшое, плоской формы.

Горшки и кувшины. Одним из наиболее характерных типов албанской керамики являются горшки. Обычно они довольно крупного размера, имеют биконический корпус, относительно узкую и невысокую горловину с выгнутым наружу широким венчиком, край которого соединялся

¹⁸¹ О.Ш.Исмизаде. Археологические находки в Исмаиллинском районе, с. 25-28.

¹⁸² С. Ə. Хəлilov. Xınıslı – qədim yaşayış yeri. Azərb. SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1961, № 3.

¹⁸³ Т.С.Нассек. Джафарханский могильник, с. 181-187.

¹⁸⁴ Государственный Эрмитаж, отдел Кавказа №Кз 6233-6235. 184

с корпусом сосуда одной или двумя ручками. Орнаментированы они вдавлениями и надежными украшениями. По форме эти сосуды близки к сернидгам и, очевидно, использовались для хранения молочных продуктов (см. рис. 14, 4, 6).

Иногда горшки имеют шаровидный корпус и широкую горловину с выгнутым наружу венчиком, соединявшимся ручкой или овальным сечением с корпусом сосуда. В основном горшки имели гладкую поверхность без орнаментации, реже с сосковидными налепами. Поверхность горшков окрашена чёрной, желтоватой или красной (в двух случаях) краской. Из раскопок у с. Султанкенд известен один окрашенный краской горшок с наlepным изображением солнца. Возможно, что такие изображения имели не просто декоративное, но какое-то магическое, ритуальное назначение. Интересен один экземпляр из грунтового погребения у с. Нюйди. Шаровидный корпус этого сосуда имел выпуклое дно и покоился на трёх невысоких конусовидных ножках, горловина цилиндрической формы слегка расширялась кверху.

Несколько отличаются в деталях конструкции горшки, обнаруженные на поселении Моллаисаклы. Как и у молочников (см. выше), днище горшков с внутренней стороны имело вдавление, что придавало сосудам дополнительную устойчивость. Сферические в сечении ручки резко, почти вертикально, поднимались кверху. Отметим, что в керамическом комплексе Моллаисаклы представлены основные типы общеалбанской керамики, однако, они имеют свои конструктивные особенности, отражающие локальные различия местного гончарного производства.

К следующему типу албанской керамики относятся кувшины. Кувшины различаются своими размерами, однако все они имеют выпуклый, слегка вытянутый корпус круглого или овального сечения, ручку, соединяющую венчик с плечиком сосуда, а также плоское днище. По форме венчика можно выделить несколько вариантов кувшинов. Известны кувшины с трёхлепестковыми и круглыми венчиками. Два очень хороших экземпляра сосудов этого типа известны из раскопок грунтовых погребений у с. Гаджатамлы, а также из случайных находок около г. Гянджа.¹⁸⁵ Гаджатамлинские кувшины серовато-чёрного цвета, поверхность их залощена. Корпус и ручки кувшинов орнаментированы врезными линиями. Известны экземпляры, в которых слив трёхлепесткового венчика оформлен в виде трубочки, а также кувшины с носиком на корпусе сосуда.

¹⁸⁵ И.А.Бабаев. Новые археологические находки у г. Кировабада. МКА, VI т., Баку, 1965, с. 74-77.

Фляги. Этот тип сосудов наиболее обширно представлен материалами из кувшинных погребений Мингечаура,¹⁸⁶ известны они и в грунтовых погребениях, и в керамических саркофагах (см. рис. 9, 15, 16; 18, 3).¹⁸⁷ Фляги имеют сферический корпус, цилиндрическую горловину и круглое верхнее отверстие, две маленькие ушковидные ручки помещались на корпусе или плечиках сосудов. У фляг, как правило, плоское дно отсутствует, что понятно, поскольку они предназначались для подвешивания у пояса или перевозки на вьючных животных (более крупные экземпляры). Однако известен один экземпляр, имеющий плоское основание и приспособленный для использования в качестве обыкновенных сосудов. Эта фляга имела воронкообразную горловину и две ручки, крепившиеся на плечиках сосудов. Фляги изготовлены, как правило, с большой тщательностью, очевидно, мастера придавали особое значение их отделке.

Зооморфные сосуды. Албанская керамика представлена еще" одной особой группой - так называемыми зооморфными сосудами. Такие сосуды известны из раскопок поселений в зоне Мингечаура,¹⁸⁸ реже они встречаются в инвентаре погребений (см. рис. 10, 2, 4-6). Зооморфные сосуды, имитирующие фигурки курицы или петуха, известны из раскопок Ньюдинских погребений (см. рис. 12, 2). Эти сосуды имеют вытянутый корпус со слегка выпуклыми боковыми сторонами, на одном из торцов находилась горловина сосуда с утолщённым венчиком. На спинке крепилась небольшая петлевидная ручка, дно сосудов - плоское, на нём сохранились следы огня. Наиболее близкие аналоги этим сосудам известны из раскопок в Шемахе.¹⁸⁹ Форма зооморфных сосудов очень удобна для хранения жидкости, не исключено, что они использовались для каких-то ритуальных возлияний и отправления культа.

Керамические блюда. Сосуды этой группы резко отличаются от других типов албанской керамики по своей форме и более низкому качеству изготовления. Керамические блюда имеют форму плоского диска с толщиной дна 3-4 см и вертикально поднятыми вверх невысокими, тонкими стенками. Известен экземпляр блюда со слегка вогнутой вовнутрь центральной частью дна и знаком «X» в центре, диаметр его 26 см, глина красного цвета. Интересно, что по форме и размерам оно аналогично современным блюдам, которые используются в северных районах Азерб.

¹⁸⁶ S.M. Qazıyev. Mıngəçevır küp qəbırlərı albomu, s. 10.

¹⁸⁷ О. Ш. Исмизаде. Ялойлутепинская культура, т. XXVIII-XXIX, рис. 2.

¹⁸⁸ R.M. Vahıdov. Mıngəçevır III – VIII əsrlərdə. Bakı, 1960, s. 49 – 54.

¹⁸⁹ С. Ə. Хəlıлов. Xınıslı – qədim yaşayış yeri. Azərb. SSR EA Xəbərleri (ıctımai elmlər serıyası), 1961, № 3, s. 43, IV Tablo., şək. 1.

байджана для сушки фруктов. Среди албанской керамики встречаются аналогичные описанным блюдам, но меньшего размера сосуды, которые мы условно называем «блюдечками». Как правило, они красного цвета и украшены несложным орнаментом.¹⁹⁰ Блюда и блюдцевидные сосуды относились к группе кухонной керамики. Они выявлены на поселении Галагах в слое II-IV вв. н.э., наиболее близкие аналогии известны нам из раскопок Мингечаура¹⁹¹ и Хыныслы.¹⁹²

Миски. В заключение необходимо остановиться ещё на одном типе албанской керамики. Это так называемые «хэйрэ» (миски). Один хорошо сохранившийся экземпляр известен из раскопок грунтового погребения у поселения Гышлаг. Миска имеет форму перевёрнутого конуса на небольшом круглом днище, на венчике сохранилась небольшая петлевидная ручка. Внутренняя часть миски сначала была покрыта белым ангобом, а затем миска была окрашена с обеих сторон красной краской. С внутренней стороны у венчика сохранились пуговичные налепы. Следует отметить, что окрашенные красной охрой сосуды на памятниках Северного Азербайджана античного периода встречаются крайне редко. Вместе с тем, крашенная керамика известна среди материалов кувшинных погребений Мингечаура.¹⁹³ На мингечаурской керамике имеются изображения птиц, дерева и т.п. (см. рис. 9, 2). Очевидно, в данном случае, здесь имеет место продолжение древней традиции культуры крашенной керамики Азербайджана. Как считалось до последнего времени, эта культура пришла в упадок и постепенно исчезла в самом конце железного века. В IV-II вв. до н.э. нам известны только немногочисленные грубо сформованные сосуды, выполненные в прежней традиции. Однако раскопки, проведённые в середине 70-х гг. XX в. в Мильско-Карабахской степи (Гаракобар), дали основание пересмотреть эту точку зрения. Как оказалось, традиция изготовления крашенной керамики сохранялась в Албании и в последние века I тыс. до н.э. (см. рис. 24, 1, 3, 6; рис. 25, 1-12).¹⁹⁴

¹⁹⁰ Ф.Л.Османов. О некоторых средневековых памятниках Исмаиллинского района. ИАН Азерб. ССР (серия история, философия и право), 1972, №3, т. 1, рис. 1,6.

¹⁹¹ R.M. Vahidov. Mingəçevir III – VIII əsrlərdə. Bakı, 1960, s. 40, 43.

¹⁹² С. Ə. Xəlilov. Xınıslı – qədim yaşayış yeri. Azərb. SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1961, № 3, s. 35.

¹⁹³ S.M. Qaziyev. Mingəçevir küp qəbirləri albomu, tablo. VIII,şək. 1-4, tablo. X, şək. 1- 4.

¹⁹⁴ Ф.Л.Османов, А.Ш.Ахвердиев. Разведки в Агджабединском районе. «АО 1974 года», М., 1975, с. 474.

4. Металлообработка

Жизненно необходимыми для существования древних государств отраслями ремесла были металлургия и металлообработка. Они обеспечивали потребности страны в самом необходимом - орудиях труда и вооружении. Об ассортименте албанских орудий труда смотри выше - при освещении вопросов земледелия и скотоводства в Албании.

Важнейшей отраслью металлообработки являлось оружейное дело, значение которого особенно возросло, начиная с последних веков до н.э., когда Албания подверглась агрессии со стороны римских захватчиков и оказалась, таким образом, втянутой в военные действия. Судя по количеству найденных экземпляров, в продукции албанских оружейников преобладали копья (см. рис. 38, 7-8; рис. 37, 7). Богатая коллекция железных наконечников копий была найдена в погребениях Габалинского, Гырлартенинского, Мингечаурского, Ньюдинского, Узунбойларского и Хы-ныслинского некрополей (иногда до четырёх наконечников в погребении). Приведём некоторые цифры. Так, в поселении Ньюиди нами было обнаружено более 50 наконечников, из которых 34 сохранились в хорошем состоянии, в то же время при исследовании сарматских памятников, по данным А.М.Хазанова, известно только 39 наконечников.¹⁹⁵ Выявленные наконечники копий относятся к двум основным типам. К первому типу относятся наконечники с листовидным пером и ребром посередине для прочности. Наконечники насаживались на древко с помощью вытянутой конусовидной полый изнутри втулки, нижние края которой неплотно прилегали один к другому. В месте соединения пера наконечника и втулки копьё имеет форму овала или резе квадратного и листовидного сечения. Наконечники копий имеют различную длину - от 12 до 28-30 см. Второй тип наконечников - ромбовидные в плане с укороченной конусовидной втулкой и ребром прочности посередине пера. Интересно отметить, что наконечники копий встречались не только в мужских, но и в женских погребениях.

Защитный доспех албанского воина изучен далеко ещё не в полной мере. Поэтому особый интерес представляет находка бронзового шлема (см. рис. 36, 2) из погребения Ньюиди, датируемого нами в пределах II- I вв. до н.э. Шлем был изготовлен из трёх отдельных частей - собственно шлема, наушников и втульчатого навершия длиной 15 см, диаметром 4-5 см. Края шлема, навершия и наушники имели окантовку, а в затылочной части и на концах наушников имелись небольшие отверстия для крепления застёжек.

¹⁹⁵ А.М.Хазанов. Очерки военного дела сарматов. М., 1971, с. 144.

Высота лицевой части шлема до затылочной части составляет 30 см. Описанный шлем является пока единственной находкой подобного рода на территории Азербайджана, прямых аналогов ему из археологических материалов соседних областей нам не известно.

В погребениях Ньюиди были найдены два бронзовых умбона. Умбоны в плане круглые, в продольном и поперечном сечении плосковыпуклой формы. С внутренней стороны сохранилось миниатюрное железное ушко, а с внешней стороны в центре - шишковидный выступ. Очевидно, такие умбоны нашивались на кожаный панцирь и во время сражения защищали грудь воинов.

Описанием защитных доспехов албанских воинов мы фактически перешли к следующей значительной отрасли албанского металлообрабатывающего производства - художественной обработке цветных металлов, главным образом, бронзы. В рассматриваемый период она, очевидно, уже оформилась во вполне самостоятельную отрасль ремесла. Ассортимент предметов, изготавливаемых албанскими мастерами, довольно разнообразен и является практически единственным полноценным источником для изучения этой отрасли ремесла, её технологической оснащённости, поскольку нам не известны ни производственные сооружения, ни орудия труда, которые применялись при их изготовлении.

Исходя из вышесказанного, нам представляется необходимым остановиться на анализе основных типов украшений, выявленных на памятниках Кавказской Албании. Отметим, что в этой связи особое значение имеют материалы Ньюидинского некрополя, характеристику которых в случае необходимости мы дополнили аналогиями из других археологических памятников.

Браслеты. Значительное место среди ювелирных изделий албан занимают браслеты, среди которых мы выделили четыре основных типа, соответственно формам сечения.

К первому, наиболее часто встречающему типу, относятся браслеты с треугольным сечением или ребристые (см. рис. 32, 2, 5). Они имеют несомкнутые, слегка загнутые наружу концы, что делало их более удобными для ношения. Не вызывает сомнений то, что они были продуктом местного производства, в пользу чего свидетельствуют как многочисленность самих находок, так и наличие близких по форме колец, причём они, по-видимому, являются продукцией одного и того же производственного центра, где для их изготовления использовали аналогичные технические приёмы. Подобные браслеты изготавливались литьём в заранее подготовленной керамической или

каменной форме¹⁹⁶, где было выбито углубление соответствующего сечения. После того, как в форму заливался металл, она накрывалась плоским гладким камнем. Полученный таким образом бронзовый прут после остывания нарезался на отрезки необходимой мастеру длины, сворачивался в окружность и обрабатывался. На спинке браслетов этого типа, так же как и на их концах, не имелось никаких дополнительных украшений. Описанный способ изготовления браслетов на территории Азербайджана имеет древние традиции, которые сохранились также и в средневековье.¹⁹⁷ Аналогии описанной группе браслетов известны из материалов кувшинных погребений Азербайджана.¹⁹⁸

Второй тип составляют браслеты лентовидного сечения (см. рис. 12, 2). Концы их уплощены, в двух случаях были заострѐнными, при этом они либо несомкнутые, как у браслетов первого типа, либо смыкаются друг с другом, а иногда сделаны с напуском один на другой. Среди описываемого типа браслетов имеются два экземпляра, концы которых ромбовидной формы и оформлены в виде головки змеи. Они имеют одинаковые размеры и изготовлены способомковки.¹⁹⁹ Изготовление браслетов с зооморфными концами имеет древнюю традицию. Они, помимо своего утилитарного назначения, возможно, имели охранительную функцию, являясь пережитком каких-то древних тотемистических представлений.

Браслеты третьего типа - с сечением квадратной или прямоугольной формы - известны из грунтовых погребений №11 и 18 на некрополе Ньюиди, которые резко выделяются среди остальных погребений количеством, качеством и разнообразием сопровождающего погребального инвентаря. Интересно, что в погребении №11 были обнаружены железные кольцо и браслет. Изготовление железных украшений в целом не характерно для древней Албании, но, учитывая особенности указанных погребальных памятников, в данном конкретном случае, можно предположить, что они

¹⁹⁶ О.Ш.Исмизаде. О ювелирном ремесле в древней Кавказской Албании. МКА, VIII, 1973, с. 281-283. Ср.: Плаксин Н.Н. Металлургия благородных металлов. М., 1943, с. 16.

¹⁹⁷ Ф.А.Ибрагимов. О металлических браслетах, найденных в Оренкале и технологии их изготовления. ИАН Азерб. ССР (серия истории, философии, права), 1977, №2, с. 100.

¹⁹⁸ S.M. Qaziyev. Mingəçevir küp qəbirləri albomu, tablo. XXXVII, şəк. 7 – 9.

¹⁹⁹ О.Ш.Исмизаде. О ювелирном ремесле в древней Кавказской Албании, с. 278.

имели особое ритуальное значение. Находки железных браслетов известны также из раннесредневековых памятников Мингечаура.²⁰⁰

И, наконец, к четвёртому типу относятся браслеты круглого сечения (см. рис. 19, 1, 3), не характерные для древних насельников Ньюиди. Нами было обнаружено только два экземпляра таких браслетов. Браслеты изготовлены литьём, орнаментация отсутствует, их несомкнутые концы утолщены. Аналогичные браслеты известны из кувшинных погребений Мингечаура²⁰¹ и памятников Средней Азии.²⁰² Несколько браслетов были подвергнуты спектральному анализу в лаборатории археологической технологии проф. (И.Р.Селимхановым). Результаты этих анализов приведены в таблице.

Продукция албанских ювелиров, помимо вышеописанных браслетов, включала значительное количество изделий, которые мы для удобства изложения разбили на пять групп - кольца, серьги, бусы, медальоны и заколки.

Кольца. Основная масса колец имеет в сечении круглую, треугольную или лентовидную форму, причём кольца с треугольным сечением составляют большинство и, как уже отмечалось выше, являются наиболее характерным типом для ньюидинского некрополя. Кольца, как правило, не орнаментированы, вставки из полудрагоценных и драгоценных камней отсутствуют, концы обычно несомкнутые, иногда с напуском одного на другой (см. рис. 38, 4, 6, 11). Известны случаи, когда один из плоских концов слегка загнут наружу. Вполне вероятно, что прутья, служившие исходной заготовкой для изготовления колец, сначала отливались в подготовленной форме, а окончательная форма придавалась им в результате последующей холоднойковки изделия. На поверхности колец сохранились следы от ударов молотка в особенности на их уплощённых концах.

Интересное кольцо было найдено в одном из грунтовых погребений Ньюиди. Оно было изготовлено из бронзового прута круглого сечения, один конец прута плоский и имеет ромбовидные очертания. На плоском конце нанесён точечный орнамент, а от места расширения книзу - чередующиеся углообразные знаки. Конец кольца оформлен в виде стилизованной змеиной

²⁰⁰ С.М.Казиев, Т.И.Голубкина. Об одном кувшинном погребении. ИАН Азерб. ССР №3, 1949, табл. II, рис. 1, табл. VII, рис. 2; S.M. Qaziyev. Mingaçevir küp qəbirləri albomu, tablo. XXXIII, şəh. 6.

²⁰¹ Г.М.Асланов и др. Древний Мингечаур. Баку, 1959, т. XX, рис. 4.

²⁰² Б.А.Литвинский. Украшения из могильников западной Ферганы. М., 1973, с. 13.

головки. Описанная находка наводит на некоторые размышления. Как уже отмечалось выше, на Нюйдинском некрополе не было обнаружено колец с каменными вставками. Вполне вероятно, что оформленные вышеописанным образом концы колец в какой-то степени компенсировали отсутствие каменных вставок, также как и у колец с напуском одного конца на другой.

Особую группу составляют спиралевидные кольца. Они обычно закруглены в два витка, но в погребениях №11 и 18 на некрополе Нюйди, о своеобразии которых мы уже говорили выше, найдены кольца в 5-6 витков. Они имеют лизовидное сечение и заострённые концы. Аналогичные кольца известны по материалам раскопок в Мингечауре,²⁰³ Варданлы,²⁰⁴ а также из памятников Малого Кавказа периода бронзового века²⁰⁵ скифских курганов²⁰⁶ и из памятников на территории Ирана.

Серьги не относятся к распространённым типам украшений, выявленных в Нюйди. Возможно, в качестве последних использовались некоторые из вышеописанных колеи, в частности экземпляры с острыми, с напуском одного на другой, концами. Это предположение становится более вероятным, учитывая то, что на некоторые из колец были надеты металлические бусины. Собственно серьги известны только в двух экземплярах, в целом однотипных, однако различающихся размерами и некоторыми деталями конструкции. Они изготовлены из узкой бронзовой полоски лентовидного сечения. Верхняя часть первой из них оформлена в виде полуокружности, другой - в виде кольца с выступающим острым концом. Противоположный конец серьги непосредственно переходит в подвеску, оформленную в виде спиралевидной трубочки в 9-12 витков.

В 1975 году в одном из погребений Нюйди была обнаружена серебряная монета местной албанской чеканки с пробитым у края отверстием. Находки аналогичных монет на территории Азербайджана античного периода и позже - в средневековье - известны и на других памятниках. Очевидно, они использовались в качестве серёг или поделок.

Бусы. Бронзовые бусы, выявленные в погребениях некрополя Нюйди, относятся к двум основным типам - лентовидные в поперечном

²⁰³ Г.М.Асланов. Древний Мингечаур. Баку, 1959, т. XX, рис. 4.

²⁰⁴ Qaziyev S.M. Vardanlıda arxeoloji tədqiqatlar. "Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti", с. VII, Bakı, 1973, IV tablo, 12 şəkl.; Yenə onun. Vardanlıda arxeoloji tədqiqatlar haqqında hesabat. Azərb. SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1960, № 4, II tablo, şəkl. 6; III tablo, şəkl. 2.

²⁰⁵ Г.П.Кесаманлы. О Хачбулагских каменных ящиках. МКЛ, табл. VI, с. 43; табл. II, рис. 3; Ш.Г.Садыхзаде. Древние украшения Азербайджана. Баку, 1971, табл. XVI, рис. 2.

²⁰⁶ Б.Н.Мозелевский. Курган Толстая могила близ г. Орджоникидзе на Украине. СА, 1972, №3, с. 282-283.

сечении, различные по размерам и форме, а также бочковидные, более массивные (см. рис. 38, 16). Последние были выявлены, в частности, в погребении №46, вместе с монетой парфянского царя Митридата II (124-88 гг. до н.э.), позволяющей датировать их последней четвертью I тыс. до н.э. От указанных типов отличается бусина, найденная в погребении №18. Она изготовлена из тонкой бронзовой пластины, имеющей вытянутую биконическую форму со сквозным вертикальным каналом для нанизывания на нить. Бусина была найдена вместе с другими стеклянными бусинами у шейной части принесённого в Жертву животного (см. рис. 38, 9).

Медальон. Бронзовый медальон в материалах Ньюиди представлен в единственном экземпляре. Он представляет собой диск выпуклой формы с миниатюрной ручкой, конец которой представляет собой петлю для подвешивания медальона. Ручка сложнопрофилированная, края её оформлены в виде параллельных выступов по всей длине и постепенно переходят в петлю. Поверхность медальона по выпуклому краю в центральной части орнаментирована симметрично расположенными круглыми металлическими налетами из равномерно близкорасположенных процарапанных насечек, возможно, это стилизованное изображение колоса. Во всяком случае, аналогичный орнамент имеется на изделиях разных отраслей ремесла - керамики, торевтике и других предметах и, возможно, нес какую-то смысловую нагрузку. Край медальона украшен пробитыми на определённом расстоянии отверстиями. В центре медальона было сделано отверстие в виде цилиндра с низкими стенками и выгнутыми наружу краями.

Булавки и цепочки. Булавки или заколки для волос из Ньюидинского некрополя относятся к одному и тому же типу. Они известны из материалов раскопок 1965 года, а также из погребения №16. Булавки изготовлены из остроконечного круглого в сечении стержня с закруглёнными в виде плоской спирали очковидными навершиями, две половинки которых стянуты миниатюрным медным колечком. Верхняя треть булавок обтянута бронзовой спиралью, на которой приблизительно посередине сделано ромбовидное перекрестие с маленьким отверстием в центре. В одном случае в него было продето колечко, а на другом экземпляре была прикреплена цепочка, опять таки с кольцом на конце. Заколки изготовлены с большим изяществом. Было найдено также несколько отдельных цепочек из нанизанных одно на другое колечек различной формы и сечения. Судя по сохранившимся остаткам, к ним крепились какие-то железные украшения, о форме которых судить практически невозможно.

В первые века нашей эры в Албании, наряду с привозными, появляются стеклянные изделия уже местного производства. Стеклянные чаши, кувшины и другие типы посуды известны из раскопок Мингечаура, Галагах, Хьныслы (см. рис. 11, 4, 8). По форме они повторяют ведущие типы

албанской керамики. Анализы древних стеклянных изделий доказали идентичность материала, из которого они были изготовлены, с материалом современных изделий.²⁰⁷ Таким образом, было убедительно подтверждено наличие в Албании местного производства стеклянных изделий, приблизительно с III-IV вв. н.э. оформившегося в новую самостоятельную отрасль ремесла²⁰⁸.

Сведения о ткачестве в Албании сохранились у автора II-III вв. Клавдия Элиана. Он сообщает, что здесь выделывалась одежда из верблюжьей шерсти, по своим качествам не уступавшая милетской. Такую одежду носили только наиболее знатные из каспиев.²⁰⁹ Во время археологических исследований, в особенности катакомбных погребений Мингечаура, были обнаружены пряслица,²¹⁰ иголки,²¹¹ спицы, остатки деревянного ткацкого станка,²¹² ножницы для стрижки шерсти овец, остатки различных тканей, что, безусловно, свидетельствует о развитии ткачества в Албании как самостоятельной отрасли ремесла, включавшей в себя целый ряд таких зависимых производств, как, например, красильное дело. В I-III вв. для окраски нити и тканей использовались марена и кошениль.²¹³ По этнографическим наблюдениям в Ширване в этих же целях использовались кора, лоза, корка граната, красный сандал и другие красители.²¹⁴

Таким образом, в рассматриваемый период на территории Кавказской Албании существовал целый ряд самостоятельных отраслей ремесла, достигших значительного уровня развития. Продукция албанских мастеров полностью обеспечивала потребности местного населения и частично вывозилась в соседние страны.

²⁰⁷ А.Б.Нуриев. К производству стеклянных изделий в древней Шемахе. МКА, т.6, сс. 115-120.

²⁰⁸ Там же, с.21.

²⁰⁹ Клавдий Элиан, XVIII, 34.

²¹⁰ R.M. Vahidov. Mingəçevir III – VIII əsrərdə. Bakı, 1960, s. 85

²¹¹ Г.А.Асланов. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура. КСИИМК, вып.60, с. 68.

²¹² Г.А.Асланов. Материальная культура Мингечаура I-VIII вв. Автореферат кандидатской диссертации, Баку, 1963, с. 19-20.

²¹³ КВ.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с.82.

²¹⁴ ГА.Гулиев. Народные способы окраски шерстяной нити в Азербайджане в XIX-нач. XX в. АЭС, т. I, с. 23-25; ТА.Буятов. К истории развития ткачества и производства войлока в Азербайджане. АЭС, т. I, с. 90-93.

5. Искусство античной Албании

Письменные источники не донесли до нас сведений об архитектуре и искусстве Албании античного времени. Однако в результате археологических исследований был выявлен целый ряд значительных архитектурных памятников общественного назначения, а также бытовых построек рассматриваемого времени. Строительные остатки представляют собой сложенные из булыжника и камня фундаменты зданий, частично сохранившиеся стены из сырцового кирпича, многочисленные разнотипные каменные базы колонн (см. рис. 8, 6). Последние составляют, пожалуй, единственный известный элемент, связанный с архитектурным оформлением монументальных зданий, имеющий не только утилитарное, но и чисто эстетическое значение, поскольку произведения скульптуры, настенная живопись, мозаика и другие характерные для рассматриваемого периода приёмы украшения зданий, к сожалению, на территории Албании пока не выявлены.

Сведения, сохранившиеся в фольклорной традиции азербайджанского народа (см.: Низами Гянджеви. «Искендернаме»), свидетельствуют о шёлковых расписных тканях и коврах, использовавшихся при оформлении интерьера зданий, а также о многочисленных музыкальных инструментах и высоком уровне развития музыкального искусства. Базирующееся на древних местных традициях искусство Албании в рассматриваемый период испытывает некоторый упадок - исчезает характерная для более ранних периодов развития наскальная живопись, красочная роспись на керамике становится более примитивной.

Вместе с тем, следует отметить дальнейшее развитие декоративно-прикладного искусства, особенно ярко проявившееся в производстве художественной керамики Албании. Несмотря на то, что именно в античный период гончарный круг почти полностью выходит из употребления и большая часть албанской керамики сформована вручную, она отличается симметричностью и изяществом форм. Особенно интересен один из наиболее характерных чипов албанской керамики, известный как «молочники». Они представляют собой сосуды с шаровидным корпусом, одной ручкой и вытянутым, слегка приподнятым сливом, у основания которого, как правило, расположено небольшое «ситечко». Перед обжигом молочники покрывались беловатым или красноватым ангобом. Горловина и ручка сосудов часто украшены вдавленным или врезным орнаментом, а корпус - симметрично расположенными пуговицевидными налепами. Аналогичные налепы, помещённые по обеим сторонам от слива, придают этим сосудам зооморфный облик. Описанная форма сосудов, также как и известные вазы на одной и трёх ножках красного и чёрного обжига, имеет глубокие корни в

местной народной традиции, элементы которой особенно характерны для албанского искусства эллинистического периода. Вместе с тем, нельзя отрицать и определённого влияния на албанскую культуру культуры народов Ближнего Востока и Средиземноморья. Художественная керамика, получившая значительное распространение в IV-I вв. до н.э., включает разнообразные зооморфные и антропоморфные сосуды, сохраняющие, однако, своё утилитарное назначение. В целом сосудам, украшенным абстрактным орнаментом, с помощью специально сформированных ручек, крышек и других функционально значимых элементов придаётся зооморфная или антропоморфная форма. Схематичные изображения животных, птиц и человека, выполненные налепом, врезным орнаментом или росписью, имеются на многочисленных керамических сосудах, что в совокупности даёт определённое представление об албанском искусстве.

В этой связи особенно следует отметить выявленную в ходе археологических исследований на поселении Гаджиатамлы (Исмаиллинский район) серого цвета вазу с круглым венчиком на каблучковом поддоне, корпус которой украшен налепным орнаментом и небольшими вертикальными ручками (см. рис. 41, 6). По обеим сторонам вертикальных ручек расположены небольшие, имеющие форму цветка на-лепы, аналогичный налеп имеется и у основания рукоятки, с помощью налепов симметрированы брови, украшенные небольшими врезными чёрточками-ресницами, уши и обрамляющие лицо две косички. В целом перед нами мастерски выполненное изображение красивого женского лица. Суживающая книзу часть корпуса вазы обозначает шею женщины. Аналогичный антропоморфный керамический сосуд известен из раскопок древней Шемахи. Верхняя часть корпуса сосуда изготовлена в форме человеческой головы, реалистично переданы уши, нос, глаза, изображён также пояс. Антропоморфная керамика, аналогичная описанной, известна из хеттских памятников на территории Турции.

Керамика, изготовленная в форме оленя, козы, быка, петуха, голубя, черепахи и т.д., характерна для реалистического албанского искусства. Начиная с IV-III вв. до н.э. в декоративно-прикладном искусстве Албании особое место занимают пластика малых форм (см. рис. 41,2, 5), каменная скульптура, выполненная врезными линиями и содержащая сцены на бытовые и мифологические сюжеты.

Терракота Албании представлена, прежде всего, обнажёнными женскими, реже - мужскими статуэтками, а также зооморфными фигурками, в том числе, изображением взнузданной (оседланной) лошади (см. таб. 43, рис. 1-5). Количество этих памятников албанского искусства довольно значительно. Так, только на Моллаисаклы-Гаджиатам-линском плоскогорье (Исмаиллинский район) было выявлено более 60 статуэток. Известны они и

из раскопок в Мингечауре, Габале и древней Шемахе. У большинства статуэток отбиты конечности, но известны и целые экземпляры. Керамика Албании сохраняет во многом архаичные формы и выполнена в характерном для восточного искусства стиле (см. рис. 23, 1-9; рис. 10, 1, 3).

На женских статуэтках специально подчеркнуты реалистически выполненные грудь и бедра, с изяществом - налепом и врезными черточками - переданы украшения на шее, браслеты на руках и ногах, элементы одеяния, и даже волосы, аккуратно сплетённые в косички. Терракотовые статуэтки обычно воспроизводят образ молодой стройной, привлекательной женщины. Голова и черты лица трактованы более схематично. Большинство статуэток стоит на слегка расставленных ногах, значительно реже - нижняя часть вообще отсутствует и состоит из сплошной керамической массы, а изображение вылеплено лишь выше талии, и, наконец, сохранились статуэтки бюстообразной формы. В целом, у большинства статуэток женщин - характерные признаки переданы довольно схематично, хотя у некоторой части статуэток они специально подчеркнуты. По нашему мнению, женские терракотовые статуэтки связаны с культом богини-матери, с древнейших времён являвшейся символом плодородия. Как уже отмечалось выше, часть керамики Албании представлена зооморфными изображениями, которые отражают определённые верования и представления древнего населения Азербайджана.

Керамика Албании имеет много общих черт с искусством сопредельных стран, сохраняет архаичные традиции и является одной из локальных школ искусства малых форм Переднего и Ближнего Востока в античную эпоху. Многочисленные находки женских статуэток были сделаны в античных городищах. В этих городищах имелись религиозные учреждения, святилища и храмы с различными изваяниями-идолами. Здесь были найдены десятки керамических статуэток различных форм. Почти все они изображают женщин. В отличие от архаических статуэток, в них преобладают эстетические черты. Античные ваятели старательно подчеркивали грудь, талию и бедра; а из украшений - шейные гривны, ожерелья, серьги и браслеты. Фигурки полны красоты и бодрости. Женский образ глиняных идоличков, отражающий народные обряды и культуру, уходит корнями в глубокую древность. Широкое распространение и почитание глиняных женских фигурок в античную эпоху является традиционным продолжением культа плодородия в духовной жизни населения.

Среди античных памятников Албании резко выделяется поселение Моллаисаклы. Оно характеризуется превосходными керамическими изделиями. Здесь обнаружены самые разнообразные сосуды, кровельная черепица, керамические гробы и т.д. Особую группу составляют терракотовые статуэтки. Для некоторых статуэток характерно отсутствие рук, ног и

головы, порою переданных в виде отростков. Статуэтки можно разбить на шесть типов:

Тип 1. Сероглиняные женские статуэтки с коническими грудями, тонкой талией и широкими бёдрами. Высокая шея украшена наlepным ожерельем в три или шесть рядов. На руках и плечах наlepные браслеты. Руки, ноги и головы отколоты после обжига. Пропорции статуэток различны.

Вариант А. Аналогичные красноглиняные статуэтки, украшенные на груди и на поясе круглыми наlepами (см. рис. 23, 1,2).

Вариант Б. Аналогичные статуэтки розового обжига со светлым ангобом, украшенные наlepным ожерельем в 6 рядов. На шее имеются следы наlepных заплетённых кос, украшенных насечками. Вокруг талии - три горизонтальных ряда мелких точек. Сбоку, на правое бедро, нанесен точечный орнамент в виде ссмилепестковой розетки. На спине имеется несколько горизонтальных точечных рядов. Пупок подчёркнут наlepом. Между грудями нанесены две точки (см. рис. 23, 6).

Вариант В. Аналогичные красноглиняные фигурки, покрытые жёлтым ангобом, без украшений.

Вариант Г. Красноглиняные фигурки, талия и шея которых опоясана врезными линиями и валиками. Одна глубокая врезная линия прочерчена вдоль бедра.

Вариант Д. Аналогичные красноглиняные фигурки со светлым ангобом, у которых шея украшена ожерельем в виде горизонтальных врезных линий. От шеи к талии идёт линия, переданная точками.

Тип 2. Мелкие женские статуэтки из хорошо отмученной глины красного обжига, покрытые кремовым ангобом. Статуэтки без головы и ног. Груды конические, бёдра широкие, талия узкая и подчёркнута двумя врезными линиями. На грудь и бёдра нанесены горизонтальные резные линии, которые создают впечатление одежды.

Тип 3. Женские сероглиняные статуэтки с длинной конусовидной шеей и с крохотным отростком-носом, выполненные только до талии. Груды конические, правая рука отсечена от плеча, левая чуть выступает и имеет браслет в виде наlepа у плеча.

Тип 4. Мелкие красноглиняные статуэтки, покрытые светлым ангобом. Длинную шею завершает круглая шапочка, из-под которой выступает отросток-нос. Талию опоясывают три иалeпа. На плечах по одному круглому наlepу. На шее наlepной круговой жгутик-ожерелье. Сзади на шее под жгутиком наlepная ветвь.

Тип 5. Красноглиняные статуэтки, выполненные в виде длинной шеи и полосы, покрытой светлым ангобом. Длинный нос сильно выступает вперед. Глаза прорезаны, на голове круглая плоская шапка. Шею опоясывает

шесть рядов врезных линий. От шапки спускаются вниз пять вертикальных линий.

Тип 6. Сероглиняные женские фигурки, выполненные в виде сосуда. Высокая шея заканчивается маленьким отростком-носом; руки и ноги отсутствуют. Имеются также аналогичные статуэтки, длинные шеи которых украшены несколькими рядами налепных жгутиков-ожерелий. Из-под круглой шапочки спускаются налесты волос. Тулово покрыто канелюрами. Моделировка с двух сторон. Другая аналогичная статуэтка - шея покрыта пятью валиками. Моделировка с внешней стороны. Тулово сплошь покрыто концентрическими кругами.

Кроме женских статуэток обнаружены две мужские фигурки. От одной сохранилась только голова со срезанной плоской макушкой. Голова имела длинное лицо, длинный нос и близко посаженные глубокие глаза (см. рис. 23, 4). Другая фигурка представлена в виде торса без головы и ног, руки вытянуты вдоль туловища.

Среди находок из Моллаисаклинского поселения имеются также статуэтки животных - лошадей, быков, коз и овец.

Женская статуэтка из с. Нуран Ахсуинского района изготовлена из отмученной глины, красноватого цвета. Наиболее выразительна её верхняя половина. Ниже пояса у неё гладкая поверхность, в виде платья, скрывающего ноги. Обнажённые груди несколько удлинены. Ожерелье выразительно, на его нижней части висит сравнительно крупный медальон. Изящная завивка волос головы напоминает парик. Эта и многие другие человеческие керамические статуэтки из других мест Азербайджана дают возможность прояснить ряд социальных и идеологических вопросов. Они представляют интерес также для изучения древней одежды и украшений. Указанная статуэтка относится к позднеантичному периоду (см. рис. 41,5).

В кувшинном погребении из с. Шатырлы Бардинекого района было найдено барельефное изображение головки женщины, слегка повернутой вправо. Изящный овал лица персонажа обрамлён уложенными в аккуратную причёску волосами, чуть выше голова покрыта накидкой, ниспадающей на плечи. Глаза миндалевидного разреза, брови, нос и губы подчёркнуты выпуклыми линиями (см. рис. 23, 3).

Антропоморфная статуэтка, выявленная на поселении Гырлартепе Ахсуинского района, была изготовлена из хорошо отмученной глины с небольшой примесью песка. Фигурка представляет собой суживающийся сверху цилиндр, завершение которого имеет форму конуса и символизирует головной убор. Глаза, нос, руки выполнены налепами, причём последние трактованы условно с помощью небольших налепных выступов. Ноги отсутствуют, изнутри в основании статуэтки сделано полусферическое углубление (см. рис. 41, 2).

Для изучения искусства Азербайджана античного периода большой интерес представляет изображение оленя, чеканенного на круглой бронзовой пластинке диаметром 7,8 см. Пластинка обнаружена в одном из ваничных погребений, раскопанных около села Моллаисаклы. На одной стороне этого металлического украшения отчеканен сидящий олень (см. рис. 41, Г). Его фигура изображена в профиль с повернутой назад головой, рога ветвистые. Тело оленя украшено резным орнаментом. Ноги оленя сомкнуты под животом. Изображение окаймлено кружками из выпуклых точек. Сверху и снизу изображения оленя расположены пучки выпуклых круглых точек.

Подобный же орнамент имеется на разнообразных бронзовых изделиях - бусах, кольцах, крючках и круглых бляхах, имеющих точечные и резные украшения (см. рис. 42, 2-5). Они нашивались на одежду и пояс, и, несомненно, имели декоративное значение. Поясные бляхи были найдены в грунтовом погребении в некрополе Ньюди Ахсуинско-10 района, относящемся к II-I вв. до н.э. Они обнаружены в погребении №37 в поясе скелета. У краёв этой хорошо сохранившейся круглой бляхи в трёх местах сделаны отверстия для нашивания на пояс. На одном её конце имеется крючок для застёжки.

Среди находок из античного поселения Гарачыбулаг, соседнего памятнику Ньюди, была найдена отлитая из бронзы фигурка лошади (высота - 6 см, длина - 5 см). Лошадь изображена в напряжённой позе, с приподнятой головой и откинутой к спине шеей. Глаза копы выпуклые, уши наострены, живот подтянут. Начиная от ушей, вдоль шеи до спины тянется закрученная верёвкой линия, обозначающая гриву лошади. От груди до спины тянется тонкая волнистая рельефная линия, которая, вероятно, означает конскую сбрую. К спине лошади, около шеи и на бедре, припаяны маленькие кольца для подвешивания. Заднее кольцо напоминает приподнятый скрученный хвост лошади. Эта фигурка выявлена в разрушенном погребении и при переходе из рук в руки некоторые части её сломались. По сравнению с другими материалами, данная фигура по своей форме напоминает более ранние изделия. Аналогичные фигурки были найдены в селе Гегели Ахсуинского района.

Среди предметов художественной металлообработки немаловажную роль играют медальоны, один из которых обнаружен в погребении некрополя Ньюди у изголовья погребённого. Медальон имеет дисковидную форму; к краю диска припаян стержень, на конце которого сделано отверстие для подвешивания. В центре медальона имеется сравнительно крупное отверстие, вокруг которого в четырёх местах симметрично расположены рельефные выступы. По краям медальон имеет округлые мелкие отверстия. Кроме бронзового медальона в погребении были найдены серебряные драхмы - подражания драхам Александра Македонского. По краям

некоторых монет имеются отверстия. Предполагается, что монеты использовались в качестве украшения - подвески. На этом некрополе было обнаружено около сорока монет, как в виде клада, так и в виде отдельных единиц. Серебряные монеты с изображениями высоко ценились не только как деньги. Довольно часто они использовались в качестве украшений. Кроме того, нам кажется, что эти монеты-украшения не были особенно распространены среди широких слоев населения, ими пользовались в основном зажиточные люди. Вместе с указанными монетами были найдены и аршакидские монеты, чеканенные от имени Митридата II (123-88 гг. до н.э.). Время чеканки и обращения выявленных монет относится к приблизительно второй половине II в. до н.э.

Характерными для местного населения украшениями были также изящно изготовленные длинные булавки, браслеты, перстни и т.д. Кроме чеканки, штамповки и пайки, они были орнаментированы также художественным плетением и обмоткой тонкой проволокой (филигрань).

Монументальная скульптура в искусстве Албании представлена выявленными в ходе археологических исследований, в основном в Ширване и Карабахе, каменными антропоморфными изваяниями. Они изготовлены в основном из известняка, в полный рост человека или выше, причём у последних головы, как правило, отбиты. Правая рука покоится на левой груди, левая рука опущена чуть ниже и лежит на груди или животе. У группы каменных изваяний, выявленных в с. Чыраглы Шемахинского района, чётко выражены черты лица (глаза, нос, уши), реалистично переданы такие черты характера, как спокойствие, мудрость и мужество.

Каменные изваяния, изображающие в основном мужчин, вероятно, были языческими идолами, и служили объектами поклонения со стороны местного населения. Эта традиция сохранилась с античного времени вплоть до раннего средневековья.

Из камня изготавливались не только монументальные скульптурные изображения, но и небольшие фигурки, на которые наносились различные изображения. В Шемахе был найден интересный памятник албанского прикладного искусства. Он представляет собой изготовленный из белого известняка кубкообразный сосуд, полый изнутри, корпус которого с внешней стороны покрыт врезным орнаментом. В центре композиции, окаймленной врезными косыми и ломаными линиями, изображены следующие друг за другом животные, среди которых выделяются фигурки оленей. Кубок венчают три горельефные головки - мужская, женская и собачья.

Каменная чаша с изображениями животных была найдена в местности Узунбойлар (Исмаиллинский район) (см. рис. 19, 14) и в поселении Гырлартепе (Ахсуинский район). На чаше изображено всего пять животных, в том числе, олень, тур, кабан и леопард. Причём изображения

олени аналогичны имеющимся на вышеописанном кубке из древней Шемахи. Отдельные сходства имеют также орнаментальные мотивы. Всё это позволяет считать, что оба описанных сосуда являлись продуктами одной и той же школы и принадлежали к единому культурному кругу.

Вообще изображения оленя занимают значительное место в прикладном искусстве Албании античного времени. Изображения оленя чеканены на бронзовых пластинах, найденных в погребениях в керамических саркофагах на поселении Шыхдере (Исмаиллинский район). Многочисленные изображения оленя в пластическом материале, в произведениях торевтики, глиптики, резные изображения на камнях являются ярким доказательством того, что это могло быть характерно именно для албанского декоративно-прикладного искусства.

6. Античная надпись из селения Гаджиятамлы

В глубокой древности люди воспевали свои впечатления, желания, радость и горе и устно передавали их из поколения в поколение. Но не всё и не всегда сохранялось в памяти последующих поколений. Поэтому издревле люди искали более долговечный и надёжный способ передачи информации. Результаты исканий древних людей мы обнаруживаем на камнях и скалах, на черепице, коже, металле, бересте и других материалах. Много таких памятников известно также на территории Азербайджана. Кому неизвестны наскальные рисунки Гобустана? Гобустан - это великолепная галерея множества рисунков и пиктограмм, отражающих представления далёких предков азербайджанцев об окружающем мире, начиная с неолита по средневековье.²¹⁵ В I в. н.э. здесь оставил свой автограф также один из римских легионеров.²¹⁶

В античную эпоху у некоторых народов - финикийцев, арамейев, Греков, римлян и др. - уже сложилась система письма. В 1902 г. в селе Бёюк-Дегне Нухинского уезда (совр. Шекинский район) был обнаружен камень с греческой надписью, датируемой I-II вв. н.э.²¹⁷ Специалисты так перевели эту надпись: «Айлий Ясон Евнону благодетелю памяти ради». Исследователи установили, что надпись на камне сделана именно на этой территории.

²¹⁵ И.М.Джафарзаде. Гобустан. Баку, 1973.

²¹⁶ И.М.Джафарзаде. Древнелатинская надпись у подошвы горы Бёюк-Даш. ДАН Азерб. ССР, 1948, №7, с. 304-311.

²¹⁷ Э.Реслер. Отчёт о поездке в дер. Бёюк-Дегне Нухинского уезда Елизаветпольской губернии и раскопки, произведённые там. ИАК, 1902, №6.

Помимо этой находки, при прокладке дороги в окрестностях Габалы в 1907 г. были обнаружены кирпичи с греческой надписью. Об этом было сообщено на заседании Азербайджанского археологического комитета 15 октября 1925 г.²¹⁸ Четыре кирпича были отправлены в Тбилиси, два - в Кавказский музей и ещё два - в Авлабарскую прогимназию. Однако затем эти кирпичи исчезли.²¹⁹

Вышеуказанные находки свидетельствуют о том, что уже со второй половины I тыс. до н.э. население Азербайджана было знакомо с различными системами письма. При археологических раскопках в Мингечауре были обнаружены более поздние албанские надписи, выполненные на камнях и керамических изделиях.²²⁰

Античная керамика из Исмаиллинского района богата и разнообразна. Особенно она характерна для Гаджиатамлинского плоскогорья, расположенного в центральной части исторической территории Кавказской Албании. При археологических исследованиях этой области был изучен ряд поселений и некрополей, дающих представление о хозяйстве, идеологии и культуре древних насельников Албании.

Среди выявленных при археологических раскопках материалов определённое место занимают изделия из глины. Их ассортимент весьма многообразен - от черепицы, хозяйственного инвентаря и мелких украшений вплоть до гробов. Их формы и орнаментация отличаются лаконичностью и изяществом. Особое внимание привлекают высокохудожественные образцы малой пластики, изображающие человека и животных. Эти фигуры, возможно, имели культовое предназначение. Корни этих культов, вероятно, уходят в глубь тысячелетий. Находки большого количества обожжённых фигур дают возможность предполагать, что здесь находился какой-то религиозный центр, где наряду с отправлением религиозных культов, возможно, также обучалась грамоте определённая прослойка населения албанцев.

При закладке фундамента школы в с. Гаджиатамлы Исмаиллинского района было обнаружено несколько глиняных гробов. Погребальный инвентарь был представлен в основном керамикой, металлическими браслетами, разнообразными бусами и характерен для периода с III в. до н.э. по I в. н.э.

Особый интерес среди погребального инвентаря представляет оригинальный глиняный сосуд (см. рис. 27). Это небольшая красноглиняная с

²¹⁸ Протоколы заседаний Азербайджанского археологического комитета. Вып. II, 1936, с. 87.

²¹⁹ К.В.Тренер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 342.

²²⁰ С.М.Казиев. Новые археологические находки в Мингечауре. ДАН Аз. ССР, т. IV, 1948, №9, с. 339-401; Р.М.Вайдов. Фрагмент глиняного подсвечника с албанской надписью. ДАН Аз. ССР, 1951, №2.

отогнутым наружу широким краем ваза (килик) на одной деформированной ножке, что свидетельствует о её местном производстве. Между горловиной и туловом сосуда имеется широкий бортик с восемью шипами, два из которых сломаны. На полусферическом тулове сосуда, разделённом вертикальными полосками на 5 секторов, имеются наклепные знаки. В двух секторах имеется по 3 знака, а в трёх остальных - по 2 знака, всего - 12 знаков. Каждый из этих знаков повторяется несколько раз (см. рис. 28).

На первый взгляд, эти знаки кажутся наклепным орнаментом, но при тщательном изучении выявляется неприсущая орнаменту асимметричность. Отметим, что для всех античных сосудов эллинистического типа, найденных на территории Азербайджана, характерна высокая культура орнаментации. Орнамент же описываемого сосуда довольно примитивен. Различные сочетания одних и тех же знаков натолкнули нас на мысль, что ваза украшена вовсе не орнаментом, а, возможно, надписью. При сопоставлении знаков, нанесённых на вазу, с системами письма древних народов выявилось их сходство с финикийскими.²²¹ Так, один из знаков похож на финикийский знак «кин» (по-финикийски означает «зуб»), другой на «айн» (по-финикийски означает «глаз»), а третий на «вав» (по-финикийски означает «гвоздь»). Наши знаки имеют сходство также и с такими буквами древнегреческого алфавита, как X («ламбда»), о («омикрон») и со («омега»).

²²² В одном секторе имеются сопоставимые знаки лов. В древнегреческом словаре слово лов означает: 1. «мыть(ся), купать(ся)» (мед.); 2. «омывать, совершать омовение» (культ.); 3. «мокнуть, валяться (в грязи)», «обмытый кровью (убитого)».

²²³ Надпись на вазе из Гаджиатамлы позволяет предположить, что сама ваза была предназначена для содержания в ней воды или какой-то другой жидкости, возможно, священной, и имела культовое значение. Пока трудно выяснить, кем сделана эта надпись - самими греками или представителями местного населения, заимствовавшими эти знаки у греков.

В источниках о языках древних албанцев имеется очень мало сведений. Страбон указывает, что у каждого из 26 албанских племён имеется свой язык и свой вождь.²²⁴ Затем он пишет, что «ныне же один царь властвует над всеми».²²⁵ Следовательно, уже в середине I в. до н.э. союз албанских племён возглавлялся одним царём и, возможно, уже сформировался единый

²²¹ Иоганнес Фридрих. История письма. М., 1979, с. 281.

²²² Там же, с. 333; Древнегреческо-русский словарь. Т.1, М., 1958, с. 12.

²²³ Древнегреческо-русский словарь, с. 136.

²²⁴ Страбон. География. Пер. Г.А.Страгановского, М.-Л., 1964, с. 476.

²²⁵ Там же.

государственный язык. Однако мы не располагаем сведениями о характере, лексике и грамматике этого языка. Несколько албанских слов дошли до нас из трудов Плутарха, Плиния, Птолемея и других, не считая топонимических названий и личных имён.

Армянский автор V в. н.э. Корюн сообщает, что Мес-роп Маштоц, придя в страну албанов, возобновил их алфавит и содействовал возрождению научных знаний.²²⁶ Эти сведения имеются в тексте рукописи Корюна, изданной в 1854 г. в Венеции мхитаристами и переведённой на французский язык И.Р.Эмином²²⁷. Из данных Корюна можно сделать вывод о том, что ещё до начала деятельности Месропа Маштоца в Албании уже существовал свой алфавит, который в силу каких-то обстоятельств был забыт, а в начале V в. был «возобновлён», возможно, усовершенствован.

Вероятно, вышеописанный сосуд с надписью предоставит новые возможности в разрешении этих проблем. Расшифровка надписи на сосуде не является предметом нашего исследования. Мы надеемся, что учёные-специалисты заинтересуются нашей находкой и смогут прочесть и перевести эту надпись. Здесь же хотелось бы отметить, что с III в. до н.э. по I в. н.э. Кавказская Албания была одним из высокоразвитых в экономическом, политическом и культурном отношении государств Востока. Здесь чеканилась своя монета, были налажены широкие связи с другими государствами, в особенности, с эллинистическими. Несомненно, что в таком государстве могла иметься своя собственная письменность.

²²⁶ Корюн. Жизнеописание Месропа. Цит. по: К.В.Тревер. Указ раб., с. 307.

²²⁷ Там же.

ГЛАВА V

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МИР И КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ

В 30-х гг. XIX в. в антиковедении утвердилось новое понятие - «эллинизм», введённое в научный оборот немецким историком И.Дройзеном для обозначения периода, который начинается с греко-македонского завоевания Востока.²²⁸ Этому интереснейшему периоду истории посвящено множество научных исследований.

Оставив в стороне отдельные аспекты эллинизма, разработанные многими учёными, вкратце можно сказать, что эллинизм следует рассматривать как конкретно-историческое явление, присущее ограниченному географическому ареалу и характеризующееся сочетанием и взаимодействием эллинских и местных (в данном случае, албанских) элементов в экономике, социально-политическом строе и культуре в конце IV-I вв. до н.э. Нередко эллинизм трактуется как чисто культурное явление - в рамки эллинистического мира включаются все области, где в античную эпоху обнаруживается взаимодействие эллинской и местной культур.²²⁹ Эллинизм, прежде всего, был продуктом греческой колонизации, особенно интенсивно протекавшей на Востоке, начиная с походов Александра Македонского.

Источники, которые могли бы пролить свет на историю эллинизма, дошли до нас далеко не полностью. Погибли произведения Иеронима из Кардии (IV-III вв. до н.э.), Дурида Самосского (IV-III вв. до н.э.), Тимея (IV-III вв. до н.э.), Филарха (III в. до н.э.) и многих других античных авторов. Не дошли до нас ценнейшие мемуары крупных политических деятелей эллинистической эпохи - Деметрия Фа-лерского, Пирра Эпирского, Арата Сикионского и ряда других. Однако некоторые данные этих источников всё же сохранились в трудах более поздних авторов - Полибия, Диодора, Тита Ливия, Плутарха, Аппиана и Юстина, в настоящее время являющимися основными письменными источниками по истории эллинизма.

Роль «освободителя народов» от персидского гнёта, приписываемая Александру, дала толчок для идеализации личности македонского царя на Востоке. Около двух тысяч лет назад на Востоке стал складываться роман об

²²⁸ И.Г.Дройзен. История эллинизма. Т. I, М, 1890.

²²⁹ M.A. Levi. *L'Italia antica*. Milano, 1974; A.J. Toynbee. *Hannibal s Legacy. The Hannibalic War s Effects on Koman Life*. Vol. I – II, I., 1965.

Александр²³⁰ Позднее на Востоке и, возможно, на территории Кавказской Албании, появляется большое количество легендарных произведений - «Александрии», передававшихся, в основном, устным путём от поколения к поколению.²³¹ В них были отражены идеи и чаяния тех общественных слоев восточных стран, которые хотели видеть в македонском завоевателе портрет идеального царя.²³²

Живучесть этих легенд объясняется, прежде всего, большой притягательностью образа самого Александра - величайшего полководца и политического деятеля древности, вокруг которого на протяжении веков складывался ореол легендарности. Источником переводов был роман Псевдо-Каллисфена, послуживший основой восточного круга эпических сказаний об Александре. Посредством перевода этого труда с греческого на пехлевийский язык (с которого был осуществлён перевод на сирийский, а с последнего - на арабский), Александр²³³ стал достоянием иранского эпико-романтического наследия. Яркий пример тому бессмертное творение гениального поэта и мыслителя, великого сына азербайджанского народа Низами Гянджеви (1141-1209) - «Искандер-намс». В этом труде в поэтической форме пересказано предание о посещении Александром древнего города Азербайджана - Барды - и его встрече с местной правительницей, красавицей Ыушабой. Великий Низами, несомненно, имел возможность ознакомиться с трудами античных историков, вероятно на пехлевийском языке, откуда он почерпнул сведения о существовании мифических амазонок - женщин-наездниц.²³⁴ Его Нушаба играла роль не столько прекрасной правительницы, сколько прототипа царицы амазонок.

Можно с полной уверенностью заявить, что историки - современники Александра, не приводят никаких сведений о пребывании македонского царя в Закавказье и, в частности, на территории Кавказской Албании. Поэтому неясно, какими источниками мог пользоваться Плиний, когда он четыре века спустя писал, что «Македония однажды овладела всем миром - войска её прошли через Азию, Армению, Иберию, Албанию, Каппадокию... прошли через Тавр и Кавказ» («*Naes est Macedonia terrarum impero potita quondam,*

²³⁰ Е.С.Бертельс. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. М.-Л., 1948, с.8.

²³¹ Е.Л.Костохин. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972.

²³² Там же.

²³³ В арабской «традиции» македонский царь получил имя «Искандер» (из Аль-Искандер, т.е. Александр). Для справки см.: От Ахикара до Джа-но. Пер. с сирийского А.Белона и Л.Вильенера М.-Л., 1960, с. 109.

²³⁴ Об амазонках см.: Диодор, XVII, 77; Курций Руф, 5, 24-30; Страбон, XI.

haec Asiam, Armeniam, Hiberiam, Albaniam, Cappadociam... Taurum, Caucasum, transgressa»²³⁵).

Ту же самую версию в первой половине III в. н.э. повторяет Юлий Солин, который, основываясь на данных Плиния, сообщает, что Александр «покорил Азию, Армению, Иберию, Албанию... и переправился через Тавр и Кавказ» («subegit Asiam, Armeniam, Hiberiam, Albaniam... Taurum Caucasumque transgressus est»)²³⁶. Подобное утверждение имеется также в эпитоме Помпея Трога, составленном Юстином, который сообщает, что Александр покорил народы Кавказа и построил за 17 дней стену в 6000 шагов длиной.²³⁷

Однако эти сведения нельзя воспринимать в прямом смысле. Здесь, видимо, отражено вовсе не действительное пребывание Александра на Кавказе, а переосмысление древними авторами его деяний в эпоху, когда шла ожесточённые римско-парфянские войны за обладание Кавказом и все деяния великих людей привязывались этому региону.

Ныне в науке (точнее в околонатуре) идут дебаты вокруг вопроса о пребывании Александра в Закавказье, в частности, на территории Кавказской Албании. Не считаясь с фактами, не изучив (или не поняв) законов исторического развития общества и не усвоив многие элементарные истины, «псевдоучёные» вступают в дискуссию по вопросу, который уже давно был разработан многими исследователями, как отечественными, так и зарубежными.

Выше мы уже отметили, что в трудах историков-современников Александра не имеется даже намёка на факт пребывания Александра на территории Южного Кавказа. Источники сообщают, что в Гиркании Александр Македонский увидел морской залив, который показался грекам не меньше Понта Эвксинского, но изучить его не было возможности; задолго до завоевания Востока, его считали северным заливом Внешнего Океана и называли Каспийским морем.²³⁸

Только один раз «посчастливилось» Александру близко подойти к территории Южного Кавказа, однако эта территория, несмотря на сказочное плодородие прибрежных территорий Каспия, не привлекла к себе его

²³⁵ Плиний, VI, 10,39.

²³⁶ Юлий Солин, IX, 19.

²³⁷ В В.Ляпшев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. II, СПб., 1904, с. 61.

²³⁸ Плутарх. Александр, 44. А.С.Шофман. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976, с.126 и сл.; Ф.Шехермаиер. Александр Македонский. М., 1984, с.186-187.

внимания, по мнению древних авторов, будучи страной далёкой и незнакомой.²³⁹

В северных, труднодоступных местностях на границе Гиркании обитали «бродячие разбойники» - марды.²⁴⁰ По словам Курция, Александр Македонский, дорожа славой непобедимого полководца, во главе наиболее мобильных частей совершил поход в страну мардов.²⁴¹ «Марды, народ бедный и воинственный» выставили восьмитысячное войско,²⁴² хотя такое войско не могло состоять из «бродячих разбойников» как называет мардов Страбон,²⁴³ если они, не страшась многочисленного войска Александра, не отступали, до того момента, пока Александр не застал их врасплох.²⁴⁴ Он преследовал их до самых гор, пока они не сдались сами и не сдали свои города.²⁴⁵

Приведя этот рассказ Арриана, хотелось бы заметить, что Александр выше гор, где проживал народ мардов (скорее всего, подошва Тальшских гор), не поднимался. Следовательно, до Кавказской Албании Александр не дошёл.

Советский историк А.С.Шофман отмечает, что Александр после объединения своих отрядов в самом крупном городе Гиркании Задракарты²⁴⁶, совершил поход на мардов и прошел значительную часть их страны.²⁴⁷ К сожалению, источники не уточняют время, понадобившееся Александру для преследования мардов. К слову сказать, у Арриана очень интересный и своеобразный язык. Переводивший Арриана, талантливый знаток классической греческой филологии М.Е.Сергеенко, чьим переводом пользуются до сих пор, почему-то переименовал эту аррианову мысль.

²³⁹ Страбон, XI, VII, 2.

²⁴⁰ Там же, XI, XIII, 3.

²⁴¹ Курций Руф, VI, 5, 11-12; Арриан, III, 24-1-2. По нашему мнению, не все «разбойники» могут противостоять регулярному войску, да к тому же, если они бедные. Ученик Аристотелевой школы обязан был знать, что бедному народу нечего терять (кроме чести и свободы), потому он может победить, ибо будет бороться из последних сил. Ещё древние римляне говорили: «не всё то, что дозволено, достойно уважения». По-видимому, в данном случае Страбон термином «разбойник» выражает отношение представителей эллинской (античной) культуры, противопоставляющих себя варварскому миру, к другим народам (варварам).

²⁴² Диодор, XVII, 76, 4.

²⁴³ Страбон, XI, XIII, 3.

²⁴⁴ Арриан, III, 24, 2.

²⁴⁵ Там же, III, 24, 2.

²⁴⁶ Арриан, III, 23, 6-7.

²⁴⁷ А.С.Шофман. Восточная политика Александра Македонского, с. 126.

Обратимся к тому месту, где в переводе М.Е.Сергеенко говорится: «...марды народ бедный и потому воинственный»²⁴⁸. На древнегреческом языке сочинительный (в данном случае -заключительный) союз «итак, поэтому, потому, точно, в самом деле», имеет синоним - «поэтому, итак, следовательно, в самом деле». При нашем глубоком уважении к прекрасному в целом переводу, нельзя согласиться с такой интерпретацией; если марды бедные, то тогда обязательно воинственные (!). Нам кажется, что нельзя согласиться с вышеуказанным переводом этого союза. Чтобы пересмотреть эту фразу («марды народ бедный...»), нужен перевод союза по смыслу в данном контексте. Как кажется, можно предложить следующий перевод этой фразы: «...марды, народ не столько бедный, сколько воинственный». Разобраться в этом нам помогло отсутствие союза «потому» (!) в вышеуказанной цитате у Цибукидиса.²⁴⁹

Таким образом, ни один из античных историков - современников походов Александра, не указывал на то, что Александр доходил до Кавказа. Самый яркий историк Александра - Арриан, как уже было отмечено, заключал, что выше гор в стране мардов²⁵⁰, которые отличались исключительной силой,²⁵¹ Александр не поднимался, хотя долго носился с мыслью о покорении Кавказа. Благодаря своим спутникам он был убеждён, что находится около Кавказских гор, хотя это было ошибкой.

Цитата из Страбона даёт возможность ещё раз подтвердить ложность сведений, которые имелись в окружении Александра, «...и общеизвестные рассказы, сочинённые для прославления Александра, не находят всеобщего признания; их сочинители думали больше о лести, чем об истине». В другом месте своего труда Страбон пишет: «они переносят название Кавказ... на индийские горы, находящиеся от Кавказа на расстоянии свыше 30000 стадий (около 5500 км. - Ф.О.), греки называли их Кавказом и сюда они переносили место действия мифического сказания о Прометее и его оковах. На самом деле, эти горы были самыми отдалёнными из известных в то время людям... Правда, Александру было бы больше славы покорить Азию вплоть до индийских гор, чем до Евксинского Понта и Кавказа, однако слава и имя этой горы и представление о том, что Иасон со своими спутниками совершил самый далёкий из всех походов вплоть до областей вблизи Кавказа, так же, как и предание о том, что Прометей был скован на краю земли, на горе Кав-

²⁴⁸ Арриан, III, 24, 2.

²⁴⁹ Г.Гафуров, Д.И.Цибукидис. Александр Македонский и Восток. М., 1980, с.213.

²⁵⁰ Арриан, III, 24, 2.

²⁵¹ Диодор, XVII, 76,3.

каз - всё это послужило причиной, почему писатели думали польстить царю, перенося имя Кавказа на Индию».²⁵² Нам кажется, что Страбон достаточно вескими аргументами дал своим читателям возможность понять психологию древних людей.

В воображении спутников Александра господствовало представление о причастности совершаемых ими подвигов к тем пространствам, с которыми были связаны великие военные предприятия легендарных и реальных завоевателей глубокой древности - Сезостриса, Кира, Дария Гистаспа.²⁵³ То, что древнегреческие авторы обладали весьма смутными представлениями о локализации Кавказских гор, подтверждается и содержанием древних схолий, в одной из которых утверждается, что «Кавказ - конец населённой земли», а в другой - «Кавказ на конце Океана».²⁵⁴

Арриан (около 90/95-175) сообщает, что из-за интереса у Александра к Кавказу, он, возвратившись в Вавилон после неудачного индийского похода, в 323 г. до н.э. приказал рубить лес на Гирканских горах²⁵⁵ и строить военные корабли по эллинскому образцу - с палубами и без них - для экспедиции с целью обследования побережья Каспийского моря. Александр направил сюда своего сатрапа Гераклида, которому было поручено выяснить, какие реки впадают в Каспийское, или как его тогда ещё называли - Гирканское, море и ответить на вопрос, соединяется ли это море с Понтом Эвксинским (Чёрным морем)²⁵⁶ и Великим Океаном. Однако преждевременная смерть Александра Македонского и развернувшаяся после этого политическая борьба среди его ближайшего окружения, отодвинули на задний план обследование побережья Каспия и покорение народов Южного Кавказа.

Только через сорок лет после смерти Александра, по поручению Селевка I (312-281 гг. до н.э.) и его сына и соправителя Антиоха I (281-261) была снаряжена экспедиция под руководством военачальника Патрокла. Целью экспедиции Патрокла (около 285-280 гг. до н.э.) было обследование побережья Каспия.

²⁵² Страбон, XI, V, 5.

²⁵³ Л.Л.Ельницкий. Знания древних о северных странах. М.,1961, с.104.

²⁵⁴ В.В.Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. ВДИ, 1947, №1, с.304-305.

²⁵⁵ Страбон, XI, VII, 2.

²⁵⁶ Арриан, VII, 16, 1-2.

Страбон и Плиний сохранили отрывочные сведения об этой экспедиции, пользуясь данными Эратосфена, «который почерпнул их у Патрокла».²⁵⁷

В сохранённом Плинием свидетельстве императора Клавдия (41-54 гг. н.э.), сообщавшего в своей утраченной «Истории» (фр.6), что Селевк Никатор задумал, будто бы, соединить Каспийское море с Меотидой (Азовское море) посредством канала²⁵⁸, мы видим отголосок этого интересного мероприятия.

По мнению Л.А.Ельницкого, морская экспедиция Патрокла, скорее всего, имела перед собой чисто практические цели: приведение в повиновение южноприкаспийских племён и наведение порядка и спокойствия на одном из важнейших торговых путей из Индии в Малую Азию, проходившем через Каспийское море и впадающие в него среднеазиатские и закавказские реки.²⁵⁹

По нашему мнению, Патрокл вовсе не имел понятия куда плыл, как и Христофор Колумб, полагавший, что плывёт в Индию и попавший в Америку?! По тем микрочастицам, которые дошли до нас в виде отрывков, исследователи по-разному оценивали результаты экспедиции Патрокла. По Страбону и Плинию, Патрокл выяснил, что Каспийское море якобы соединяется на севере с океаном и что Меотида не связана с Каспийским морем.²⁶⁰ А.Германн и Кишлинг некоторые уточнения на карте Птолемея, в частности в связи с побережьем Каспия, связывают с итогами плавания Патрокла.²⁶¹

Возникновение у Патрокла предположения, что Каспий соединяется с океаном, как отмечает К.В.Тревер, объясняется исследователями двояко. По мнению К.Неймана, Патрокл доплыл от устья Куры, возможно до Сулака и Терека,²⁶² считая, что далее не следует идти, так как Каспий соединяется с океаном.

²⁵⁷ Страбон, XI, VII, 3. Цит. по кн.: К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 56.

²⁵⁸ Плиний, VI, 36-38.

²⁵⁹ Л.А.Ельницкий Указ соч., с. 126.

²⁶⁰ Страбон, XI, VII, 1; Плиний, VI, 36-38.

²⁶¹ А. Hermann. Kaspisches Meer. Paulys Real – Encyclopadie der Classische Altertumswissenschaft. Berlin, 1894, s.2285; Kiessling. Hyrkania.RE, s.46.

²⁶² К.И.Неуманн. Die Fahrt des Patrokles auf dem Kaspischen Meere und der alte Lauf des Oxos. "Hermes", Bd. XIX, H.2, 1884, SS. 172 – 173.

Л.А.Ельницкий считает, что Патрокл поднялся не севернее Апшеронского полуострова²⁶³. Почти схожей точки зрения придерживается Гизингер, полагающий, что Патрокл доплыл только до местности между Баку и устьем Куры, и что сведения о дальнейшем к северу побережье он мог почерпнуть из рассказов местного населения.²⁶⁴

Вкратце дадим обоснование этой гипотезе. По предположению Л.А.Ельницкого и Гизингера, к которому присоединяемся и мы, не исключено, что Патрокл доплыв до местности между Баку и устьем Куры, наткнулся на мыс Тюлений (совр. Шаховая коса). Недалеко от него на севере маячил о. Жилой (совр. о. Чилув). Если плыть к нему от мыса Тюлений, о. Жилой мог показаться выступом материка. Учитывая, что в то время плавали близко к берегу, Патрокл мог принять расстояние между мысом Тюлений и о. Жилой за узкий пролив в океан. По-видимому, посчитав, что экспедиция достигла своей цели, Патрокл причалил к побережью древнего Азербайджана. По нашему мнению, это был первый непосредственный контакт между эллинами и предками азербайджанцев.

В данном разделе нет необходимости рассказывать о разных точках зрения по поводу путешествия Патрокла. Нам хотелось бы остановиться лишь на одном моменте.

В мировой истории часто встречаются такие моменты, когда одни народы, узнав о существовании другого народа на той земле, куда они направляются, проявляли себя по отношению к ним как носители культуры и цивилизации, не ведая о том, на каком уровне развития находятся искусство культура и идеология других народов.

Даже в сравнительно недалёкие времена, в так называемую «эпоху великих географических открытий», представители Старого Света «несли» народам другого континента свою цивилизацию, культуру и даже язык.²⁶⁵

Не исключено также, что имела место попытка порабощения албанцев со стороны эллинов, хотя ничем не подкреплённая, как это явствует из источников. Следует отметить, что ознакомление греков с населением побережья Каспийского моря не было периодическим. Да и вряд ли греки

²⁶³ Л.А.Ельницкий. Указ. соч., с. 130

²⁶⁴ F. Gisinger, RE, s. 2266; W.W.Tarn. Alexander the Great, t. II, p. 17.

²⁶⁵ В данном случае речь идет об экспедициях испанцев и португальцев, в те страны, где уже сложилась своя государственность, развитая культура и наука. К слову сказать, исследователи до сих пор не могут найти ключ к расшифровке инкской (система передачи сведений в виде т.н. узелкового письма - кипу) и ацтекской (иероглифическое письмо) системам письма, а также письменности майя, хотя предпринимались многочисленные попытки. Чего стоит один лишь календарь древнейших инков! А своеобразная культура племени майя по некоторым параметрам намного превосходила культуру их поработителей.

появились с пустыми руками. Привозные «подарки» могли быть тем самым «привозным элементом» - предметами материальной культуры, включающими бусы, браслеты, тореvтику и т.п.

К.Кошкаpлы, полемизируя по этому вопросу с Н.Рзаевым, заметил, что ни место находок, ни даже наличие среди них отдельных элементов местного производства не является достаточным основанием для определения места производства. Далее он отмечает, что это, прежде всего, относится к предметам декоративно-прикладного искусства, которые были самым популярным экспортным товаром.²⁶⁶ Предметы импорта могли попадать в древний Азербайджан не только в результате обмена, но также и продажи. Ещё до эллинистической эпохи албанские мастера были знакомы с греческой культурой, благодаря постоянным связям с древневосточными государствами, имевшими прямые контакты с эгейской культурой.

Н.Никулина верно заметила, что основой сложной и протяжённой системы взаимосвязей и взаимовлияний следует считать ещё эгейскую эпоху, так как уже в своих истоках греческая культура и искусство были теснейшим образом связаны с миром древневосточных цивилизаций.²⁶⁷

Помимо того, что древнеазербайджанские мастера имели в своем арсенале привозной греческий материал, хотя и в очень ограниченном количестве, они также были знакомы с культурой соседних государств, на которую греческая культура оказала сильное влияние. К сожалению, материальные данные слабо указывают на это, так как на территории Кавказской Албании не было обнаружено царских погребений, где обычно находятся более изящные и дорогостоящие украшения. Обнаружение царских погребений сыграло бы положительную роль в исторической науке, так как в таких погребениях ярко проявился бы неременный атрибут царской психологии - походить или даже затмить других более могущественных царей.

Вообще никакие заимствования (или подражания) из искусства других народов, как известно, просто невозможны без внутренней потребности в этом заимствовании. Только тогда такое заимствование может быть плодотворным и творчески освоенным.

Из всего вышесказанного можно прийти к заключению, что «экспортируемая» культура эллинов, распространившаяся благодаря походам

²⁶⁶ К.О.Кошкаpлы. Античная и раннесредневековая тореvтика из Азербайджана. Баку, 1985, с. 16.

²⁶⁷ Н.М.Никулина. О взаимосвязях древнегреческого и древневосточного искусства, с.29. - В кн. Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М.,1978.

Александра и последующих эллинистических правителей, слабо повлияла на культуру Кавказской Албании, на страну, в которой имелись свои древние традиции в области культуры, идеологии и хозяйства.

Однако до эллинистической эпохи, как отмечают И.Бабаев и Дж.Халилов, контакты населения Албании с греческим миром носили спорадический характер.²⁶⁸ С походом Александра Македонского на Восток и в сопредельные с Албанией страны обстановка изменилась.

Связи Албании со странами античного мира в эллинистическую эпоху становятся регулярными. О довольно тесных контактах Албании с эллинистическими государствами свидетельствуют импортные изделия, найденные на территории Албании: перстни-печати, многочисленные буллы с оттисками печатей, монеты, стеклянные изделия, предметы торевтики и другие находки.

Территория древнего Азербайджана, находившаяся на пересечении международных торговых путей, в то время была как бы своеобразным пропускным пунктом. Территория Албании была местом передачи культурных и экономических достижений восточных стран на запад, а также местом сосредоточения культурно-экономических связей некоторых античных государств с южными и восточными странами. Большой интерес в этой связи представляют данные Страбона, основанные на сообщении его источника -Аристула - о том, что Оке (Амударья) удобен для судоходства и по нему многие индийские товары сплавляются в Гирканское море, отсюда переправляются в Албанию и, наконец, по Киру (Кура) и последующим за ним местностям перевозятся в Эвксин (Чёрное море).²⁶⁹

Следовательно, предки древних азербайджанцев участвовали в торговле между Востоком и Западом, проходившей через их земли. Следы существования в древности транзитной дороги, называвшейся у местного населения «Базирган йолу» («Торговая дорога»), сохранились и в настоящее время. Дорога эта проходила по южному склону Кёндяляндаг (в районе г. Шеки). На всём её протяжении имеются остатки разрушенных мостов, башен, крепостей и других сооружений.²⁷⁰

В связи с этим интерес представляет расположение города Габала и этимология его названия. Как известно, Габала, бывшая в античный период главным городом Кавказской Албании, а в средневековье - крупным торговым центром, впервые упоминается в письменных источниках двутысячелетней давности. В «Истории природы» Плиния Старшего (I в. н.э.)

²⁶⁸ Дж.А.Халилов, И.А.Бабаев. Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании. - В кн.: Античность и античные традиции. М., 1978, с. 174.

²⁶⁹ Страбон, XI, VII, 3.

²⁷⁰ Эфендиев Рашидбек. Кабалинский магал. СМОМПК, вып. XIX, Тифлис, 1903.

фигурирует город «Кабалака», а в «Географии» Птолемея (II в. н.э.) - «Хабала».

Руины города Габала, просуществовавшего до начала XIX в., находятся в нынешнем Габалинском районе у сел. Чухур-Габала, возникшем после разрушения города в 2 км юго-западнее. Происхождение названия города, игравшего значительную роль сначала в жизни Кавказской Албании, а затем - Северного Азербайджана, долгое время оставалось за пределами внимания исследователей. Работавшие в двадцатые годы XX в. в Нухинском уезде учителя Р. и П.Эфендиевы заинтересовались этим вопросом и попытались связать топоним «Габала» с арабскими словами «гябия» («племя») или «гибля»-«кибля» («юг»). Однако, поскольку город Габала был известен ещё в античное время, то есть приблизительно за 700 лет до прихода сюда арабов, такая этимология является ошибочной.

Названия городов, как правило, связывались с особенностями географического положения, названием племени, каким-либо историческим событием или лицом. Однако нам неизвестны слова, созвучные топониму «Габала». В письменных источниках также не имеется сведений, объясняющих происхождение этого топонима. Для разрешения данной проблемы перспективным представляется поиск фонетически сходных и географически близких понятий в этнографическом и фольклорном материале.

В одной из многих легенд, повествующей о неприступности города, говорится, что его крепость была защищена широким и глубоким рвом, при приближении врагов наполнявшемся водой, который был как бы второй линией защиты города. Развалины города Габала со всех сторон окружены глубокими ущельями и реками. Развалины расположены на возвышенности, которая с трёх сторон омывается реками с крутыми берегами.

Одной из особенностей древних и средневековых городов Востока является наличие внешней и внутренней оборонительных линий, связанных со структурным делением города на шахристан и рабад. В Габале имеется лишь одна защитная стена. Отсутствие внешней крепостной стены объясняется труднопроходимостью местного ландшафта. Название этого города, возможно, образовалось от слова «гобулу» или «гобулуг», что означает «окружённый врагами». Позднее «гобулу» могло видоизмениться в «Гябяля». Слово «гобу» широко распространено от западного побережья Каспия до Монголии. В Азербайджане от этого слова происходит название всемирно известного памятника Гобустан.

В фольклорном материале имеются сведения о проходящем у подножья гор торговом пути «шяхяр йолу» («дорога в город»). Этот путь связывал Шемаху с городом Гобулу, размещавшимся в районе селения Чухур-Габала на месте развалин древней Габалы. Эти сведения подтверждают наши предположения о происхождении топонима «Гябяля» от

слов «гобулу» или «гобулуг». Упоминаемые в античных источниках «Кабалака» и «Хабала», видимо, являются фонетическими формами слов «гобулу» или «гобулуг».

Уже в III в. до н.э. традиционные связи по торговым путям в Малую Азию, Месопотамию и Иран - регион, который сильно «эллинизировался» - были нарушены; основной причиной этого были непрерывные войны, в частности война между селевкидским царём Антиохом III Великим (223-187 гг. до н.э.) и атропатенским царём Артабазаном, после которой Атропатена на некоторое время была вынуждена признать зависимость от Селевкидекой державы.²⁷¹

Непрерывные войны повлияли на градостроительство и техническое перевооружение Кавказской Албании, как и на другие регионы эллинистического мира. Совершенствуется осадная техника - метательные орудия, с помощью которых тяжёлые камни забрасывались на расстояние до 300 м. Во время недавних археологических раскопок на поселении Гырлартепе были найдены кучки камней, круглых и овальных, идентичные снарядам для метательных орудий. К сожалению, остатков самих метательных орудий не найдено. По нашему мнению, местность, где велись раскопки, была предназначена для обороны от вражеских набегов. Если предположить, что эти снаряды были предназначены для метательных орудий, под которыми подразумеваются катапульты и баллисты, можно допустить техническую ошибку. Известно, что эти орудия, в основном, использовались для штурма городов, а не для обороны. Следовательно, отсутствие метательных орудий сигнализирует о другой цели использования этих камней-снарядов, которые явно были предназначены для обороны. Небезоснователен вывод о том, что эти снаряды были предназначены для пращи.

Прогресс осадной техники вызвал совершенствование оборонительных сооружений: стены становились выше и толще. Поселения превращались в города. Раскопки на поселении Гырлартепе (которое расположено в 0,5 км к северо-западу от села Гырлар Ахсуинского района, в предгорной части Ширвана) могут послужить нам стратиграфическим примером. В северном и южном углах западной стены были вскрыты фундаменты квадратных построек размером 3x3 м и толщиной стен до 3 м. Крепостная стена была сложена, в основном, из грубо отёсанных (иногда - неотёсанных) камней среднего размера из местного известняка. Камни внутреннего фасада стены были скреплены глиняным раствором. В целом

²⁷¹ Полибий, V, 55.

сооружение напоминает развалины замка с угловыми квадратными башнями.²⁷²

Необходимость возведения оборонительных сооружений способствовала совершенствованию строительной техники древнейших городов Албании. Об этом свидетельствует применение строительной керамики (главным образом кровельной черепицы, отчасти из обожжённого кирпича).²⁷³ По материалам из нижнего культурного слоя Габалы, относящегося к IV-I вв. до н.э., выясняется, что в позднеэллинистическое время в Албании для покрытия крыш пользовались плоскими соленами и желобчатыми калиптерами, а во второй половине I в. н.э. - плоскими соленами и двускатными калиптерами, хотя изредка встречаются и желобчатые калиптеры, по форме несколько отличающиеся от калиптеров эллинистической эпохи. Кабалинская черепица, как верно отмечают И.Бабаев и Дж. Халилов, имеет определённое сходство с черепицей Боспора.²⁷⁴ Солены Кабалы, как и солены Боспора, на лицевой стороне снабжены валиком.

У эллинов был заимствован распространившийся в Кавказской Албании в эллинистическое время обожжённый кирпич различных форм и размеров, выявленный на городище античной Габалы.²⁷⁵

Высокого развития достигло также прикладное искусство, особенно торевтика. Предметы торевтики были широко распространены по всей территории древнего Азербайджана. Среди них как местные, изготовленные в соответствии с более древними традициями местной школы художественной металлообработки, так и привозные предметы или местные подражания привозным образцам.²⁷⁶

Эти два направления К.Кошкарлы противопоставляет друг другу, вопреки исторической действительности эллинистической и вообще античной эпохи. О.Ш.Исмизаде справедливо отмечает, что «технические приёмы изготовления многих ювелирных изделий у албанских мастеров своими корнями уходят вглубь истории».²⁷⁷ Однако этого, никак не скажешь относительно предметов торевтики. Интересный факт отмечен в соседней

²⁷² Ф.Л.Османов, Г.Дж.Джабиев. Античные памятники Гырлартепе. Баку, 1985, с. 3-4.

²⁷³ И.А.Бабаев. Античная черепица Кавказской Албании. СА, 1974, №2, с. 48-59.

²⁷⁴ Дж.Халилов, И.А.Бабаев. Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании, с. 175.

²⁷⁵ С.Казиев, И.А.Бабаев, Ф.Л.Османов. Исследования в Кабале. «АО 1970 г.», с.394.

²⁷⁶ К.О.Кошкарлы. Указ. раб., с. 17.

²⁷⁷ О.Ш.Исмизаде. О ювелирном ремесле в древней кавказской Албании. МКА, 1973, т. VII, с. 277.

Грузии, ювелирное искусство которой развивалось на основе местных традиций, тогда как торевтика представлена предметами эллинистического, римского, а затем сасанидского вкуса.²⁷⁸ Аналогичную ситуацию верно подметил И.А.Бабаев: «Особенно следует отметить, что, начиная с ахеменидского времени, древние азербайджанцы входят в более близкие контакты с другими странами и попадают под их влияние. Таким образом, выходят из употребления некоторые самобытные черты, характерные для местного искусства. Местное население заимствует у этих стран не только религиозные верования, но и обычаи, и моды».²⁷⁹ К.Кошкарлы подкрепляя этот вывод блестяще подтверждающийся на примерах иллюстраций изделий торевтики из Азербайджана, подчёркивает, что предметы роскоши и быта наиболее ярко демонстрируют смену влияний ахеменидских, римских и сасанидских вкусов в области художественного металла.²⁸⁰ Безусловно, это заключение не отрицает наличия местной, локальной школы древних албанских мастеров.

Своего рода реакцией на придворное искусство были статуэтки (главным образом из терракоты - обожжённой глины), изображавшие простых людей. В изображениях детей, женщин и стариков заметны реалистические элементы, граничащие с натурализмом; здесь и пузатые мальчики, уродливые старики, как будто вышедшие из «Мими-ямбов» Геронда (Города).²⁸¹ В эллинистическое время скульптурные изделия, помимо культового значения, имели также чисто эстетическое значение. В отличие от архаических, в них преобладают черты эстетическо-эротические. В этих статуэтках особо подчёркнуты половые признаки (груды, бёдра, округлённый живот), а также женские украшения (гривны, серьги, ожерелья, браслеты). Фигурки эти полны красоты и живости.²⁸²

Многочисленные предметы материальной культуры, выявленные при раскопках поселений Кавказской Албании эллинистического периода, нередко несут на себе элементы античного влияния. На основе найденных кладов (в Барде,²⁸³ на городище древней Шемахи у с. Хыныслы²⁸⁴, в

²⁷⁸ К.Г.Мачабели. Позднеантичная торевтика Грузии. Тбилиси, 1976, с. 13.

²⁷⁹ И.А.Бабаев. К вопросу о производстве предметов глиптики в Кавказской Албании. МКА, 1973, т. VII, с. 210.

²⁸⁰ К.О.Кошкарлы. Указ. раб., с.29.

²⁸¹ Менандр. Герод. - В кн.: Античная драматургия. Греция. М.,1984, с. 205-250.

²⁸² Ф.Л.Османов. Корoplastика Азербайджана античного времени как источник по истории идеологии. - В сб.: VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку, посвященная памяти акад. В.В.Струве. Тезисы докладов. М, 1979, с. 667.

²⁸³ Е.А.Пахомов Клады Азербайджана и других республик и краёв Кавказа. Вып. II, Баку, 1938, с. 9, №113-114.

Габале²⁸⁵, в с. Ньюди Ахсуинского района,²⁸⁶ в Касумкентском районе - Южный Дагестан²⁸⁷ и др.) и единичных монетных находок выясняется, что в Албании в эллинистическую эпоху под влиянием античного мира появилось денежное обращение, а с первой половины III в. до н.э. для удовлетворения потребностей внутреннего рынка в Албании была начата чеканка серебряных монет - подражаний драхам и тетрадрахам Александра Македонского, Лисимаха и других эллинистических правителей. Установлено, что первоначально в местных монетариях старались точно копировать привозные оригиналы. На лицевой стороне ранних типов местных подражаний, как и на монетах Александра Македонского, изображена голова Геракла в львиной шкуре, на оборотной стороне - Зевс, сидящий на троне, левая рука его опирается на скипетр, а на вытянутой правой руке сидит орёл. На этих монетах имитируется и надпись. В скором времени вводятся новые изобразительные элементы. В этих «обновлённых» монетах голова Геракла на лицевой стороне - в шлеме, на оборотной стороне нет имитации надписи, а на правой руке Зевса, вместо орла, сидит, скорее всего, сова. Вовсе не понятно, почему И.Бабаев и Дж. Халилов пришли к выводу, что Зевс держит рукой козу.²⁸⁸ По нашему мнению, это заключение ошибочно.

Типы местных подражаний генетически связываются с монетами Александра Македонского. Копии монет македонского царя в Албании чеканились довольно долго. И.Бабаев и Дж. Халилов выдвинули правдоподобную версию о том что копии монет Александра начали чеканить ещё в то время, когда монеты Александра имели широкое хождение на рынках Востока. Лишь тогда они могли стать первоначальным образцом, эталоном для первых монет, чеканенных в Албании.²⁸⁹ Развитое денежное обращение в Албании яркий показатель наличия её связей с эллинистическим миром.

²⁸⁴ Он же. Античные монеты в Албании. ВИКА, Баку, 1962, с. 107-110; Он же. Клады Азербайджана... Вып. IX, Баку, 1966, с. 19-21.

²⁸⁵ И.А.Бабаев, С.М.Казиев. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи. НЭ, IX, 1971, с. 16-32.

²⁸⁶ Ф.Л.Османов. Раскопки античного некрополя у с. Ньюди. «АО 1972 года», М., 1973, с. 44 и сл.

²⁸⁷ История Дагестана. Т. I, с. 112.

²⁸⁸ И.А.Бабаев, С.М.Казиев. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, с. 18-21, табл. IX-XII.

²⁸⁹ И.А.Бабаев, С.М.Казиев. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, с. 18-21, табл. IX-XII.

Античная идеология оказала влияние и на погребальные ритуалы древней Албании. В этой связи интерес представляет факт находок монет во рту погребённых (так называемая «плата Харону»)²⁹⁰.

Синтез местных и эллинистических традиций хорошо прослеживается и в крашеной керамике IV-I вв. до н.э. с характерным треугольным орнаментальным мотивом. Правда, на территории Албании пока не выявлены типично греческие краснолаковые или чёрнолаковые амфоры, однако попытки подражания этим цветам и формам отчётливо прослеживаются в целом ряде керамических изделий, особенно в чёрнолощённых, доведённых до металлического блеска вазах местного производства.

В эллинистическую эпоху керамическое производство в Кавказской Албании достигает такого совершенства, особенно по тонкости и сложности орнаментации, и, в конечном счёте, по своему эстетическому воздействию, что оно вполне могло конкурировать с изделиями из тонкостенного стекла. Даже такие уникальные, вроде бы чисто местные изделия из керамики, как сосуды ялойлугепинского типа, часто имеющие зооморфные или же антропоморфные элементы, а порой и формы, не избежали влияния эллинистической ремесленной культуры сочетания высокого качества и изящества или, другими словами, синтеза ремесла и искусства.

Начиная с I в. н.э. художественный уровень керамического производства Албании по сравнению с предшествующими столетиями постепенно снижается. Широкое распространение получает грубоватый налепной орнамент, который, в целом, является характерным для периода позднего эллинизма. В местной керамике, наряду с зооморфными и антропоморфными налепными изображениями, можно встретиться и иалепы, имитирующие буквы греческого алфавита.

* * *

В трудах древнегреческих и римских авторов сохранились сведения об участии албан в составе ахеменидских войск, а также о борьбе албанского народа против иноземных захватчиков. В составе ахеменидских войск предки древних азербайджанцев воевали в Греции, Египте и Малой Азии, а на территории Албании оказывали сопротивление римским легионам. Во время войн древние албаны, в мирное время занимающиеся земледелием и ремеслом, естественно общались с трудовым народом других стран. Всё это

²⁹⁰ М.М.Расулова. К изучению археологических условий находок аршакидских и римских монет в Азербайджане. МСАЭ, 1964 (тезисы докладов). Баку, 1965, с. 167 и сл.; Харон - в греческой мифологии перевозчик душ умерших, получающий за это плату, у этрусков и римлян - бог смерти.

подталкивало мастеров древней Албании к восприятию некоторых черт искусства других, более культурных народов.

Завоевания Александра Македонского открыли новую страницу в истории и искусстве стран Востока. На территории Азербайджана в это время завершается консолидация албанских племён. Одно из древнейших государств на территории нашей страны - Кавказская Албания - поддерживала тесные связи с эллинистическим миром,²⁹¹ что засвидетельствовано сообщениями античных авторов.²⁹² Об этом же свидетельствуют и импортные изделия, обнаруженные в археологических памятниках на территории Азербайджана. Это многочисленные монеты,²⁹³ стеклянные изделия,²⁹⁴ перстни-печати²⁹⁵ и другие находки. Исследователи полагают, что связи Албании с эллинистическим миром обусловили распространение античных традиций в материальной культуре Азербайджана этого периода.²⁹⁶

Культурно-экономические взаимосвязи Албании с античным миром обогатили местную культуру, ускорили социально-экономическое развитие страны, породили новые традиции, о чём ярко свидетельствует материальная культура, выявленная при археологических раскопках.

²⁹¹ Т.И.Голубкина, М.М.Расулова. О связях древних кавказских албанцев со странами древнего мира. Учёные записки ЛГУ (серия история и философия), 1967, №3, с. 76-86; М.М.Расулова. Связи Кавказской Албании с античным миром. Автореф. канд. дисс., Баку, 1969.

²⁹² К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 8-11; её же. К вопросу о культуре Кавказской Албании. М., 1960, с. 2-5.

²⁹³ Е.А.Пахомов. Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР), с. 107-110; его же. Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв и областей Кавказа, с. 19-21; И.А.Бабаев, С.М.Казиев. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, с. 16-31.

²⁹⁴ А.Б.Нуриев. Стеклянные изделия и их производство в Кавказской Албании. Автореф. канд. дисс., Баку, 1966.

²⁹⁵ И.А.Бабаев. Некоторые вопросы изучения памятников глиптики в Азербайджане. ДАН Азерб. ССР, 1964, №6, с. 77-80.

²⁹⁶ Дж.А.Халилов, И.А.Бабаев. Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании, с. 173-174.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первое упоминание об албанах связано с событиями IV в. до н.э. По сообщению Арриана (II в. н.э.), албанские воины составляли часть войска ахеменидского царя Дария III в битве при Гавгамеле в 331 г. до н.э.

Плиний Старший (I в. н.э.) в своей «Естественной истории» сообщает об Албании и территории обитания албанских племён. Более подробно о Кавказской Албании писал Страбон в своём известном труде «География». Сведения о Кавказской Албании содержатся XI книге его труда. Несмотря на некоторые неточности, труд Страбона является одним из ценнейших письменных источников по истории Кавказской Албании.

Некоторые сведения о политической истории Албании имеются в сочинении Плутарха (I-II в. н.э.) «Сравнительные жизнеописания». Данные о Кавказской Албании изложены в разделах его труда, посвященных Лукуллу и Помпею.

Ценные сведения о Кавказской Албании имеются также у Клавдия Птолемея (II в. н.э.). Он, в частности, упоминает ряд населённых пунктов, дорог, рек и отмечает их географические координаты.

Сообщения античных авторов довольно немногочисленны и часто носят отрывочный характер, поэтому, опираясь только на них, невозможно в полной мере осветить многие вопросы истории и материальной культуры Кавказской Албании, тем более, что некоторые их сведения часто не соответствуют исторической действительности. Упомянутые авторы писали, в основном, понаслышке или заимствовали сведения из более древних, недошедших до нас источников.

Много сведений о Кавказской Албании имеется в раннесредневековых письменных источниках, среди которых особое место занимает «История Албании» Моисея Калан-катуйского. Однако его данные в основном относятся к более позднему периоду, чем исследуемый в данной работе.

Вопросы истории древней Кавказской Албании занимали значительное место в историографии XIX-XX вв. Истории этого древнего государства были посвящены исследования, авторы которых привлекали письменные источники и данные топонимики.

Азербайджанский историк Аббасгулу ага Бакиханов в своей книге «Гюлистан-и Ирам» постарался осветить многие вопросы истории Кавказской Албании, привлекая письменные источники и топонимические данные. А.Яновский в статье «О древней Кавказской Албании» на основе сообщений древних авторов выдвинул много интересных гипотез об истории Кавказской Албании. Он, как и его предшественник - А.Бакиханов, сопоставил данные известных в то время письменных источников с

существующими в его время топонимами. Большой интерес представляет также исследование академика Б.А.Дорна «Каспий». Критикуя в своей работе мнение Яновского относительно границ Кавказской Албании, Дорн внёс некоторые поправки в его топонимический анализ и локализацию албанских городов. Так, например, Б.А.Дорн локализовал албанский город Кабалу южнее селения Нидж (современный Габалинский район Азербайджанской Республики).

В конце XIX - начале XX в. некоторые аспекты истории Албании более позднего периода были затронуты М.Г.Эфендиевым, М.Бархударяном, В.В.Бартольдом и др.

Большой интерес представляет статья академика А.Крымского «Из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании)», в которой он дал историко-географическую характеристику Албании. В этой статье он верно критикует мнение Е.С.Такайшвили относительно локализации Кабалы в Алазанской долине и правильно отмечает, что этот город должен быть локализован между современными городами Шеки и Барда.

В статье «К вопросу о границах древней Кавказской Албании» С.В.Юшков, на основе сообщений античных авторов, приходит к выводу о том, что территория Кавказской Длбании охватывала север Азербайджана и Дагестан. Следует отметить, что установление точных границ Кавказской Длбании пока не представляется возможным, ибо топонимические названия почти всех её населённых пунктов, гор, рек и т.д. на протяжении многих веков претерпели сильные изменения и в настоящее время их отождествление представляет большую трудность. В данный момент, когда мы располагаем сравнительно небольшим количеством письменных источников, определять точные границы Албании, особенно северные, только на базе памятников материальной культуры более чем рискованно.

За последние десятилетия изучению истории Кавказской Албании стало уделяться больше внимания. Появился ряд статей и монографических работ, посвященных частным и общим вопросам её истории. Одной из первых подобных работ была статья В.Н.Левиатова «Азербайджан с V в. до н.э. по III в. н.э.», в которой он постарался ответить на некоторые вопросы истории Кавказской Албании. При написании статьи автор использовал большое количество письменных источников и вещественных памятников.

Наиболее крупной и ценной работой по истории Албании является монография К.В.Тревер «Очерки по истории и культуре Кавказской Албании с IV в. до н.э. по VII в. н.э.». К её написанию автор широко привлёк письменные источники и вещественные памятники.

Ряд статей и трудов академика И.Г.Алиева, опубликованных как в местных, так и в зарубежных изданиях, обогатил наши знания об истории Кавказской Албании.

В работе З.И.Ямпольского «Древняя Албания III-I вв. до н.э.» исследуется храмовая собственность в Кавказской Албании.

В ряде работ К.Г.Алиева основное внимание уделяется истории различных албанских племён. При этом К.Г.Алиев использовал данные письменных источников, топонимики и археологических исследований.

При всём этом в изучении истории Кавказской Албании ещё остаётся много неразработанных проблем, решение которых возможно лишь на основе подтверждения и дополнения свидетельств письменных источников данными археологических исследований.

Учитывая этот фактор, исследователи ещё в конце XIX - начале XX в. стали уделять пристальное внимание изучению археологических памятников. Однако обнаруженные в XIX в. предметы древней материальной культуры вывозились из Азербайджана и попадали в музеи Тбилиси, Москвы, Петербурга и Парижа.

В 1915 г. в окрестностях сёл Варташен и Нидж незначительные раскопки вёл Е.А.Лалаян. В том же году на территории Ширвана проводил археологические раскопки Фи-туни. Результаты своих археологических изысканий Фитуни обобщил в статье «История последней столицы Ширвана (историко-этнографические и археологические очерки)».

В двадцатых годах XX в. под руководством Д.М.Шарифова были произведены археологические раскопки в Ялойлутепе, недалеко от городища Габала. В результате этих раскопок была выявлена археологическая культура, ныне известная как ялойлутепинская. Ялойлутепинской культуре посвящены исследования Д.М.Шарифова, Т.С.Пассек и Б.А.Латынина, А.А.Иессея, О.Ш.Исмизаде и других учёных.

В тридцатые годы XX в. ряд археологических разведок на территории Кавказской Албании произвёл Е.А.Пахомов, который выявил кувшинные и ванночные погребения в Ис-маиллинском районе.

В 1937 г. Г.К.Ниорадзе были произведены раскопки в Алазанской долине (восточная Грузия), в ходе которых были выявлены памятники, характерные для ялойлутепинской культуры. В том же году памятники, аналогичные ялойлутепинской культуре, были выявлены и изучены Т.С.Пассек в местности Джафархан (Муганская степь).

Позднее, в связи со строительством Мингечаурской ГЭС, в районе Мингечаура были развёрнуты обширные археологические раскопки. В 1946-1953 гг. археологическая экспедиция под руководством С.М.Казиева обнаружила здесь многочисленные материалы, часть которых относится к интересующему нас периоду.

В 1949-1950 гг. под руководством И.М.Джафарзаде и О.Ш.Исмизаде были произведены археологические раскопки в Ялойлутепе, результаты которых нашли отражение в монографии О.Ш.Исмизаде «Ялойлутепинская культура».

Начиная с 1958 г. с целью всестороннего изучения истории Азербайджана, в частности Кавказской Албании, на территории Азербайджана развернулись обширные археологические раскопки. Были организованы Хыныслийская, Габалинская и Торпагалинская экспедиции. Результаты этих экспедиций были опубликованы в ряде статей и в сборниках. В отдельных статьях и монографиях А.К.Алекперова, Е.А.Пахомова, С.М.Казиева, Т.И.Голубкиной, Р.М.Ваидова и других учёных исследованы памятники культуры кувшинных погребений. В работах Г.М.Асланова исследованы катакомбные погребения, Г.И.Ионе - гончарное производство, Н.И.Рзаева - художественная керамика, И.А.Бабаева - глиптика, А.Б.Нуриева - производство стекла. Вопросы материальной культуры Кавказской Албании разработаны в ряде статей и работ Дж.А.Халилова, К.О.Кошкарлы, А.А.Карахмедовой, А.А.Алиева, А.И.Алекперова, А.Г.Бадалова и др.

Археологические исследования, проведённые на территории Азербайджана, позволили выявить богатую материальную культуру Албании. Исследование древних городищ и поселений, их стратиграфии, имеет важное значение для характеристики общественно-экономических отношений Албании. Большинство городищ и поселений Кавказской Албании располагалось на малодоступных холмах, выгодных в стратегическом отношении. Некоторые городища и поселения были защищены выкопанным рвом (Габала, Галагях, Шортепе) или насыпанным земляным валом, обнесены каменными оборонительными стенами (Гырлартепе). В оборонительных стенах оставляли входной проём для ворот, от которых к подножью холма вела лестница.

Для раннего периода албанской архитектуры характерны четырёхугольные в плане жилые помещения, возведённые из сырцового кирпича (Гаратепе). В строительстве использовалась также древесина, на что указывают следы столбов, брёвен и крупные куски древесного угля. Стены штукатурились - обнаружены следы штукатурки со следами прутьевого плетения (Нюйди, Моллаисаклы). Крыши зданий покрывались черепицей (Габала, Моллаисаклы).

Наряду с жилыми помещениями имелись и здания дворцового типа, с характерными для восточной архитектуры чертами. При сооружении крупных зданий возводились крупные колонны, от которых сохранились каменные базы (Сарытепе, Хыныслы, Габала). Основным строительным материалом дворцовых построек также был сырцовый кирпич. Фундаменты

массивных зданий слагались из речного булыжника. В архитектуре сейсмически активных районов для повышения прочности конструкции каменную кладку стен чередовали деревянными балками. Центральные здания городищ - замок или акрополь - укрепляли угловыми квадратными башнями (Гырлартепе).

На территории албанских поселений обнаружено большое количество обжигательных печей (например, в Минге-чауре - 23). В культурных слоях обнаружены предметы, свидетельствующие о металлургическом производстве - тигель (Галагах), каменные матрицы для отливки украшений (Шортепе, Сарытепе) и другие, что свидетельствует об удовлетворении хозяйственных нужд населения местным производством.

Наиболее яркий и богатый материал античного времени обнаружен в крупнейшем городе Кавказской Албании - Габале, долгое время бывшей столицей государства. Жизнедеятельность в районе Габалы свидетельствована с III в. до н.э. Габала была обнесена мощными оборонительными стенами. При возведении оборонительных стен использовали глинобит, сырцовый кирпич, камни и обожжённый кирпич. Развалины жилых и общественных зданий занимали территорию более 50 га. Одно из общественных зданий, со стенами толщиной около 2 м, имело несколько залов с сохранившимися крупными каменными основаниями (базами) колонн. Здания в Габале были покрыты высококачественной кровельной черепицей с клеймами мастеров и другими знаками. В слое I в.н.э. был обнаружен самый древний на территории Азербайджана случай сооружения зданий из обожжённых кирпичей на связывающем глиняном растворе. Раскопки в Габале, вкупе с материалами из других областей Азербайджана, позволяют утверждать, что Албанское государство возникло не позднее II в. до н.э. В это время в различных районах Кавказской Албании стала складываться развитая урбанистическая культура. С большим мастерством изготовлены характерные для того периода керамика (Моллаисаклы), стеклянные сосуды, серебряные чаши, металлические орудия труда и оружие (Мипгечаур, Хыныслы, Гырлартепе, Нюйди и др.), терракотовые антропоморфные и зооморфные статуэтки (Моллаисаклы, Шыхдере, Гаджиятамлы, Габала, Хыныслы и др.), золотые серьги (Мингечаур, Ялойлутепа, Галагах, Хыныслы, Барда), различные украшения из металла, кости и т.д.

Через территорию Кавказской Албании проходили транзитные торговые пути, посредством которых Албания поддерживала тесные связи со многими соседними и отдалёнными странами. Благодаря этому в Албании интенсивно развивались различные отрасли хозяйства, внутренняя и внешняя торговля, а также денежное обращение. На территории Албании обнаружено большое количество монет, как в виде кладов, так и единичных находок.

Древнейшими из них являются монеты Александра Македонского. Среди привозных монет имеются также монеты Фракии, государства Сслевкидов, Греко-Бактрийского царства, Парфии, Понта, Вифинии, Рима, Армении, Грузии и других стран. Поскольку привозные монеты не могли удовлетворить неуклонно возрастающие потребности албанского рынка, вероятно, ещё в III в. до н.э. албаны начали чеканить свои серебряные подражания монетам Александра Македонского.

Характерными признаками интенсивной хозяйственной и торговой жизни страны в III-II вв. до н.э. служат печати и буллы, применявшие для опечатывания складских помещений и тюков товара, а также большое количество каменных зернотёрок, крупных кюпов для хранения продуктов и т.д.

При раскопках были обнаружены многочисленные обломки глиняной посуды, орудия труда из различных материалов, кости животных, оружие, украшения и т.д., отражающие занятия и быт населения. Каменные и металлические орудия труда сигнализируют о том, что здесь было хорошо развито богарное земледелие. Находки многочисленных орудий труда, пряслиц, а также следов гончарного производства свидетельствуют о занятиях населения различными видами ремесла.

Среди выявленного археологического материала имеются предметы, отражающие духовную культуру. Это различные украшения из металла, кости и других материалов - кольца, серьги, браслеты, антропоморфные и зооморфные статуэтки, фибулы и т.п. Некоторые из этих украшений являются предметами импорта, что свидетельствует о торговых связях Албании.

В результате археологических исследований некрополей на исторической территории Албании были вскрыты разнотипные погребения и различные погребальные обряды, отражающие мировоззренческую и религиозную идеологию, а также, возможно, этнические различия её населения. Следует отметить, что в пределах одного некрополя захоронения производились с соблюдением различной обрядности, в то же время известны случаи, когда возле одного поселения имелось несколько некрополей.

Захоронения производились в грунтовых ямах четырёхугольной, круглой и овальной формы, в кувшинах, срубках, глиняных саркофагах, сырцовых и каменных ящиках, а также в катакомбах. Отмеченные типы погребальных сооружений характерны для тех или иных районов Албании. Например, если для Ньюиди, Габалы, Ялойлутепе, Узунбойлара и Киша характерны грунтовые погребения, для Гаракобарского некрополя - кувшинные, для Ханлара (близ г. Гянджа) - сырцовые гробницы, для Моллаисаклы - глиняные саркофаги, то в Шемахе и Мингечауре известны не-

сколько типов погребений в пределах одного некрополя, что, возможно, связано с присутствием там различных этнических групп.

По наличию тех или иных погребальных обрядов были выделены различные археологические культуры. В частности, грунтовые погребения с сильно скорченными костяками и с характерной керамикой были выделены в самостоятельную культуру, получившую по месту её первоначального обнаружения название «ялойлутепинской». Наиболее характерными типами керамики ялойлутепинской культуры являются сосуды с трёхлепестковым венчиком и вытянутым сливом; с корпусом шаровидной формы и с одной лентовидной ручкой; сосуды чёрного и красного обжига на одной или трёх ножках. Позже погребения и керамика ялойлутепинской культуры были выявлены на всей территории Албании. Поскольку керамика указанных типов характерна именно для населения Албании, то по ареалу её распространения можно судить о районах обитания албанского этноса и о политических границах страны.

Грунтовые погребения являются одним из простых и древних типов погребальных памятников, широко распространённых на территории Албании и в античный период. Они были, в основном, четырёхугольной или овальной в плане формы. Покойников клали в псмребение в слабо - или сильноскорченном положении на правом или левом боку, ориентировка их была различной. Встречаются также захоронения покойников в сидячем положении. Как правило, размеры погребальной ямы шириной около 2 м, а длиной до 4 м размерами значительно превосходят размеры погребённого и рассчитаны на установку сопровождающего инвентаря, включающего различные бытовые предметы и туши жертвенных животных. Наряду с отсутствием строго фиксированной ориентации погребённых, следует отметить, что при погребении следовали определённым правилам, очевидно, связанным с бытованием у албан астральных верований, почитанием солнца и луны, о чём известно из сообщений античных авторов. В некоторых погребениях были зафиксированы следы огня, причём наиболее значительные в погребениях с богатым инвентарём. Разжигание огня в погребении, скорее всего, имело целью очищение его от злых духов. Вполне вероятно, что этот обычай связан с поклонением албан одной из самых грозных стихий - огню. Обычай разжигания огня в погребении бытовал на территории Азербайджана вплоть до недавнего времени. Грунтовые погребения существовали на многих памятниках албанского времени - в Мингечауре, Ялойлутепе и Габале (Габалинский район), в Хыныслы и Чыраглы (Шемахинский район), Ньюди, Гырлартепе (Ахсуинский район), Торпагале (Гахский район), Узунбойларе (Исмаиллинский район), Кише (Шекинский район), Шамкире, Худжбале (Кубинский район), а также в

Тарки, Карабудагкскнде и Шаракуне (Дагестан), в бассейне реки Алазань и других местах.

Наряду с общими чертами, характерными для выше-отмеченных памятников, имеются и некоторые локальные особенности. Так, например, почти во всех грунтовых погребениях Миигечаура скелет находился в слабоскорченном положении с ориентацией преимущественно на северо-восток. Погребения Мингечаура сопровождалось богатым инвентарём, включающим керамику, железные оружие и орудия труда, украшения, монеты, печати и т.п. Анализ находок позволил датировать эти погребения V-III вв. до н.э. Грунтовые погребения с сильноскорченными костяками выявлены в Ялойлутепе, Габале, Ньюиди и датируются, в основном, III-I вв. до н.э. Особое место среди последних занимает памятник Ньюиди. Здесь, наряду с керамикой, выявлены множество наконечников стрел и бронзовый шлем, являющиеся своеобразным показателем политической ситуации в Албании на рубеже двух эр. В Ньюиди также обнаружен богатый набор украшений - браслеты, кольца, подвески, шейные гривны, диадемы. В одном из погребений Ньюиди был обнаружен клад монет местного чекана. Все названные предметы материальной культуры являются изделиями местного производства.

Различные керамические сосуды, найденные в грунтовых погребениях, свидетельствуют о развитии в рассматриваемый период земледелия и скотоводства. Об уровне развития экономики сигнализирует наличие высококачественных металлических орудий труда. Среди обнаруженных в грунтовых погребениях украшений особого внимания заслуживают серебряные и золотые изделия - золотой браслет (Шемаха), золотые серьги (Шемаха, Ялойлутепе), золотое кольцо (Шемаха) и серебряные чаши (Гырлартепе). Эти находки позволяют составить определённое представление об уровне развития местного ремесленного производства.

В совокупности вышеотмеченные находки в грунтовых погребениях свидетельствуют о высоком уровне развития албанского ремесла в III-I вв. до н.э., в частности, металлообработки, изготовления предметов из кости и других отраслей.

На территории Албании также был широко распространен обряд захоронения в глиняных кувшинах. Кувшинные погребения зафиксированы в Мильской, Гарабагской Ширванской равнинах и в предгорных прикуринских районах. Появление захоронений в кувшинах уходит в глубь веков, в различные периоды они были широко распространены в Передней Азии и на Кавказе. В Албании обряд захоронения в кувшинных погребениях бытовал со второй половины I тыс. до н.э. вплоть до VII в. н.э. Погребальные кувшины укладывались в горизонтальном положении. Голова погребённого

находилась у днища или горловины кувшина. Скелеты лежали в сильноскорченном положении на правом или левом боку, ориентация костяков неустойчивая. Только в некрополях Мингечаура и Гаракобара костяки были ориентированы на северо-запад или юго-восток, а лицо в большинстве случаев было обращено к востоку. Украшения лежали вместе со скелетом в кувшине. Другие более крупные предметы выставлялись снаружи кувшина в изголовье и у ног покойника.

До недавнего времени исследователи, на основании обнаруженных в кувшинных погребениях керамике ялойлу-тепинского типа, а также парфянских и римских монет, ранний период кувшинных захоронений ограничивали II в. до н.э. Однако на основании керамики, обнаруженной нами в некрополе поселения Гаракобар (Агджабединский район), почти синхронной последней группе нахичеванской крашеной керамики, мы датировем кувшинные погребения в Мильской степи VII - V вв. до н.э.

Другим типом погребальных памятников Албании является захоронение в глиняных гробах - саркофагах. Этот погребальный обряд наиболее характерен для центральных районов страны. Погребения в саркофагах исследованы в окрестностях сёл Моллаисаклы, Гаджиатамлы и Галагах (Исмаиллинский район), близ селений Гушлар и Савалан (Габалинский район), а также в Шемахинском районе. Керамические гробы, в основном, состоят из двух соединяющихся частей. Костяки уложены в гробы в скорченном положении на левом или правом боку. Ориентация костяков различна, но в большинстве случаев лицом они обращены на восток. Погребальный инвентарь расположен в головной части - перед лицом погребённого. Идентичные глиняные гробы встречаются в Передней Азии, а также в Персеполе и Сузах. Среди сопровождающего инвентаря в глиняных гробах имеются изящные металлические изделия (Шыхдере). Интерес представляет бронзовая пластинка (медальон) с изображением оленя (Моллаисаклы), изготовленная в стиле скифского искусства. На поверхности глиняных саркофагов сохранились следы от разведённого огня, что даёт основание связать распространение такого типа захоронений с огнепоклонничеством. Хронологически обряд захоронения в глиняных гробах в основном соответствует периоду ялой-лутепинской культуры - IV в. до н.э. - I в.н.э. Такие захоронения спорадически засвидетельствованы и в раннем средневековье.

Катакомбные погребения появились на территории Албании в конце I тыс. до н.э. и особенно широко распространились с первых веков нашей эры. К настоящему времени катакомбные погребения выявлены в некрополях албанских поселений возле Мингечаура, Габалы, в Торпагале (Гахский район), Бабадерише (Казахский район), а также на территории Дагестана. В ранних катакомбах захоронения совершались в кувшинах, помещённых в

деревянных срубах внутри погребальной камеры. Погребения в основном одиночные, однако, известны также парные и коллективные захоронения. Погребальный инвентарь, размещавшийся как внутри погребального сруба, так и за его пределами, состоял из керамики, орудий труда, оружия, украшений, стеклянных изделий, а также парфянских и римских монет. Анализ сопровождающего инвентаря и нумизматических находок позволяет датировать ранние катакомбные погребения I-III в. н.э. Раннесредневековые катакомбы исследователи относят к IV-VII вв. Необходимо отметить, что катакомбные погребения распространились на территории Албании под влиянием племён сармато-массагето-аланского круга. Нужно отметить, что этот тип погребальных сооружений был воспринят местным населением, о чём свидетельствует факт нахождения в катакомбах кувшинных и срубных погребений.

Срубные погребения, находящиеся внутри катакомб, содержат богатый погребальный инвентарь, отражающий высокий уровень развития материальной культуры. Погребения этого типа датируются I-IV вв. н.э. Срубные погребения выявлены только в Мингечауре. Они, как правило, содержат парные захоронения, покойники в них лежат в скорченном положении лицом друг к другу, скелеты ориентированы головой на юго-восток. Погребальный инвентарь, расположенный как внутри, так и за пределами сруба, состоял из керамики, железных мечей, кинжалов, ножей, серебряных чаш, золотых и серебряных украшений, перстней-печатей и т.п.

Сырцовые гробницы исследованы в Мингечауре, в селении Джафархан (Сабирабадский район), а также в Хан-ларском районе. Для сырцовых гробниц характерны одиночные захоронения, погребённый в них лежал в вытянутом положении на спине. По выявленному в них сопровождающему инвентарю они датируются рубежом двух эр.

Многочисленные памятники материальной культуры, выявленные в поселениях и некрополях античного периода, позволяют в значительной мере воссоздать картину социально-экономической и культурной жизни Кавказской Албании.

Для изучения экономики Албании важное значение имеют выявленные орудия труда из металла, камня и дерева. Они представлены железными серпами, секачами, ножами, ножницами, шильями и иглами, каменными зернотёрками, жерновами ручных мельниц, тёрочииками, оселками и т.д. Различные по форме и размерам экземпляры ладьевидных зернотёрок были обнаружены в Хыныслы, Ньюиди, Гырлартепе, Ялойлутепе, Гаракобаре, Торпагале и других античных поселениях Албании. Находки жерновов ручных мельниц свидетельствуют о внедрении новых прогрессивных способов в мукомольный процесс в I-II вв. н.э. Зубчатые серпы документируют прогресс в земледелии, в частности, в жатве. Об

ассортименте, производимых в Албании сельскохозяйственных продуктов, позволяють судить археологические находки растительных остатков.

Развитие экономики и культуры Кавказской Албании отражают находки изделий ремесленного производства. Прогресс гончарного ремесла Албании приходится на вторую половину I тыс. до н.э. В то время появляются новые характерные формы албанской керамики - молочники, вазы на одной или трёх ножках. Албанская керамика известна по раскопкам памятников Ширвана, Шеки-Закатальской зоны, Гянджа-Казахской и Миль-Карабахской степей, бассейнов рек Алазань и Кура, а также на территории Дагестана. Единообразие керамического комплекса, распространённого на перечисленных территориях, возможно, свидетельствует в пользу общности культуры и этнической однородности населения Албании. О развитии керамического производства свидетельствуют обнаруженные в пределах одного поселения (Мингечаур) 15 обжигательных печей, в каждой из которых одновременно могло подвергаться обжигу 300-400 сосудов. Развитие этой отрасли ремесла подтверждается также широким разнообразием форм албанских керамических сосудов - крупные хозяйственные кувшины (кюпы), горшки, кувшины со сливом, бадьи, вазы, чаши, глиняные браслеты, черепица. Несмотря на то, что большая часть албанской керамики изготовлена без применения гончарного круга, она отличается симметричностью, высоким качеством изготовления и изящностью форм. Наряду с обычной керамикой красного, серого и чёрного цвета, изготавливались также крашенные и расписные сосуды, характерные в основном для прикуринских районов (Агджабсди, Мингечаур и др.).

В результате археологических исследований на территории Албании выявлено значительное количество изделий металлообрабатывающего ремесла. Большая часть этих изделий является продукцией местных мастеров. Вместе с тем среди них встречаются и импортные изделия, главным образом, парадная посуда и украшения. Свидетельством высокой степени совершенства металлургии и металлообрабатывающего ремесла Албании являются медные, железные, серебряные и золотые изделия, выявленные археологами в Мингечауре, Нюйди, Хыныслы, Узунбойларе, Габале и на других памятниках. Об уровне албанской металлообработки свидетельствует многочисленность и разнообразие типов орудий труда, оружия и конской сбруи, поражающих своим совершенством. Особо следует отметить обнаруженный в погребении некрополя Нюйди, датируемом III-I вв. до н.э., единственный известный нам бронзовый шлем местного албанского производства. Этот шлем свидетельствует не только об уровне мастерства албанских ремесленников, но и об оснащении албанских воинов. До сих пор этому шлему не найдено аналогов среди материалов соседних

территорий. Предположительно бронзовый шлем из Ньюиди принадлежал высокопоставленному военачальнику.

Судя по сообщениям античных авторов, албанские воины были хорошо вооружены. В ходе археологических раскопок, наряду с другими находками, были обнаружены различные типы античного оружия. Среди найденного оружия имеются наконечники стрел, копьё, мечи, кинжалы, вилы и др. Большинство из них применялось в ближнем бою. Наряду с наступательным вооружением, важную роль играли и защитные средства. Последние изготавливались из различных материалов, в основном, из металла, кожи, войлока и звериных шкур.

Серебряная и медная посуда, распространённая среди зажиточной прослойки албанского общества, отражает его социальную неоднородность. Она изготавливалась, в основном, методом чеканки. В значительном количестве такая посуда известна по материалам из Мингечаура, Хыныслы, памятников Ахсуинского и Исмаиллинского районов. Датируется эта посуда IV в. до н.э. - I в. н.э.

Наряду с металлической, значительное распространение на территории Албании получила и стеклянная посуда. Начало широкого местного производства стеклянной посуды датируют обычно II-III вв. н.э. Исследователи полагают, что в предшествующий период она, в основном, импортировалась из соседних стран.

Значительное развитие в Албании получило и ювелирное дело. Украшения, выявленные в ходе археологических исследований, отличаются многообразием типов и материала изготовления. Для изготовления украшений албанские ювелиры использовали металл, стекло, глину, пасту, драгоценные и полудрагоценные камни. Из этих материалов изготавливались диадемы, шейные гривны, браслеты, кольца, серьги, подвески, фибулы, булавки, пряжки, бусы, различные нашивные украшения и т.п. Определённую группу составляют украшения из благородных металлов и драгоценных камней, известные в основном по раскопкам в Мингечауре, Ялойлутепе, Хыныслы, Габале, Гаратепе, Галагях, Шортепе, Гырлартепе и на других памятниках Албании. Большая часть этих украшений была изготовлена албанскими ремесленниками.

Основную группу украшений составляют браслеты, известные и в предшествующий период, но получившие особенно широкое распространение в античное время. Браслеты изготавливались из железа, бронзы, серебра и золота. Имеется также небольшое количество керамических браслетов. Браслеты по форме были круглые или подтреугольные в поперечном сечении, как с сомкнутыми, так и несомкнутыми концами, часто оформленными в виде зооморфных головок. Концы их имели или гладкую, или орнаментированную поверхность. Возможно, браслеты

были не только украшениями, но также и культовыми предметами, отражавшими идеологические представления древних албанцев.

Шейные гривны известны по материалам наиболее ранних погребений античного периода. Концы шейных гривен несомкнуты, несколько расширены и украшены врезным орнаментом.

Среди находок часто встречаются кольца и серьги, различные по форме и материалу изготовления. Кольца изготавливались методом литья иковки из цветных металлов, железа и кости. Перстни часто имели вставки из драгоценных камней или стёкол, украшенных зооморфными изображениями или геометрическим орнаментом. Последние применялись как печати, хронологически они более поздние, чем кольца без вставок. Импортные перстни-печатки, в основном, римского производства, что документирует наличие торговых связей Кавказской Албании с Римом.

Особое место среди украшений занимают серьги. В античный период серьги были излюбленными женскими украшениями. Однако нужно отметить, что серьги обнаружены как в женских, так и в мужских погребениях. Золотые серьги были обнаружены в ходе исследований поселений в Мингсчауре, Ялойлутепе, Хыныслы, Галагах, Шатырлы и др. При раскопках античного поселения Шатырлы (Бардинский район), наряду с различными ювелирными изделиями, была обнаружена и каменная форма для отливки серёг.

Фибулы обнаружены в большинстве античных погребений Албании. Фибулы изготавливались из железа, бронзы и серебра. Среди них имеется большое количество импортных, в основном, римских фибул. В результате археологических исследований было выявлено также множество разнообразных булавок. Булавки, в основном, изготавливались из бронзы и были украшены цепочками.

Среди украшений также имеются многочисленные пряжки, бляшки, подвески и разнообразные типы бус. Бусы были как местного производства, так и привозные. Привозные бусы свидетельствуют о наличии торговых и культурных связей Кавказской Албании с городами Северного Причерноморья, Парфии, Рима, Месопотамии, Египта, Индии, Сирии и др.

В результате широких международных контактов импортные украшения широко распространились на территории Албании. Они обнаружены в погребениях Мингсчаура, Ялойлутепе, Нюйди, Хыныслы, Моллаисаклы и других античных албанских поселений. Среди украшений, импортного производства выявлены египетские амулеты, мозаичные бусы, подвески в виде раскрытой кисти руки или кулака, украшения в виде грозди винограда, фигурок скарабеев и богинь, изображений алтарей и т.д.

Наличие на территории Албании значительных запасов камней-самоцветов служило источником сырья для местных ремесленников,

изготавливавших украшения по качеству почти не уступавшие привозным. Поверхность цветных камней орнаментировалась выемчатым или врезным орнаментом. Орнамент сохранился также на дошедших до нас изделиях из дерева и кости. Эти орнаменты позволяют судить об искусности албанских ремесленников.

На территории Албании обнаружено большое количество монет, как в виде кладов, так и единичных находок. Монеты, датируемые последней четвертью I тыс. до н.э. и первыми веками нашей эры, чеканены, в основном, в эллинистических государствах и Риме. Среди монет выявлены также собственно албанские монеты. Серебряные чеканы албанских монет известны по находкам в античных поселениях в Барде, Хьныслы, Габале, Ньюиди, Узунбойлар и др. Албанские монеты, возможно, чеканились в одном из указанных центров или одновременно в нескольких. Интересно, что албанские монеты-нодражания монетам Александр Македонского и селевкидских правителей за пределами Албании не обнаружены. Наличие монет, битых на территории Албании является доказательством существования независимого Албанского государства и позволяет предположить существование ещё до нашей эры центров областей.

XÜLASƏ

Azərbaycan ərazisində aparılmış arxeoloji qazıntılar Albaniyanın zəngin maddi mədəniyyətini aşkar etmişdir. Bunlar, başlıca olaraq, yaşayış yerləri və qəbir abidələrindən, habelə onlardan əldə edilən külli miqdarda məişət, təsərrüfat, sənətkarlıq nümunələri, dini və bədii təsəvvürlərlə bağlı qalıqlar və s.-dən ibarətdir.

Qədim əhalinin iqtisadi, ictimai həyatını öyrənməkdə, yaşayış yerləri, onların tikinti qalıqları, mədəni təbəqələr, sənətkarlıq nümunələrinin mühüm əhəmiyyəti vardır.

Mil düzündə yerləşən Qaratəpə yaşayış yerində aparılmış arxeoloji qazıntılar nəticəsində aşkar edilmiş ikinci mədəni təbəqə antik dövrə aid qiymətli material vermişdir. Burada çiy kərpiclə hörülmüş dördkünc yaşayış otaqlarının üzə çıxarılması ilk dövrlər üçün səciyyəvi binaların varlığı haqqında aydın təsəvvür yaradır. Evlərin divarı iri ölçülü çiy kərpiclərlə (36x36x14 sm və 42x42x12 sm) hörülmüşdür. Hamar torpaq döşəməyə malik olan evlərin çöl üzə sarımtıl palçıqla süvanmışdır. Həmin mədəni təbəqədən Albaniyanın ilk dövrünə aid müxtəlif maddi mədəniyyət nümunələri tapılmışdır.

Qazax rayonundakı Sarıtəpə abidəsindən Şərqi memarlıq xüsusiyyətlərinə malik iki möhtəşəm binanın qalıqları daha maraqlıdır. Saray tipində olan bu binalardan birində 7 otaq olmuşdur. Onlardan biri daha böyük salondan ibarətdir. Birinci binanın eni 2,5 m, divarının qalınlığı isə 1,3 m-ə çatır. İkinci binanın qalmış hissəsi birincini xaricdən əhatə edərək eni 3,2 m, qalmış divarın ümumi uzunluğu 70 m-ə çatır. Qalmış divarın hündürlüyü 1,7 m olub, divar xəttindən 0,2 m kənara çıxır.

Binanın inşasında çiy kərpicdən istifadə edilmişdir. Birinci binanın zəmin döşəməsində bir-birindən 2,5 m aralı əhəməni memarlığı üslubunda işlənmiş iki daş sütün altlığı (baza) aşkar edilmişdir. Binanın divarlarının hörgüsündə istifadə edilən çiy kərpiclərin ölçüsü 36x36x12 sm və 36x36x14 sm olub, 0,5 m-lik çaydaşı bünövrə üstündən hörülmüşdür.

Mingəçevirdə aparılmış genişmiqyaslı arxeoloji qazıntılar uzun dövrə əhatə edən maddi mədəniyyət abidələri ilə yanaşı, Albaniyanın qədim dövr mədəniyyətini əks etdirən mədəni təbəqə və qəbir abidələrini də üzə çıxarmışdır. Həmin dövrə aid 23 ədəd dulus kürəsinin aşkar edilməsi və digər zəngin maddi mədəniyyət qalıqlarının tapılması burada şəhər tipli yaşayış məskəninə varlığı haqqında aydın təsəvvür yaradır.

Mühüm yaşayış məskənlərindən biri qədim Qəbələ şəhəri yaxınlığındakı Yaloylutəpədir. Burada torpaq qəbir abidələri ilə yanaşı 1,5 m mədəni təbəqənin qalıqları da aşkar edilmişdir. Qəbələ şəhərinin xarabalıqlarında aparılmış geniş arxeoloji tədqiqatlar antik dövrə aid zəngin yaşayış izini aşkara çıxarmışdır. Albaniyanın ilk paytaxtı, ticarət və sənətkarlıq mərkəzi kimi şöhrət tapmış bu şəhərin ətraflarında və yaxınlığında həmin dövrə səciyyəvləndirən çoxlu yaşayış

məntəqələri aşkar edilmişdir. Şəhərin ərazisi bu dövrdə cənub-şərqə doğru genişlənərək böyük bir ərazini əhatə etmişdir. Belə ki, onun dini və ticarət mərkəzi “Çaqqallı” sahəsində yerləşərək 50 ha-ya qədər sahəni əhatə etmişdir. Burada əsası çay daşlarından hörülmüş üstü isə çiy kərpiclə inşa edilmiş möhtəşəm ictimai binalar aşkar edilmişdir. Binaların içərisində daş sütün altlıqları, iri zallar da aşkar edilmişdir. Onların üstü iri kirəmitlərlə örtülmüşdür. Qazıntı zamanı buradan müxtəlif saxsı qablar, bullalar, gil qadın heykəlcikləri, pullar və s. qalıqlar əldə edilmişdir. Çaqqallı məbədi yaxınlığında torpaq və küp qəbirləri abidələri də aşkar edilmişdir.

Şamaxı şəhəri yaxınlığında Xınıslı yaşayış yerində Albaniyanın məişətini, təsərrüfatını və dövrün ideologiyasını əks etdirən zəngin maddi mədəniyyət abidələri aşkar edilmişdir. Buradan tikinti qalıqları, torpaq, küp, daş qutu, quyu tipli qəbir abidələri, habelə onlardan da zəngin material tapılmışdır. Qədim Şamaxı hesab edilən Xınıslı yaşayış yerində açılmış mənzillərin bünövrəsi çay daşları ilə hörülmüş, binalarda daş sütün altlıqlarından istifadə edilmiş, bəzilərinin üstü kirəmitlə örtülmüşdür. Bu yaşayış yerlərindən rəngarəng saxsı materialı, şüşə, gümüş qablar, metal əmək alətləri, silahlar, cürbəcür bəzək əşyaları, daş və gil heykəllər diqqəti cəlb edir.

Göstərilən abidələrdən başqa, çoxlu yaşayış yerləri də qeydə alınmışdır. Bunlar Qaraköbər (Ağcabədi rayonu), Qalatəpə (Beyləqan rayonu), Əmirvan və Seyidtala (Qəbələ), Vardanlı (Oğuz rayonu), Şəkili, Kürdüvan, Talıstan və Uzunboylar (İsmayilli rayonu), Canaxır və Xucbala (Quba rayonu), Çıraqlı, Dağkolanı, Bağırılı və Qalacıq (Şamaxı rayonu), Kirzan (Qazax rayonu), Torpaqqala (Qax rayonu), Urseki, Tərki və Torpaqqala (Dağıstan), Füzuli, Gəncə, Şəmkir rayonları ərazisində, Alazan və Kür-Araz hövzələrində olan antik dövrə aid bir sıra alban abidələrindən ibarətdir. Bütün bu şəhər və digər yaşayış məntəqələrinin xarabalıqları, eləcə də onlardan əldə edilən başqa mədəniyyət nümunələri Albaniyanın antik dövrdə qüdrətli iqtisadi-siyasi və inkişaf etmiş mədəni həyatını əks etdirir.

Albaniyanın maddi mədəniyyət abidələri onun yaşayış yerlərində və yaxınlığında aşkar edilmiş qəbir abidələrində daha əyani şəkildə təəcəssüm olunmuşdur. Aparılmış arxeoloji qazıntılar nəticəsində ayrı-ayrı yaşayış yerlərinin nekropollarında müxtəlif qəbir tipləri və dəfn adətləri aşkar edilmişdir ki, bu da onların etnik, dini mənsubiyyətini, dünya görüşlərini, adət-ənənələrini əks etdirmişdir. Bir nekropolda bir neçə qəbir tipinə və bir yaşayış yerində bir neçə qəbiristanlığa da rast gəlinir. Dəfn torpaqda dördkünc, dairəvi və oval formada qazılmış qəbirdə, küpdə, saxsı təknədə (tabutda), daşdan və çiy kərpicdən qutu formasında hörülmüş qəbirlərdə və yeraltı sapma-katakombalarda edilmişdir. Bu qəbir abidələrinin ayrı-ayrı tipləri Albaniyanın müxtəlif regionlarında rast gəlinir. Məsələn, Nuydi, Qəbələ, Yaloylutəpə və Uzunboylar üçün torpaqda, Qaraköbər nekropolu üçün küpdə, Xanlar üçün çiy kərpiclə hörülmüş qəbirdə, Mollaisaqlı

üçün saxsı təkndə dəfn etmə adəti səciyyəvi olmuşdursa, Şamaxıda və Mingəçevirdə eyni qəbiristanda bir neçə qəbir tipinə təsadüf edilmişdir. Bunlar da öz növbəsində ayrı-ayrı əqidə və etnik xüsusiyyətlərlə bağlı olmuşdur.

Qəbir tiplərinə görə ayrı-ayrı mədəniyyətlər də yaradılmışdır. Bunlardan torpaqda sıx bükülü dəfn olunan və özünəməxsus keramik avadanlığına, habelə ilk dəfə aşkar olunduğu yerinə görə “Yaloylutəpə mədəniyyəti”, xüsusilə qeyd edilmişdir. Ağzı üçləçək və uzun, ördək dimdiyini xatırladan süzgülü, şargövdəli, yandan lentşəkilli tək qulpu olan gil qablar, uçayaq və təkayaqlı qara və qırmızı rəngli vazalar bu mədəniyyətin xarakterik nümunələridir. Sonrakı tədqiqatlar zamanı bu mədəniyyətin izləri, istər qəbir tipi, istərsə də keramika forması Albaniya ərazisinin hər yerindən aşkara çıxarılmışdır. Bu tip qabların sırf albanlara mənsubiyyətilə bağlı, onların aşkar olunduğu ərazilərə görə hətta ölkənin sərhədlərini belə izləmək mümkündür.

Torpaq qəbir tipi ən sadə və qədim forma olub Albaniyada antik dövrdə də geniş yayılmışdır. Onlar əsasən dördkünc və oval formada qazılmış torpaqda özləri az və ya sıx bükülmüş, oturdulmuş, sağ və ya sol böyrü üstə, üzü müxtəlif istiqamətə basdırmışlar. Bu dövrdə qəbrə çox avadanlıq yığıldığından, onu dəfn olunanın ölçüsündən xeyli geniş qazmışlar. Belə ki, onlardan eni 2, uzununu isə 4 m-ə qədər olanları da vardır, bu da ölünün şərəfinə məişətdə istifadə olunan müxtəlif əşya, qurban gətirilən heyvanların müəyyən hissəsi və ya bütöv cəmdəklərinin yerləşdirilməsi məqsədini güdmüşdür. Məsəl üçün, İsmayılı rayonu ərazisindəki Uzunboylar adlı qəbiristanlıqda e.ə. II əsrə aid açılmış torpaq qəbirdəki skeletin ətrafında 70 saxsı qab, 6 dəmir nizə ucluğu, bir neçə dəmir oraq və bıçaqla yanaşı, 7 xırdabuynuzlu heyvanın bütöv qalığı, inək sümükləri və s. tapılmışdır.

Qəbirlərin istiqaməti müxtəlif olmaqla, dəfn olunanların da ayrı-ayrı qiblələrə yönəldilməsi də məlumdur. Bunlar, görünür, albanların səma cisimlərinə, günəşə, aya sitayiş ilə bağlı olmuşdur ki, bu bərdə yazılı mənbələrdə kifayət qədər məlumat vardır. Bəzi qəbirlərdə güclü od yandırılması mərasimlərini bildirən izlər də müşahidə edilmişdir. Bu hala nisbətən zəngin avadanlığa malik qəbirlərdə daha çox rast gəlinir. Görünür, tək səma cisimləri deyil, müxtəlif şeylərə, o cümlədən oda səcdə etmək albanların ideologiyasında mühüm yer tutmuşdur. Od yandırılması adəti bəd (pis) ruhların qovulması, yaxına buraxılmaması inamı ilə bağlı olub, Azərbaycanda son vaxtlara qədər davam etmişdir.

Albaniya ərazisində külli miqdarda torpaq qəbir abidələri başlıca olaraq Mingəçevir, Yaloylutəpə, Qəbələ (Qəbələ rayonu), Xınıslı, Çıraqlı (Şamaxı rayonu), Nüydi, Qırlartəpə (Ağsu rayonu), Torpaqqala (Qax rayonu), Uzunboylar (İsmayılı rayonu), Kiş (Şəki rayonu), Şəmkir, Xucbala (Quba rayonu), Tərki, Qarabudağkənd, Şaraxun (Dağıstan), Alazan çayı hövzəsində və s. nekropollarda aşkar edilmişdir. Bu abidələrdə ümumi əlamətlərlə yanaşı, lokal xüsusiyyətlər də müşahidə edilmişdir.

Mingəçevirdə, demək olar ki, bütün skeletlərin zəif bükülü şəkildə olduğu müəyyənləşdirilmişdir. Qəbirlərdə dəfn olunanın başı əsasən şimal-şərq istiqamətində qoyulmuşdur. Mingəçevir zəif bükülü torpaq qəbirləri zəngin və müxtəlif növ avadanlıqla təchiz edilmişdir. Burada aşkar edilmiş rəngarəng keramika, dəmir silahlar, əmək alətləri, bəzəklər, sikkə nümunələri, möhürlər və s. həmin qəbirlərin e.ə. V - III əsrlərə aid olduğunu göstərir.

Sıx bükülü şəkildə dəfn olunmuş torpaq qəbirlərə əsasən e.ə. III - I əsrlərə aid olan Yaloylutəpə, Qəbələ və Nüydi nekropollarında daha çox təsadüf edilir. Bunların da içərisində Nüydi nekropolu mühüm yer tutur. Burada rəngarəng keramika ilə yanaşı çoxlu dəmir nizə ucluqlarının və tunc dəbilqə nümunəsinin tapılması eramızın ərəfəsində ölkənin siyasi vəziyyəti haqqında gözəl əşyayidəllillər hesab edilə bilər. Həmin nekropolda zəngin bəzək şeyləri, bilərzik, üzük, döş asması, baş bəzəyi, boyunbağı və s. ilə yanaşı yerli gümüş pul dəfinəsi də tapılmışdır.

Bütün bunlar qeyd edilən dövrdə Albaniyada dövlət hakimiyyətinin mühüm əlamətlərinin təcəssümüdür. Əldə edilən maddi mədəniyyət abidələrinin, o cümlədən dəmir silah, əmək alətlərindən tutmuş bəzək şeylərinədək, demək olar ki, hamısı yerli istehsalın məhsuludur. Bu dövrə aid torpaq qəbirlərdən tapılmış müxtəlif saxsı qablar əkinçilik, xüsusilə də, maldarlığın inkişafı, habelə onlardan müxtəlif ağırtı məhsullarının istehsalının çeşidləri haqqında əyani təsəvvür yaradır. Dəmir əmək alətləri əkinçiliyin yüksək səviyyədə olduğuna parlaq misaldır. Albanların mənəvi mədəniyyətini əks etdirən zəngin bəzək əşyaları içərisində gümüş və qızıldan hazırlanmış nümunələr də diqqəti cəlb edir. Bunlardan qədim Şamaxı qəbiristanından tapılmış qızıl bilərzik, üzük, sırğa, Yaloylutəpədən əldə edilən sırğalar və s. mühüm əhəmiyyət kəsb edir.

Qırlartəpə yaxınlığında aşkar edilmiş torpaq qəbirlərdən gil qablarla yanaşı döymə üsulu ilə hazırlanmış mis və gümüş camlar, habelə başqa bəzəklər və silah dövrün sənətkarlığı haqqında aydın təsəvvür yaradır. Qeyd edilən materiallar hələ eramızdan əvvəl III - I əsrlərdə burada metalışləmənin, dəmirçiliyin, gümüşləşləmənin və sənətkarlığın ayrı-ayrı sahələrinin yüksək səviyyədə inkişaf etdiyini bildirən mühüm əşyavi mənbələr hesab edilir.

Qeyd edilən qəbir tiplərindən başqa Albaniya ərazisindən katakombalar, çiy kərpic, möhkəm ağacdən doğrama və geydirmə üsulu ilə düzəldilmiş dəfn qutusundan ibarət qəbirlər də aşkar edilmişdir. Katakombalar (yeraltı sapma üsulu ilə qazılan, bir növ qədim sərdabələr) Azərbaycanda e.ə. I minilliyin sonlarından məlum olub, eramızın I əsrindən nisbətən geniş yayılmağa başlamışdır. Bu tip abidələr Mingəçevir, Qəbələ, Torpaqqala (Qax rayonu), Babadərviş (Qazax rayonu) arxeoloji qazıntıları zamanı aşkar edilmişdir. Katakombalar ən çox Mingəçevir qazıntılarından məlumdur. Onun qədim tipləri də məhz Mingəçevir və Qazax rayonunda aşkar olunmuşdur. Katakombalar Albaniyanın sonrakı tarixi dövrlərində daha çox yayılmışdır. Onlara Dağıstan ərazisində də rast gəlinmişdir.

İlk (antik) dövrlərə aid katakombalarda küpdə və geydirmə üsulu ilə ağacdan düzəldilmiş qutuda yerləşdirilmiş ölümlər dəfn olunmuşdur. Burada, əsasən tək, cüt və kollektiv dəfn səciyyəvidir. Dəfn avadanlığı əsasən qəbrin kamerasında, küpdə və ya kərtmə taxta qutuda (srubda) yerləşdirilmişdir.

Qəbir avadanlığı əsasən keramikadan, əmək alətlərindən, silahlardan, bəzək şeylərindən, qliptika abidələrindən, Parfiya və Roma sikkələrindən, şüşə qablardan ibarətdir. Bütün bunlar katakombaların ilk dövrünü e.ə. I - b.e. III əsrləri çərçivəsinə daxil edir. Onun sonrakı dövrü IV - VII əsrlərlə məhdudlaşdırılır. Katakombaların qalıqları bəzi dəyişikliklərə məruz qalmaqla Azərbaycanın Qazax rayonunda son vaxtlara qədər təsadüf edilir. Katakomba qəbirləri ümumiyyətlə geniş ərazidə yayılmışdır. Onların mənsubiyyəti məsələsinə gəlincə, sarmat-alan-massaget mədəniyyəti təsiri əsasında yayıldığı mənbələrdən məlumdur. Lakin bu təsir yerli mədəniyyətlə çulğalanıb məskunlaşmışdır.

Katakombalar daxilində taxtaqutu qəbirlər də aşkar edilmişdir ki, bunlar nisbətən zəngin avadanlığa malik olub yüksək təbəqənin maddi mədəniyyətini əks etdirir. Bu tip qəbirlər katakombaların ilk dövrünə - I - IV əsrlərə aiddir. Həmin tip qəbir abidəsi yalnız Mingəçevirdən məlumdur. Taxtaqutu qəbirlərdə çox hallarda 2 ölüni üz bəuz bükülü vəziyyətdə, başı cənub-şərqə doğru basdırırlarmış. Avadanlıq qutunun içərisində və ətrafında qoyulurdu. Aşkar edilmiş ağacdan geydirmə üsulu ilə düzəldilmiş qəbirlərdən əlavə dəmir qılınc, bıçaq, gümüş qab, qızıl və gümüşdən müxtəlif bəzək şeyləri, möhür-üzüklər və s. tapılmışdır.

Albanların mənəvi mədəniyyətini əks etdirən abidələr içərisində çiy kərpic qəbirləri də vardır. Bunlar Xanlar rayonunda, Mingəçevirdə və Sabirabad rayonundakı Cəfər xan kəndi yaxınlığında aşkar edilmişdir. Çiy kərpic qəbirlərində əsasən ölüni arxası üstə uzadılmış şəkildə, tək dəfn etmə səciyyəvidir. Bu qəbir tipi aşkar edilən avadanlığına görə eramızın ərəfəsi və əvvəllərinə aiddir.

Azərbaycan ərazisindəki antik dövrə aid yaşayış yerləri və qəbir abidələrindən külli miqdarda maddi mədəniyyət qalıqları üzə çıxarılmışdır. Bütün bunlar albanların iqtisadi-siyasi və mədəni həyatı haqqında ətraflı təsəvvür yaradır. Bu maddi mədəniyyət qalıqları içərisində əhalinin iqtisadi həyatını əks etdirən əmək alətləri xüsusi yer tutur. Onlar əsasən dəmirdən, daşdan, ağacdan olub müəyyən qismi bu günə qədər mühafizə olunub saxlanılmışdır. Həmin alətlər dəmir oraq, çapacaq, bıçaq, qayçı, biz, qıyıq, dən daşları, kirkilər, sürtgəclər, bülöv daşları və s.-dən ibarətdir. Xınıslı, Nüydi, Qırlartəpə, Qaratəpə, Yaloylutəpə, Qaraköbər, Torpaqqala və s. yaşayış yerlərindən qayıqvari dən daşlarının müxtəlif nümunələri əldə edilmişdir. Onların içərisində həddən artıq irilərinə də rast gəlinmişdir. Artıq eramızın I - II əsrlərindən əl dəyirmanı daşlarının tapılması təsərrüfatda mühüm mütərəqqi üsulların meydana çıxması ilə bağlıdır. Albaniyada əkinçiliyin inkişafını göstərən əlamətlərdən biri də ayrı-ayrı taxıl növlərinə aid qalıqların tapılmasıdır. Onlara iri təsərrüfat küplərində və ya yaşayış yerlərində

kömürləşmiş şəkildə təsadüf edilmişdir. Çoxlu miqdarda dəmir çinlərin tapılması biçinliyin kütləvi inkişafı ilə bağlıdır.

Albaniyada təsərrüfat və məişətin başqa sahələrinin inkişafını göstərən maddi mədəniyyət qalıqları içərisində keramika başlıca əhəmiyyət kəsb edir. E.ə. I minilliyin ikinci yarısından etibarən dulusçuluq sənəti daha da təkmilləşərək əvvəlki gil qablarla yanaşı yeni formalı saxsı qab nümunələri meydana gəlir. Təsadüfi deyildir ki, Qafqaz Albaniyası mədəniyyəti məzmununda götürülən Yaloylutəpə mədəniyyəti üçün səciyyəvi olan süddanbiçimli - ördəkburun dolçaların, təkayaq və üçayaqlı vazaların təkmil şəkildə meydana gəlməsi bu dövr keramikasına yeni forma və məzmun gətirmişdir. Bu tip saxsı qablar keyfiyyətcə də yüksək səviyyədə ölüb özünəməxsusluğu ilə başqa ölkələrin saxsı qablarından fərqlənir. Onların kütləvi nümunələrinə Şirvan, Şəki-Zaqatala, Mil-Qarabağ, Qazax-Gəncə rayonları, Alazan çayı və Kür çayı vadisində (Mingəçevir və s.), qismən isə Dağıstanda rast gəlinir. Bütün bunlar müəyyən etnik tərkibə malik yerli xalqın iqtisadi, mədəni, ərazi, mənəvi, çox ehtimal ki, vahid ünsiyyət birliyinin əlamətidir. Albaniyada dulusçuluğun inkişafını göstərən tapıntılar içərisində Mingəçevirdən 15-ə qədər kürənin tapılması diqqətəlayiqdir. Bu kürələrin birində 300-400 saxsı qab bişirmək mümkün imiş.

Albaniyada dulusçuluğun yüksək inkişaf səviyyəsinə çatmasını saxsı qabların müxtəlif ölçüdə və çoxçeşidli nümunələri də bildirir. Burada iri təsərrüfat küplərindən başlayaraq (kirəmit, dolça, kuzə, fincan, cam və s.-dən) bilərzik və muncuq kimi bəzək məmulatları hazırlanmışdır. Saxsı qabların istehsalında əl ilə hazırlanmış qablar üstünlük təşkil etməsinə baxmayaraq, onlar çox yaraşlıqlı, simmetrik və estetik cəhətdən zövqə uyğundur. Sadə qırmızı, boz və qara qablarla yanaşı, üzəri müxtəlif rənglərlə boyanmış və naxışlanmış qablar da mühüm yer tutmuşdur. Bu cür boyalı və rəsmli qablar Kür vadisində aşkar olunmuş abidələr üçün daha xarakterikdir (Ağcabədi, Mingəçevir və s.).

Albaniya ərazisində metalışləmə ilə bağlı olan zəngin maddi mədəniyyət nümunələri tapılmışdır. Bunlardan ticarət və başqa əlaqələr vasitəsilə gətirilmiş metal qab və ya bəzək şeylərindən dağ-mədən yerli istehsal nümunələri daha çoxdur.

Azərbaycanın qədim əhalisinin həyatında metallurgiya və metalışləmə mühüm yer tutmuşdur. Zəngin filiz yataqlarının varlığı dağ-mədən işlərlə yanaşı metalışləmənin inkişafı üçün zəmin yaratmışdır. Arxeoloji qazıntılar zamanı rəngarəng metal əşyaların tapılması buna əyani misaldır. Onlar dəmir, mis, gümüş, qızıldan olub, müxtəlif məqsədlər üçün düzəldilmişdir. Tapılmış dəmir əmək alətləri, silahların rəngarəngliyi Albaniyada dəmirçiliyin yüksək dərəcəsinə çatdığını bildirir. Mingəçevirdən, Nüydidən, Xınıslıdan, Uzunboylardan, Qəbələdən və s. yerlərdən əldə edilmiş dəmir oraqlar, çapacaqlar, bıçaqlar, nizə, ox ucları, qılınc, xəncər, at yüyəni hissələri çox təkmil istehsal üsuluna malikdir. Bunlar sayca da başqa yerlərdən tapılan materiallardan üstünlük təşkil edir, Mingəçevir,

Nüydi, Uzunboylarda aşkar edilmiş ayrı-ayrı qəbirlərdə onlarla dəmir silah və əmək alətlərinə təsadüf edilmişdir. Ağsu rayonunun Nüydi kəndi yaxınlığındakı e.ə. III - I əsrlərə aid nekropoldan tapılmış tunc dəbilqə və başqa materiallar Albaniyada metalışləmə ilə yanaşı yadelli işğalçılara qarşı hərbi hazırlıq haqqında da ətraflı təsəvvür yaradır. Tunc dəbilqə Albaniya ərazisində indiyə qədər, demək olar ki, bütöv tapılmış yeganə nümunədir. Tunc dəbilqə hissələrinə qonşu Uzunboylar nekropolunda da təsadüf edilmişdir. Albaniyada metal dəbilqə istehsalına gəlincə, onlar kütləvi şəkildə deyil, sərkində və ya müəyyən rütbəli şəxslər üçün hazırlanırdı. Görünür, arxeoloji qazıntılardan metal dəbilqə və başqa zirehlərin az tapılması da bununla əlaqədardır.

Albaniyada gümüş və misdən hazırlanmış qablar da müəyyən varlı təbəqənin məişətində istifadə edildiyini və sinfi cəmiyyətin səciyyəvi xüsusiyyətini əks etdirir. Mingəçevirdə, Şamaxıda, İsmayılı-Ağsu rayonlarında aparılmış arxeoloji qazıntılar zamanı e.ə. IV-I əsrlərdən b.e. əvvəllərinə aid xeyli gümüş camlar əldə edilmişdir. Gümüş və mis qablar əsasən döymə üsulu ilə hazırlanmışdır.

Metal qablardan başqa əhalinin məişətində şüşə qablar da mühüm yer tutmuşdur. Lakin Azərbaycanda şüşə istehsalı b.e. II—III əsrlərindən meydana gəlmiş üçün bu tip materiallar başqa ölkələrdən müxtəlif əlaqələrlə gətirilirdi.

Albaniyada antik dövrdə metalışləmənin bir qolu - zərgərlik sənəti də yüksək səviyyədə inkişaf etmişdir. Qazıntılar zamanı zərgərlik sənətini əks etdirən külli miqdarda tunc, gümüş və qızıl bəzək əşyaları əldə edilmişdir. Arxeoloji qazıntılardan, xüsusilə qəbirlərdən tapılmış bəzəklər istər daşdığı vəzifəsinə görə və istərsə də hazırlandığı materialına görə çox müxtəlifdir. Bunlar başlıca olaraq metal, şüşə, gil, daş və pastadan hazırlanmışdır. Onlar cütqabağı (diadema), sırğa, boyunbağı, qolbağı, üzük, asmalar, toqqa qaşı, sancaqlar, muncuqlar, ayrı-ayrı tikmələr və s.-dən ibarətdir. Bəzəklər içərisində qiymətli metaldan, daşdan hazırlanmışlarına da qazıntılar zamanı tez-tez rast gəlinmişdir. Bunlar əsasən Mingəçevir, Yaloylutəpə, Xınıslı, Qəbələ, Qalagah, Şortəpə, Qırlartəpə və s. qədim yaşayış məntəqələrindən əldə edilmişdir.

Qiymətli metal bəzəklər, eləcə də digər zinət şeylərinin əksəriyyəti əhalinin estetik tələbatına görə yerli sənətkarlar tərəfindən ölkə daxilində istehsal edilmiş, bir qismi isə mədəni və ticarət əlaqələri vasitəsilə xarici ölkələrdən gətirilmişdir.

Zinət şeylərindən bilərəklər daha geniş yayılmışdır. Onların ucları bir-birinə yapışıq, aralı olmaqla heyvan başı formasında, saya və naxışlı, en kəsiyi dairəvi, üçbucaq şəklində hazırlanmışdır. Ən qədim zamanlardan məişətdə istifadə edilən bilərəklər antik dövrdə daha kütləvi hal almışdır. Qazıntılarda bilərəklərin tunc, gümüş, qızıl və dəmir nümunələrilə yanaşı gildən hazırlanmışlarına da təsadüf edilmişdir. Qədim dünyagörüşləri əks etdirən bilərəklər eyni zamanda müəyyən etiqad obyektinə də olmuşdur.

Qazıntılarda gərdənliklərə də təsadüf edilmişdir. Onlar tunc, gümüş və dəmirdən olub, qədim qəbir abidələrindən daha çox tapılır. Gərdənliklərin ucları əsasən aralı və nisbətən enli olmaqla kəsmə naxışlarla bəzədilir. Albanların bəzək əşyalarından üzük və sırğalar da geniş yayılmışdır. Bunlar eyni zamanda müxtəlif formada olmaqla, əsasən əlvan metallardan, qismən dəmirdən və sümükdən hazırlanmışdır. Bu tip bəzək əşyaları bütün qəbir tiplərindən tapılmışdır. Əlvan metallardan hazırlanmış cürbəcür üzüklər albanların sevimli bəzəklərindən olmuş, ondan qadınlarla yanaşı kişilər də istifadə etmişlər. Üzüklər tökmə və döymə üsulu ilə bütöv və ya qaşlı düzəldilmişdir. Onların qədim tipləri çox hallarda qaşsız hazırlanmışdır. Qaşlı üzüklərin yuvacığına müxtəlif daş, şüşə qaşlar geydirilərək bərkidilmişdir. Onların bəzisinin üzərində heyvan, quş, bəcək, həndəsi cizgilərdən ibarət işarə və ya bəzək vurulmuşdur. Bu cür üzüklər dini məna kəsb etməklə yanaşı möhür kimi də istifadə olunmuşdur. Gətirilmə möhür-üzüklərin əksəriyyəti roma istehsalı məhsuludur ki, bu da eramızın ərəfəsində həmin ölkə ilə Albaniyanın müxtəlif əlaqələrinin mövcud olduğunu göstərir. Bu əlaqələr eramızın əvvəllərində xeyli genişlənməmişdir.

Tapılmış bəzəklər içərisində sırğalar xüsusi yer tutur. Antik dövrdə əsasən qadınların əsas zinət əşyası kimi şöhrət tapmış müxtəlif sırğa nümunələrinin həddən artıq aşkar edilməsi dövrün ictimai-sosial məsələlərinin öyrənilməsində mühüm əhəmiyyəti vardır. Aparılmış arxeoloji qazıntılar zamanı sırğaların ayrı-ayrı tiplərinə rast gəlinmiş, onların nəfis hazırlanmış nümunələri əldə edilmişdir. Albaniya ərazisində qızıldan hazırlanmış xeyli sırğa nümunələri, əsasən Mingəçevir, Yaloylutəpə, Şamaxı, Qalagah, Şatırlı və s. abidələrindən əldə edilmişdir. Maraqlı cəhətlərdən biri də ondan ibarətdir ki, Şatırlı kəndi yaxınlığındakı (Bərdə rayonu) antik dövr yaşayış yerinin qəbiristanından müxtəlif zərgərlik əşyaları ilə yanaşı sırğa və ya başqa bəzək nümunəsini tökmək üçün daş qəlib də tapılmışdır. Bütün bunlar hələ eramızdan xeyli əvvəllər Albaniyada zərgərlik sənətinin yüksək inkişafını bildirir.

Bəzək əşyaları içərisində sancaqlar (fibulalar) da mühüm yer tutur. Gümüş, tunc və dəmirdən olan sancaqlara, demək olar ki, əksər qəbir abidələrində təsadüf edilir; onların arasında roma istehsalı nümunələri də çoxdur. Arxeoloji qazıntılar nəticəsində sancaqlara çoxlu miqdarda təsadüf olunmuşdur. Əsasən tuncdan olan sancaqlar müxtəlif formada hazırlanmışdır. Bəzi sancaqlar baş tərəfinə keçirilmiş tunc zəncirlərlə də bəzədilmişdir.

Bəzək əşyası tapıntılarından toqqa, pələk, döş asmalarına külli miqdarda təsadüf edilmişdir. Arxeoloji qazıntılar nəticəsində müxtəlif materialdan hazırlanmış çoxlu muncuqlar əldə edilmişdir. Əhalinin mənəvi tələbatı ilə əlaqədar meydana çıxan saysız-hesabsız muncuqlar tək-cə yerli istehsalın məhsulu deyil, antik dünyanın inkişaf etmiş mədəniyyət mərkəzlərindən də gətirilmişdir. Arxeoloji tədqiqatlar vasitəsilə müəyyənləşdirilmişdir ki, Albaniyanın e.ə. IV - I və b.e. I - II əsrlərində bir sıra Qara dəniz sahili şəhərlərilə, Parfiya, Roma,

Mesopotamiya, Hindistan, Suriya və s. ölkələrlə geniş ticarət və mədəni əlaqələri olmuşdur. Bunu Albaniya ərazisindən tapılmış başqa maddi mədəniyyət nümunələri ilə yanaşı müxtəlif muncuqlar da əyani şəkildə sübuta yetirmişdir. Ayır-ayrı qəbir abidələrindən (Mingəçevir, Yaloylutəpə, Nüydi, Xınıslı, Mollaisaqlı və s.) Misir pastasından amulet və başqa bəzək tapıntıları beynəlxalq əlaqələrin məhsuludur.

Albaniya ərazisində təbii rəngli daş və s. ehtiyatlarının varlığı gətirilmə bəzək şeylərilə yanaşı hələ eramızdan əvvəl müxtəlif zinət şeylərinin hazırlanması üçün də zəmin yaratmışdır. Belə ki, ayır-ayrı rəngli daşlardan və s. materialdan bəzək şeyləri, habelə şəxsi və ictimai məqsəd daşıyan möhürlər hazırlanmışdır. Bəzək və ya dini məqsəd daşıyan daş-qaşlar üzərində oyma, kəsmə, çərtmə yolu ilə heyvan, bitki və s. rəsmlərdən ibarət təsvirlər düzəldilmişdir. Qazıntılar zamanı sümük, ağac üzərində kəsmə, doğrama naxışların olması albanların antik dövrdə müxtəlif incəsənət işləri haqqında aydın təsəvvür yaradır.

Albaniyanın müxtəlif yerlərində e.ə. I minilliyin son rübü və eramızın əvvəllərinə aid bir sıra pul dəfinələri və tək-tək nümunələri tapılmışdır. Bunlar əsasən ellinistik dövrlərində, Roma imperiyasında və ölkənin daxilində zərb olunmuşdur. Yerli sikkə nümunələrinin, habelə ayır-ayrı iri dəfinələrin tapılması Albaniyanın müstəqil qüdrətli bir dövlət kimi varlığını sübut edən əsl sənəddir. Bu tapıntılar eradan əvvəl Albaniyanın mərkəzi vilayətlərini müəyyənləşdirən sanballı mənbə əhəmiyyəti kəsb edir. Yerli gümüş sikkələr dəfinə və tək-tək nümunələr halında Bərdə, Şamaxı, Qəbələ, Qırlartəpə və Nüydi qədim şəhərgahlarından tapılmışdır. Maraqlıdır ki, Makedoniyalı İsgəndərin və ya Selevki gümüş puluna bənzədilərək zərb olunmuş yerli sikkələrə Albaniyanın sərhədlərindən kənarında heç yerdə rast gəlinməmişdir. Yerli sikkə dəfinələri, ayır-ayrı gətirilmə pullarla və digər maddi mədəniyyət nümunələri ilə müqayisə edilərək e.ə. III əsrin sonu - II əsrin əvvəllərində məhz Albaniya ərazisində qeyd edilən yerlərdən birində və ya bir neçəsində zərb olunmuşdur. Bunlar həmin dövrdə tək-cə ölkənin ticarət və iqtisadi qüdrəti cəhətdən deyil, həm də Albaniyanın dünya səhnəsində müstəqil və qüdrətli bir dövlət kimi varlığını bildirən əsl sənəddir.

Bütün bunlarla yanaşı Albaniya ərazisindən çox qiymətli maddi mədəniyyət qalıqlarının, incəsənət nümunələrinin, dövlət əhəmiyyətli başqa qalıqların tapılması e.ə. III əsrin sonlarında burada dövlətin formalaşdığını və mövcudluğunu göstərir.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Арриан. Поход Александра. Перевод М.Е.Сергеенко. М.-Л., 1962.
2. Геродот. История. Перевод и примечания Г.А.Стратановского. Л., 1972.
3. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Перевод Г.Г.Генкеля. Т. I-II, СПб., 1900.
4. Клавдий Элиан. О животных. Перевод В.В.Латышева. ВДИ, 1948, №2.
5. Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. ВДИ, 1947, №№1-4; 1948, №№1-4; 1949, №№1-3.
6. Менандр. Герод. - В кн.: Античная драматургия. Греция. М., 1984.
7. Моисей Каланкатуйский. История Агван. Перевод К.Патканова, СПб., 1861.
8. Низами Гянджеви. Искендер-наме. Баку, 1983.
9. Плиний Старший. Естественная история. Перевод В.В.Латышева. ВДИ, 1949, №2.
10. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Перевод С.С.Аверинцева. М., 1963.
11. Полибий. Всеобщая история (в сорока книгах). Перевод Ф.Г.Мищенко. Т. 1-3, М., 1890-1899.
12. Птолемей. Географическое руководство. Перевод В.В.Латышева. ВДИ, 1948, №2.
13. Страбон. География. Перевод Г.А.Стратановского. М.- Л., 1964.
14. Юлий Солин. Сборник достопримечательностей. Перевод В.В.Латышева. ВДИ, 1949, №3.

На иностранных языках

15. Cavaliero M.S. The excavations at Ghoche. Mesopotamia, Vol. II, Torino, 1967.
16. Debevoise H. Parthian pottery from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1934.
17. Eitinghausen R. The Parthian and Sasanian pottery. SPA, I.

18. Furlani G. Sarcofagi partici di Kakzu. Iraq , I, 1, 1934.
19. Hermann A. Kaspisches Meer. Paulys Real-Encyclopadie der Classiche Altertumswissenschaft. Berlin, 1894.
20. Kiessling. Hyrkania. Paulys Real-Encyclopadie der Classiche Altertumswissenschaft.
21. Levi M.A. LTalia antica. Milano, 1974.
22. Neumann K.J. Die Fahrt des Patrokles auf dem Kaspischen Meere und der alte Lauf des Oxos. "Hermes", Bd.XIX, H.2, 1884.
23. Schmidt E.F. Persepolis. Vol. II, Chicago, 1957.
24. Toll M. Necropolis. The Excavations at Dura-Europas. Preliminary Report of the Ninth Season of Work. Vol. II, New Haven, 1946-1951.
25. Toynbee A.J. Hannibal's Legacy. The Hannibalic War's Effects on Koman Life. Vol. I-II, L., 1965.

На азербайджанском языке

26. Bünyadov T.Ə. Azərbaycanca əkinçiliyin inkişafı tarixinə dair. Bakı, 1964.
27. Qaziyev S.M. Vardanlıda arxeoloji tədqiqatlar haqqında hesabat. Azərbaycan SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1960, №4.
28. Qaziyev S.M. Qəbələ mahalının qədim tarixindən. «Qafqaz Albaniyasının tarixi məsələləri», Bakı, 1962.
29. Qaziyev S.M. Mingəçevir küp qəbirbri albomu. Bakı, 1960.
30. Qaziyev S.M. Vardanlıda arxeoloji tədqiqatlar. «Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti», VII c Bakı, 1973.
31. Xəlilov C.Ə. Xınıslıda arxeoloji qazıntıların ilk nəticələri. «Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti», VI cild, Bakı, 1965.
32. Xəlilov C.Ə. Xınıslı - qədim yaşayış yeri. Azərbaycan SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1961, №3.
33. Kərimov K.C., Rzayev N.İ., Əfəndiyev R.S., Həbibov N.D. Azərbaycan incəsənəti. Bakı, 1977.
34. Nərimanov İ.H., Xəlilov C.Ə. Sarıtəpə arxeoloji qazıntıları. «Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti», IV cild, Bakı, 1962.
35. Osmanov F.L. Azərbaycanda küp qəbirlərinin meydana gəlməsi və yayılması məsələsinə dair (Mil düzündə son arxeoloji tədqiqatlar əsasında). Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti, X cild, Bakı, 1987.
36. Osmanov F.L. Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti. Bakı, 1982.
37. Osmanov F.L. İsmayılı rayonunun arxeoloji abidələri haqqında. «Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti», VI cild, Bakı, 1965.
38. Vahidov R.M. Mingəçevir III-VIII əsrdə. Bakı, 1961.

На русском языке

39. Акопян А.М. Связи Армении и Кавказской Албании с Парфией. С А, 1979, №4.
40. Алекперов А.К. Кувшинные погребения в Азербайджанской ССР. ИАЭА, Баку, 1960.
41. Алекперов А.К. Поездка в Зангезур и Нахичеванский край. ИАЭА, Баку, 1960.
42. Алекперова Н.А. Домашние бараны и козы древнего Мингечаура. «Труды Естественноисторического музея им. Г.Зардаби АН Азерб. ССР», вып. IX, Баку, 1954.
43. Алекперова Н.А. Домашние свиньи древнего Мингечаура. МКА, т. IV, Баку, 1962.
44. Алиев А.А. Оружие древних албанов. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1976.
45. Алиев Ф.А. Почвенная экспедиция в Исмаиллинский р-н. Сб. «Экспедиции АН Азерб. ССР в 1945 г.», Баку, 1947.
46. Алиев И., Алиев В. О сармато-аланских памятниках на территории Нахичеванской АССР. СА, 1976, №1.
47. Алиев И., Гадиров Ф. Кабала. Баку, 1985.
48. Алиев И.Г. О роли и значении иранского элемента в истории Кавказской Албании. Тезисы докладов VIII Всесоюзной конференции по Древнему Востоку, М, 1979.
49. Алиев И.Г. Сармато-аланы на пути в Иран. В кн.: «История Иранского государства и культуры», М, 1971.
50. Алиев И.Г., Асланов Г.М. К вопросу о проникновении на территорию Азербайджана племён сармато-массагето-аланского круга в первые века нашего летоисчисления. В кн.: «Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии», вып. III, Орджоникидзе, 1975.
51. Алиев И.Г., Асланов Г.М. Племена сармато-массагето-аланского круга в Азербайджане. В сб.: «Древний Восток», вып. 2, Ереван, 1976.
52. Алиев И.Г., Османов Ф.Л. Ванночные погребения Кавказской Албании и вопрос о культурных связях насельников Юго-Восточного Закавказья с парфянским миром. «III Всесоюзная конференция по искусству и археологии Ирана и его связи с искусством народов СССР», М., 1979.
53. Алиев Играр, Османов Ф.Л. Бассейн рек Геокчай -Гирдыманчай-Ахсучай в античное время. СА, 1975, №1.
54. Алиев Играр. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона. ВДИ, 1975, №3.
55. Алиев Играр. Нагорный Карабах: история, факты, события. Баку, 1989.

56. Алиев Играр. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане. Переднеазиатский сборник, т. III, М., 1979.
57. Алиев К.Г. Кавказская Албания. Баку, 1974.
58. Апакидзе А. Города древней Грузии. Тбилиси, 1968.
59. Асланов Г.А. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура. КСИИМК, вып. 60, 1965.
60. Асланов Г.М. Древний Мингечаур. Баку, 1959.
61. Асланов Г.М. Материальная культура Мингечаура I- VIII вв. Автореф. канд. дисс, Баку, 1963.
62. Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И. Древний Мингечаур. Баку, 1959.
63. Ахмедов Г.М. Ещё одна находка по ялойлутепинской культуре. ДАН Азерб. ССР, №10, 1952.
64. Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан (историко-археологическое исследование). Автореф. докт. дисс, Баку, 1972.
65. Бабаев И.А. Античная черепица Кавказской Албании. СА, 1974, №2.
66. Бабаев И.А. Города Кавказской Албании IV в. до н.э. -III в. н.э. Автореф. докт. дисс, М., 1984.
67. Бабаев И.А. К вопросу о производстве предметов глиптики в Кавказской Албании. МКА, т. VII, 1973.
68. Бабаев И.А. Некоторые вопросы изучения памятников глиптики в Азербайджане. ДАН Азерб. ССР, 1964, №6.
69. Бабаев И.А. Новые археологические находки у г. Кировабада. МКА, т. VI, Баку, 1965.
70. Бабаев И.А., Казиев СМ. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи. НЭ, вып. IX, 1971.
71. Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам, Баку, 1951.
72. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925.
73. Бархударян М. История Агван. Т. I, Тифлис, 1902.
74. Бертельс Е.С. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. М.-Л., 1948.
75. Бунятов Т.А. К истории развития ткачества и производства войлока в Азербайджане. АЭС, т. I, 1964.
76. Ваидов Р.М. Фрагмент глиняного подсвечника с албанской надписью. ДАН Азерб. ССР, 1951, №2.
77. Гафуров Б.Г, Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.

78. Голенко К.В., Раджабли А.М. Али-Байрамлинский клад и некоторые вопросы обращения парфянских монет в Закавказье. ВДИ, 1975, №2.
79. Голубкина Т.И., Расулова М.М. О связях древних кавказских албанцев со странами древнего мира. Учёные записки АГУ (серия история и философия), 1967, №3.
80. Готтенрот Ф. История внешней культуры (одежда, домашняя утварь, полевые и военные орудия народов древних и новых времён). Т. I, СПб., М, 1885.
81. Гулиев Г.А. Народные способы окраски шерстяной нити в Азербайджане в XIX - нач. XX в. АЭС, т. I.
82. Гуммель Я.И. Курган №2 близ Ханлара. КСИИМК, вып. 24, 1949.
83. Дадашева С.А. Основные черты денежного обращения Кавказской Албании. ВДИ, 1976, №4.
84. Джафарзаде И.М. Гобустан. Баку, 1973.
85. Джафарзаде И.М. Древнелатинская надпись у подошвы горы Бёюкдаш. ДАН Азерб. ССР, 1948, №7.
86. Дорн Б.А. Каспий (О походах древних русских в Табасаран). СПб., 1875.
87. Древнегреческо-русский словарь. Т.1, М., 1958.
88. Дройзен И.Г. История эллинизма. Т.1, М, 1890.
89. Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961.
90. Еремян СТ. Развитие городов и городской жизни в древней Армении. ВДИ, 1953, №3.
91. Еремян СТ. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт. ВДИ, 1967, №4.
92. Еремян СТ. Торговые пути Закавказья. ВДИ, 1939, №1.
93. Ибрагимов Ф.А. О металлических браслетах, найденных в Оренкале и технологии их изготовления. ИАН Азерб. ССР (серия истории, философии, права), 1977, №2.
94. Иессен А.А. Из истории древней металлургии Кавказа. Известия ГАИМК, вып. 120, М.-Л., 1935.
95. Иессен А.А. Из исторического прошлого Мильско -Карабахской степи. - «Труды Азербайджанской археологической экспедиции», т. 2, М., 1965 (МИА, вып. 125).
96. Ионе Г.И. Гончарные печи древнего Мингечаура. КСИИМК, вып. XXIV, 1949.
97. Ионе Г.И. О гончарных обжигательных печах из Мингечаура. МКА, т. II, Баку, 1951.

98. Исмаилов Г.С. Гаракёпектепе - древний памятник материальной культуры Азербайджана. ИАН Азерб ССР, 1969, №1.
99. Исмизаде О.Ш. Археологические находки в Исмаиллинском районе. Известия АзФАН СССР, 1941, №4.
100. Исмизаде О.Ш. Итоги археологического исследования поселения на холме Каратепе. АИА, Баку, 1956.
101. Исмизаде О.Ш. О ювелирном ремесле в древней Кавказской Албании, МКА, VII, 1973.
102. Исмизаде О.Ш. Раскопки Кара-тепе в Мильской степи (1954-1958 гг.). Труды Азербайджанской археологической экспедиции, т. II, МИА, №125, М.-Л., 1965.
103. Исмизаде О.Ш. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.
104. История Дагестана. Т. I, М., 1967.
105. Казиев СМ. Археологические раскопки в Мингечауре. МКА, т.1, 1949.
106. Казиев СМ. Новые археологические находки в Мингечауре. ДАН Азерб. ССР, т. IV, 1948, №9.
107. Казиев СМ., Бабаев И.А. Отчёт о работе каблинской археологической экспедиции в 1967 году. НАИИ АН Азерб. ССР, БПЧ №02.
108. Казиев СМ., Бабаев И.А., Османов Ф.Л. Работа каблинской экспедиции. «АО 1969 года», М., 1970.
109. Казиев СМ., Голубкина Т.И. Об одном кувшинном погребении. ИАН Азерб. ССР, 1949, №3.
110. Карахмедова А.А. Бусы как исторический источник Кавказской Албании IV в. до н.э. - III в. н.э. Автореф. канд. дисс, Ереван, 1978.
111. Кесаманлы Г.П. Погребение с бронзовым поясом из Хачбулага. СА, 1966, №3.
112. Кесаманлы П.Г. О Хачбулагских каменных ящиках. МКА, т. VI, Баку, 1965.
113. Костюхин Е.А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972.
114. Кошкарлы К.О. Античная и раннесредневековая торевтика из Азербайджана. Баку, 1985.
115. Круглов А.П. Культовые места горного Дагестана. КСИИМК, вып. 12, 1946.
116. Крузе Ф. О важности южнокавказских областей России в отношении антикварном и о Птоломее, главном писателе в рассуждении о географии сей страны. ЖМНП, 1835, ч.1.
117. Крупнов Е.Р. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

- 118.Крымский А.Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сборник в честь С.Ф.Ольденбурга, Л., 1934.
- 119.Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды. Т. I, Тбилиси, 1949.
- 120.Кушнарёва К.Х. Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе. СА, вып. XXVII, 1957.
- 121.Левиатов В.Н. Азербайджан с V в. до н.э. по III век н.э. ИАН Азерб. ССР, 1950, №1.
- 122.Литвинский Б.А. Украшения из могильников западной Ферганы. М., 1973.
- 123.Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании III в. н.э. - VIII в. н.э. Баку, 1986.
- 124.Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21.
- 125.Маркс К. Капитал, т. 1. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23.
- 126.Мачабели К.Г. Позднеантичная торевтика Грузии. Тбилиси, 1976.
- 127.Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
- 128.Мозелевский Б.Н. Курган Толстая могила близ г. Орджоникидзе на Украине. СА, 1972, №3.
- 129.Мустафаев А.Н. Обработка камня в Ширване (из серии «Памятники материальной культуры Азербайджана»). Баку, 1986.
- 130.Нариманов И.Г. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г. АИА, Баку, 1965.
- 131.Нариманов И.Г. Находки баз колонн V-IV вв. до н.э. в Азербайджане. СА, 1960, №4.
- 132.Нейматова М.С. Мемориальные памятники Азербайджана, Баку, 1981.
- 133.Никулина Н.М. О взаимосвязях древнегреческого и древневосточного искусства. - В кн. Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978.
- 134.Ниорадзе Г. Раскопки в Алазанской долине. Тбилиси, 1940.
- 135.Нуриев А.Б. К производству стеклянных изделий в древней Шемахе. МКА, т.6, Баку, 1965.
- 136.Нуриев А.Б. Стеклянные изделия и их производство в Кавказской Албании. Автореф. канд. дисс, Баку, 1966.
- 137.Османов Ф.Л. Античный памятник Узунбойлар. «АЭИА (1977)». Баку, 1980.
- 138.Османов Ф.Л. Археологические раскопки на поселении Шыхдере. «АЭИА в 1971 году». Баку, 1972.

139. Османов Ф.Л. Бронзовый шлем, найденный в Ахсуинском районе Азербайджанской ССР. ДАН Азерб. ССР, т. XXVIII, 1972, №1.
140. Османов Ф.Л. Кородпластика Азербайджана антично го времени как источник по истории идеологии. – В сб.: VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку, посвященная памяти акад. В.В.Струве. Тезисы докладов. М., 1979.
141. Османов Ф.Л. Материальная культура Кавказской Албании в III в. до н.э. - III в.н.э. Рукопись канд. дисс, Баку, 1968. НАИИ АН Азерб. ССР, ф.1, список 14, дело №6275.
142. Османов Ф.Л. Находка античного периода на Сангаланском плоскогорье. «АЭИА (1979 г.)». Баку, 1984.
143. Османов Ф.Л. О некоторых особенностях поселений Кавказской Албании. Тезисы докладов второй научной конференции аспирантов института истории АН Азерб. ССР. Баку, 1966.
144. Османов Ф.Л. О некоторых средневековых памятниках Исмаиллинского района. ИАН Азерб. ССР (серия история, философия и право), 1972, №3.
145. Османов Ф.Л. Орудия производства из раскопок Ньюди. ИАН Азерб. ССР (серия история и философия, право), 1984, №1.
146. Османов Ф.Л. Отчёт о разведочных археологических раскопках в с. Ньюди Ахсуинского района в 1965 г. НАИИ, инв. №6083.
147. Османов Ф.Л. Отчёт о разведочных раскопках в с. Ньюди Ахсуинского района в 1965 году. НАИИ АН Азерб. ССР, Инв. №6083.
148. Османов Ф.Л. Отчёт об археологических раскопках, произведённых в 1964 г. на территории Исмаиллинского района. НАИИ АН Азерб. ССР, №5779.
149. Османов Ф.Л. Отчёт об археологическом исследовании в Агджабединском районе в 1974 году. НАИИ АН Азерб. ССР, опись №18, дело №7498.
150. Османов Ф.Л. Поселение Шортепе близ села Шатырлы в Барде и некоторые взаимосвязи его с античным миром. «Проблемы исследования Ольвии» (тезисы докладов и сообщений семинара). Парутино, 1985.
151. Османов Ф.Л. Работа Узунбойларского отряда. «АО 1982 года». М., 1984.
152. Османов Ф.Л. Раскопки античного некрополя у с. Ньюди. «АО 1972 года». М., 1973.
153. Османов Ф.Л. Шыхдере келляси. «АО 1971 года», М., 1972.
154. Османов Ф.Л., Ахвердиев А.Ш. Разведки в Агджабединском районе. «АО 1974 года», М., 1975.
155. Османов Ф.Л., Джабиев Г.Дж. Античные памятники Гырлартепе. Баку, 1985.

156. Османов Ф.Л., Джабиев Г.Дж., Рамазанов Г.Х. Природа и люди по раскопкам античного поселения Узунбойлар. «АЭИА (1980-1981 гг.)», Баку, 1986.
157. От Ахикара до Джано. Перевод с сирийского А.Белона и Л.Вильенера. М.-Л., 1960.
158. Очерки по истории СССР, т. I, М, 1953.
159. Пассек Т.С. Джафарханский могильник. ВДИ, 1946, №2.
160. Пахомов Е.А. Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР). ВИКА, Баку, 1962.
161. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв и областей Кавказа. Вып. II, Баку, 1938.
162. Пахомов Е.А. Обследование и раскопки кувшинных погребений Азербайджана. Известия АЗФАН СССР, 1939, №3.
163. Пахомов Е.А. Чеканка в Албании подражаний монетам македонским или селевкидским в I в. до н.э. «Материалы по истории Азербайджана», Тр. МИА, т. V, Баку, 1962.
164. Петросян С.Г. Дахские племена юго-западных районов Каспийского моря (на арм. яз. с русским резюме). Вестник АН Арм.ССР, I, 1976.
165. Пиотровский Б.Б. Археология Закавказья. Л., 1949.
166. Пиотровский Б.Б. Кармир-блур. Т. II, Ереван, 1952.
167. Плаксин Н.Н. Металлургия благородных металлов. М, 1943.
168. Протоколы заседаний Азербайджанского археологического комитета. Вып. II, 1936.
169. Пугачеикова Г.А. Раскопки южных городских ворот Дилберджина. Сб. Древняя Бактрия (Материалы советско-афганской экспедиции), вып. 3, М., 1984.
170. Рабинович Б.З. Шлемы скифского периода. ТОВЭ, т. I, Л., 1941.
171. Расулова М.М. К изучению археологических условий находок аршакидских и римских монет в Азербайджане. МСАЭ, 1964 (тезисы докладов). Баку, 1965.
172. Расулова М.М. Связи Кавказской Албании с античным миром. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Баку, 1969.
173. Реслер Э. Отчёт о поездке в дер. Бююк-Дегне Нухинского уезда Елисаветпольской губернии и раскопки, произведённые там. ИАК, 1902, №6.
174. Садыхзаде Т.Г. Древние украшения Азербайджана. Баку, 1971.
175. Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфей. МИА, №69. В кн.: «Некрополи Боспорских городов», М.-Л., 1959.
176. Тревер К.В. К вопросу о культуре Кавказской Албании. М., 1960.

- 177.Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э. - VII в.н.э.). М.-Л., 1959.
- 178.Труды V Археологического Съезда в Тбилиси 1881 г. М., 1887.
- 179.Фридрих Иоганнес. История письма, М., 1979.
- 180.Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
- 181.Халилов Д.А. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании. СА, 1962, №1.
- 182.Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1985.
- 183.Халилов Дж.А., Бабаев И.А. Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании. - В сб.: «Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока», М., 1978.
- 184.Шарифов Д. Раскопки в Ялойлутепе (Нухинский уезд, 1926 год). Известия ООИА, вып.1, Баку, 1927.
- 185.Шахермайер Ф. Александр Македонский. М., 1984.
- 186.Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976.
- 187.Щеблыкин И.П. Части старых колонн, найденных в районе Орен-Кала и Нахичеванской АССР. ДАН Азерб. ССР, 1946, №6.
- 188.Энциклопедический лексикон. Изд. Плюшара, Т. 1, СПб., 1835.
- 189.Эфендиев М.Г. Селение Лаич Геокчайского уезда Бакинской губернии. СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, 1902.
- 190.Эфендиев Рашидбек. Кабалинский магал. СМОМПК, вып. XIX, Тифлис, 1903.
- 191.Юшков С.В. К вопросу о границах древней Албании. «Исторические записки АН СССР», т. I, 1937.
- 192.Ямпольский З.И. Древняя Албания III-I вв. до н.э. Баку, 1962.
- 193.Яновский А. Древняя Кавказская Албания. ЖМНП, СПб., 1846.

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений

От редактора

ВВЕДЕНИЕ

Глава I. ПОСЕЛЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Поселение Хыныслы

Поселение Гырлартепе

Поселение Ньюди

Поселение Узунбойлар

Поселение Кюрдуван

Поселение Галагях

Поселение Гышлак

Поселение Шекили

Поселение Моллаисаклы

Поселение Шыхдер

Другие поселения Кавказской Албании

Поселение Гаратепе

Поселение Тазакенд

Поселение Гаракобар

Поселение Галатепе

Поселение Гаракепектепе

Поселение Шортепе

Поселение Сарытепе

Глава II ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Глава III. ПАМЯТНИКИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Глава IV. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И
ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Земледелие

Скотоводство

Ремесло

Металлообработка
Искусство античной Албании
Античная надпись из селения Гаджигатамлы

Глава V. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МИР
И КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XÜLASƏ

Список использованной литературы

Редактор **Нина Сухомяс**
Художественный и технический редактор **Абдулла Алекперов**
Компьютерный набор **Ругия Талыбова**
Компьютерные дизайнеры **Агиль Амрахов,**
Эльмар Магеррамов

Подписано к печати 19.06.2006. Формат бумаги 60x90'/₁₆
Физ. печ.л. 18+2,75 вкладыш. Заказ 57.
Тираж 500. Цена договорная.

Министерство образования Азербайджанской Республики
Издательство «Тэхсил»

Баку, А21141, ул. Шахрияра 6

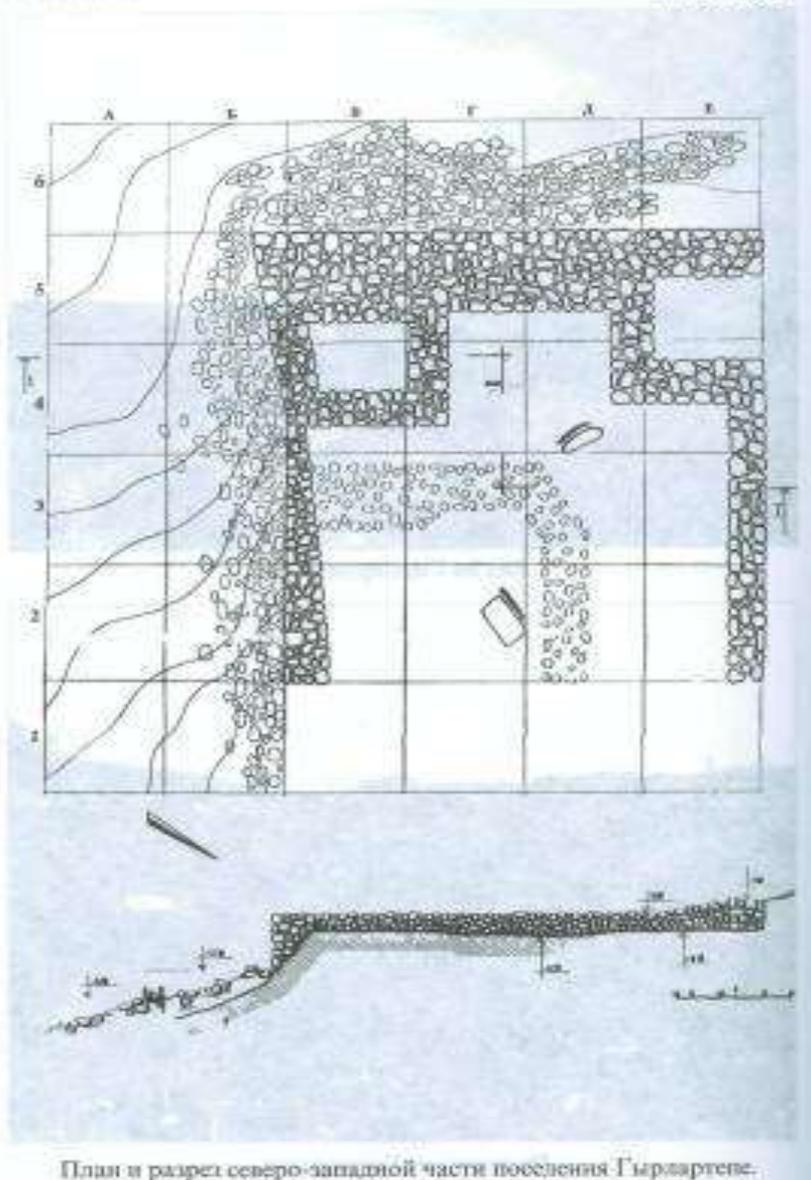
Fazil Lətiföglü Osmanov
Qafqaz Albaniyasının tarixi və
mədəniyyəti - e.ə. IV əsr - b.e. III əsr
(arxeoloji materiallar əsasında)
(rus dilində)
Bakı, «Təhsil», 2006

Вид на Гырлартене.

Раскопки на Гырлартене.

План и разрез северо-западной части поселения Гырлартене.

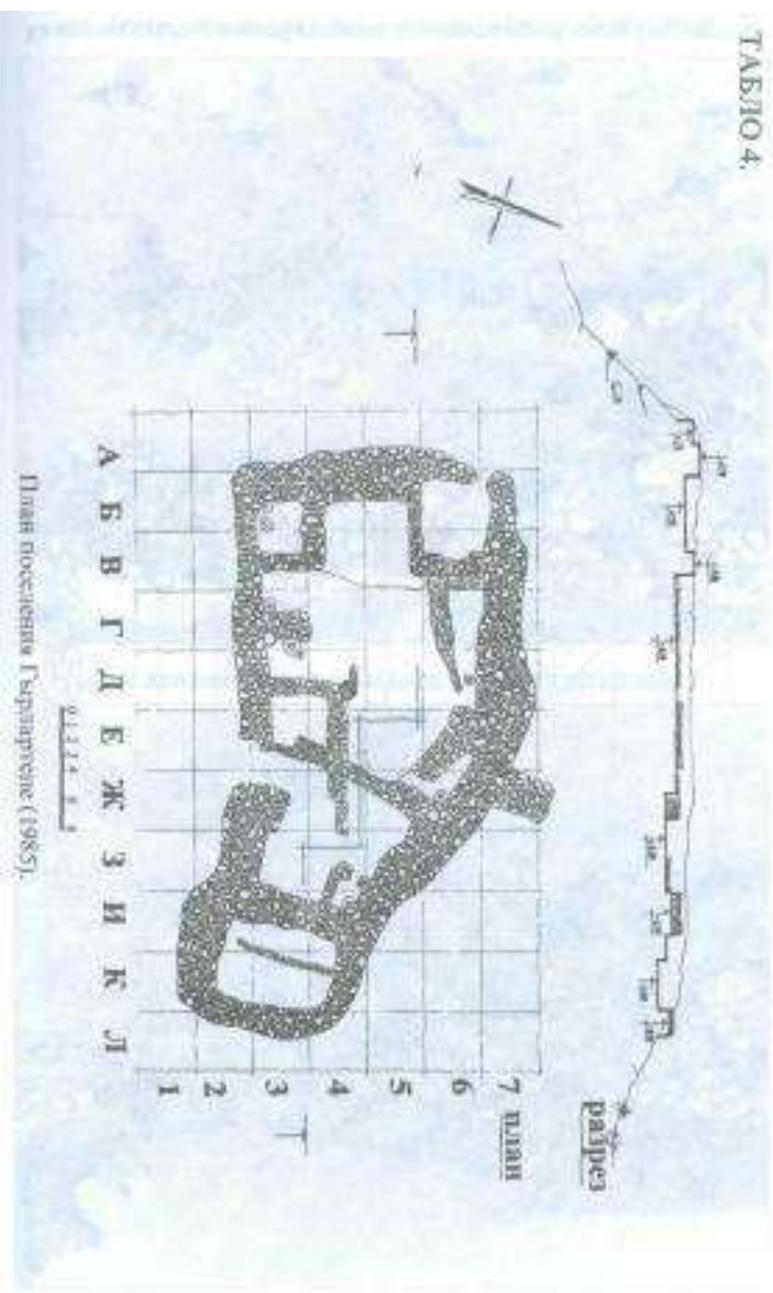

Часть каменной стены с северной стороны Гырлартене.

Каменные стены с южной стороны и в центральной части Гырлартене.

ТАБЛО 4.

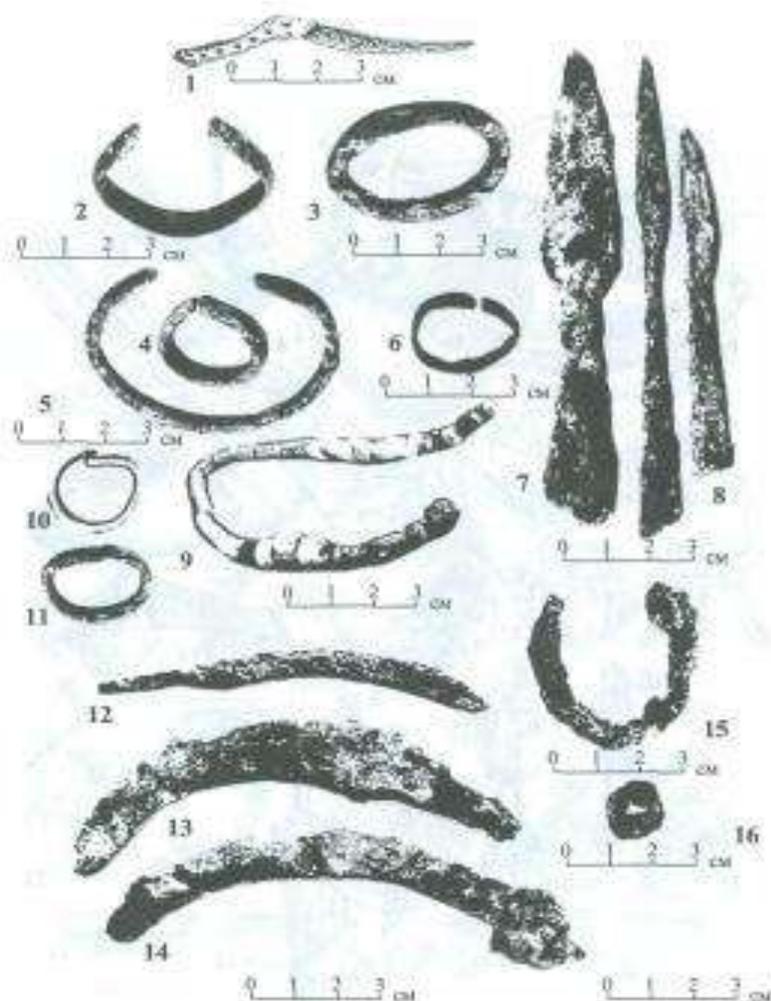

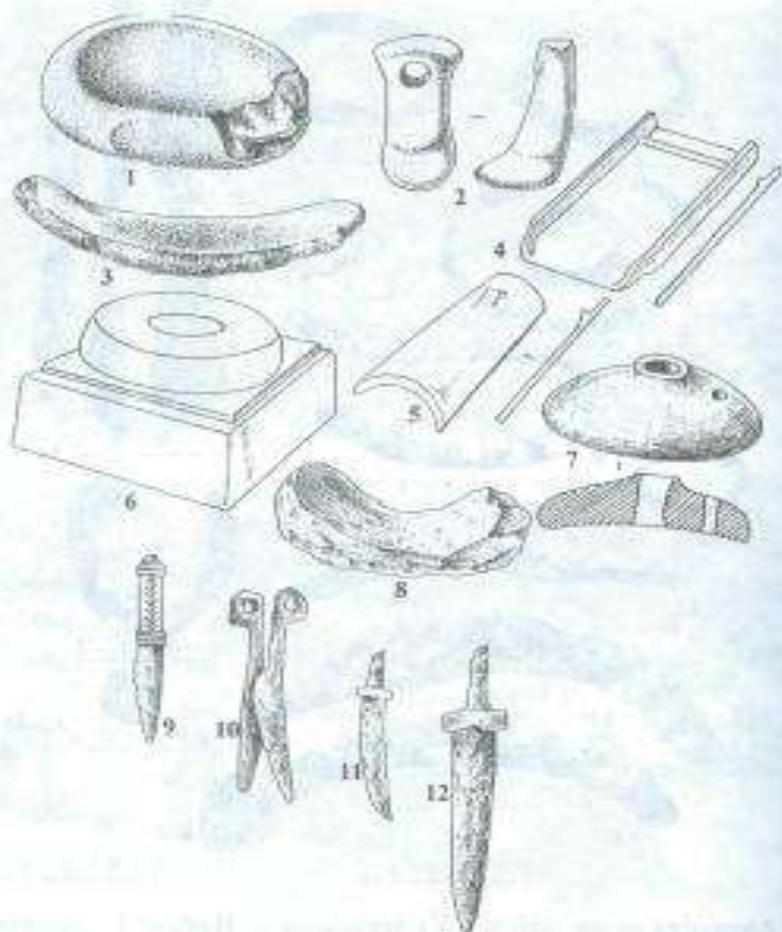
Поселение Нюйди.

Вид на раскопки некрополя в поселении Нюйди.

Археологические находки из некрополя с. Нойди: 1 - железный секач; 2-3, 5 - браслет; 4, 6, 10-11, 17 - бронзовые кольца; 7-8 - железные наконечники копий; 9 - стеклянные и костяные бусы; 12 - железный нож; 13-14 - железные серпы; 15 - железный браслет; 16 - бронзовая бусина.

1, 3, 8 - зернотерки; 2 - глиняная ступка; 4-5 - черешки; 6 - база колонны; 7 - жерновка; 9, 11 - ножи; 10 - пинцеты; 12 - копье.

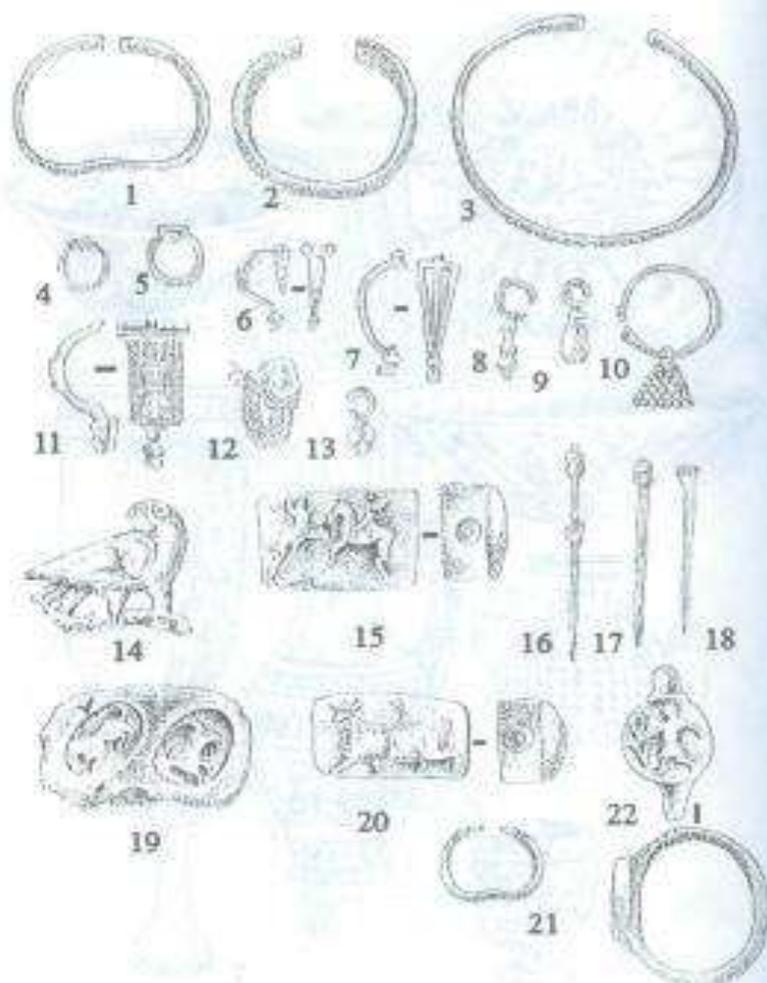
Античная керамика Албании.

1-3 - глиняные женские фигуры; 2, 4-6 - глиняные зооморфные фигуры.

1-2 - серебряные чаши; 3-7 - стеклянные сосуды.

1-3, 21 - бронзовые браслеты; 6-7, 11 - серебряные фибулы;
 4-5 - бронзовые кольца; 8-13 - золотые серьги; 14 - бронзовая нашивка;
 15, 19-20 - геммы; 16-18 - бронзовые заколки; 22 - перстень-печатъ.

1. Кости крупного рогатого скота из погребения № 39 (Нюйдан).

2. Костные останки птицы в красноглиняном стеклянном сосуде из погребения № 39 (Нюйдан).

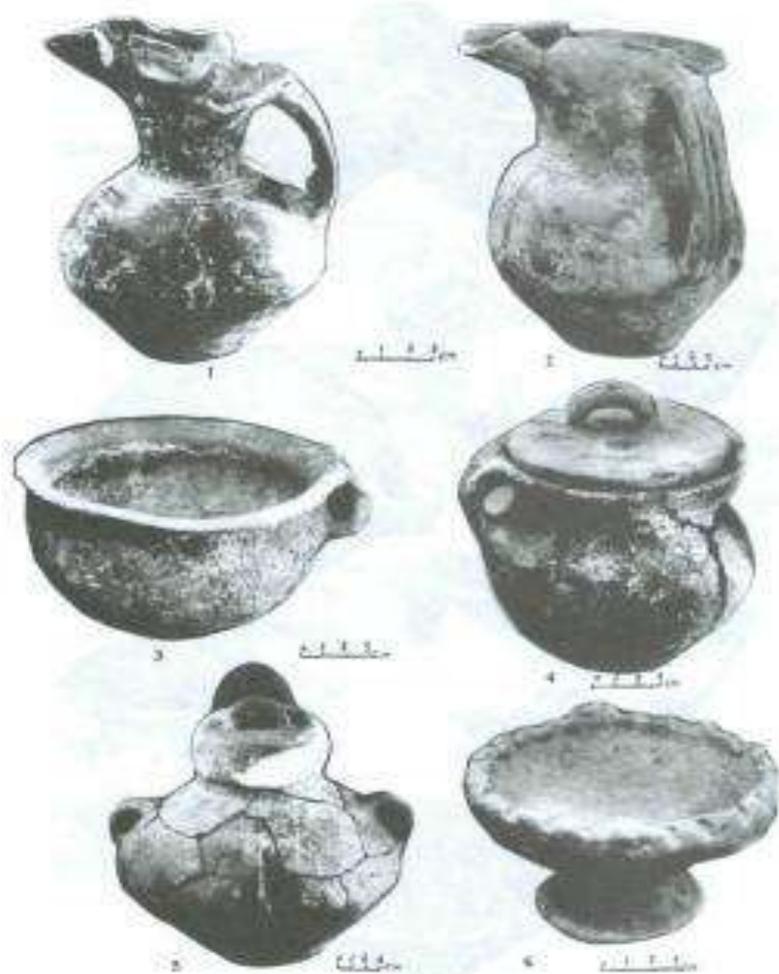
Грунтовые погребения из Нюйдзе.

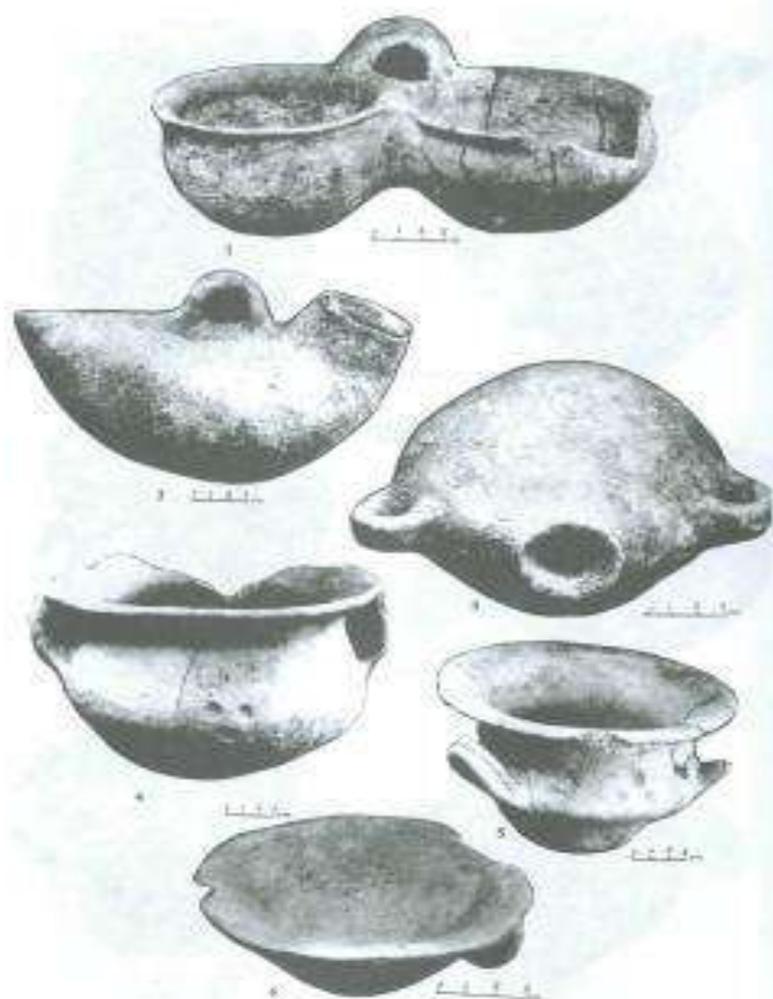
Грунтовые погребения из Нэйли.

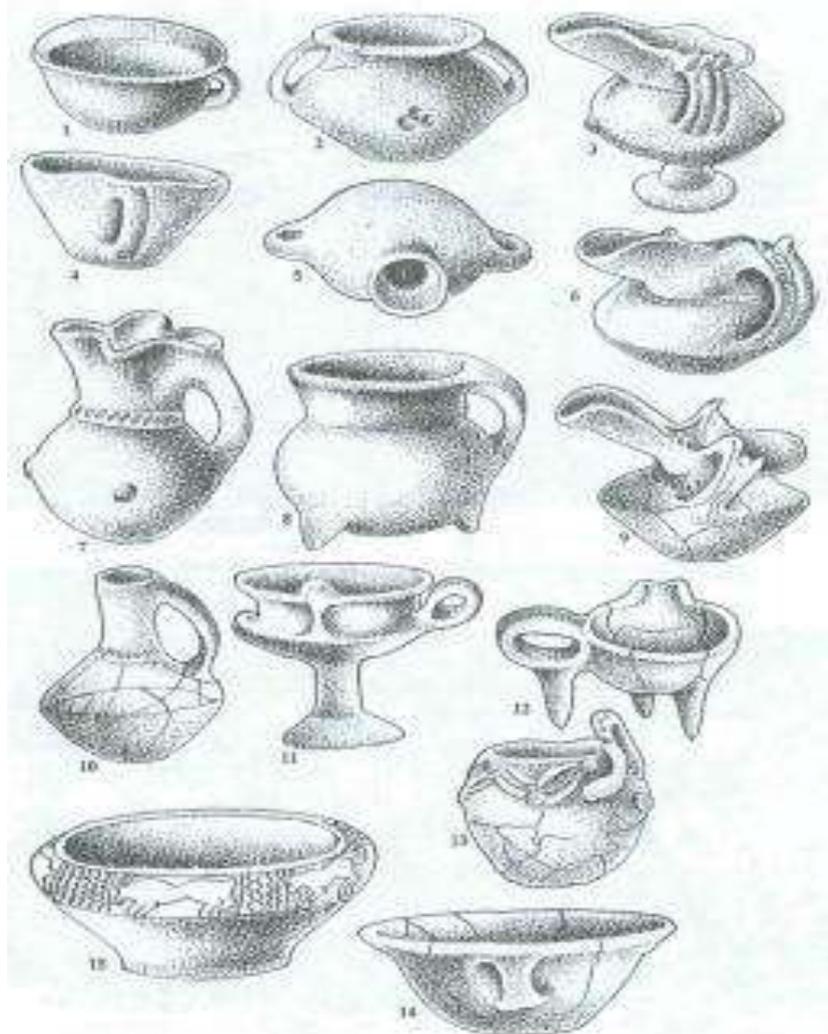
Сосуды из погребений Нюиды.

Сосуды из погребений Нюйдун.

Сосуды из погребений Ньюджи.

1-8 – сосуды из грунтовых погребений Ньюди;
 9-15 – сосуды из грунтовых погребений Узунбойлар.

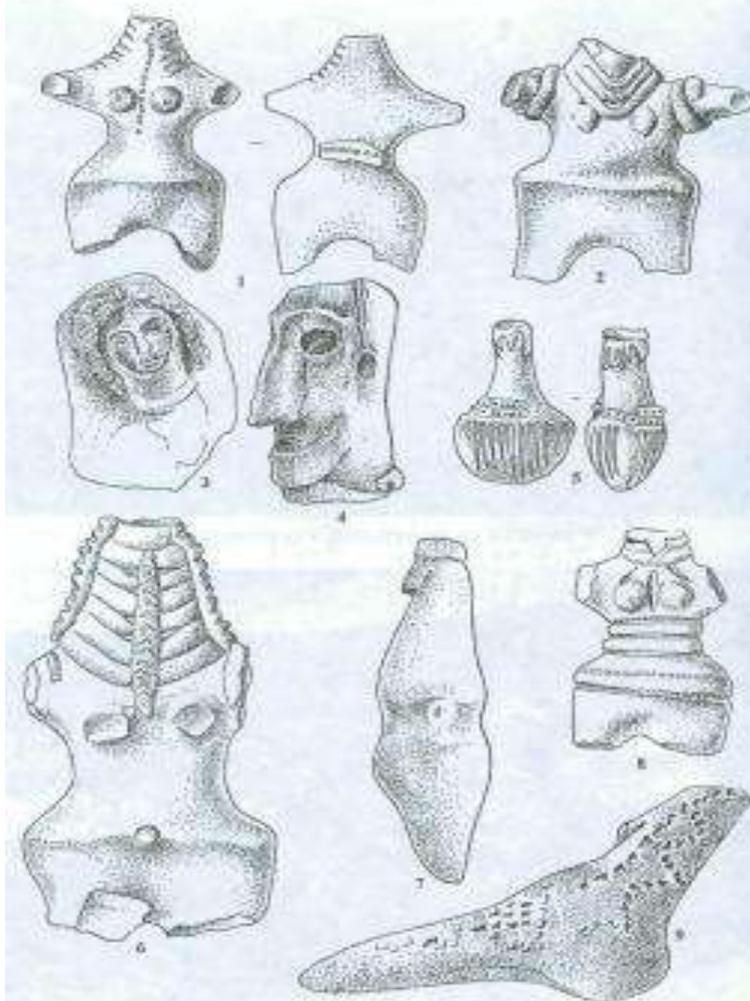
1-6, 8-10 - фрагменты сосудов из Гырлартене;
 7 - бронзовый наконечник скифского типа из Шортене (Барра).

Раскопки на памятнике Узунбойлар.

Грунтовое погребение №3 из некрополя Узунбойлар.

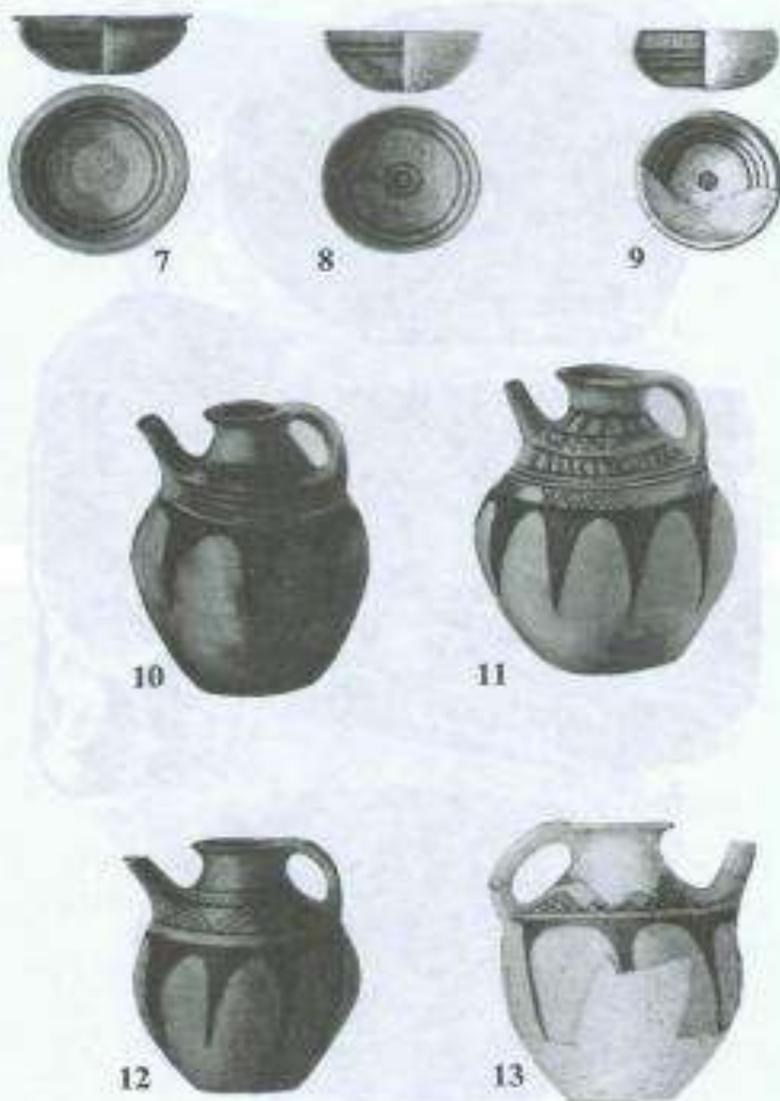

1-2, 4-8 - глиняные статуэтки из Молдаисаклы,
 3 - изображение женщины из кузвинского погребения Шортене;
 9 - неолитическая женская статуэтка из поселения Гаргалартелеси.

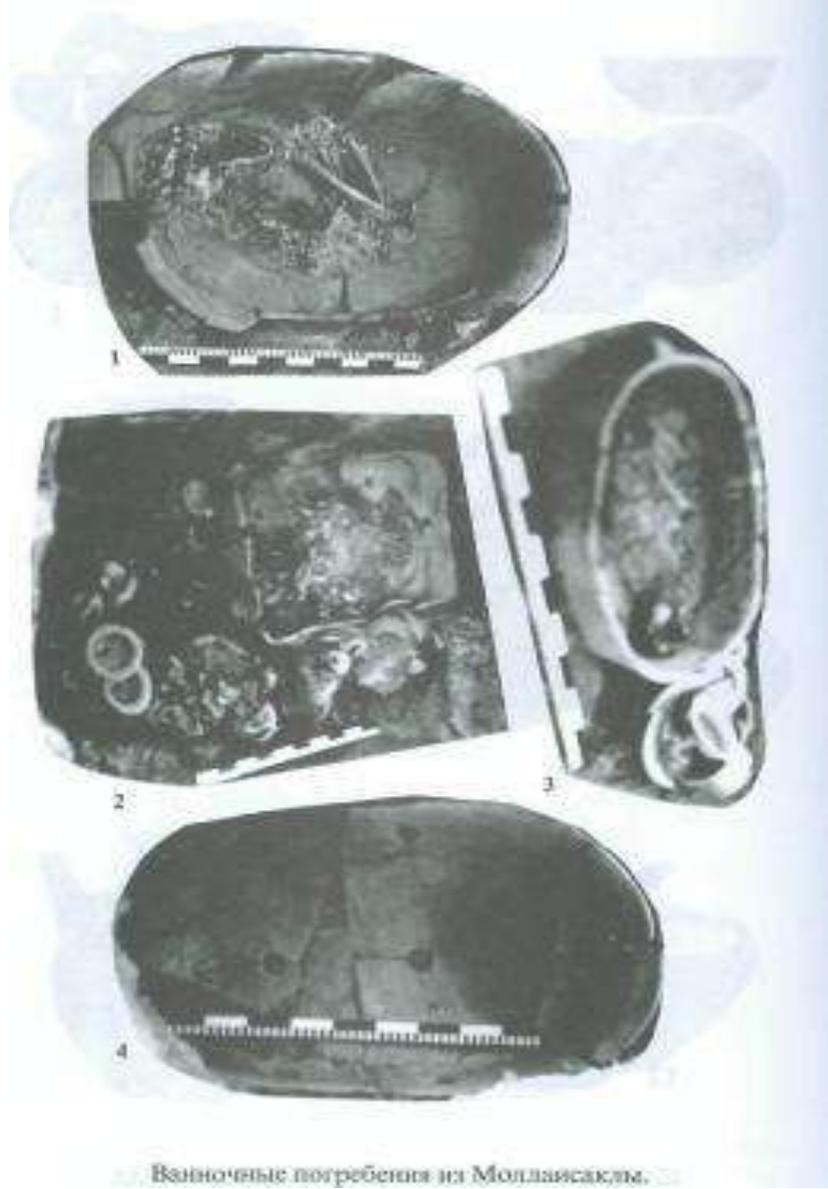

Сосуды из кувшинного погребения Гаракобар.

Сосуды из кушитского погребения Гаракобур.

Ванночные погребения из Моллоясаклы.

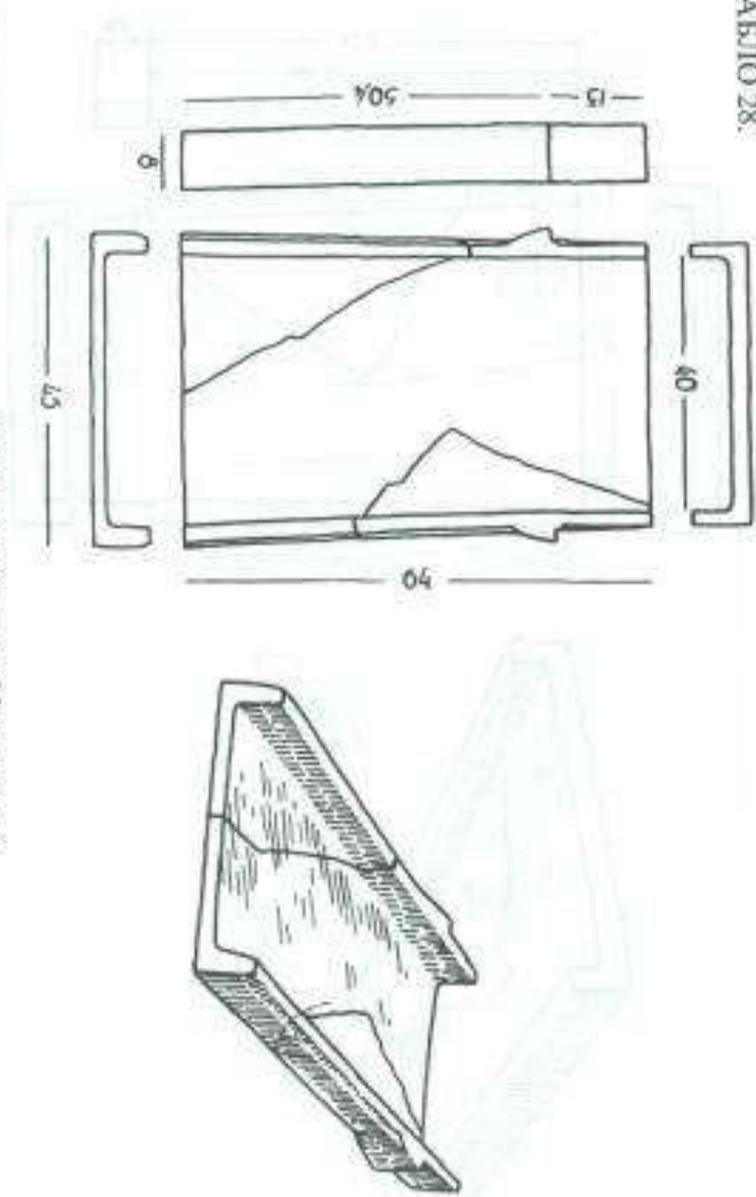
Глиняный сосуд с налепными знаками из Гаджэн-Гатами.

ТАБЛИЦА 27.

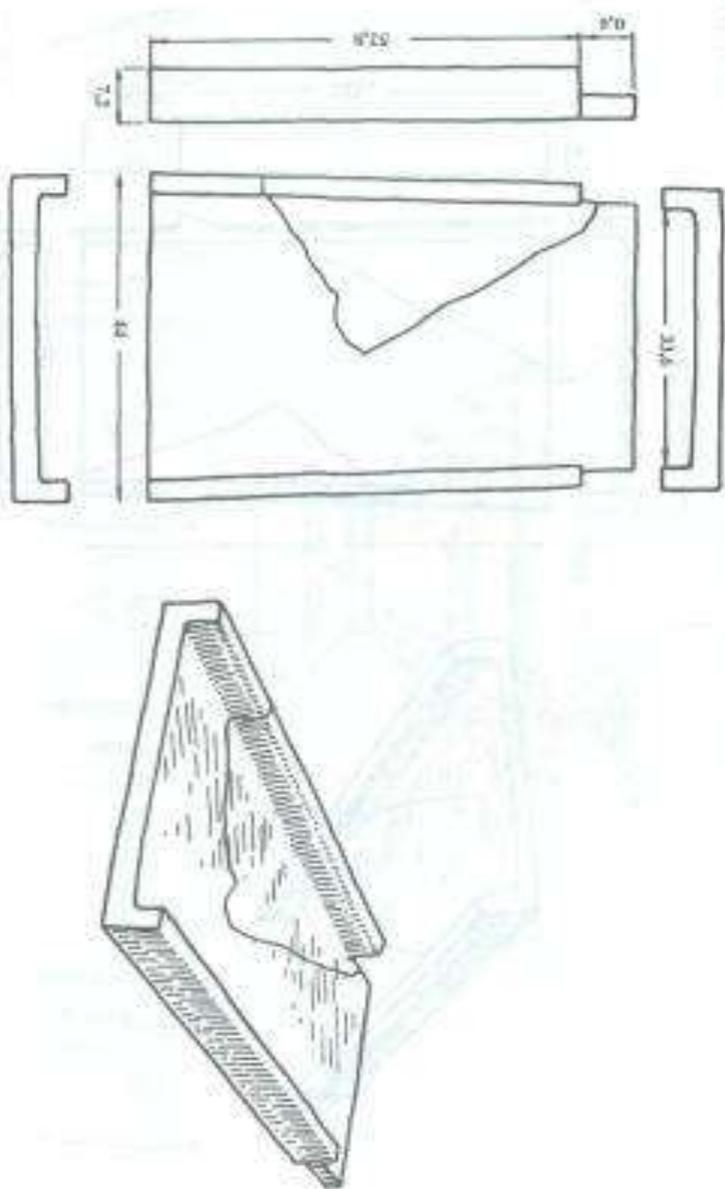
Прорисовка сосуда из Гадже-Гаташе Исмаилинского района.

ТАБЛИО 28.

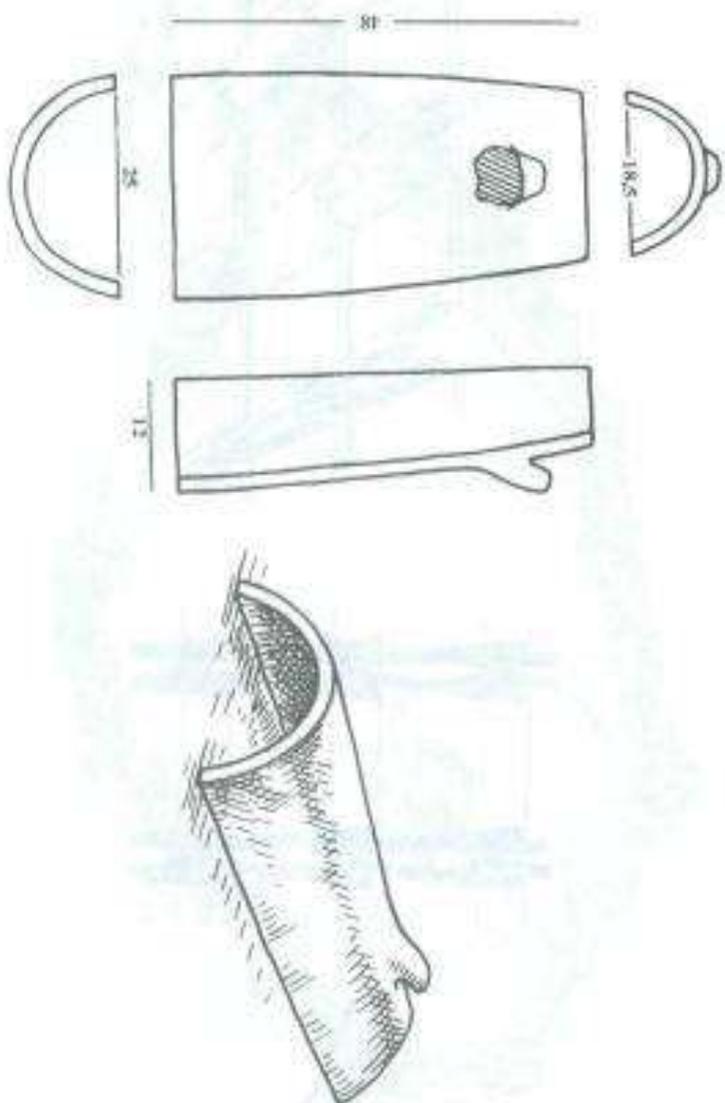
Глинная черепица из Молдавии.

ТАБЛИЦА 29.

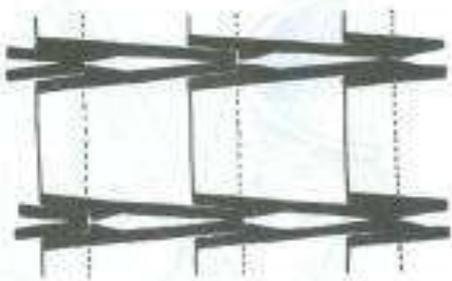
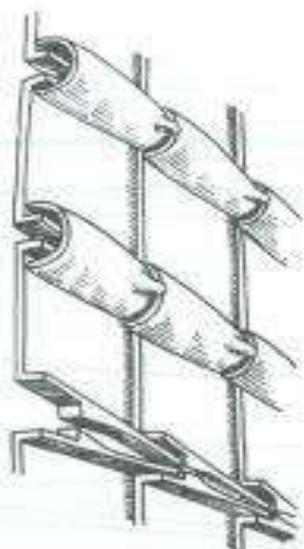
Фрагмент черепицы из Монтанскура.

ТАБЛО 30.

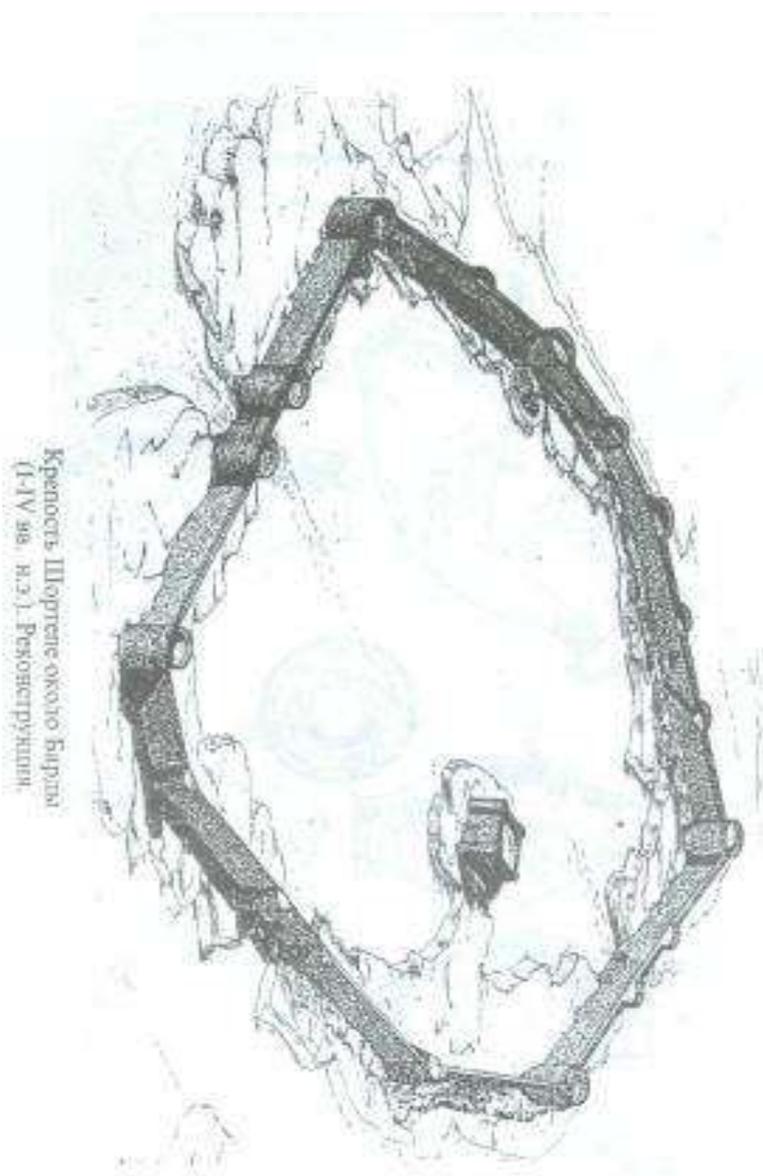

Бронзовая шлемница из Мозамбика.

ТАБЛИЦА 31.

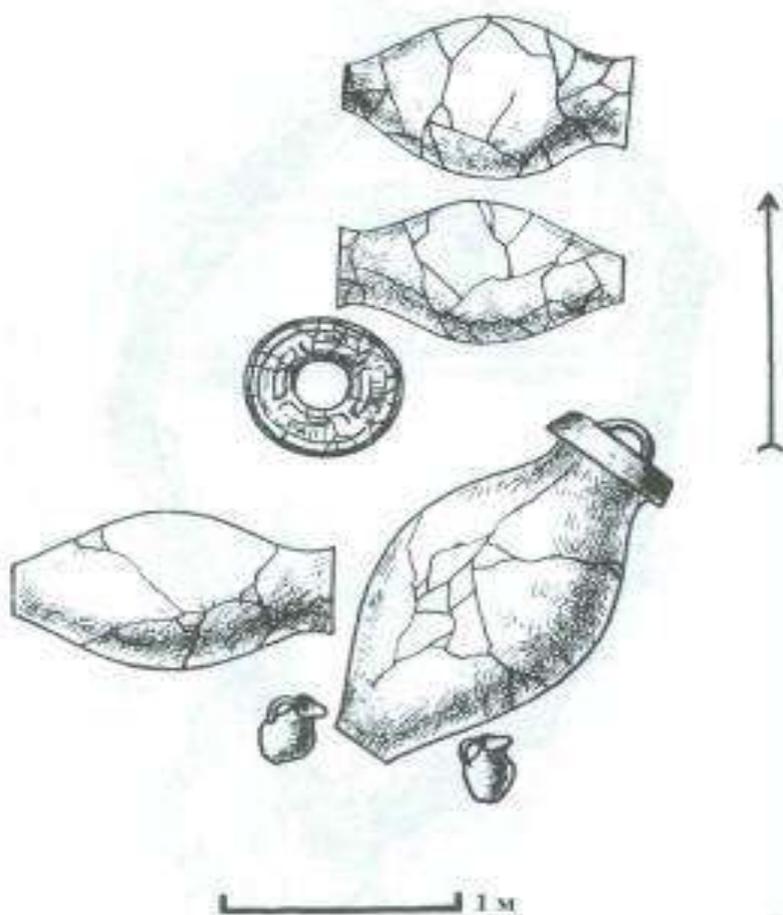

Реконструкция кровельной системы.

Креница Илепрене овално багрина
(I-IV вв. н.э.). Персонал: Р. Р. Р.

ТАБЛО 33.

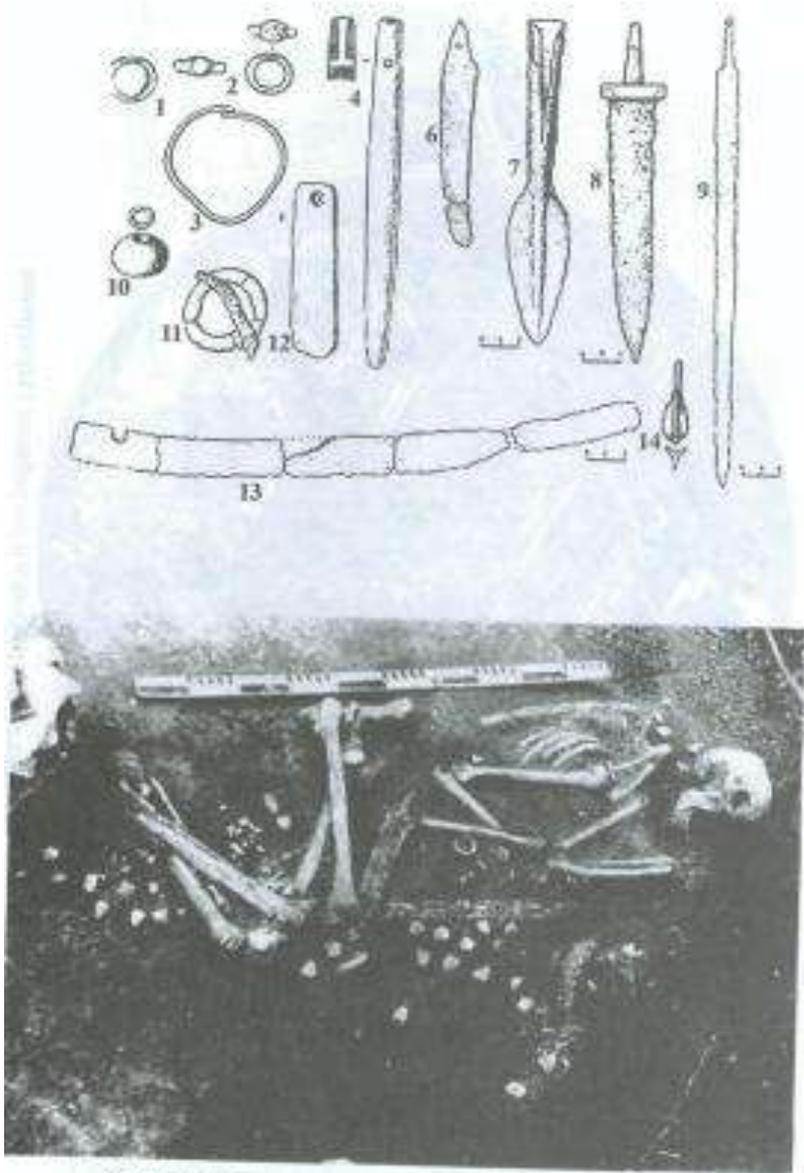
Кувшинные погребения (Барда - Шатырлы).

Украшения из разного металла, перстни-печатки
и каменная форма из Шортленда.

1 - грунтовое погребение №11 из Ньюид;
 2 - бронзовый шлем из погребения №2 Ньюид;
 3 - клад серебряных монет из Ньюид.

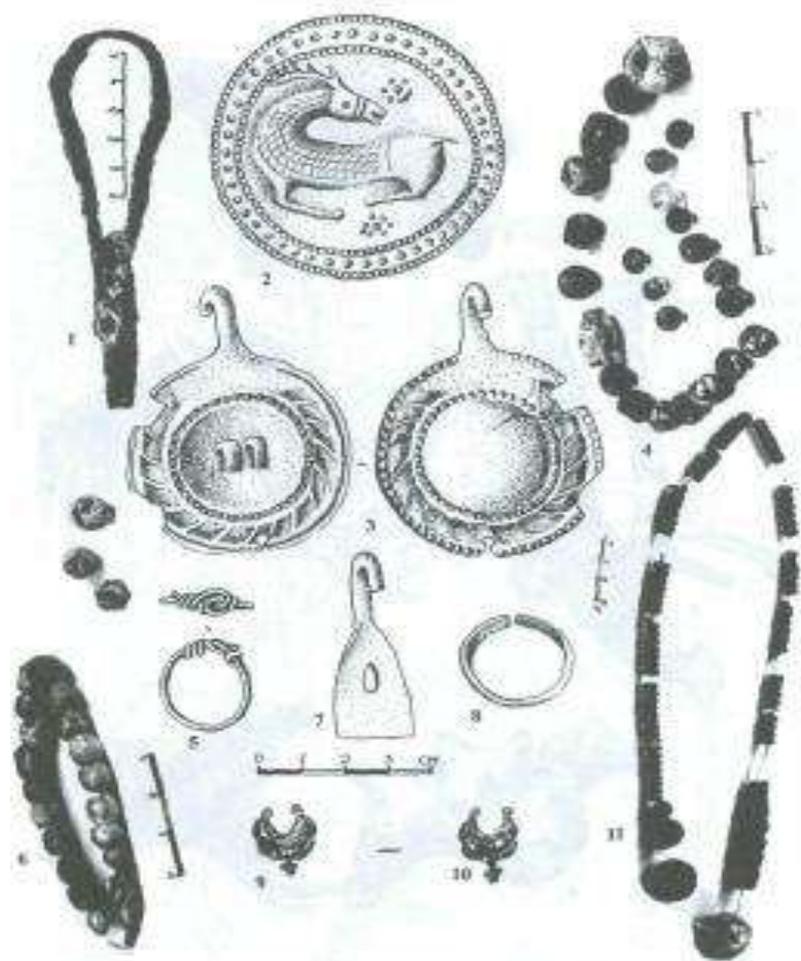
Материалы из грунтового погребения Гырлартепе.

Серебряное блюдо из Енгичекит Исмаилянського району.

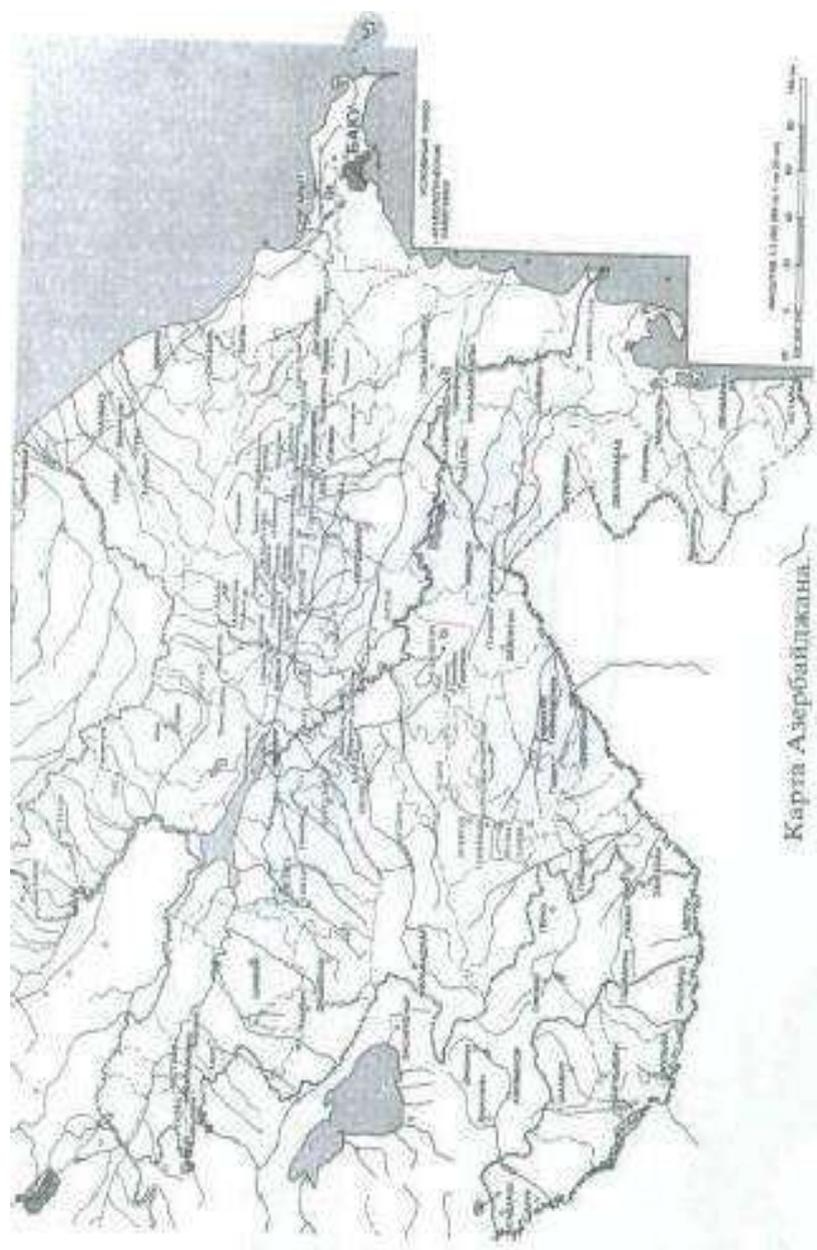

1 - серебряная чаша; 2, 5 - глиняные статуэтки; 3 - железный клинок
4 - железный меч; 6 - антропоморфный сосуд.

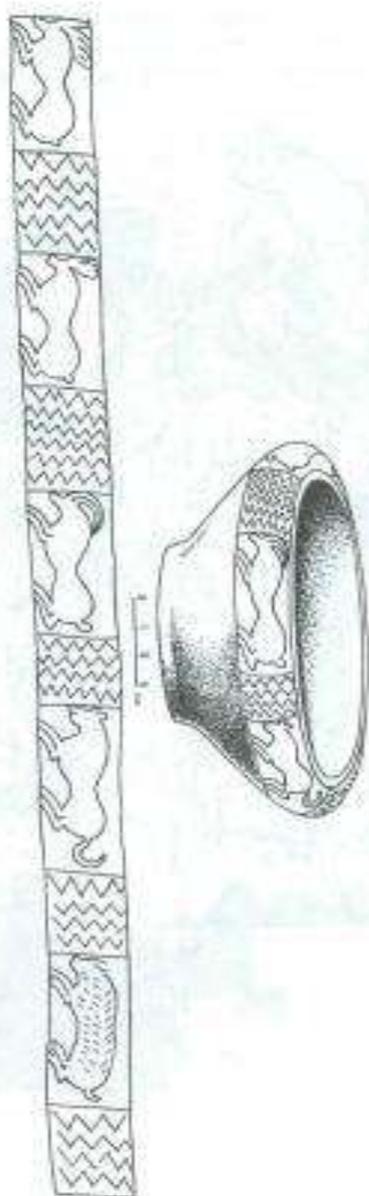

1 - железные ножницы; 2 - бронзовый медальон с изображением оленя; 3, 7-9 - бронзовые украшения; 4-6, 12 - различные бусы; 10-11 - золотые серьги.

ТАБЛЮ 41.

ТАБЛО 42.

Каменная чаша с изображением
голова зверей из раскопок Угнубойлар.